100 ВЕЛИКИХ ГЕРОЕВ 1812 ГОДА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Отечественная война 1812 года относится к числу самых славных войн, которые вела Россия в своей многовековой истории. Память о ней священна, равно как и имена ее героев. Это Георгиевские кавалеры полководцы М.И. Голенищев-Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Ермолов и Д.С. Дохтуров, казачий атаман М.И. Платов, генералы М.С. Воронцов, Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович, полковой священник Василий Васильковский и «кавалерист-девица» Надежда Дурова, армейские партизаны Д.В. Давыдов и А.Н. Сеславин, братья Александр, Николай и Павел Тучковы, командиры полков из славного донского казачьего рода Иловайских…

О ста из них рассказывает книга военного историка и писателя А. Шишова.

- Алексей Васильевич Шишов
- Слово от автора [1]
- Генерал-майор Арсеньев 1-й Михаил Андреевич (1779 или 1780–1838)
- Генерал от инфантерии Багратион Петр Иванович (1765–1812)
- Генерал-майор Балабин 2-й Степан Федорович (1763, 1756 или 1759–1818)
- Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1789–1847)
- Генерал от инфантерии Бахметев 3-й Алексей Николаевич (1774–1841)
- Генерал от инфантерии Бистром 1-й Карл Иванович (1770–1838)
- Генерал от кавалерии Бороздин 2-й Николай Михайлович (1777–1830)
- Полковник Бурсак 2-й Афанасий Федорович (1782–1825)
- Генерал-лейтенант князь Вадбольский Иван Михайлович (1780 или 1781–1861)
- Священник Васильковский Василий (1778–1813 или 1814)
- Генерал от кавалерии князь Васильчиков 1-й Илларион Васильевич (1775 или 1776–1847)
- Генерал от кавалерии Винцингероде Фердинанд Федорович (1770–1828)
- Генерал-фельдмаршал светлейший князь Витгенштейн Петр Христианович (1768–1843)
- Генерал от кавалерии Власов 3-й Максим Григорьевич

(1767–1848)
- Генерал-фельдмаршал светлейший князь Воронцов Михаил Семенович (1782–1856)
- Генерал-майор Глебов 1-й Андрей Саввич (1770–1854)
- Генерал от кавалерии светлейший князь Голицын 5-й Дмитрий Владимирович (1771–1844)
- Генерал от инфантерии князь Горчаков 2-й Андрей Иванович (1779–1855)
- Генерал-майор Греков 1-й Дмитрий Евдокимович (1748–1820)
- Генерал-майор Греков 8-й Петр Матвеевич (1769, 1762 или 1764–1817)
- Рядовой Дарченко Герасим (? – После 1813)
- Генерал-лейтенант Давыдов Денис Васильевич (1784–1839)
- Генерал-майор Дамас Максим иванович (де Дама Анж Гиацинт Максанс) (1785–1862)
- Генерал-майор Денисов 7-й Василий Тимофеевич (1771, 1774 или 1777–1822)
- Генерал от кавалерии Депрерадович Николай Иванович (1767–1843)
- Генерал-фельдмаршал Дибич-Забалканский Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон) (1785–1831)
- Генерал-лейтенант Дорохов Иван Семенович (1762–1815)
- Генерал от инфантерии Дохтуров (Докторов) Дмитрий Сергеевич (1759–1816)
- Генерал от кавалерии Дука 2-й Илья Михайлович (1760 или 1768–1830)
- Генерал-майор Дурново Иван Николаевич (1784 – после 1820)
- Штабс-ротмистр Дурова Надежда Андреевна (1783–1866)
- Рядовой Еремин Степан (? – После 1812)
- Вахмистр Ермолаев Семен (? – После 1813)
- Генерал от инфантерии, генерал от артиллерии Ермолов Алексей Петрович (1777–1861)
- Канонир Иванов Илья (? – После 1812)
- Генерал-лейтенант Иловайский 3-й Алексей Васильевич (1767–1841)
- Генерал-лейтенант Иловайский 12-й Василий Дмитриевич (1788 или 1785–1860)
- Генерал-майор Иловайский 9-й Григорий Дмитриевич (1778 или 1780–1842)
- Генерал-майор Иловайский 4-й Иван Дмитриевич (1766 или 1767 – после 1827)
- Генерал-лейтенант Иловайский 5-й Николай Васильевич

(1772 или 1769–1828)
- Фейерверкер 2-го класса Ильин Савелий (? – После 1812)
- Генерал-лейтенант Карпенко (Карпенков) Моисей Борисович (1775–1854)
- Генерал-лейтенант Карпов 2-й Аким Акимович (Еким Екимович) (1762, 1764 или 1767–1837 или 1838)
- Контр-адмирал Карцев Иван Петрович (1769 – после 1830)
- Генерал-лейтенант Княжнин 1-й Александр Яковлевич (1771–1829)
- Генерал от артиллерии Козен Петр Андреевич (1778–1853)
- Подпрапорщик Коренной Леонтий (? – После 1814)
- Генерал-лейтенант Костенецкий Василий Григорьевич (1769–1831)
- Генерал-майор Краснов 1-й Иван Козьмич (1752 или 1753–1812)
- Бомбардир Крыгин Василий (? – После 1812)
- Генерал-майор Кульнев Яков Петрович (1763 или 1764–1812)
- Партизан Курин Герасим Матвеевич (1777–1850)
- Генерал-майор Кутайсов Александр Иванович (1784–1812)
- Генерал от кавалерии Кутейников 2-й Дмитрий Ефимович (1766 или 1769–1839 или 1844)
-
- Генерал-фельдмаршал князь смоленский Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813)
- Генерал-лейтенант Лебедев Николай Петрович (1750–1812)
- Генерал от кавалерии Левашев Василий Васильевич (1783–1848)
- Фельдфебель Лихнов Георгий (? – После 1814)
- Генерал-майор Луков Федор Алексеевич (1761–1813)
- Генерал-майор Луковкин Гавриил Амвросиевич (1768 или 1772–1849)
- Генерал от инфантерии Милорадович Михаил Андреевич (1771–1825)
- Генерал-лейтенант Неверовский Дмитрий Петрович (1771–1813)
- Генерал от кавалерии Никитин Алексей Петрович (1777–1858)
- Генерал-лейтенант Олсуфьев 3-й Захар Дмитриевич (1773–1835)
- Генерал от кавалерии Орлов-Денисов Василий Васильевич (1780, 1775 или 1777–1842)
- Генерал от инфантерии граф Остерман-Толстой Александр Иванович (1771–1857)

- Генерал-фельдмаршал светлейший князь Паскевич-Эриванский Иван Федорович (1782–1856)
- Генерал от кавалерии граф Платов Матвей Иванович (1753–1818)
- Генерал-лейтенант Потемкин Яков Алексеевич (1781–1831)
- Генерал-майор Протасов Алексей Андрианович (1780–1833)
- Генерал от кавалерии Раевский Николай Николаевич (1771–1829)
- Генерал-майор Родионов 2-й Марк Иванович (1768, 1770 или 1773–1826)
- Генерал от инфантерии Ростопчин Федор Васильевич (1763 или 1765–1826)
- Генерал от инфантерии Рудзевич Александр Яковлевич (1776–1829)
- Фельдфебель Семенов Иван (? – После 1812)
- Генерал-лейтенант Сеславин Александр Никитич (1780–1858)
- Унтер-офицер Синельников Лаврентий (? – После 1812)
- Генерал-лейтенант Строганов Павел Александрович (1774–1817)
- Партизан Стулов Егор Семенович (? – После 1812)
- Генерал-лейтенант Сысоев 3-й Василий Алексеевич (1774 или 1772–1739 или 1840)
- Генерал-майор Тацын Петр Федорович (Около 1780–1831)
- Генерал от инфантерии Толь Карл Федорович (1777–1842)
- Генерал от кавалерии Тормасов Александр Петрович (1752–1819)
- Генерал-майор Тучков 4-й Александр Алексеевич (1777–1812)
- Генерал-лейтенант Тучков 1-й Николай Алексеевич (1765 или 1761–1812)
- Генерал-майор Тучков 3-й Павел Алексеевич (1775 или 1776–1858)
- Генерал от кавалерии Уваров Федор Петрович (1773 или 1769–1824)
- Генерал-майор Углицкий (Углецкий) Василий Андреевич (1766–1822)
- Генерал от инфантерии Ушаков 3-й Павел Николаевич (1779–1853)
- Генерал-майор Ушаков 2-й Сергей Николаевич (1776–1814)
- Полковник Фигнер Александр Самойлович (1787–1813)
- Генерал от инфантерии Храповицкий Матвей Евграфович (1784–1847)
- Генерал от кавалерии светлейший князь Чернышев

Александр Иванович (1785 или 1786–1857)
- Рядовой Четвертаков Ермолай Васильевич (? – После 1813)
- Адмирал Чичагов Павел Васильевич (1767–1849)
- Генерал-лейтенант Чоглоков Павел Николаевич (1772–1832)
- Генерал от инфантерии Шаховской 1-й Иван Леонтьевич (1777–1860)
- Генерал-лейтенант Шевич 1-й Иван Егорович (Георгиевич) (1754–1813)
- Генерал-майор Шостаков (Шесток) Герасим Алексеевич (1756–1837)
- Генерал от инфантерии князь Щербатов 1-й Алексей Григорьевич (1776–1848)
-

Алексей Васильевич Шишов
100 великих героев 1812 года

Слово от автора [1]

Отражение наполеоновского нашествия на Россию в 1812 году стало общенародым подвигом россиян, проявивших массовый героизм на ратном поприще. Они не только сумели защитить свое Отечество, но и начать освободительный поход по европейскому континенту, закончившийся взятием Парижа, столицы Французской империи. Великая армия великого в мировой истории Наполеона I Бонапарта, собранная с пол-Европы, была почти полностью уничтожена во время Русского похода императора французов и больше во всей своей мощи не являлась миру.

Как любая другая война, «гроза 12-го года» дала для истории своих героев, чьи подвиги на полях брани забвению не подлежат. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова герой трактуется как «выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотвержерженностью человек, совершающий подвиги». Пожалуй, в этих емких словах и выражена суть героя, исполняющего воинский долг, суть его поступков в войнах, будь они большие или малые.

Отечественная война 1812 года относится к числу самых славных войн, которые вела Россия в своей многовековой истории. Потому она впервые в многовековой летописи государства Российского получила название Отечественной. Память о ней священна, равно как и имена ее героев и подвиги, ими совершенные.

Всех героев этой книги роднит личное: великая самоотверженность во имя высокой духовной цели – изгнания завоевателей-чужеземцев с родной земли. Роднит редкая храбрость, бесстрашие на войне, беспримерная или «примерная» доблесть, исключительная смелость, готовность пожертвовать собственной жизнью ради победы над врагом.

Все эти герои, отмеченные высоким духом патриотизма, которые творили победу русского оружия в 1812 году, любимы в отечественной истории. Их имена за прошедшее время, а это неполные три столетия (XIX, XX и XXI), уже «прошли отбор» среди российского воинства, отразившего наполеоновское нашествие на Россию. Вне всякого сомнения, в той войне подлинных героев со славой было во много раз больше магического числа «100».

Герои Отечественной войны 1812 года – это наша с вами благодарная историческая память. Это наше интеллектуальное достояние, равно как и национальная гордость. Победу русского оружия над наполеоновской Французской империей и ее

многочисленными союзниками творили самые разные по чинам, положению и происхождению люди. Среди них – главнокомандующие армиями и рядовые кирасиры, казачьи военачальники и армейские партизаны, офицеры гвардии и армейские унтер-офицеры…

Ратный подвиг, совершенный под символом «героизма» на Бородинском поле, под Смоленском и Малоярославцем, Вязьмой и Полоцком, Красным и на берегах Березины, в сражениях и боях, соединил на века воедино полководцев и рядовых офицеров, нижних чинов русской армии с народными партизанами и ополченцами.

Роднит их в судьбах и образ Святого великомученика и победоносца Георгия, старинный символ доблести русского воинства. Почти все герои этого исторического повествования среди своих ратных наград имели особо почитаемые в старой России императорский Военный орден Святого Георгия или знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест).

Имена многих героев книги хорошо знакомы нам с детства, со школьной парты. Это Георгиевские кавалеры полководцы М.И. Голенищев-Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, А.П. Ермолов и Д.С. Дохтуров, казачий атаман М.И. Платов, генералы М.С. Воронцов, Н.Н. Раевский и М.А. Милорадович, полковой священник Василий Васильковский и пушкинская «кавалерист-девица» Надежда Дурова, армейские партизаны Д.В. Давыдов и А.Н. Сеславин, братья Александр, Николай и Павел Тучковы, командиры полков из славного донского казачьего рода Иловайских…

Вместе с ними творили великую победу в «грозу 12-го года» люди героического склада судьбы, но менее известные или совсем безвестные в отечественной истории. Что, однако, не умаляет их личных заслуг в деле изгнания и истребления наполеоновской Великой армии из российских пределов. Мерилом их героизма были подвиги, совершаемые во имя России, отмеченные орденами и знаками Военного ордена Святого Георгия.

Среди них – доблестные генералы князья Д.В. Голицын и А.Г. Щербатов, Е.Г. Шевич и А.А. Протасов, М.Е. Храповицкий и Я.П. Кульнев, лихие казачьи военачальники В.А. Сысоев, П.М. Греков, М.Г. Власов и Д.Е. Кутейников, флотский офицер И.П. Карцев, отважные нижние чины русской армии Георгий Лихнов и Леонтий Коренной, Иван Семенов и Семен Ермолаев, Герасим Дарченко и Лаврентий Синельников…

Героям Отечественной войны 1812 года сегодня по всей России посвящены красивые мемориалы и памятники – в Москве и Санкт-Петербурге, Смоленске и Малоярославце, Тарутино и

Черняховске, Вязьме и на Бородинском поле… Их именами названы города и селения, железнодорожные станции, улицы и площади, станции метрополитена… Там, где когда-то гремела на всю Европу «гроза 12-го года», созданы музеи, бережно хранящие свидетельства о великом патриотизме и героизме россиян, отразивших наполеоновское нашествие на любимое Отечество.

Герои этой книги, кто бы они не были, – это историческая память россиян, благодарных им за когда-то совершенные воинские подвиги. Совершенные в знаковый для России год, ставший для нее суровым испытанием на державную прочность. Именно такие героические люди ратного дела сотворили ценой своей жизни и кровью Великую Победу. Имя ей в отечественной истории – изгнание Наполеона из России.

Алексей Шишов,
военный историк и писатель,
лауреат Международной литературной премии
имени Валентина Пикуля и
Всероссийской литературной премии
имени Александра Невского

Генерал-майор Арсеньев 1-й Михаил Андреевич (1779 или 1780–1838)

Боевое крещение для него произошло в войнах против наполеоновской Франции. Его полк за доблесть в Аустерлицком сражении получил штандарты особого образца «За отличие» с лентой ордена Святого апостола Андрея Первозванного и надписью «За взятие при Аустерлице неприятельского знамени». Затем гвардейцы-конники отличились в атаках на полях Гутштадта и Фридланда. Шефом полка являлся цесаревич (наследник престола) Константин Павлович.

В августе 1807 года Михаил Арсеньев был пожалован в полковники гвардии. Служба у него ладилась, и в марте 1812 года он назначается командующим лейб-гвардии Конного полка, с которым вступил в Отечественную войну. Полк (четыре эскадрона; 39 офицеров, 742 нижних чина) входил в состав 1-й кирасирской дивизии 5-го пехотного корпуса.

М.А. Арсеньев. Художник Дж. Доу

Лейб-гвардии Конный полк стал одним из героев дня Бородина, находясь в числе тех войск, которые мужественно защищали центр русской позиции. Когда император Наполеон решил наконец сломить сопротивление армии противника любой ценой, он приказал всей массе своей кавалерии прорвать центр ее расположения. Французские и саксонские кирасиры начали наносить «таранные» удары.

На Бородинском поле произошел ряд ожесточенных кавалерийских схваток, в которых деятельное участие принял и лейб-гвардии Конный полк, которым командовал полковник М.А. Арсеньев 1-й. (В русской армии офицер под этой фамилией был не единственным.) По приказу генерала от инфантерии Барклая-де-Толли он был вызван вместе с кавалергардами в первую боевую линию. И кирасирские полки российской гвардии в день 26 августа покрыли себя вечной славой героев Отечественной войны.

В рапорте командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-

майора Н.М. Бороздина командующему 1-й Западной армии Барклаю-де-Толли от 8 сентября о личном участии командира полка в Бородинском сражении говорилось следующее:

«В сражении сего августа 26-го под деревнею Горках… Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конный… были в центре…

Полки Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конный… зачали сей день, получа повеление Вашего Высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею (Курганной высотой. – *А.Ш.*), с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена…

В сей атаке мы имели несчастие потерять… Лейб-Гвардии Конного полка полковник Арсеньев, которого г. генерал-майор Шевич рекомендует, как отличившегося, присутствием духа и храбрости в предводительствовании им, вверенного ему Лейб-Гвардии Конного полка, и, который, получив сильнейшую в конце атаки контузию в левое плечо ядром, вынужден был оставить фронт, а полковник Леонтьев вступил на место его в командование…»

Михаил Андреевич Арсеньев 1-й (вместе с полковником Леонтьевым) за Бородино удостоился звания Георгиевского кавалера, будучи представлен к Военному ордену 4-й степени главнокомандующим М.И. Голенищевым-Кутузовым в числе 44 офицеров, совершивших в битве подвиги. В наградном списке (от 26 августа) отмечалось:

«Лейб-Гвардии Конного полка полковник Арсеньев: Командуя полком, отличался присутствием духа в предводительствовании вверенного ему полка во всех атаках на неприятеля, причем получил контузию от ядра в левое плечо».

Второй наградой за Бородинское сражение для М.А. Арсеньева стало пожалование в генерал-майоры. Высочайший указ о производстве был подписан в декабре 1812 года, когда изгнание Наполеона из пределов России стало уже историческим фактом. Его полк удостоился почетных Георгиевских штандартов.

В феврале 1813 года вернувшийся после излечения в строй Арсеньев 1-й вновь принимает командование над лейб-гвардии Конным полком. Одновременно он назначается начальником 1-й бригады (полки его и Кавалергардский) 1-й кирасирской дивизии. Во главе бригады гвардейской тяжелой кавалерии участвует во многих сражениях Заграничного похода русской армии.

В сражении под Кульмом (17 и 18 августа 1813 года) лейб-гвардии Конный и Кавалергардский полки, под личным

командованием генерал-майора М.А. Арсеньева, стойко выдержали натиск французов и сами мужественно его атаковали. За Кульмскую викторию бригадный начальник удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени и Кульмского креста.

В сражении при Фершампенуазе 13 марта 1814 года бригада элитной гвардейской кавалерии в блистательной атаке отбила у неприятеля 12 орудий. Арсеньев удостоился за подвиг при Фершампенуазе сразу четырех орденских наград: Святой Анны 1-й степени, австрийской – Леопольда 2-й степени, прусской – Красного Орла 2-й степени и баварской – Максимилиана-Иосифа 3-й степени. Лейб-гвардии Конному полку были пожалованы серебряные Георгиевские трубы с надписью «За храбрость против неприятеля при Фершампенуазе 13 марта 1814 года».

После взятия Парижа бригада вернулась в Россию. В январе 1819 года генерал-майор М.А. Арсеньев назначается начальником 1-й драгунской дивизии, но уже в конце года он оставляет командование, будучи назначен «состоять при кавалерии по болезни».

Дальнейшая служба героя Бородина, Кульма и Фершампенуаза не была напрямую связана с армией. Он состоял членом комитетов «для сочинения воинского устава кавалерийской службы» и «для соображения штатных цен на все вещи», которые входили в состав военного имущества гвардейской и армейской кавалерии, пехоты и артиллерии, инженерных частей.

Приходилось ему заниматься вопросами борьбы с эпидемией холеры в родной для него Тульской губернии. Такое назначение «попечителем» этого дела Арсеньев получил в конце 1830 года. Через три года увольняется в отставку «за ранами, с мундиром и пенсионом полного жалованья». Умер в своем имении под Тулой.

…Как память доблестным кавалеристам лейб-гвардии Конного и Кавалергардского полков, их командирам, в 1912 году на Бородинском поле за ручьем Огник был установлен красивый памятник. Его воздвигли в честь 100-летия битвы на деньги, собранные офицерами этих полков.

Генерал от инфантерии Багратион Петр Иванович (1765–1812)

Родился Петр Иванович Багратион на Северном Кавказе, в Кизляре. Происходил из старинного грузинского рода царей Багратидов, в котором служба в русской армии стала семейной традицией. Царская грузинская династия правила в стране с XI до начала XIX века. После присоединения Грузии к России одна из ветвей рода Багратионов была включена в число российских княжеских родов.

П.И. Багратион. Художник Дж. Доу

Учился в кизлярской школе для обер– и унтер-офицерских детей. Военную службу начал в 1782 году. Первым воинским званием будущего полководца был чин сержанта Кавказского и Астраханского мушкетерских полков. Багратион сполна познал все тяготы солдатской службы. Первый боевой опыт приобрел в столкновениях с горцами, нападавшими на Кавказскую

укрепленную линию. В одной из стычек с чеченцами получил тяжелое ранение, попал в плен и был возвращен в русский лагерь без выкупа в знак признательности к его отцу, которому горцы были чем-то обязаны.

Став офицером, князь Петр Багратион добыл свои первые воинские награды (и все офицерские чины вплоть до премьер-майора) благодаря своему геройству. В Русско-турецкой войне 1787–1791 годов он «выказал примерную доблесть» при штурме турецкой крепости Очаков. В Польской кампании 1793–1794 годов офицер Софийского карабинерского полка при штурме укрепленного варшавского пригорода Праги вновь продемонстрировал перед однополчанами полное презрение к смертельной опасности.

Уже тогда на «князя Петра» обратил внимание пристрастный к людям русский военный гений А.В. Суворов-Рымникский, предсказывая Багратиону большое будущее на военном поприще и выделяя его среди других подчиненных ему командиров.

В 1798 году 33-летний князь П.И. Багратион был назначен командиром 6-го егерского полка. На этой должности он проявил себя как замечательный военный педагог, воспитатель нижних чинов. Это не осталось незамеченным, и, с учетом прежних заслуг, следующий год он встречал в эполетах пехотного генерал-майора.

Талант большого «геройского» военачальника у Багратиона раскрылся под суворовскими знаменами во время Итальянского и Швейцарского походов 1799 года. В ходе этих двух кампаний против войск революционной Франции, захвативших Северную Италию и Швейцарию (Цезальпинскую республику), генерал-майор П.И. Багратион командовал авангардом союзной русско-австрийской армии. Да еще как командовал!

Ему, как правило, первым приходилось вступать в столкновения с неприятелем и часто решать исход сражений, как, например, на итальянской земле – на реках Адда и Треббия, у города Нови-Лигуре. Он командовал штурмом цитадели города Брешиа, стоя под пулями и картечью французов. Такое же личное бесстрашие продемонстрировал при атаке города Лекко: будучи ранен пулей в ногу, остался в строю, продолжая руководить трудным для наступающих русских войск боем.

Современников поражала неустрашимость генерала и умение совершать решительные, волевые поступки в критические минуты боя. Великий Суворов гордился своим талантливым учеником, а французские военачальники видели на сегодня и на будущее в Багратионе опасного противника. Отечественная война 1812 года, равно как и другие Наполеоновские войны, подтвердили эти

опасения.

Во время Швейцарского похода в сражении на горном перевале Сен-Готард русский авангард под командованием генерал-майора Багратиона блестяще выполнил поставленную перед ним задачу. Во многом благодаря его действиям французам пришлось очистить путь суворовским войскам, понеся при этом большие потери.

Багратиону выпала честь последней победой русского оружия завершить славный суворовский Швейцарский поход, или иначе говоря – прорыв через Швейцарские Альпы. 1 октября 1799 года авангард под его командованием численностью в 6 тысяч измученных и голодных людей нанес полное поражение противостоящему 5-тысячному отряду французов под командованием генерала Молитора. Эта победа в заснеженных горах при Нефельсе обеспечила беспрепятственный отход русских войск в долину Верхнего Рейна.

В своих приказах и донесениях императору Павлу I в далекий от театра войны с революционной Францией столичный город на Неве А.В. Суворов постоянно отмечал заслуги и геройство командира своего авангарда, успешно справлявшегося с самыми ответственными боевыми задачами. Из заграничного похода генерал Багратион вернулся уже признанным военачальником.

Известно, что генералиссимус Суворов-Рымникский, обращая внимание императора Павла I на Багратиона, называл его «величайшим генералом, достойным высоких степеней». Когда Багратион вернулся в Россию, он был назначен в награду шефом лейб-гвардии егерского батальона (развернутого в полк), которым оставался до своей смерти.

В военной кампании 1805 года, когда русская армия под командованием М.И. Голенищева-Кутузова совершала свой знаменитый стратегический Ульмско-Ольмуцкий марш-маневр, генерал Багратион возглавлял ее арьергард, на долю которого выпало больше всего испытаний.

Из них наиболее серьезным оказался бой 16 ноября 1805 года при Холлабрунне. Русскому 7-тысячному арьергарду противостоял передовой 40-тысячный корпус наполеоновской армии под командованием маршала Мюрата, опытного и смелого кавалерийского военачальника. Закрепившись на позиции у Холлабрунна (при Шенграбене), князь Багратион держался до тех пор, пока отходившие главные силы кутузовской армии не оказались на недосягаемом для французской армии удалении.

Хотя багратионовский арьергард понес в бою наравне с французами большие потери, особенно в артиллерии, свою задачу он выполнил. Только после этого арьергард оставил занимаемые

позиции. Маршал Мюрат оказался бессильным в бою против русского пехотного генерала. Наполеон Бонапарт выразил тогда большое неудовольствие действиями своего прославленного маршала Франции, «главного в кавалерии».

Багратион сумел отбить все попытки французских войск, которыми командовали тогда лучшие наполеоновские военачальники, преследовать русскую армию, когда та, хотя и с большими потерями, сумела добиться успеха в нескольких упорнейших столкновениях. Кутузовский арьергард стал для неприятеля неодолимым препятствием, и императору французов пришлось это признать. Затем генерал Багратион отличился в битве при Шенграбене, проявив здесь завидную стойкость и решительность при отражении натиска французских войск.

Подлинное полководческое призвание пришло к Петру Ивановичу Багратиону после битвы при Аустерлице 2 декабря 1805 года, которую Наполеон считал «солнцем» в своей военной биографии. Армия французского императора насчитывала 75 тысяч человек. Его противники – 85 тысяч (60 – русских и 25 – австрийцев) и 278 орудий. Союзной армией формально командовал Кутузов, но в ходе сражения в его решения постоянно вмешивались российский император Александр I и австрийский император Священной Римской империи Франц II.

Багратион командовал войсками правого крыла союзной армии, которые длительное время стойко отражали все атаки французов. Когда победная чаша весов стала склоняться в сторону наполеоновской армии, почти окруженные войска Багратиона составили арьергард союзных сил, прикрыв собой их отход. Во многом благодаря этому император-полководец Наполеон не смог добиться «совершенной» победы, хотя к ней упорно стремился.

Сражение при Аустерлице – «битва трех императоров» – стала для генерала П.И. Багратиона строгим экзаменом на полководческую зрелость. Его он выдержал с честью. Последствием этой битвы стал распад Священной Римской империи и образование из ее большей части Австрийского государства, которое перестало быть союзником России.

В ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов генерал П.И. Багратион вновь командовал арьергардом союзной армии, который отличился в крупных сражениях на территории Восточной Пруссии – у Прейсиш-Эйлау и при Фридланде. В первом из них, состоявшемся 7–8 февраля 1807 года, багратионовские полки прикрывали отход русской армии к Прейсиш-Эйлау. Они успешно отражали вражеские атаки и не позволили французам обойти себя с фланга. После

кровопролитного сражения, продолжавшегося до полной темноты, армии противников остались на исходных позициях. На следующий день русские беспрепятственно отступили.

В награду за успешное выполнение поставленной задачи генерал-лейтенант Багратион получил почетное золотое Георгиевское оружие – шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За сражение при Прейсиш-Эйлау». К тому времени он уже имел за Шенграбен полководческую награду – орден Святого Георгия 2-й степени.

В ходе Русско-шведской войны 1808–1809 годов генерал Багратион сперва командовал пехотной дивизией, а затем армейским корпусом. Суворовский любимец руководил Аландской экспедицией 1809 года, когда русские войска, совершив переход по льду Ботнического залива, заняли Аландские острова и вышли к берегам Швеции. Это обстоятельство незамедлительно принудило Стокгольм поспешно заключить с Россией выгодный для нее мирный договор.

Во время Русско-турецкой войны 1806–1812 годов генерал П.И. Багратион с августа 1808 года по март 1810-го был главнокомандующим русской Молдавской (Дунайской) армией. Он успешно руководил боевыми действиями на правом и левом берегах Дуная, в Северной Болгарии. Его войска овладели турецкими крепостями Мачин, Кюстенджи, Гирсово, разгромили у Рассевата отборный 12-тысячный корпус султанской армии и нанесли ей крупное поражение под Татарицей. Одержанные победы позволяли рассчитывать на успешное проведение новой военной кампании.

Однако перенести боевые действия дальше на болгарской территории главнокомандующему не довелось. В Санкт-Петербурге были недовольны подготовкой его войск (и прежде всего кавалерии, потерявшей много коней по причине недостатка фуража) к зимовке. Из-за вспыльчивого характера Багратиону пришлось расстаться с Молдавской армией и вернуться в Россию.

Ко времени вторжения в Россию наполеоновской Великой армии генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион был уже вполне сложившимся полководцем с «геройской репутацией». Один из героев Отечественной войны 1812 года генерал А.П. Ермолов в своих знаменитых «Записках» дал ему следующую характеристику:

«Одаренный от природы счастливыми способностями, остался он без образования и определился в военную службу. Все понятия о военном ремесле извлекал он из опытов, все суждения о нем – из происшествий, по мере сходства их между собою, не будучи руководим правилами и наукою и впадая в погрешности;

нередко однако же мнение его было основательным. Неустрашим в сражении, равнодушен к опасности. Не всегда предприимчив, приступая к делу; решителен в продолжении его. Неутомим в трудах. Блюдет спокойствие подчиненным».

В августе 1811 года Багратиона назначили командующим Подольской армией, которая в марте следующего года была переименована во 2-ю Западную армию. Вместе с 1-й Западной армией генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли она прикрывала государственную границу. Багратионовская армия состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов и девяти казачьих полков общей численностью 40 тысяч человек при 180 орудиях. Располагалась она в районе городов Волковыска и Белостока. Казачьи полки были развернуты вдоль государственной границы. Для усиления армии из Москвы двигалась пехотная дивизия генерала Неверовского.

К тому времени и людям военным, и дипломатам было совершенно ясно, что новый конфликт между наполеоновской Францией, завоевавшей пол-Европы, и Россией, оставшейся без союзников, неизбежен. Австрия и Пруссия теперь выступали на стороне Франции.

Багратион, предвидя неизбежность вторжения Наполеона Бонапарта в пределы Отечества, разработал собственный план заблаговременной подготовки страны и ее вооруженных сил к отражению агрессии. Однако этот план не встретил понимания у императора Александра I и его ближайшего окружения. Предпочтение отдали на редкость бездарному плану немецкого генерала Фуля. Уже первые дни войны показали его бездарность и пагубность для русской армии.

В начале Отечественной войны 1812 года генерал от инфантерии Багратион искусным маневром вывел свою 2-ю Западную армию от Вылковыска к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией. Этот маневр не позволил Наполеону и его прославленным маршалам разгромить русские армии в приграничье порознь и тем самым заставить официальный Санкт-Петербург подписать с Францией мир на выгодных для нее условиях.

Отступая к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией, багратионовские войска одержали несколько побед в столкновениях с неприятелем. У селения Мир арьергард под командованием донского атамана М.И. Платова разгромил наголову три вражеских уланских полка. Когда вблизи Могилева у деревни Салтановка французский 26-тысячный корпус под командованием маршала Даву настиг отступавших русских, Багратион атаковал его. Хотя французы занимали выгодную

позицию, 23 июля им не пришлось праздновать победу.

Умело маневрируя, Багратион сумел без больших потерь вывести армию к Смоленску. Там 4–6 августа произошло ожесточенное Смоленское сражение, в котором покрыла себя славой русская 27-я пехотная дивизия генерала Неверовского. Командующий армией высоко оценил героизм его солдат и офицеров. Он писал:

«Хотя урон у него и значительный, но нельзя не похвалить храбрости и твердости, с какими его дивизия, совершенно новая, дралась противу чрезмерно превосходящих сил неприятельских… пример такой храбрости ни в коей армии показать нельзя».

Под Смоленском Багратион соединился с армией Барклая-де-Толли и продолжил отступление от государственной границы вплоть до Бородинского поля. На нем он и совершил свой главный, последний подвиг во имя российского Отечества.

С первых дней Отечественной войны 1812 года Багратион выступал за активные действия против выступившего в Русский поход императора французов. Он настаивал на скорейшем генеральном сражении с наполеоновской Великой армией, постоянно конфликтуя с Барклаем-де-Толли, который был для него, как военный министр, старшим начальником. Однако в той ситуации такая битва не могла дать желаемой победы в войне.

Командующий 2-й Западной армией вошел в военную историю еще и как один из инициаторов и организаторов армейского партизанского движения в тылу французов. Именно оно стало одной из главных причин гибели вражеской армии на российских просторах.

Багратион приветствовал назначение М.И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим русской действующей армией и его решение наконец-то дать генеральную баталию Наполеону. В Бородинском сражении 2-я Западная армия составила левое крыло построения кутузовских войск. Именно здесь император Наполеон Бонапарт сосредоточил свои главные силы, чтобы прорвать русские позиции.

Полки Багратиона отразили все атаки французских войск в самом начале битвы, хотя понесли огромные потери. Сперва они героически защищали целый день – 24 августа – Шевардинский редут. Его оборона позволила русским укрепить свои позиции, в том числе Курганную высоту (Батарею Раевского) и Семеновские (Багратионовы) флеши. Французы смогли овладеть Шевардинским редутом, когда с этой высоты ушел последний русский солдат.

Наполеон с раннего утра беспрерывно атаковал Семеновские флеши большими силами, особенно тяжелой кавалерией. Он

бросил против защитников этого полевого земляного укрепления корпуса маршалов Даву и Нея, 8-й пехотный корпус и кавалерию маршала Мюрата.

Флеши у села Семеновского несколько раз переходили из рук в руки. Ров перед ним был доверху заполнен убитыми и ранеными. Казалось, что ярость сражавшихся здесь людей не знала предела.

Наполеон был буквально взбешен неудачами атак на Семеновские флеши. Около 12 часов дня он приказал в восьмой раз штурмовать эти уже полуразрушенные укрепления. Примерно 18 тысячам русских солдат при 300 орудиях на фронте всего в полтора километра император французов противопоставил 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские вновь встретили атакующего врага картечными залпами в упор и ударами в штыки.

В самый разгар Бородинского сражения командующий 2-й Западной армией генерал Багратион получил тяжелое ранение осколком французской гранаты в ногу. Он еще пытался отдавать приказы, но силы покидали его. Вот что писал об этом герой дня Бородина генерал А.П. Ермолов:

«…Князь Багратион, одушевляя войска, идущие вперед, своим присутствием, чувствуя себя пораженным и избегая вредного действия на дух Боготворящих его войск, скрывает терзающую его боль, но ослабевает от истекающей крови, в глазах их едва не упадает с лошади. В мгновение пронесся слух о его смерти, и войска невозможно удержать от замешательства. Никто не внемлет грозящей опасности, никто не брежет (не беспокоится) о собственной защите: одно общее чувство – отчаяние! Около полудня 2-я армия была в таком состоянии, что некоторые ее части не иначе, как отдаляя на выстрел, возможно было привести в порядок».

С поля битвы тяжелораненого Багратиона увезли в имение Симы Владимирской губернии, которое принадлежало его другу князю Голицыну, где он вскоре скончался. Причиной смерти стала гангрена раненой ноги. Это стало большой утратой для русской армии: она лишилась одного из своих признанных героев.

Однако Петру Ивановичу Багратиону суждено было вернуться на Бородинское поле. По инициативе прославленного участника Отечественной войны 1812 года гусарского поэта-партизана Д.В. Давыдова прах Багратиона был торжественно перенесен из деревни Симы на поле битвы и захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

По высочайшему указу императора Александра II имя

генерала Багратиона стал носить 104-й пехотный Устюжский полк.

В советское время, в 30-е годы, могилу «царского генерала» взорвали. О русском полководце, чьим именем славен день Бородина, вновь вспомнили и стали прославлять только во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В 1950-е годы, уже после смерти Сталина, останки полководца были перезахоронены на Курганной высоте.

Кавалер всех высших российских орденов, генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион – один из самых популярных военных вождей в России. Он известен как пламенный русский патриот, превыше всего ставивший в жизни служение Отечеству, большой мастер ведения авангардных и арьергардных боев, смелых маневров, военный педагог и воспитатель солдат.

Багратион всегда гордился тем, что является учеником самого генералиссимуса А.В. Суворова. Поэтому и подчиненные ему войска учил действовать только по-суворовски.

Генерал-майор Балабин 2-й Степан Федорович (1763, 1756 или 1759–1818)

К тому времени Степан Балабин уже имел немалый боевой опыт: с 1778 года, то есть с года своего поступления на службу, и по 1785 год он воевал с «немирными» горцами за Кубанью. Участвовал в военных экспедициях, в охране государственной границы, которая проходила по линии русских укреплений на Северном Кавказе. Был хорошо знаком и с походной жизнью.

…Затем последовало участие в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, в которой он и получил за боевые отличия чин сотника. Балабин 2-й отличился в сражении на Кинбурнской косе, в котором суворовскими войсками был почти полностью уничтожен янычарский десант. Тогда казаки трех донских полков по морской воде раз за разом заходили туркам, сидевшим в 15 (!) линиях окопов поперек песчаной косы, в ближний тыл и вновь завязывали рукопашные схватки. Протопопский сын в тот день дрался исключительно бесстрашно.

Отличился Степан Балабин и в схватках за Бендерскую крепость в 1788 году, одну из сильнейших твердынь Оттоманской Порты в Северном Причерноморье. Тогда донской казак получил сабельное ранение в плечо, но в полковом строю остался.

На приступ неприступного Измаила в 1790 году он шел в казачьей штурмовой колонне уже в чине сотника. Тогда он получил пулевое ранение в ногу. Наградой за славное для русского оружия измаильское дело казачьему офицеру стал Золотой крест «За Измаил», который даровался отличившимся по повелению императрицы Екатерины II Великой на Георгиевской ленте. В том же году Бадабин 2-й получает чин армейского поручика.

В 1792 году ему довелось воевать с польскими конфедератами. В погонях за отрядами мятежников, которые не часто отваживались на бои в чистом поле, казачий поручик не раз «показывал примерную храбрость» в их преследовании.

После этого последовало участие в Персидском походе 1796 года. Полк, в котором служил Степан Балабин, был введен в состав экспедиционного корпуса, которым командовал одноногий генерал-аншеф граф Валериан Зубов, брат князя Платона Зубова, последнего екатерининского фаворита. В том походе донцы отличились во многих делах, в том числе и при взятии

древнейшей крепости Дербент на дагестанском побережье Каспия.

Персидский поход дал возможность Балабину 2-му отличиться не раз, как под Дербентом, так и в мусульманских ханствах Северного Азербайджана. Заслуженной наградой ему стал чин майора.

Дело казаков Платова у деревни Кареличи и Мир 28 июня 1812 г.

Художник Н.П. Красовский

Тот поход по кавказскому берегу Каспийского моря к границам шахской Персии и стал для казака из станицы Раздорной трамплином к той должности, которая в военной истории старой России прославила его достойное имя.

…Степан Федорович Балабин с 1806 года по декабрь 1818 года командовал образцовой частью Донского казачьего войска – Атаманским полком, которому суждено было пополнить ряды казачьей гвардии старой русской армии. Атаманский полк носил имя Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича.

Это был элитный полк донского казачества. Его сформировал с разрешения императрицы Екатерины II 20 апреля 1775 года войсковой атаман А.И. Иловайский в составе пяти сотен под названием «Войска Донского Атаманский полк». Он

предназначался для непрерывной службы при войсковом атамане в качестве его особой личной стражи. Комплектовался лучшими казаками, которые набирались со всех станиц. Это был тысячный полк личной атаманской гвардии.

В отличие от синего мундирного цвета донцов, кафтаны и шаровары атаманцев, как рядовых, так и офицеров, шились из голубого сукна. В последующем они носили голубые парадные мундиры.

Атаманский полк просуществовал в России до 1920 года, когда уцелевшие в огне Гражданской войны донцы-атаманцы оказались в белой эмиграции. При всех бедах они смогли сохранить до последних дней своей жизни полковую спайку и любовь к оставленному ими Отечеству.

Атаманский полк имел к тому времени богатую боевую биографию и своих героев, которые считались героями всего Дона. С 1802 года его история была связана с именем атамана М.И. Платова. Поэтому он и стал называться «Атаманским Платова полком». Быть его полковым командиром означало исключительную честь.

…Балабин принял командование над атаманцами в тот год, когда началась Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. В той войне полку пришлось нести не только боевое охранение русской армии и вести разведку неприятеля, нарушать его коммуникации. За сражение при Ганау, где Атаманский полк действовал и удачно, и бесстрашно, его командир удостоился ордена Святого Георгия 4-го класса (степени).

Из Восточной Пруссии полк совершил переход на берега Дуная. Там шла уже не первая кампания Русско-турецкой войны 1806–1812 годов. На Балканах донцы-атаманцы особенно отличились при разбитии турецких корпусов в сражении под Рассеватом и Силистрийской крепостью. В том же 1809 году полк по высочайшему повелению возвратился на Дон. В январе 1810 года его командир получает чин полковника.

…Отечественную войну 1812 года Атаманский полк начал в составе летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова, входившего в состав 1-й Западной армии, которой командовал генерал от инфантерии П.И. Багратион, один из любимейших суворовских учеников. Атаманцы оказались деятельными участниками во всех делах платовского корпуса.

Полковник Степан Балабин 2-й демонстрировал в каждом арьергардном бое высокое искусство командования элитным полком Войска Донского. На его личном счету в начале войны значились Мир, Романово, Иньково (или Молево Болото). Отличился в бою у деревни Кареличи, где ложной атакой полка

обеспечил победный исход столкновения с французами. У деревни Климовой балабинские казаки разбивают французский отряд, обратив его в бегство.

Во всех этих арьергардных делах командир атаманцев лично водил казаков в кавалерийские схватки, не раз бывая на волоске от смерти. Слава его полка в событиях Отечественной войны 1812 года была общепризнанной и в излишних подтверждениях того не нуждается. Впрочем, «гроза 12-го года» стала одной из самых славных боевых страниц в истории всего донского казачества.

Единственным важнейшим событием той войны, в котором донцам-атаманцам не довелось участвовать, стало Бородинское сражение. До начала его полковнику Балабину было поручено с пятью казачьими сотнями (половиной полка) вести наблюдение за неприятелем на правом фланге русской армии.

Атаманцы в истории Наполеоновских войн известны и тем, что однажды они едва не взяли в плен самого Наполеона Бонапарта. Дело состоялось под Городней и обстояло так. Во время рейда по тылам французской армии под Малоярославцем император проводил рекогносцировку и опасно удалился от своего конвоя. Казаки не обратили внимания на небольшую группу всадников, стоявшую в стороне, и вступили в схватку с конвоем Наполеона. Тут к нему на выручку подоспела гвардейская кавалерия, и атака донцов была отбита.

В том деле под Городней разгрому подвергся гвардейский артиллерийский парк и обозы французской армии. Атаманцы оказались тогда одними из главных действующих лиц дня 13 декабря. О том, что они едва не стали «обладателями» самого Бонапарта, стало известно гораздо позднее.

…В декабре 1812 года Балабин тяжело заболел и остался на излечении в Ковно. Когда он вернулся в строй, то получил в командование казачью бригаду. В октябре 1813 года Степан Федорович принял под свое командование Донской казачий полк Иловайского 11-го, который теперь в списках русской армии стал называться Донским казачьим полком Балабина 2-го.

Из наиболее больших дел в Заграничных походах для него стал штурм французского города Суассона. За него высочайшим пожалованием стал орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Для полковников он был крайне редким отличием. В наградном рескрипте о содеянном подвиге говорилось кратко:

«В воздаяние отличных подвигов мужества, храбрости и распорядительности, оказанных в сражениях против французских войск 2 февраля при штурме Суассона».

Генерал-майорский чин Степан Федорович Балабин 2-й получил в

январе 1815 года за отличия в кампании 1813 года. Человек, которому история лейб-гвардии Атаманского полка, гордости Войска Донского, обязана очень многим, ушел из жизни в 1818 году.

Генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1789–1847)

Военная галерея Зимнего дворца для великого А.С. Пушкина была одним из любимых мест для творческих раздумий о роли личности в истории России, о высоком патриотическом духе ее национальных героев, о славе русского оружия. Среди портретов военачальников Отечественной войны 1812 года один, работы английского художника Джорджа Доу, всегда привлекал внимание поэта. В широко известном стихотворении «Полководец», посвященном этому портрету, Пушкин обращался к образу прославленного генерал-фельдмаршала:

…И долго укреплен могучим убежденьем,
Ты был непоколебим пред общим заблужденьем.

Пушкина влекла к себе трагичность судьбы М.Б. Барклая-де-Толли, который принял в начале Отечественной войны на свои плечи тяжелый моральный груз ответственности за отступление русской армии от государственной границы в глубь России.

М.Б.Барклай-де-Толли. Художник Дж. Доу

Полководец в самое тяжелое время совершил поистине исторический подвиг – сберег для России полевую армию, основу ее военной силы. Сохранил боеспособность армии до той поры, когда она на поле Бородинском сошлась с «непобедимой» наполеоновской армией и дала должный отпор врагу-

завоевателю. И история реабилитировала Барклая-де-Толли…

Выходец из старинного шотландского рода, чьи далекие предки эмигрировали в Лифляндию, с шести лет был записан отцом – отставным поручиком русской армии – в Новотроицкий кирасирский полк. После получения домашнего образования корнет Михаил Барклай-де-Толли начал действительную службу в Псковском карабинерном полку.

Будущий генерал-фельдмаршал Российской империи и полный кавалер Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия боевое крещение получил в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов при осаде крепости Очаков. За проявленное мужество при ее штурме был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Он стал в истории этого ордена вторым его кавалером после Д.Н. Сенявина.

Затем молодой офицер отличался еще не раз, участвуя в деле при Каушанах, при взятии турецких крепостей Аккерман и Бендеры. Уже тогда М.Б. Барклай-де-Толли показал задатки волевого, храброго и осмотрительного военачальника.

Когда последовала новая война – Русско-шведская, в которой участвовал с отличием, он оказался в Финляндии, заслужив повышение по службе. После войны в чине премьер-майора он был переведен в Санкт-Петербургский гренадерский полк, показав себя еще с одной стороны – умелым воспитателем нижних чинов.

В должности батальонного командира этого полка участвует в 1794 году в войне на территории Польши. За отличие при взятии укрепленного города Вильны и разгром близ Гродно крупного неприятельского отряда под командованием Грабовского Барклай-де-Толли награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Войну в Польше он закончил подполковником.

Перспективный офицер, много работавший над собой, быстро продвигался по служебной лестнице. В 1798 году он производится в полковники, будучи назначен шефом 4-го (ставшего потом 3-м) егерского полка. То было назначение особого рода. Егерские полки в русской армии являлись отборными пехотными частями, и для командования ими назначались лучшие армейские офицеры. За отличную подготовку вверенного полка Барклай-де-Толли уже на будущий год производится в генерал-майоры.

За девять лет успешного командования егерским полком он приобрел большой опыт и проявил незаурядные способности, которые не остались незамеченными. Герой Семилетней войны и двух последующих «Екатерининских турецких войн», генерал-фельдмаршал и блестящий дипломат Н.В. Репнин так отзывался о

Барклае-де-Толли: «Меня уже не будет на свете. Но пусть вспомнят мои слова: этот генерал многое обещает и далеко пойдет».

Звезда военачальника, а затем и полководца М.Б. Барклая-де-Толли взошла в эпоху Наполеоновских войн.

В Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов егерский генерал не раз назначался начальником авангардных и арьергардных отрядов русской армии. Такие должности требовали высоких командирских качеств: умения быстро оценивать обстановку, хладнокровия и своевременной распорядительности. Все это Барклай-де-Толли проявил на поле брани в должной мере.

Герой Отечественной войны 1812 года гусарский поэт Денис Давыдов, встретившийся с ним в те дни, вспоминал, что «в то время, когда Барклай был украшен лишь Георгием и Владимиром 4-й степени и Штурмовой очаковской медалью, он уже пользовался репутацией мужественного и искусного генерала».

Следует заметить: то была отличная «служебная» характеристика будущему военному министру России. И исходила она из уст человека, популярного в армейской среде, отличавшегося большой независимостью в собственных взглядах.

14 декабря 1806 года Барклай-де-Толли блеснул талантом умелого военачальника. В сражении с французами под городом Пултуском (Польша) он командовал передовым отрядом корпуса Л.Л. Беннигсена. И не только выдержал яростную атаку корпуса прославленного наполеоновского маршала Жана Ланна, но и вместе с подоспевшими войсками генерала Сакена перешел в контрнаступление и опрокинул дивизию генерала Гюдена.

В Пултусском сражении французам так и не удалось выйти в тыл армии противника и отрезать ее от переправ через реку Нарев. За успешное проведение этой операции, смелые и решительные действия 45-летний генерал получил своего второго Святого Георгия и репутацию умелого полководца.

Затем последовало сражение в Восточной Пруссии у города Прейсиш-Эйлау (ныне город Багратионовск Калининградской области) 26–27 января 1807 года. Благодаря искусным действиям Барклая-де-Толли русскому арьергарду удалось сдержать главные силы неприятеля во главе с самим императором французов. Тогда Михаил Богданович на поле битвы познакомился с военным искусством знаменитых Наполеоновских полководцев – маршалов Франции Мюрата, Даву, Нея и Сульта. Знакомство это затем продолжится в Отечественной войне 1812 года и последующих заграничных походах русской армии.

В сражении при Прейсиш-Эйлау Барклай-де-Толли получил

тяжелое ранение в правую руку. В бессознательном состоянии он был вывезен с поля боя бесстрашным унтер-офицером Изюмского гусарского полка Сергеем Дудниковым. Излечение шло пятнадцать долгих месяцев. Врачам-хирургам пришлось извлечь из раны свыше сорока обломков костей.

Оправившись от тяжелого ранения, Михаил Богданович возвращается в армейские ряды. Уже в чине генерал-лейтенанта и в должности начальника 6-й пехотной дивизии принимает деятельное участие в Русско-шведской войне 1808–1809 годов, не раз «примерно» отличаясь в ней.

Заключительный этап войны был отмечен героическим переходом русских войск через Ботнический залив по льду в самую морозную погоду: корпуса генерала П.И. Багратиона на Аландские острова и корпуса М.Б. Барклая-де-Толли через пролив Кваркен шириной в 100 километров на шведский берег. Тяжелый и опасный ледовый переход привел к блестящему результату.

Герой войны со Швецией получает чин полного генерала от инфантерии и назначается генерал-губернатором Финляндии, присоединенной к Российской империи.

В это время над Россией начали сгущаться военные тучи – предстояла схватка с могущественным противником в лице наполеоновской Франции и подвластных ей европейских государств. Император Александр I смещает с поста военного министра генерала от артиллерии А.А. Аракчеева (показавшего себя на этом государственном посту не так уж плохо) и назначает главой военного ведомства генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли. У того для такой должности имелся и широкий кругозор, и стратегическое мышление, и знание вероятного противника.

Надо особо отметить следующее: за два с лишним года пребывания на посту военного министра Барклай-де-Толли успел сделать действительно многое по совершенствованию организации и боевой подготовки армии России, по подготовке резервов для нее. Но при планировании будущих военных действий на случай войны с Францией Александр I принял план своего ближайшего военного советника Фуля – прусского генерала на русской службе. Военный министр не смог противостоять решению монарха (первые же дни войны вскрыли всю несостоятельность и бездарность этого плана).

Война же неумолимо приближалась к западной границе государства. На пороге России встала Великая армия императора Наполеона Бонапарта, собравшего с большей части Европы под свои знамена 640 тысяч человек. Конечной целью его Русского похода являлась Москва: один из самых великих завоевателей в

мировой истории задумал «поразить Россию в самое сердце».

Отечественную войну 1812 года Барклай-де-Толли встретил на посту командующего 1-й Западной армией (127 тысяч человек, 550 орудий), развернутой на 220-километровом участке западной границы от Россиены до Лиды. В эту должность военный министр (с этого поста ему вскоре придется уйти) вступил 31 марта. Подчиненная ему 1-я Западная армия по силам превосходила вместе взятые 2-ю Западную армию генерала П.И. Багратиона и 3-ю Резервную, или Обсервационную (Наблюдательную), генерала А.П. Тормасова.

В ближайшие же дни командующий армией установил, что Наполеон стягивает войска к границе и что при существующем расположении войск оборона границы невозможна. Войска были распылены на огромной линии прикрытия. И в такой ситуации у военачальников отсутствовал единый операционный план на случай войны.

Это стало главным, на что Барклай-де-Толли, еще одновременно оставаясь военным министром, обращает внимание государя. Уже 1 апреля он с тревогой пишет императору Александру I: «Необходимо, нужно начальникам армий и корпусов иметь начертанные планы их операций, которые они по сие время не имеют».

Но самодержец остался глух к таким письмам. Обладавший большим честолюбием, он стремился быть на первых ролях в развернувшейся исторической драме и мечтал о собственной бранной славе, добытой в соперничестве с признанным миром полководцем Наполеоном Бонапартом. В сопровождении огромной блистательной свиты царь прибыл в Вильно.

Александр I сознавал, что не обладает полководческим талантом, поэтому не взял на себя бремя главнокомандующего с неизбежной при этом ответственностью и риском за принимаемые решения. Но он не внял и совету военного министра о назначении такого главнокомандующего, предоставив генералЯу от инфантерии М.Б. Барклаю-де-Толли право отдавать распоряжения от своего имени.

Военный министр оказался в крайне сложном положении. Император постоянно вмешивался в управление армейскими войсками, особенно в первые дни войны, внося тем самым в него путаницу, двойственность, неопределенность и двусмысленность. Все неудачи же придворные круги приписывали, естественно, не ему.

…Отечественная война 1812 года началась в ночь на 12 июня. Теснимая превосходящими силами неприятеля, 1-я Западная армия отходила на восток с боями. Барклай-де-Толли стремился

во что бы то ни стало сохранить ее до соединения со 2-й Западной армией Багратиона, не дать Наполеону разбить военные силы России по частям.

Такое соединение двух главных русских армий состоялось только под стенами древнего Смоленска. 20 июля 1-я Западная армия подошла к городу, 2-я Западная армия – на другой день. Произошло Смоленское сражение с его кровопролитием и ожесточенностью, помноженное на упорство сражавшихся сторон. Успешная защита города-крепости подняла дух русских войск.

Но Смоленск не был подготовлен к обороне. Силы же французов еще значительно превосходили русские. И вновь начался отход на восток. Уклоняясь от преждевременного генерального сражения, Барклай-де-Толли исподволь готовился к неизбежным решающим схваткам. Здесь он, отступая на московском направлении, проявил завидную силу воли и твердость. Не поддаваясь уговорам и нажиму, против царской воли и вопреки багратионовским упрекам, порой резким, Михаил Богданович продолжал отступать.

Отступление порождало естественное недовольство и глухой ропот среди солдат, офицеров и генералитета русской армии. Оно порождало открытое возмущение общественности, явное неудовольствие официального Санкт-Петербурга. Главными виновниками считали теперь уже бывшего военного министра Барклая-де-Толли, штабы и «немцев» (то есть многочисленных иностранцев на русской военной службе). Поговаривали даже об их измене.

Положение в отступающих армиях становилось сложнее день ото дня, что сильно обеспокоило императорское окружение: столица была полна искреннего возмущения. Не только в армейской среде, но и в обществе, прежде всего в патриотически настроенных кругах дворянства, все настойчивее звучали голоса, требовавшие сместить «немца» Барклая-де-Толли, дать войскам единого главнокомандующего, пользующегося доверием армии и народа. И, разумеется, самого монарха.

Государь понял наконец двусмысленное положение с командованием армией, созданное им же самим, которое могло закончиться катастрофой для государства. Это и подтолкнуло Александра I к принятию еще не запоздалого решения. Главнокомандующим всеми действующими армиями 5 августа был назначен любимый ученик великого Суворова, испытанный не одной войной полководец, генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов.

Это событие, без всяких на то преувеличений, ждала вся Россия и русская армия. По такому случаю М.Б. Барклай-де-Толли

получил высочайший рескрипт, в котором ему предписывалось «с вверенною 1-ю армиею состоять в точной его (Кутузова. – *А.Ш.*) команде».

…Наступил славный день Бородина. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли командовал центром и правым флангом русских войск. Его 1-я Западная армия состояла из трех пехотных корпусов: 2-го – генерал-лейтенанта Багговута, 4-го – генерал-лейтенанта Остермана-Толстого и 6-го – генерала от инфантерии Дохтурова. На левом крыле русской позиции расположилась багратионовская армия.

К победе стремились и русские, и французы. Очевидец Бородинского сражения напишет: «Ядра, картечи, пули, ружья, копья, сабли, штыки – все стремилось в этот день к истреблению и сокрушению жизней. Смерть летала по всем рядам и покрывала землю кровью и мертвыми телами. Чугун и железо, сии металлы, самое время переживающие, оказывались недостаточными к дальнейшему лишению людей. Ужасный стон умирающих и борющихся со смертью приводил в содрогание самую природу. Звук мечей, восклицания побеждающих, ржание и топот лошадиный, крики командования на разных языках придали этой ужасной картине вид, какой перо описать не в силах…»

Все очевидцы поведения Барклая-де-Толли в день Бородина единодушно отмечают бесстрашие командующего 1-й Западной армией. Он появлялся в самых опасных местах битвы в центре русской позиции. Поговаривали даже, что он искал своей смерти. Четыре лошади пали под ним. Все адъютанты, сопровождавшие его, были убиты и ранены. А сам Михаил Богданович оставался невредим.

В день 26 августа генерал от инфантерии Барклай-де-Толли проявил большое искусство и личное мужество при отражении натиска Наполеоновских войск. За заслуги в Бородинской битве полководец удостоился ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени.

На военном совете в Филях поддержал предложение М.И. Голенищева-Кутузова оставить Москву, хотя большинство военачальников было против и желало нового генерального сражения под стенами города. Того же желала и русская армия.

В сентябре 1812 года Барклай-де-Толли по личной просьбе был уволен государем от должности «по болезни». Военным министром он уже не был. В изгнании французов из пределов России не участвовал.

Михаил Богданович возвратился в действующую армию только в январе 1813 года. Был назначен командующим 3-й русской армии. После смерти «освободителя Отечества» М.И.

Голенищева-Кутузова император Александр I с согласия союзных монархов поставил Барклая-де-Толли во главе объединенной русско-прусской армии.

Заграничный поход 1813–1814 годов стал вершиной его полководческой биографии. Он командовал вверенными ему войсками в целом ряде больших сражений – при Лютцене и Бауцене, под Торном и Кульмом, Лейпцигом и Парижем.

В одном из них – под Кульмом, на земле Богемии, командующий союзной армией России, Пруссии и Австрии одержал блестящую победу над французами. Здесь был окружен и разгромлен корпус генерала Вандама. Поражение у Кульма в августе 1813 года заставило Наполеона отступить к Лейпцигу.

За Кульмскую викторию генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли удостоился высшей военной награды России – ордена Святого Георгия 1-й степени. Он стал в отечественной истории вторым (из четырех) человеком, обладателем всех четырех степеней Георгиевского ордена.

Когда война пришла на территорию собственно Франции, полководец за победу при Бриенне получает Золотое оружие – шпагу с алмазными лаврами и надписью «За 20 января 1814 года».

В 1815 году Барклай-де-Толли жалуется княжеским титулом и чином генерал-фельдмаршала, после чего вскоре отходит от военных и государственных дел. К заслугам полководца можно отнести то, что именно он первым высказал свое негативное мнение в отношении создаваемых в государстве военных поселений, видя их вред и нецелесообразность.

Через три года после окончания войн против наполеоновской Франции М.Б. Барклай-де-Толли скончался во время поездки через Восточную Пруссию. Был похоронен в своем имении Бекгоф в Лифляндии (ныне Йыгевисте, Эстония).

Генерал от инфантерии Бахметев 3-й Алексей Николаевич (1774–1841)

В 16 лет, в 1790 году, был переведен «на вакансию» в лейб-гвардии Измайловский полк. В том же году получил боевое крещение в войне со Швецией, сумев отличиться в бою, когда русские войска переходили через реку Кюмийоки.

По службе Бахметев 3-й рос быстро благодаря и своим природным дарованиям, и тому, что был из семьи гвардейского офицера, то есть имея «корпоративные связи».

Император Павел I относился к нему благосклонно. Бахметева не коснулись «опалы», и в ноябре 1798 года он стал полковником гвардии. В марте 1800 года (в 25 лет!) производится в генерал-майоры с назначением шефом Сибирского гренадерского полка, которым оставался девять лет. Полк отличался хорошей выучкой, а его шефа не раз ставили в пример другим.

А.Н. Бахметев. Художник Дж. Доу

В 1805 году Бахметев участвовал с полком в экспедиции в Южную Италию, который стал на время частью морской пехоты. Гренадеры были отправлены в Средиземноморье для действий против французов. Они были на острове Корфу, в Королевстве обеих Сицилий.

Затем последовало длительное участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов (в первых ее пяти кампаниях). Эта война стала для А.Н. Бахметева школой становления как военачальника. Он отличается во многих сражениях и боях на земле Валахии, берегах Дуная и на севере Болгарии. В его послужной список вошли дела («отличия») при Журже, под Обилешти, у Браилова и взятии Горсово, при Рассевате (командовал двумя полками пехоты), под Татарицей. А также участвовал во взятии крепости Силистрия, в боях у Шумлы и при Чигрикие, в штурме Рущука.

О его бесстрашии говорят многочисленные ранения в той войне с турками. В полевой битве под Татарицей получил ранение картечью в левый бок. Под крепостью Шумлой был ранен двумя пулями в ноги. При штурме Рущукской крепости вновь

поражен вражескими пулями в обе ноги. Это заставило его на время излечения оставить действующую армию.

Генерал-майор по армии А.Н. Бахметев в июле 1810 года был пожалован орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В высочайшем указе говорилось:

«В награду за отличие и храбрость, оказанные в сражении против турецких войск 10-го октября 1809 года при местечке Татарицы».

Отечественную войну Алексей Николаевич встретил в должности начальника 23-й пехотной дивизии, которую он принял весной 1811 года. Она состояла из двух бригад: в одну из них входили, Рыльский и Екатеринбургский пехотные, Селингинский (его перед Бородино заменил Копорский) пехотный и 18-й егерский полки, и дивизионной артиллерийской бригады состоящей из трех рот (одной батарейной и двух легких). Дивизия входила в состав арьергарда отступающей 1-й Западной армии.

Бахметевская дивизия участвовала в сражении при Островно, находясь во второй линии. Ее потери составили 645 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Среди павших на поле боя воинов оказался командир 1-й бригады генерал-майор М.М. Окулов.

Затем 23-я пехотная дивизия «примерно» действовала в Смоленском сражении и в деле при Валутиной Горе. Ее полки, особенно Екатеринбургский пехотный, сражались стойко, вновь понеся заметные потери в людях.

В сражении на поле Бородина бахметевская дивизия в составе 4-го корпуса генерал-адъютанта П.А. Шувалова занимала позицию левее Курганной высоты (батареи Раевского), примыкая левым флангом к лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам. В разгар битвы в центре расположения русской армии на 23-ю дивизию обрушился жестокий артиллерийский огонь. Вражеское ядро оторвало генерал-майору А.Н. Бахметеву правую ногу ниже колена.

В Бородинском поле полки 23-й пехотной дивизии потеряли убитыми – 334 человека, ранеными (в том числе начальника дивизии) – 606 и пропавшими без вести – 431 человека.

В армейский строй Бахметев уже больше не вернулся. За Отечественную войну 1812 года он получил производство в генерал-лейтенанты со старшинством от дня Бородина и Золотое оружие «За храбрость» – шпагу, украшенную алмазами.

Интересен такой факт. Второй пехотной дивизией – 11-й 4-го корпуса 1-й Западной армии командовал родной старший брат А.Н. Бахметева – генерал-майор Николай Николаевич Бахметев 1-

й. В битве он получил сильную контузию картечью в щеку.

Излечение продолжалось долго. В марте 1814 года становится подольским военным губернатором, через два года одновременно исполняет должность полномочного наместника Бессарабской губернии. В 1823 году производится в генералы от инфантерии.

С воцарением Николая I три года исполнял должность (одновременно) нижегородского, казанского, симбирского и пензенского генерал-губернаторов. В 1828 году А.Н. Бахметев стал членом Государственного совета. Парадный мундир Георгиевского кавалера украшали ордена Святого Александра Невского, Святой Анны 1-й степени с алмазами и Святого Владимира 2-й степени.

…В 1912 году, в ходе празднования 100-летнего юбилея Бородинского сражения, на поле битвы за ручьем Огник был установлен памятник полкам 1-й бригады (Рыльскому и Екатеринбургскому) 23-й пехотной дивизии.

Генерал от инфантерии Бистром 1-й Карл Иванович (1770–1838)

Родом из старинной остзейской дворянской фамилии Эстляндской губернии, получил от родителя, имевшего чин генерал-майора, баронский титул. Получил домашнее образование. Карл Генрих Георг был записан в 14 лет капралом в лейб-гвардии Измайловский полк как Карл Иванович.

В 1787 году переводится в Невский мушкетерский полк, стоявший в Финляндии. Принял участие в Русско-шведской войне 1788–1790 годов. В январе последнего года войны сержант гвардии стал армейским капитаном.

В 1798 году майор барон Карл Бистром обратил на себя внимание императора Павла I и был назначен командиром 1-го егерского полка. С 1805 по 1808 год в чине подполковника командовал 20-м егерским полком, с которым принял участие в двух войнах с наполеоновской Францией, отличившись со своими егерями в ряде сражений.

К.И. Бистром. Художник Дж. Доу

Кампания 1806 года «дала» ему в награду орден Святого Георгия 4-й степени (за сражение под Чарновом). Под Пултуском он был ранен в левую ногу, под Прейсиш-Эйлау – в левое плечо, под Гутштадтом – в правую щеку с повреждением челюсти. Новыми наградами для него стали ордена Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 2-й степени с алмазами, Золотое оружие – шпага и перевод в гвардию. Император Александр I не раз навещал раненого офицера и даже собственноручно кормил его.

В январе 1809 года полковник Карл Бистром 1-й назначается командиром лейб-гвардии Егерского полка, шефом которого в 1812 году стал суворовец князь П.И. Багратион. Полк входил в состав Гвардейской пехотной дивизии 5-го пехотного (резервного) корпуса, которым начальствовал цесаревич Константин Павлович. Одновременно Бистром командовал 3-й дивизионной бригадой (всего семь батальонов), в которую кроме его егерей входили еще лейб-гвардии Финляндский полк и Гвардейский (флотский) экипаж.

Участие в сражениях Отечественной войны началось для гвардейских егерей и их командира со Смоленска. Там отряд полковника К.И. Бистрома 5 и 6 августа «отлично» защищал мост через реку Днепр.

На поле Бородина лейб-гвардии Егерскому полку довелось «открывать» сражение, поскольку сражение началось с атаки французской пехоты на русских егерей, стоявших в прикрытии моста через речку Колочу. Подчиненные полковника Бистрома около 6 часов утра 26 августа завязали бой с атаковавшей в штыки 13-й пехотной дивизией генерала Дельзона. Впереди ее наступал «в колонне повзводно» 106-й линейный полк, потерявший в схватке за мост около тысячи человек, остатки которого были спасены другим полком линейной пехоты, тоже атаковавшим русских у села Бородино.

Полковой командир был в первых рядах своих упорно сражавшихся на берегах Колочи стрелков, подавая в бою подчиненным личный пример. Ожесточенность той первой схватки в самом начале сражения одинаково высоко оценивают и отечественные, и французские мемуаристы. Позднее писатель И.Н. Скобелев в своих «Беседах русского инвалида» напишет о Карле Ивановиче такие слова:

«Кто видел Бистрома с храбрым лейб-гвардии егерским полком, оборонявшим мост в Бородинской битве, тот при желании воспламенить душу и поднять дух солдат не будет прибегать к рыцарским временам».

Свои имена в героическую летопись дня Бородина вписали

вместе с командиром полка лейб-гвардии подчиненные ему офицеры: полковник Макаров, капитан Петин, штабс-капитаны Барышников и Свечин, поручики Левшин, Корсаков, Кривцов, подпоручики Хлопов, Фролов-Багреев, Волков, прапорщик Бутурлин…

В Бородинском сражении лейб-гвардии Егерский полк понес большие потери в людях: среди нижних чинов убитых насчитали 46 человек, раненых – 527, пропавших без вести – 101 человек. То есть он потерял 38 процентов своего состава. Позднее полк пополнили, и в сентябре 12-го года он насчитывал в своем составе 1407 человек.

За Бородино Георгиевский кавалер барон К.И. Бистром 1-й был пожалован чином генерал-майора. Производство состоялось в ноябре 1812 года, но со старшинством от 26 августа, то есть со дня Бородинского сражения.

В последующих событиях Отечественной войны егеря-гвардейцы участвовали в Тарутинском сражении (на реке Чернишня), отличились при Малоярославце и у города Красного, при селе Добром. Там егерская бригада, которой командовал генерал-майор Бистром, наголову разбила французский отряд, взял много пленных, захватил 9 орудий и два знамени. Среди почетных трофеев оказался маршальский жезл Даву, прославленного наполеоновского полководца. Этот трофей был передан в Казанский собор Санкт-Петербурга.

Командир лейб-гвардии Егерского полка за отличие под Красным был награжден Военным орденом Святого Георгия 3-й степени. Высочайший указ о том был подписан с некоторым опозданием, в июне 1813 года. В нем говорилось:

«В награду за отличную храбрость и мужество, оказанные в сражении против французских войск 4–6 ноября 1812 года под Красным».

Отличился генерал-майор барон К.И. Бистром со своими доблестными егерями и в ходе последующего Заграничного похода русской армии. В кампании 1813 года он «с отличием» участвовал в сражениях под Лютценом, Бауценом, Кульмом и Лейпцигом (был награжден Золотым оружием «За храбрость» – шпагой, украшенной алмазами).

В кампании 1814 года ему довелось быть в сражениях при Бриенне, Арси-сюр-Обе, Фершампенуазе. За участие во взятии Парижа награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

В 1821 году назначается начальником 2-й гвардейской пехотной дивизии. Через три года производится в генерал-лейтенанты. В 1825 году командовал всей пехотой Гвардейского корпуса: его 1-й и 2-й дивизиями тогда командовали Романовы –

великие князья Михаил и Николай Павловичи.

Во время декабрьских событий на Сенатской площади в Санкт-Петербурге генерал-лейтенант барон К.И. Бистром находился рядом с воцарившимся Николаем I. Получил пожалование в генерал-адъютанты. Признательность монарха за преданность не оставляла его до последних дней жизни.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, в которой гвардейские полки находились при осаде крепости Варна и отличились при разгроме войска Омер-Вриона-паши, шедшего на помощь варненскому гарнизону. Наградой Бистрому стал орден Святого Александра Невского.

Затем последовало участие в подавлении Польского восстания 1830–1831 годов, штурме Варшавы. Руководил действиями арьергарда Гвардейского корпуса, отступавшего к Тыкоцину. В большом сражении при Остроленке генерал-лейтенант лично водил в штыки гренадер Астраханского полка на укрепления неприятеля у моста через реку Нарев, руководил отражением шести атак поляков. В числе первых ворвался в горящий город Остроленку, где был контужен.

Высокими наградами за «усмирение мятежа» от российского монарха стали чин генерала от инфантерии и орден Святого Георгия 2-й степени. В орденском наградном указе было написано: «За отличие в сражении при Остроленке 14-го мая 1831 года». Следует заметить: император Николай I оказался щедр на награды участникам Польской кампании.

Последние годы жизни барон К.И. Бистром много времени проводил для лечения «сильно расшатанного здоровья» за границей. Был похоронен в своем имении близ Ямбурга Санкт-Петербургской губернии. Позднее рядом с его могилой соорудили часовню и при ней инвалидный дом: по завещанию генерала часть его имения передавалась на строительство дома для «увечных воинов гвардии».

Бистром пользовался в рядах русской армии большим уважением, нижние чины любили его за отеческую заботу и гуманное отношение к ним. Солдаты называли его «генерал Быстров», что вполне соответствовало характеру военачальника и образу его действий на войне.

Генерал от кавалерии Бороздин 2-й Николай Михайлович (1777–1830)

Бородинская битва известна в военной истории XIX столетия как грандиозное столкновение тяжелой, кирасирской кавалерии, в котором русские панцирники ни в чем не уступили «железнобоким» французам. Одним из героев дня 26 августа стал командир 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии генерал-майор Н.М. Бороздин, который отличился бесстрашием, мужеством и умением вести бой конницы.

Он родился в семье екатерининского генерал-поручика, относился к дворянам Псковской губернии. В пять лет был записан рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк, через два года произведен в сержанты. Еще через два года переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк, до последних дней своей жизни связав свою судьбу с армейской кавалерией.

Первый офицерский чин корнета получил в 17 лет. Через два года переводится в лейб-кирасирский Его Величества полк. Еще через три года ротмистр Николай Бороздин переводится в Кавалергардский полк, где через три месяца производится в полковники.

Император Александр I сделал кавалергарда своим флигель-адъютантом, а в 1806 году назначил его шефом Финляндского драгунского полка. Бороздин, которому довелось формировать (наградой стал орден Святого Владимира 3-й степени) эту воинскую часть, оставался в этой должности пять лет.

Н.М. Бороздин. Художник Дж. Доу

Боевое крещение вместе с полком он получил в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Свой первый боевой орден Святой Анны 2-й степени получил за отличие при взятии местечка Мишеницы. В сражении при Гутштадте командовал конным авангардом, за что был пожалован в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Как талантливый кавалерийский военачальник заявил о себе в деле под Гейльсбергом 25 мая 1807 года, где опять стоял во главе конного авангарда. В том бою русская конница успешно сдерживала атакующие устремления французов, сама не раз контратакуя неприятеля. Наградой Бороздину за Гейльсберг стало Золотое оружие «За храбрость» – шпага, украшенная алмазами.

После Восточной Пруссии генерал-майор Н.М. Бороздин оказался на территории Финляндии, где стал участником войны со Швецией. На него возложили командование авангардом левого крыла наступающей русской армии. Бороздин сумел, действуя в стране лесов и озер ошеломляюще стремительно для противника,

овладеть городами Ловиза, Борго и Гельсингфорс (ныне Хельсинки), за что он удостоился ордена Святой Анны 1-й степени.

На завершающем этапе Русско-шведской войны 1808–1809 годов Бороздин отличился еще не раз. Он участвует в занятии важных по расположению городов Тавастуста и Свеаборга. Кавалерийский военачальник отличается при отражении шведских десантов у мыса Лемо и у Гельзинга.

Приближалась новая война с наполеоновской Францией. В ноябре 1810 года генерал-майору и Георгиевскому кавалеру Н.М. Бороздину 2-му вверяется командование 1-й бригадой 1-й кирасирской дивизии. Через год государь поручает ему формирование Астраханского кирасирского полка с назначением его шефом. Этот полк в составе его бригады стал третьим, после лейб-кирасирских Его Величества и Ее Величества полков. Дивизия (12 эскадронов) входила в состав 5-го пехотного корпуса (командир – цесаревич Константин Павлович) 1-й Западной армии.

Бороздиным 1-м в «грозу 12-го года» был его старший брат Михаил, имевший чин генерал-лейтенанта. Он командовал 8-м пехотным корпусом в багратионовской армии, тоже был удостоен ордена Святого Георгия 3-й степени за Бородино.

Вершиной воинской славы Николая Михайловича Бороздина стало поле Бородинской битвы. Его бригада многократно ходила в атаки на атакующие наполеоновские войска у Семеновских высот, отважно скрещивая оружие с тяжелой кавалерией маршала Мюрата. О ярости и кровопролитности конных схваток свидетельствует такой факт: на поле Бородина геройски сражавшийся Астраханский кирасирский полк за день потерял четыре пятых (!) своего состава. В 1912 году, в 100-летнюю годовщину битвы, за ручьем Огник ему был поставлен красивый памятник.

Бороздинские кирасиры оказали действенную поддержку лейб-гвардии Литовскому и Измайловскому полкам, которые на Семеновских высотах подверглись сильным атакам вражеской кавалерии. И здесь тяжелая кавалерия Наполеона не могла сломить стойкость русских конных латников.

За 26 августа генерал-майор Н.М. Бороздин, ставший героем дня Бородина, удостоился Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В списке отличившихся генералов, представленных главнокомандующим М.И. Голенищевым-Кутузовым императору Александру I, о его подвиге говорилось в таких словах:

«Когда все неприятельские покушения пехотою и кавалериею

и все действие его многочисленной артиллерии остались тщетными и ничто не могло поколебать пехоту 4-го, 5-го, 6-го корпусов, то неприятель, собрав свою лучшую кавалерию, из кирасир составленную, приготовился сделать сильнейший удар со всех сторон; предвидя сие из движений, послано было за 1-ю кирасирскою дивизиею, которая в то время находилась на самом крайнем левом фланге обеих армий.

Между тем, неприятель кинулся с целою дивизиею кирасир и несколькими полками легкой конницы на пехоту 4-го корпуса, но сия была опрокинута. Вместе с тем другая кирасирская дивизия с легкою конницею бросилась отчаянно на центральную батарею (Курганную высоту. – *А.Ш.*), смяла пехоту, которая оную прикрывала, соединилась с первою частию своей кавалерии и угрожала пехоте нашей большою опасностию.

В сей момент генерал-майор Бороздин привел 1-ю кирасирскую дивизию и повел оную с большим порядком и мужеством в атаку, опрокинул неприятельскую кавалерию, обще с полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, кои присоединились к кирасирам под начальством генерал-майора Корфа, и после жестокого кавалерийского боя неприятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться».

После Бородина Н.М. Бороздин 2-й отличался не раз в ходе изгнания французов из пределов Отечества. Он участвовал в сражениях под Красным и на Березине, в боях под Лядами (здесь разгрому подвергся неприятельский арьергард) и Оршей, находился при овладении городом Вильно.

Довелось ему в Отечественной войне и партизанить на вражеских коммуникациях. В начале ноября Бороздину поручили принять временное командование над летучим отрядом генерала В.В. Орлова-Денисова. Но в самом конце 1812 года ему пришлось покинуть армию по болезни: сказалось большое перенапряжение сил в войне.

По выздоровлению боевого генерала ожидало повышение в должности: в июне 1813 года он назначается начальником 1-й драгунской дивизии силой в 16 кавалерийских эскадронов, которая входила в состав союзной Силезской армии. С нею он сражается на земле Германии под Бауценом, на реке Кацбах, в лейпцигской «Битве народов», участвует в осаде города Майнца.

Отличия в кампании 1813 года дали герою Бородина чин генерал-лейтенанта. Был он пожалован и алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени.

В кампании 1814 года Николай Михайлович получает под свое командование сводный отряд, который вел блокаду города-крепости Мец. Затем он участвовал в больших сражениях под

Суассоном и Фер-Шампенуазом (был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени). Отличился и при овладении Парижем. После этого с подчиненным ему 3-м кавалерийским корпусом занял квартиры в Арденском департаменте.

По окончании войн с наполеоновской Францией Бороздин остается в составе высшего генералитета русской армии. В 1816 году получает командование над 4-м резервным кавалерийским корпусом. Через четыре года стал императорским генерал-адъютантом.

Воцарившийся Николай I в день своей коронации – 22 августа 1826 года пожаловал его в генералы от кавалерии. Это было заслуженное признание его боевых заслуг, прежде всего в ходе Отечественной войны.

Когда началась Русско-турецкая война 1828–1829 годов, бороздинский кавалерийский корпус защищал тылы действующей армии, форсировавшей Дунай. Но по болезни Николаю Михайловичу пришлось покинуть театр войны. Он ушел из жизни на 54-м год. Был похоронен в селе Костыжеца Порховского уезда Псковской губернии.

Полковник Бурсак 2-й Афанасий Федорович (1782–1825)

Отцом прославленного героя Отечественной войны 1812 года был войсковой атаман Черноморского казачьего войска Федор Яковлевич Бурсак, гроза «немирной» Черкесии в преддверии Кавказской войны. Бурсака-старшего в истории называют последним из могикан Запорожья.

Его сын воспитывался в казачьей среде, происходя «из обер-офицерских детей». В четырнадцать лет начал службу рядовым казаком на Кавказской линии – укрепленной пограничной линии на Северном Кавказе. Участвовал не только в стычках с горцами на берегах реки Кубань, но и в Закубанских походах. В них он прошел боевое крещение.

В пятнадцать лет производится в сотенные есаулы, в семнадцать лет – в хорунжие, через год – сотники. В 1807 году стал полковым есаулом. Не без отцовской протекции в тот же год, в декабре, будучи «видным казачиной», становится адъютантом военного министра генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева, временщика царствовавшего тогда Александра I.

Чин войскового (казачьего) полковника получил в 1810 году. Когда в преддверии наполеоновского Русского похода Аракчеева на посту военного министра сменил генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли, остался у него адъютантом.

…В марте 1811 года войсковой полковник Афанасий Бурсак 2-й назначается командиром гвардейской Черноморской сотни и отправляется на Кубань для ее формирования. История этой сотни лейб-гвардии Казачьего полка, составленного из донцов, такова.

Военный министр, занимаясь подготовкой русской армии к ожидавшейся новой войне с наполеоновской Францией, с одобрения императора Александра I начал расширять ряды гвардии. В этих целях он предписал херсонскому военному губернатору герцогу Э.О. Ришелье из «лучших людей» Черноморского казачьего войска сформировать сотню лейб-казаков.

Бурсак-младший, откомандированный из столицы, получил соответствующее предписание. Ему было приказано набрать в сотню казаков «хорошего состояния, доброго поведения, здоровья, ростом и лицом видных». Рост от 173 до 191 сантиметра, а средний возраст – около 30 лет.

Победа при Тарутино. Гравюра С. Карделли

Формирование сотни было завершено к середине июля 1811 года. Она состояла из 5 офицеров, 14 урядников, 2 трубачей и 100 казаков. Первоначально вооружение черноморских лейб-казаков состояло из сабель различных образцов, ружей («на манер черкесский длинноствольный») и пистолетов («на манер турецкий со стальной оправою»). Пики с красным древком без флюгера появились у них на вооружении в следующем году.

Бурсак привел сотню «своим ходом» в Санкт-Петербург в первый день марта 1812 года. Она сразу вошла в состав лейб-гвардии Казачьего полка. В середине того же марта выступила с полком в Вильно для содержания пикетов по берегам пограничного Немана.

…С началом 1812 года Черноморская сотня участвовала во многих арьергардных стычках, действуя чаще всего впереди регулярной кавалерии. Уже в самом начале военной кампании ее командир «за разные авангардные дела» награждается орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

В послужном списке Афанасия Бурсака значатся многие сражения и большие бои Отечественной войны, в которых он доблестно бился против французов со своими казаками-черноморцами. Первоначально это была Валутина Гора под Смоленском.

В Бородинской битве его сотня участвовала в рейде атамана Платова и генерала Уварова, двумя взводами ворвавшись на

неприятельскую батарею. Затем последовало сражение на реке Чернишня (или при Тарутино). Бурсак награждается орденом Святой Анны 2-й степени. Затем последовали Малоярославец и Вязьма.

За поражение французов при Дорогобуже на Смоленщине сотенный командир жалуется алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й степени. Потом последовали бои при Ляхово и Красном. То есть почти до самой Березины лейб-казачья Черноморская сотня оказалась в числе тех сил атамана Платова, которые преследовали отступавшую наполеоновскую армию, как говорится, по пятам.

Аккордным делом черноморцев в Отечественной войне 1812 года стало отбитие у французов под Вильно 19 орудий. С прибытием в действующую армию императора Александра I Павловича сотня стала состоять в его конвое, начав в «новом качестве» Заграничный поход русской армии.

Черноморские казаки – отборная сотня казачьего войска с Кубани, отличились в сражениях при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Кульме. В лейпцигской «Битве народов» Бурсак 2-й становится Георгиевским кавалером, удостоившись Военного ордена Святого Георгия 4-й степени за лихую, успешную атаку неприятельской кавалерии.

Его казаки были при взятии Парижа, раскинув свой бивак на знаменитых Елисейских Полях. Сотенный командир лейб-черноморцев к тому времени имел наградное Золотое оружие «За храбрость» и прусский орден «За военные заслуги».

В августе 1813 года из войсковых полковников переименовывается в полковники армии. Это тоже была награда за доблесть, поскольку армейский чин тогда считался заметно выше казачьего: они еще не были уравнены друг с другом, что произойдет несколько позднее.

…После Заграничного похода для полковника и Георгиевского кавалера Афанасия Федоровича Бурсака начинается служба в столичной гвардии, он был принят при дворе. В 1815 году его должность стала называться так: командир лейб-гвардии Черноморского казачьего эскадрона номера 7-го, входившего в состав все того же лейб-гвардии Казачьего полка.

По всей видимости, гвардейская служба в столице тяготила сына казачьего атамана. Только этим можно объяснить, что человека, постоянно «отличавшегося в службе», перевели из Санкт-Петербурга на Кубань. Случилось это в середине 1818 года.

Полковник А.Ф. Бурсак 2-й назначается командиром 2-го конного полка Черноморского казачьего полка. Отца его к тому времени уже не было в живых. Полк ему пришлось переучивать с

использованием того боевого опыта, который он получил в действиях против французов.

В те годы из Черкесии постоянно совершались набеги на «огнедышащую» Кавказскую укрепленную линию: началась затяжная Кавказская война. Бурсак со своим полком участвует в Закубанских походах 1823 и 1824 годов, лично побывав во многих жарких стычках и перестрелках.

В следующем году, 1825-м, его не стало. Он погиб трагически, утонув в полноводной Кубани. Был похоронен на кладбище «запорожского» Елизаветинского куреня. Позднее его прах перенесли в войсковую столицу – город Екатеринодар.

…В Черноморском казачьем войске, ставшем в самом конце Кавказской войны составной частью Войска Кубанского, имя Афанасия Федоровича Бурсака чтилось как имя героя Отечественной войны 1812 года. Об этом свидетельствуют войсковые летописи и истории самых различных авторов.

Именно эта благодарная историческая память стала основанием для прсвоения его имени, как вечного шефа, 1-му Черноморскому полку Кубанского казачьего войска. Это событие в жизни войска произошло в 1913 году, когда состоялся высочайший указ императора Николая II Александровича.

Генерал-лейтенант князь Вадбольский Иван Михайлович (1780 или 1781–1861)

Происходил из древнего русского княжеского рода: Вадбольские (Водболские) являлись ветвью удельных князей Белозерских. Сын полковника. Получил домашнее образование. В девять лет записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк. В 15 лет юный князь начал действительную службу, будучи переведен в Кавалергардские эскадроны, а из них вскоре – в лейб-гвардии Конный полк.

В этом полку князь Иван Вадбольский получил в 18 лет свой первый офицерский чин корнета, а через восемь лет – чин полковника конной гвардии.

Боевое крещение будущего героя битвы при Бородино состоялось в ходе Русско-австро-французской войны 1805 года. За отличие в сражении при Аустерлице офицер-конногвардеец награждается Золотым оружием (саблей) «За храбрость». Отличился бесстрашием под Фридландом, где получил ранение пулей навылет. Наградой за блестящую атаку его эскадрона стал орден Святого Георгия 4-й степени.

И.М. Вадбольский. Художник Дж. Доу

В 1808 году назначается командиром Литовского уланского полка. Участвовал в походе русских войск 1809 года в австрийскую Галицию.

В январе 1812 года полковник князь И.М. Вадбольский принимает командование Мариупольским гусарским полком, входившим в 3-ю кавалерийскую дивизию. С ним он встретил начало Отечественной войны. До Бородинского поля мариупольские гусары не выходили из боев: они отличились в арьергардных делах под Ошмянами и Козянами, Бешенковичами и Витебском (командир полка награжден орденом Святой Анны 2-й степени).

Полк Вадбольского в составе 1-й Западной армии участвовал в Смоленском сражении, за что князь удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени. После этого мариупольские гусары действовали в арьергарде отступавших русских войск. О их командире тогда вышестоящим начальством было сказано так:

«Командуемый им полк под начальством его ежедневно отличался, выдерживая все стремление неприятеля и нанося ему сильный вред в разных атаках».

В Бородинском сражении Мариупольский гусарский полк, начавший войну в составе 54 офицеров и 1022 нижних чинов, понес большой урон в людях (163 убитых и 35 раненых) и лошадях. Полковой командир получил ранение картечью в голову, но в строю остался. За отличие в генеральной баталии кампании 1812 года был ошибочно повторно награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

Излечивался от бородинского ранения князь Иван Вадбольский в строю. Участвовал в арьергардном бою под Можайском. 15 сентября стал армейским партизаном, получив командование над летучим отрядом в 500 человек. Ему поручалось действовать на Новой Калужской и Можайской дорогах: с этой задачей Вадбольский справился более чем успешно, нанеся наполеоновцам немалый урон и еще больше доставя беспокойства за безопасность коммуникаций Великой армии. Так, 4 октября у села Каменского был разбит большой отряд французской кавалерии.

Летучий отряд князя Вадбольского относился к числу наиболее крупных армейских партизанских формирований. В его состав вошли заметно поредевшие за войну три полка: Мариупольский гусарский и Донские казачьи подполковника Власова 3-го и войскового старшины Грекова 2-го.

Партизанил бесстрашно в Мариупольском гусарском полку не только его командир. В армейские партизаны были «назначены» все восемь эскадронов полка, что засвидетельствовала полковая летопись мариупольских гусар.

Когда началось контрнаступление русской армии, князь Вадбольский отличается при взятии города Вереи, за что жалуется алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й. Свою боевую биографию Иван Михайлович украсил участием в сражениях при Малоярославце и Вязьме, Дорогобуже и Красном, то есть до Березины он поучаствовал во всех крупных делах, в которых сокрушалась бегущая из российских пределов наполеоновская Великая армия.

За «отменную» доблесть и бесстрашие в кампании 1812 года командир мариупольских гусар и Георгиевский кавалер удостоился генерал-майорского чина. Что вполне соответствовало его боевым заслугам.

С такой же высокой боевой активностью был отмечен путь князя И.М. Вадбольского в ходе Заграничного похода русской армии. Он участвует в таких больших делах, как при Лигнице и Бунцлау, Кацбахе и Сен-Дизье, Бриенн-Шато и Ла-Ротьере. Получает пулевое ранение в правую ногу и палашем в правый бок, то есть каждый раз оказывается в самой гуще рукопашных

схваток.

За мужество и храбрость в сражениях против французских войск при Бриенне и Ла-Ротьере награждается орденом Святого Георгия 3-й степени. Высочайший указ о том был подписан имератором Александром I в январе 1814 года.

После сокрушения наполеоновской Франции генерал-майор князь Вадбольский назначается командиром 1-й бригады 2-й гусарской дивизии, с которой участвует в новом походе русской армии во Францию (1815 год). С 1816 по 1823 год начальствует над 2-й, а затем над 3-й гусарскими дивизиями.

Довелось ему принять участие в Кавказской войне, будучи переведен в 1826 году в Отдельный Кавказский корпус. Там князь сразу же принял деятельное участие во Второй войне с Персией, отличившись при осаде и взятии крепости Аббас-Абад. В тех событиях Иван Михайлович успешно командовал пехотной дивизией, удостоившись от императора Николая I в 1827 году чина генерал-лейтенанта.

Там же, на Кавказе, Иван Михайлович принял участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. Он участвует во взятии сильных горных крепостей Карс, Ахалкалаки, Ахалцых и Ахцур. После войны получает назначение «состоять при кавалерии».

Расстроенное здоровье, как следствие многочисленных ран и походной жизни, не позволили князю Вадбольскому нести и дальше армейскую службу. В 1833 году он уходит в отставку «за ранами с мундиром и полным пенсионом». Был похоронен в селе Любено Одоевского уезда Тульской губернии.

О генерал-лейтенанте князе И.М. Вадбольском писали мемуарист Денис Давыдов и историк князь Щербатов. По отзывам современников, он был лично очень храбрым генералом, но «лишенным распорядительности и предприимчивости». Именно храбрость и бесстрашие, что вело за ним мариупольских гусар в самое пекло боя, и сделало потомка древнего рода князей Белозерских признанным героем Отечественной войны 1812 года.

Священник Васильковский Василий (1778–1813 или 1814)

Военное духовенство, имеющее своим назначением «исполнение духовных треб для лиц воинского звания», появилось в рядах русской регулярной армии, как таковое, в 1716 году. По петровскому Воинскому уставу в каждом пехотном полку должен был состоять священник. Царским указом 1719 года повелено было «во флоте на каждом корабле иметь по одному иеромонаху».

С эпохи Петра I Великого военные священники стали неотъемлемой штатной единицей в полках русской армии. В ходе войн, в походах и сражениях, они переносили все тяготы и лишения, которым подвергались их однополчане, как нижние чины, так и офицеры. История знает немало воинских подвигов, совершенных духовными пастырями русского воинства. Таких примеров и имен немало можно привести и из истории Отечественной войны 1812 года.

Пожалуй, наиболее известным в армейском духовенстве «грозы 12-го года» стал протоиерей Василий Васильковский. Он был сыном священника. Окончил Севскую духовную семинарию. В 1804 году 26-летнего Васильковского «рукоположили в сан священника» Русской православной церкви.

Отец Василий стал служить в Ильинской церкви города Сумы Слободско-Украинской губернии. Своим отношением к вере и верующим заслужил большое уважение прихожан. Когда Васильковский овдовел, он перебрался со своим 4-летним сыном в Старо-Харьковский монастырь. Однако пребывание его в стенах этой обители оказалось недолгим.

Сражение при Малоярославцем. Гравюра XIX в.

Василий Васильковский стал военным священником в июне 1810 года, получив «место» в 19-м егерском полку, шефом которого являлся полковник Н.В. Вуич. Васильковский довольно быстро заслужил большое доверие и уважение сослуживцев (в полку состояло 998 человек) благодаря «морально-этическим качествам и образованности», умению душевно общаться с верующими. Личный авторитет его в полку был очень высок, что подтвердили военные события «грозы 12-го года».

Со своим 19-м егерским полком отец Василий прошел в 1812 году с боями путь от государственной границы до московских земель и обратно. Судьба хранила его в самых жарких схватках: в бою у деревни Добрейка под Лучесой у Витебска вражеская пуля ранила Васильковского в левую щеку, другая контузила его в грудь, ударив в наперстный крест. В том бою егерский полк потерял 250 человек.

Этот кипарисовый крест в серебряной с позолотой ризе, как реликвия Отечественной войны 1812 года, хранился в церкви 19-го егерского полка. После его переформирования в Волжский пехотный полк стал храниться в церкви пехотинцев-волжцев.

Свой новый подвиг, сопряженный с опасностью и полученным ранением, протоиерей Василий Васильковской совершил в сражении при Малоярославце 12 октября. В тот день егеря вели упорные и кровопролитные схватки с французской пехотой на городских улицах и окраинах. Именно на них легла немалая часть «кровавой работы» в борьбе за Малоярославец.

Отец Василий был, как всегда, в первых рядах сражающихся егерей. Он «находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за веру, царя и Отечество». В Малоярославецком сражении военный священник получил ранение в голову, но полка не покинул ни в ходе битвы, ни после ее окончания. Более того, на него легла немалая часть заботы о раненых.

19-й егерский полк потерял тогда всего за один день 131 человека убитыми, 140 ранеными (в их числе оказался и полковой священник) и 36 человек пропавшими без вести, то есть больше трети своего на тот день состава.

В кутузовском приказе № 53 от 12 марта 1813 года по русской армии, начавшей Заграничный поход, о подвиге полкового священника говорилось следующее:

«…19-го Егерского полка священник Васильковский в сражении при Малом Ярославце, находясь впереди стрелков с крестом, благоразумными наставлениями и личною храбростию поощрял нижних чинов сражаться без ужаса за Веру, Царя и Отечество; причем жестоко был ранен в голову пулею. В сражении же при Витебске оказал он таковую же храбрость, где и получил рану пулею в ногу.

Начальничее засвидетельствование о столь отличных неустрашимых в сражениях поступках и ревностной службе Васильковского подносил я Государю Императору, и Его Величество высочайше указать соизволил наградить его орденом Св. Великомученика и Победоносца 4-го класса».

Герой был представлен к офицерской награде командиром 6-го пехотного корпуса генералом от инфантерии Д.С. Дохтуровым. За личную доблесть, героизм и самоотверженность при исполнении обязанностей полкового священника протоиерей Василий Васильковский был пожалован высочайшим указом Александра I Военным орденом Святого великокомученика и победоносца Георгия 4-й степени. Награждение состоялось в 1813 году, незадолго до его смерти.

В Отечественной войне полковой священник оказался одним из тех воинов России, которые «на полях сражений дерзали на все ужасы смерти, чтоб с ознаменованием победы обратить на себя благодарный взор Отечества».

Для истории русской армии протоиерей Василий Васильковский стал первым военным священником, награжденным орденом Святого Георгия и ставшим, таким образом, Георгиевским кавалером. Его подвигом подвижника стало «духовное кормление» защитников Отечества во время нашествия Наполеона на Россию.

Генерал от кавалерии князь Васильчиков 1-й Илларион Васильевич (1775 или 1776–1847)

Происходил из русского дворянского рода Псковской губернии, известного с XIV века. Отец – екатерининский бригадир В.А. Васильчиков. Младенцем был записан рядовым в лейб-гвардии Измайловский полк. В пять лет произведен в сержанты гвардии. Получил хорошее домашнее образование.

Действительную службу начал в 17 лет вахмистром лейб-гвардии Конного полка. Через три месяца получил первый офицерский чин корнета. Через год, в 1796-м, стал подпоручиком. В следующем году жалуется двумя чинами – поручика и штабс-ротмистра. Это свидетельствовало о том, что государыня Екатерина II Великая благоволила к Васильчиковым, и к отцу, и к его старшему сыну. Два его младших брата – Дмитрий и Николай – тоже служили в гвардии. Они станут в войнах против наполеоновской Франции генералами и Георгиевскими кавалерами.

И.В. Васильчиков. Художник Дж. Доу

Через два года, в 1799-м, производится в ротмистры и получает придворное звание действительного камергера. Иллариону (Лариону) Васильчикову шел тогда 24-й год. В 1800 году он назначается советником в Экспедицию о государственных расходах. То есть и император Павел I тоже благосклонно относился к офицеру-конногвардейцу, человеку лично обаятельному и деятельному.

В 1801 году Илларион Васильчиков из действительного камергера императорского двора переименовывается в генерал-майоры и жалуется в генерал-адъютанты. После воцарения Александра I Павловича он «остается в фаворе»: служба в гвардии и при высочайшем дворе сблизила его с наследником российского престола. В июне 1803 года Васильчиков назначается шефом Ахтырского гусарского полка.

Боевое крещение получает в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Она внесла в его послужной

список участие в трех сражениях: при Сероцке и Пултуске, Гутштадте («особое отличие»). За проявленную доблесть гусарский генерал награждается орденами Святого Станислава 3-й степени и Святой Анны 1-й степени.

В марте 1808 года назначается командиром кавалерийской бригады из трех полков: Харьковского и Черниговского драгунских, «своего шефского» Ахтырского гусарского. В конце 1809 года находился со своими полками в Галиции, в походе против Австрии.

С началом Отечественной войны бригада действовала в составе 4-го резервного кавалерийского корпуса, входившего в багратионовскую 2-ю Западную армию. В начальный период войны генерал-майору И.В. Васильчикову вверяется армейский арьергард. Он участвует в делах под Миром, Романовом, при деревнях Новоселки и Салтановке (награжден орденом Святого Владимира 3-й степени), под Володимиром.

Примечательно, что Илларион Васильчиков в «грозу 12-го года» был и бригадным начальником, и шефом Ахтырского гусарского полка. Командиром же этого полка был его младший брат полковник Дмитрий Васильчиков, который закончит войну в чине генерал-майора.

На поле Бородинском гусарский генерал оказался в должности командира 12-й пехотной дивизии 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского. Дивизия состояла из шести полков (три бригады): Смоленского и Нарвского, Алексопольского и Новоингерманландского пехотных, 6-го и 41-го егерских, полевой артиллерийской бригады (три артиллерийские роты, 36 орудий).

Такое назначение состоялось согласно приказу командующего 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона. В приказе от 22 августа говорилось:

«1… г. Генерал-адъютант Васильчиков прикомандировывается к 12-й пехотной дивизии для командования оной, с оставлением его попрежнему командиром арьергарда 2-й армии; в командование которого вступить ему по получении от болезни облегчения».

В ходе сражения дивизия Васильчикова занимала позицию между Курганной высотой (Батареей Раевского) и деревней Семеновское. Полки дивизии поддержали контратаку для отбития Курганной высоты и весь день выдерживали жестокий артиллерийский огонь. О ее действиях корпусной командир в схватке за «Большой редут» (так французы называли русское полевое укрепление на кургагн) доносил по команде:

«…Генерал-майоры Васильчиков и Паскевич опрокинули в

мгновение ока неприятельские колонны и гнали оных до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся».

В конце битвы пехотинцы Васильчикова, отступив «несколько» к лесу, вместе с лейб-гвардии Литовским полком отражали атаки французских войск. Следует заметить, что при всех усилиях Наполеона в центре русской позиции ему не удалось ее прорвать. Генерал-лейтенант Н.Н. Раевский доносил временному командующему 2-й Западной армии Д.С Дохтурову о том так:

«…Вашему Высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков, собрав рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком, удерживал до вечера важную высоту на левой оконечности всей нашей линии находящейся».

За день 26 августа дивизия Васильчикова понесла большую убыль в нижних чинах: 1050 убитыми, 1435 ранеными и 630 пропавшими без вести.

В сражении генерал-адъютант И.В. Васильчиков 1-й, показавший личную храбрость и неустрашимость, «примерную» распорядительность, был ранен (в кутузовском донесении монарху – «получил контузию»). Наградой ему за «отличие» при Бородино (и за всю кампанию) стал чин генерал-лейтенанта. Пожалование состоялось в октябре 1812 года.

За генеральную баталию он был представлен к награждению орденом Святого Георгия 3-й степени. Генерал от инфантерии Дохтуров в «Списке господам генералам командовавшими разными частьми на левом фланге в сражении при Бородино и оказавшим отличные подвиги» отметил личные заслуги генерал-майора Васильчикова в таких словах:

«С отличным мужеством и храбростию атаковал с полками Литовским, Измайловским, одним баталионом Финляндским неприятеля, отражал его во всех местах. Я также сего генерала отлично рекомендую».

Главнокомандующий Главной русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов тоже подчеркнул в Бородинском донесении государю личную храбрость Иллариона Васильевича:

«Генерал-адъютант Васильчиков с 12-ю пехотною дивизиею до темноты ночи был сам со стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростию».

Император Александр I при утверждении награды сделал напротив фамилии генерал-адъютанта И.В. Васильчикова 1-го собственноручно помету: «Чин». Следует заметить, что такие пометы государь делал не часто.

Когда кутузовская армия отступила от Бородино, Васильчиков командовал арьергардом в столкновении под Можайском. Затем участвовал в боях при селе Сатине и у деревни Вороново.

После этого он принимает должность командира 4-го резервного кавалерийского корпуса. С ним он принимает участие в последующих военных событиях и в преследовании наполеоновской армии. В его послужной список вносятся сражения на реке Чернишня (Тарутинское), при Малоярославце, под Вязьмой и Красном, на реке Березине.

За боевые заслуги в Отечественной войне шеф Ахтырского гусарского полка удостоился орденов Святого Георгия 3-й степени и Святого Владимира 2-й степени.

Когда началось преследование остатков Великой армии через Борисов до границы с Герцогством Варшавским, генерал-адъютант командовал своим кавалерийским корпусом, усиленным одним егерским и 4 казачьими полками. Преследовал австрийцев и участвовал во взятии Варшавы.

В ходе Заграничного похода русской армии участвовал в сражениях при Бауцене (был ранен), Кацбахе (награжден Золотой саблей «За храбрость» с алмазами), в лейпцигской «Битве народов» (удостоен ордена Святого Александра Невского).

С начала кампании 1814 года на французской территории (после перехода через Рейн командовал всей кавалерией Силезской армии) отличился в сражениях при Бриенн-ле-Шато, Монмирайле, Ла-Ротьере, Шато-Тьерри, под Краоном и Лаоном, при Фершампенуазе.

В январе того года корпусной командир генерал-лейтенант И.В. Васильчиков удостоился полководческого ордена Святого Георгия 2-й степени «За отличие в сражении при Бриенне».

Император Александр I в знак особой монаршей благодарности поручает ему в апреле 1814 года в Версале сформировать лейб-гвардии Конно-егерский полк (впоследствии переименованный в лейб-гвардии Драгунский полк). В августе того же года следует назначение командиром гвардейской легкой кавалерийской дивизии.

С июля 1817 года генерал-лейтенант И.В. Васильчиков – командир Гвардейского корпуса. Жалуется орденом Святого Владимира 1-й степени. В 1821 году отстраняется от этой должности за «бунт в лейб-гвардии Семеновском полку» с назначением членом Государственного совета. В декабре 1823 года производится в генералы от кавалерии.

Во время восстания заговорщиков-декабристов в столице находился на Сенатской площади рядом с только-только

воцарившимся Николаем I. Советовал ему применить против «мятежников» артиллерию. После событий 1825 года пользовался расположением императора.

В 1826 году назначается членом Секретного комитета, созданного для обсуждения проектов государственных преобразований. В том же году награждается высшим орденом старой России – Святого апостола Андрея Первозванного. В 1828 году вместе с монархом находился на Дунае, где шла война с Турцией. В 1831 году получает графский титул и назначается командующим войсками в Санкт-Петербурге и окрестностях столицы.

Генерал от кавалерии И.В. Васильчиков становится большим государственным деятелем. Он возглавляет комитеты по делам Царства Польского и Департамента законов Государственного совета, назначается инспектором всей кавалерии. В 1838 году сперва назначается председателем Государственного совета, а затем – председателем Комитета министров. В следующем году император Николай I дарует ему княжеский титул.

В николаевское царствование Илларион Васильевич назначается (как награда) шефом Ахтырского гусарского и кирасирского Военного ордена полков. В 1843 году по случаю его 50-летия службы в офицерских чинах первый из них переименовывается в Гусарский генерал-адъютанта князя Васильчикова полк (после смерти шефа Ахтырскому гусарскому полку было возвращено прежнее название).

Герой поля Бородина и Отечественной войны 1812 года Георгиевский кавалер генерал от кавалерии И.В. Васильчиков был похоронен в своем имении в Новгородской губернии – усадьбе Выбить Старорусского уезда. Ему были отданы воинские почести как военачальнику и государственному деятелю самого высокого ранга.

Современники отзывались о Васильчикове как о привлекательной личности, человеке рассудительном, бескорыстном и честном, пользовавшемся исключительным доверием императоров Александра I и Николая I.

Генерал от кавалерии Винцингероде Фердинанд Федорович (1770–1828)

Родился на немецкой земле, в ландграфстве Гессен-Кассель. Происходил из старинного дворянского рода. Сын адъютанта герцога Ф. Брауншвейгского барона Винцингероде-Омфельда. В 15 лет окончил кадетский корпус в городе Касселе. Службу начал в гессенской армии.

Боевое крещение получил в Нидерландах, где в 1790 году воевал добровольцем в рядах австрийской армии, подавлявшей восстание местного населения. Затем в чине лейтенанта егерей воевал против французов. После этого послужил камергером принца Фердинанда Прусского, вернувшись опять в австрийскую армию лейтенантом драгунского полка. Воевал в Германии.

Летом 1797 года барон Фердинанд Винцингероде (Винценгероде) перешел на службу в русскую армию с чином майора Орденского кирасирского полка, став адъютантом великого князя Константина Павловича. Был в большой милости у императора Павла I, что подзволило иноземцу на службе России быстро продвигаться в чинах. В 28 лет производится в полковники лейб-гвардии Измайловского полка. Следуют орденские награждения.

Ф.Ф. Винцингероде. Художник Дж. Доу

В феврале 1799 года Винцингероде увольняется из русской армии и переходит в армию австрийскую. В ее рядах участвовал в Итальянском походе, командуя драгунским полком.

В ноябре 1801 года возвратился в Россию, став полковником императорской Свиты по квартирмейстерской части. В следующем году барон Фердинанд Винцингероде получает первый генеральский чин и жалуется в генерал-адъютанты. В 1803 году становится шефом Одесского гусарского полка. Осенью 1805 года был послан в Берлин для ведения переговоров с монархом Пруссии.

Участник Русско-австро-французской войны. Отличился под Кремсом. Был послан Голенищевым-Кутузовым для переговоров с маршалом Мюратом, благодаря чему русская армия, находившаяся в затруднительном положении, выиграла два перехода. В сражении при Аустерлице находился при императоре Александре I и был послан им парламентером к Наполеону. Награжден орденом Святого Георгия 3-й степени (за Кремс).

В январе 1807 года вторично увольняется «по прошению» с русской службы. В 1809 году – генерал-майор австрийской армии.

В сражении с французами при Асперне командовал бригадой, там картечная пуля раздробила ему ногу. За отличие производится в генерал-фельдмаршалы (австрийский чин, равный генерал-лейтенанту армии России) и награждается орденом Марии-Терезии.

Барон Фердинанд Винцингероде в третий раз вернулся на русскую службу в мае 1812 года в чине генерал-майора, будучи вторично пожалован в генерал-адъютанты. В июне получил должность командира Обсервационного (наблюдательного) корпуса в Смоленске. Как таковой корпус сформирован не был.

Винцингероде стал в «грозу 12-го года» одним из зачинателей армейского партизанства. Когда армии Барклая-де-Толли и Багратиона соединились под Смоленском, он получает в командование «летучий корпус». Задача его состояла в поддержании связи Главной армии с 1-м отдельным корпусом Витгенштейна, борьбе с мародерами-наполеоновцами, грабившими селян, и в прикрытии санкт-петербургского тракта. Впрочем, Наполеон всерьез и не помышлял о походе от Москвы на столицу России: ему было уже не до таких пусть и авантюрных, но ответственных поступков в Русском походе.

Когда Наполеон занял Москву, отряд пополнился ратниками Тверского ополчения и стал называться «обсервационным корпусом», занявшим Тверскую дорогу на северную столицу. Партизанские действия велись активно мелкими партиями, которые рассылались к северу от Смоленской дороги. В сентябре за отличия производится в генерал-лейтенанты.

Узнав, что император французов при оставлении Москвы отдал приказ маршалу Мортье взорвать Кремль, Винцингероде под белым флагом парламентера явился к маршалу Наполеона «якобы для переговоров». Но вместо встречи с «военным губернатором Москвы и Московской провинции» неожиданно для себя на аванпостах был взят в плен гвардейцами Мортье.

В городе Верее барона представили императору Наполеону. Поскольку Винцингероде происходил родом из Гессена, Бонапарт приказал его расстрелять как подданного Рейнского союза. Русского генерала под конвоем трех жандармов отправили для суда в Вестфалию. Но тому повело: у местечка Радошковичи Минской губернии он был освобожден казачьей партией урядника Дудкина из партизанского отряда Чернышева.

Освобожденный из вражеского плена генерал-адъютант в ноябре прибыл в город на Неве, где предстал перед императором Александром I. Тот, обласкав вчерашнего пленника, пожаловал его за отличия в Отечественной войне орденом Святого Александра Невского.

С началом Заграничного похода К.И. Винцингероде назначается командиром 2-го пехотного корпуса. Получает чин генерала от кавалерии. В сражении при Калише наносит поражение саксонскому корпусу Великой армии. Высокой наградой за убедительную победу над союзниками императора французов стал орден Святого Георгия 2-й степени. Затем принимает участие в деле у Гросс-Гершена.

Осенью 1813 года командует русским корпусом в составе союзной Северной армии. Участвует в ряде сражений: при Лютцене (был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени), Гросс-Берне, Денневице и в лейпцигской «Битве народов», в освобождении Голландии от власти Наполеона.

Кампания 1814 года началась для барона Винцингероде в рядах союзной Силезской армии под командованием прусского фельдмаршала Г.Л. Блюхера. Российский государь жалует его орденом Святого Владимира высшей, 1-й степени за принятие капитуляции французских войск, оборонявших Суассон. В сражении под Краоном командует кавалерией, при Лаоне – правым крылом союзных войск. После этого получает в командование 2-й резервный кавалерийский корпус.

В 1815 году генерал от кавалерии Ф.И. Винцингероде стал участником 2-го похода русской армии во Францию. После этого недолго (с июля 1817 года) командовал Отдельным Литовским корпусом. Скончался в Висбадене, где находился на лечении.

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Витгенштейн Петр Христианович (1768–1843)

Родился в семье выходца из Пруссии, имевшего графский титул и состоявшего на русской службе с 1762 года (в царствование Елизаветы Петровны) с чином генерал-поручика. Местом рождения, по одним источникам, считается Переяславль Полтавской губернии, по другим – Нежин. Полное имя – Петер Людвиг Адольф Сайн-Витгенштейн-Берлебург, что говорит о его аристократическом происхождении.

Воспитывался с раннего возраста в доме своего родственника генерал-фельдмаршала Н.И. Салтыкова, человека влиятельного при дворе. Получил хорошее домашнее образование. В 13 лет записан под именем графа Петра Христиановича Витгенштейна сержантом в лейб-гвардии Семеновский полк. Через восемь лет переведен вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. В 22 года получил свой первый офицерский чин корнета. Через три года был выпущен из гвардии в армию в чине премьер-майора.

Боевое крещение получил в Польской кампании 1794 года, командуя кавалерийским эскадроном. Отличился в большим сражении при Остроленке, за что был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

П.Х. Витгенштейн. Художник Дж. Доу

Во время Персидского похода 1796 года участвовал во взятии крепости Дербент, столицы одноименного ханства. С ключами от него был послан генерал-аншефом Валерианом Зубовым в Санкт-Петербург, за что был «обласкан» императрицей Екатериной II.

При воцарившемся Павле I служба у Петра Витгенштейна сперва складывалась удачно. В 1798 году он жалуется в полковники, а в следующем году – в генерал-майоры. Однако в первый день 1801 года его увольняют в отставку.

Восшедший на престол Александр I возвращает графа, как и многих при его отце опальных военных, на службу. В ноябре 1801 года Витгенштейн назначается командиром Елисаветградского гусарского полка, а через два месяца – шефом Мариупольского гусарского полка. В 1807 году становится шефом лейб-гвардии Гусарского полка.

В ходе Русско-австро-французской войны 1805 года генерал-майор П.Х. Витгенштейн, командир гусарской бригады, отличается в сражении при Амштеттине. Наградой ему стал орден Святого Георгия 3-й степени.

Затем участвует в кампании 1806 года против турок, отличаясь у крепости Хотин. В 1807 году – в войне с французами на земле Восточной Пруссии и получает производство в генерал-лейтенанты. Когда началась война со Швецией 1808–1809 годов, Витгенштейн командовал отрядом на юге Финляндии, охранявшим побережье Финского залива от возможных неприятельских десантов.

Отечественную войну генерал-лейтенант граф П.Х. Витгенштейн встретил и закончил командиром 1-го пехотного корпуса 1-й Западной армии, который с 4 июля стал отдельным, прикрывавшим направление на Санкт-Петербург. Ему пришлось действовать против сил четырех корпусов Великой армии. Корпус состоял из двух пехотных дивизий, двух драгунских, одного гусарского и трех казачьих полков, трех артиллерийских бригад.

Войска Витгенштейна встретились с неприятельским авангардом у Вилькомира. Наведя мост через реку Западную Двину, русские гусары опрокинули французскую конную бригаду, взяв в плен генерала Сен-Жени.

1812 год стал вершиной полководческой славы Петра Христиановича: он заслужил славу «защитника Петрополя», то есть Северной столицы России.

Когда корпус маршала Удино начал наступление, корпус Витгенштейна остановил его в сражении при Клястицах. В упорном трехдневном сражении (с 18 по 20 июля) к северу от города Полоцка французы потерпели «полное» поражение от русских и разрозненно отступили к Полоцку. На большое расстояние их не преследовали.

В том сражении Витгенштейн имел 23 тысячи войск, неприятель – 24 тысячи человек. Потери победителей составили 4,5 тысячи убитыми, ранеными и пленными, французов – 5,5 тысячи человек с потерей обоза и большого числа зарядных («пороховых») ящиков. То есть силы противных сторон после дела у Клястиц по числу людей сравнялись. Командир отдельного 1-го корпуса в победной реляции доносил в столицу на имя Александра I:

«…Французы спаслись только помощью лесистых мест и переправ через маленькие речки, на которых истребляли мосты, чем затрудняли почти каждый шаг и останавливали быстроту нашего за ними преследования, которое кончилось вечером…»

Победа русского оружия под Клястицами значила в те дни

Отечественной войны многое. Макдональд, под впечатлением разгрома Удино, прекратил попытки взять Ригу. Обеспокоенный Наполеон отрядил на помощь Удино корпус Сен-Сира, ослабив тем самым главные силы Великой армии. Теперь эти три Наполеоновских маршала исполняли приказ Бонапарта: держаться на берегах Западной Двины, охраняя с севера все более растягивающиеся коммуникации идущих прямым путем на Москву французов и их союзников.

Витгенштейн за одержанную победу удостоился ордена Святого Георгия 2-й степени. Его супруга была пожалована орденом Святой Екатерины 2-й степени, что давало ей право находиться при дворе в окружении императрицы.

В августе 18-тысячному корпусу генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна противостояло уже 35 тысяч Наполеоновских войск. То есть численное превосходство неприятеля стало почти двукратным. 5–6 августа под Полоцком состоялось новое ожесточенное сражение, в котором русские не сумели добиться решающего успеха.

В той битве противник у Витгенштейна был уже другой. Корпус маршала Макдональда в это время вел откровенно вялые боевые действия под Ригой. На усиление маршала Удино прибыл 6-й Баварский корпус генерала Сен-Сира, который после ранения маршала Удино взял командование двумя корпусами на себя.

Во втором сражении под Полоцком корпус Витгенштейна понес урон до 4,5 тысячи человек. Сам корпусной командир был дважды ранен (под Головчанами и Полоцком). Потери французов оказались несколько большими, в том числе свыше 500 пленными.

Император Александр I наградил за это сражение генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна орденом Святого Александра Невского, пожаловав ему еще ежегодную пенсию в 12 тысяч рублей. Венценосный завоеватель Наполеон I возвел своего полководца Сен-Сира за то же сражение у Полоцка в чин маршала Французской империи. Та и другая сторона считали свое оружие в той битве победным.

Русские войска отбили у неприятеля город Полоцк в октябре. Затем корпус Витгенштейна нанес поражение корпусу маршала Виктора в деле у Чашников. Петр Христианович производится в чин генерала от кавалерии.

В сражении на берегах Березины великий стратег и тактик Наполеон сумел ввести в заблуждение своих противников, в том числе и Витгенштейна. Тот не смог нанести по незащищенному флангу неприятеля, переправлявшегося через Березину, решающий удар, имея против себя только остатки корпуса

маршала Виктора. Однако главная вина за то, что Наполеон смог избежать полного разгрома в том сражении, пала на адмирала Чичагова.

Русский же главнокомандующий князь Смоленский ставил вину в той «оплошности» прежде всего Витгенштейну. Кутузовский адъютант, корнет лейб-гвардии Конного полка князь А.Б. Голицын в своих мемуарах свидетельствует:

«…Кутузов обвинял во всем Витгенштейна, который из самолюбия и нежелания подчиняться Чичагову, изобрел множество предлгов не исполнять Высочайшего назначения перейти за Березину. Левый фланг его должен бы был занять и укрепиться в Лепеле, а ему самому следовало избрать среднюю линию перед Докшицею и иметь сильный отряд на Зембинской дороге.

Таким образом, соединение с Чичаговым было бы совершено и все пункты, возможные для переправы Наполеона, были бы обеспечены, и армию его можно было бы остановить на несколько дней; куда бы он ни сунулся, везде действовать было возможно с соединенными силами…

Сражение же при Студенке делает мало чести графу Витгенштейну. Имея перед собой один корпус Виктора, расстроенное войско и переправу трудную, ему следовало в этот день действовать решительнее.

Кутузов говорил, что отдельные действия Витгенштейна оправдать нельзя, а могут оне только прощаться ради тогдашней славы его, ради изгнания неприятельской армии из России и совершенного поражения ее в других пунктах, что Бог довершит то, что не умели сделать отдельные русские генералы…»

В кампании 1813 года Витгенштейн командовал войсками, занявшими Берлин. После смерти генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова он принял пост главнокомандующего русской армии. Но после неудачных сражений при Лютцене и Бауцене обратился с просьбой к императору Александру I заменить его Барклаем-де-Толли. В тех событиях монарх был благосклонен к нему, пожаловав за Лютцен высшую российскую награду – орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Генерал от кавалерии П.Х. Витгенштейн за лейпцигскую «Битву народов» удостоился Золотого оружия (сабли) и лавров. Кампания 1814 года закончилась для него ранением в сражении при Бар-сюр-Об, и он был вынужден оставить армию для лечения. Участвовал во 2-м походе русской армии во Францию в 1815 году.

После завершения Наполеоновских войн Витгенштейн продолжал пользоваться личным расположением самодержцев Александра I, а затем Николая I. С 1818 года –

главнокомандующий 2-й армии и член Государственного совета.

Когда началась Русско-турецкая война 1828–1829 годов, стал главнокомандующим войсками на Балканском театре. Вел боевые действия неудачно, распылив силы русской армии, и потому в феврале 1829 года сам отказался от занимаемого поста в пользу И.И. Дибича (будущего Дибича-Забалканского).

Пруссия помнила о его заслугах в войнах против Франции. В 1834 году прусский король пожаловал ему и нисходящим потомкам титул светлейшего князя. Император Николай I утвердил его в России в 1836 году. Витгенштейн умер в городе Лемберге (ныне Львов) и был похоронен в своем имении, в церкви подольского села Каменка.

Генерал от кавалерии Власов 3-й Максим Григорьевич (1767–1848)

В многовековой истории Донского казачьего войска казак станицы Раздорной стал одним из известнейших военных деятелей. Он имел богатейшую боевую биографию, еще в молодости став одним из геройских казаков. Более того, он являлся одной из наиболее ярких личностей среди донских войсковых атаманов. Довелось ему простоять шесть лет на вершине власти и в Черноморском казачьем войске.

Происходил Власов 3-й из «обер-офицерских Войска Донского детей». В десятилетнем возрасте был отдан отцом в обучение монахам Киево-Печерского монастыря, хотя в том же 1777 году был записан на службу рядовым казаком. На Дон, в родную станицу Власов-младший вернулся в 1784 году, пробыв в монастыре семь долгих лет.

На действительную службу он попал по меркам того времени очень поздно, в 19 лет, в 1786 году. Будучи человеком образованным, он в 1790 году был назначен полковым писарем.

Екатерининская эпоха позволила ему уже вскоре и отличиться на поле брани, и стать казачьим офицером. Он участвовал в двух польских кампаниях: в 1792 году (получил чин сотника) и в 1794 году (стал есаулом). Боевое крещение в делах против польских конфедератов послужило Максиму Власову хорошую службу: он показал себя доблестным офицером.

После длительной полковой службы, в 1805 году ему доверяется управление делами войсковой канцелярии, затем был переведен в образцовый Атаманский полк.

В Русско-прусско-французской войне 1806–1907 годов офицеру-атаманцу довелось не раз отличиться. Сражаясь под знаменами атамана Войска Донского М.И. Платова, он участвовал в делах казачьей конницы при Мальге, Омулеве, Едвабно, Алленштейне, Гутштадте и, наконец, во Фридландском сражении. Иначе говоря, боевую практику есаул Максим Власов получил богатую.

Переправа наполеоновской армии через Неман 24 июня 1812 г. Гравюра XIX в.

За храбрость в сражениях против французов на земле Восточной Пруссии он награждается орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом и прусским орденом «За заслуги».

Затем он приобретает новый боевой опыт в войне с Турцией, участвуя в кампаниях 1809 и 1810 годов. Он сражается на валахском и болгарском берегах Дуная у Браилова, Гирсова, Кюстенджи, Силистрии, Татарицы. Одним из его наиболее славных и громких дел стало пленение двухбунчужного паши Махмуда Тирана.

В январе 1810 года производится в подполковники. В феврале следующего года получает под свое командование Донской казачий полк, который теперь стал носить имя Власова 3-го.

…С самого начала Отечественной войны 1812 года, которая прославила М.Г. Власова как казачьего военачальника, его полку пришло участвовать в беспрерывных арьергардных боях. С начала отхода русской армии от берегов пограничного Немана Власов со своими донцами не выходил из боев с французами. В списке тех боевых дел значатся: Большие Солешники, Ольшаны, Камень, Молево Болото, Смоленское сражение.

За доблесть в жарком и упорном бою с французами при Молевом Болоте полковой командир награждается Золотым оружием – саблей с надписью «За храбрость».

В славной для русского оружия битве на поле Бородина подполковник Максим Власов 3-й командовал отдельным казачьим отрядом, состоявшим из четырех полков. Уже одно

такое командование служило ему лучшей характеристикой: чина полковника он еще не носил.

Когда началось преследование отступавшей наполеоновской армии, донцы вновь оказались у дел. После сражения у Малоярославца Власов постоянно находился со своим полком в составе авангардных сил русской армии. Под городом Смоленском его казаки захватили 9 неприятельских орудий.

Пожалуй, самым громким делом Максима Григорьевича в ходе Отечественной войны 1812 года стал бой у Ковно, на российской границе. Он, командуя отрядом из трех казачьих полков, захватил в плен 23 офицера и 2237 французских солдат.

За отличия при преследовании неприятеля и изгнания его из пределов России он награждается Военным орденом Святого Георгия 4-й степени. В феврале 1813 года следует производство в полковники.

…Во время Заграничного похода русской армии власовский полк состоял в отдельном отряде генерал-адъютанта А.И. Чернышева, будущего военного министра России при императоре Николае I. Власову в 1813 году довелось отличиться почти сразу: в бою на прусской земле при Мариенверде донские казаки отбивают у французов 15 пушек.

В заграничных кампаниях он участвует во взятии Берлина и Люнебурга, боях у Шарлоттенбурга и Виттенберга. Особо отличается в столкновении с неприятелем у Белцига, когда его казаки захватили в плен 20 офицеров и 1207 рядовых наполеоновской армии. За это славное дело – «за отличную храбрость и мужество» полковник Власов 3-й награждается орденом Святого Георгия 3-й степени.

Затем власовские казаки принимают участие в лихом кавалерийском набеге на город Кассель, в сражении при Гайнау, в блокаде крепости Куверден на голландской земле. В награду за Кассельский рейд следует производство в генерал-майоры. Получает Максим Григорьевич и очередной боевой орден – Святой Анны 2-й степени.

В 1814 году боевые действия переносятся на территорию Франции. Новоиспеченный казачий генерал со своими донцами участвует в штурме крепости Суассон, взяв в том деле в плен 300 человек. Затем последовали отличия в боях у Бери-о-Бак, Лаона, Реймса, Вилькуа, Мартена.

За отличия в боях на французской земле Донской казачий полк Власова 3-го удостоился почетнейшего полкового Георгиевского знамени, став одним из прославленных в Войске Донском.

…После окончания войн с наполеоновской армией генерал-

майор М.Г. Власов вернулся на Дон. В мае 1819 года он отправляется на только что официально начавшуюся Кавказскую войну, получив назначение быть походным атаманом Донских казачьих полков в Грузии, которую постоянно тревожили набеги воинственных горцев и лихорадили внутренние неурядицы. Власову пришлось заниматься «наведением порядка» в Имеретии и Ширванском ханстве.

Вскоре он получает назначение на Кавказскую укрепленную линию. Максим Григорьевич с декабря 1820 года по август 1826 года исполняет должность главноуправляющего Черноморским казачьим войском, полки которого стояли на берегах Кубани, отражая нападения отрядов черкесов из горных лесов. В те годы Кавказская война в Причерноморье быстро «набирала свои обороты».

За время, когда Власов 3-й стоял во главе Черноморского казачьего войска, было проведено несколько больших военных экспедиций против «закубанских народов». Одновременно казаки-черноморцы отбили немало набегов с левобережья Кубани, из Черкесии. За участие в войне на Кавказе генерал-майор награждается орденами Святого Владимира 2-й степени и Святой Анны высшей, 1-й степени.

Он оставил пост главноуправляющего Черноморским казачьим войском не по своей воле. Власов был предан по повелению императора Николая I суду за разорение двух аулов мирных черкесов. Его отстранили от всех занимаемых должностей и «посадили под арест в крепость».

В рескрипте на имя главнокомандующего русскими войсками в Грузии (Отдельного Кавказского корпуса) генерала от артиллерии А.П. Ермолова государь так охарактеризовал действия Власова против горцев:

«…Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желание приобресть для себя и подчиненных знаки военных отличий легкими трудами при разорении жилищ несчастных жертв, но непростительное тщеславие и постыднейшие виды корысти служили им основанием».

Однако пристрастный военный суд, разобравшись в тех событиях, оправдал действия главноуправляющего черноморским казачеством. Однако император Николай I официально помиловал генерал-майора Власова 3-го только в феврале 1830 года.

Вскоре государь отправил его, уже седого старика, в Польшу, где начался сильный мятеж против России. В 1831 году, в сражении при Вавре генерал-майор лично водил донских казаков в атаку на польскую кавалерию. В жарком конном бою

неприятель был опрокинут, частью истреблен, частью рассеян в окрестных лесах.

То дело при Вавре вошло в биографию 64-летнего М.Г. Власова 3-го особой строкой: он впервые в своей долгой жизни был ранен. И как ранен! В одном конном бою он получил сразу 10 ран, из них восемь были сабельными, а грудь пробита двумя ударами уланских пик. Тяжелораненым его вынесли с поля боя в критическом для жизни состоянии.

За подавление Польского мятежа 1831 года донской военачальник производится в чин генерал-лейтенанта. Крепкое здоровье позволило ему вскоре вернуться в строй.

В феврале 1836 года Максим Григорьевич Власов назначается войсковым атаманом Войска Донского (утвержден же в этой должности был только в октябре следующего года). В высочайшем рескрипте говорилось следующее:

«…Назначается… с целью поддержания в войсках боевого казачьего духа, поднятия коневодства и искоренения злоупотреблений».

Известны слова, которые были сказаны казачьему военачальнику самодержцем в личной беседе по случаю назначения на атаманство:

«Я посылаю тебя туда потому, что надеюсь на тебя и у тебя нет там ни родства, ни кумовства».

Жизнь показала, что административная деятельность Власова на посту войскового атамана оказалась «для Дона» очень плодотворной. В знак признания его заслуг 10 октября 1843 года он производится в генералы от кавалерии.

В 1848 году в станице Усть-Хоперской Максим Григорьевич ушел из жизни, скончавшись от холеры. Ею он заразился от больных казаков в холерном бараке, который не раз безбоязненно посещал во время эпидемии. Он был похоронен там же, в ограде станичной Воскресенской церкви.

История донесла до нас следующую характеристику одного из известнейших войсковых донских атаманов. Благодаря ей мы видим человека таким, каким он был для современников:

«Как боевой генерал Власов отличался многими выдающимися качествами. Он был безумно храбр, решителен, отважен, но вместе с тем крайне осмотрителен и осторожен.

Обладая горячим пылким сердцем, он в то же время никогда не терял головы в тяжелые опасные минуты боя и всегда спокойно и логично рассуждал, какие меры оказывались наиболее целесообразными для выхода из затруднительного положения, для достижения победы над врагом».

Максим Григорьевич Власов 3-й оказался в почти 200-летней

истории Российской империи последним атаманом Превеликого войска Донского из «природных казаков».
С 26 августа 1904 года по начало 1918 года его имя как вечного шефа носил 5-й Донской казачий полк.

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Воронцов Михаил Семенович (1782–1856)

Сын русского посла в Лондоне генерал-аншефа графа Семена Романовича Воронцова, героя Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Детство и молодость провел при отце, получив в Англии блестящее образование. Родитель, известный российский дипломат, готовил сына к государственной службе.

В четырехлетнем возрасте был записан бомбардир-капралом в лейб-гвардии Преображенский полк. В 16 лет пожалован императором Павлом I придворным чином действительного камергера. Военную службу начал поручиком в рядах гвардейцев-преображенцев в 1801 году.

М.С. Воронцов. Художник Дж. Доу

Служба для молодого графа началась в условиях опалы отца,

имения которого в России по воле императора Павла I были конфискованы, а сам независимый в суждениях С.Р. Воронцов проживал в Англии. При Александре I был восстановлен в прежних правах.

…В 1803 году по личной просьбе отправился волонтером на Кавказ, где не утихали военные действия, хотя до собственно Кавказской войны было еще далеко. Участвовал в неудачной Закатальской экспедиции против горцев-лезгин, в которой Михаил Воронцов едва не погиб при падении с горной кручи на реке Алазани.

В 1804 году принял участие в войне против Персии 1804–1813 годов (Первая Русско-иранская война). 3 января этого года при штурме сильной по тому времени крепости Гянджа с двойными стенами вынес из-под огня ханских воинов тяжелораненого офицера. Им оказался будущий герой Кавказской войны генерал П.С. Котляревский.

Блестящее образование, полученное графом Воронцовым, не раз позволяло ему отличаться в дипломатических делах. Он участвовал в переговорах с имеретинским царем Соломоном, убедив его в необходимости принятия подданства России.

Затем Михаил Воронцов в составе кавказских войск отправился в поход на Эриванское ханство. Участвовал в сражении у стен Эчмиадзинского монастыря, затем – в разгроме (дважды – 25 и 30 июня) персидской армии наследного принца Аббас-Мирзы.

Михаил Воронцов в августе 1804 года награждается орденом Святого Георгия 4-й степени и капитанским чином. Вскоре, в связи с началом Наполеоновских войн, он покидает Кавказ ради того, чтобы оказаться на новом боевом поприще. В 1805 году воюет в составе десантного корпуса генерала П.А. Толстого в Померании, принадлежавшей шведской короне. Русские тогда осадили крепость Гамелон.

Затем началась Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. Граф Воронцов отличается в больших сражениях при Пултуске, Гутштадте, Фридланде, Гейльсберге. За дело под Пултуском производится в полковники. С 1807 года – командир 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка, с которым познал горечь поражения под Фридландом.

Получает известность написанным им «Наставлением господам офицерам Нарвского пехотного полка (его командиром стал в 1809 году) в день сражения». Интересно, что «Наставление» несло в себе жизненный девиз Михаила Семеновича. Он гласил: «Упорство и неустрашимость больше выиграли сражений, нежели все таланты и все искусство».

…Воронцову с третьей кампании довелось принять участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. В мае 1810 года за отличие (личную храбрость и командирское умение) в ходе штурма крепости Базарджик в 28 лет производится в генерал-майоры. Затем участвует в других делах. За Рущукскую викторию награждается Золотым оружием – шпагой, украшенной бриллиантами. За Видин – орденом Георгия 3-й степени.

Бесстрашный Воронцов стал одним из наиболее прославленных героев Отечественной войны 1812 года. Перед самым ее началом он получил в командование 2-ю сводно-гренадерскую дивизию, которая входила в состав багратионовской 2-й Западной армии. Воронцовские гренадеры отличились в бою под Дашковкой, в Смоленском сражении.

Вершиной воинской славы его можно считать битву на Бородинском поле 26 августа. На 2-ю сводно-гренадерскую дивизию была возложена защита Семеновских флешей. Неслучайно современники называли кровопролитнейшую, крайне ожесточенную схватку за флеши у села Семеновское «вулканом» Бородинской баталии. Такой ее описывают все отечественные и французские мемуаристы.

Перед этим, 24 августа, гренадеры графа Воронцова удивительно стойко обороняли Шевардинский редут, который французам удалось взять только ценой больших людских потерь, что неприятно поразило прибывшего на место боя Наполеона. Еще более неприятно поразило императора отсутствие пленных русских.

После Шевардинского боя – пролога Бородинской битвы – 2-я сводно-гренадерская дивизия стала «устраиваться» у полевых флешей у деревни Семеновское. Она состояла из десяти гренадерских батальонов: по два батальона из 2-й гренадерской, 7, 12, 24 и 26-й пехотных дивизий. Дивизионную артиллерию составили две батарейные роты; 24 орудия. Сводно-гренадерские дивизии создавались как ударные соединения Русской армии.

Флеши располагались на высотах к западу от деревни, между ручьями Каменка и Семеновский. Северная и южная флеши больше походили на люнеты. Высоты брустверов составляли от 1,5 до 2 метров. Считается, что горжи (открытая тыльная сторона укреплений) защищалась, прежде всего, от кавалерии, рогатками. До полного профиля укрепления возвести не успели из-за недостатка шанцевого инструмента, ограничения строительства по времени (работы начались 23 августа) и, наконец, «из-за большой примеси камней в грунте».

Семеновские флеши защищались тремя гарнизонами силой до одного гренадерского батальона. Они предназначались для

прикрытия артиллерии, размещенной в этих укреплениях. Остальные батальоны 2-й сводно-гренадерской дивизии (восемь) занимали позицию в одну линию позади флешей.

Дивизии генерал-майора Воронцова волей судьбы довелось стать «разрушителем» наполеоновского плана на битву при Москве-реке.

На флеши у села Семеновского в начале генеральной баталии 1812 года пришелся главный удар наполеоновской Великой армии. Полевые укрепления русских подверглись массированным атакам трех французских корпусов – маршалов Франции Даву, Нея и Жюно, усиленных кавалерией (два корпуса) маршала Мюрата. На флеши обрушился сосредоточенный огонь 130 неприятельских орудий. Число пушечных стволов с каждой неудачной атакой французской пехоты заметно увеличивалось.

Очевидец констатирует: «Русские мужественно держались в окопах». Французам за каждый шаг к Семеновским флешам приходилось платить «несметной потерей людей». Они с отчаянностью «лезли на смерть», исполняя волю Наполеона. Русские гренадеры оборонялись с «присутствием духа», удерживая ружейными залпами и штыковыми контратаками «стремление превосходных сил неприятеля» овладеть полевой крепостью, которую поистине геройски защищала быстро таявшая с каждой вражеской атакой воронцовская дивизия.

Воронцов, делясь воспоминаниями о Бородинской битве с А.И. Михайловским-Данилевским, собиравшим материалы по Отечественной войне 1812 года, писал о защите Семеновских флешей довольно скупо, словно «забывая» рассказать в том о себе лично:

«…Мы должны были выдержать первую и жестокую атаку 5–6 французских дивизий, которые одновременно были брошены против этого пункта, более 200 орудий действовало против нас».

История дня Бородина свидетельствует: дивизия Воронцова пушечным и ружейным огнем, ударами в штыки отважно отразила первую и вторую вражеские атаки. После третьей атаки в строю 2-й сводно-гренадерской дивизии осталось всего 300 бойцов, из 18 штаб-офицеров – только трое. Как писал Михаил Семенович, дивизия «исчезла не с поля сражения, а на поле сражения». Скажут о том и так: «Сводная гренадерская дивизия погреблась во флешах».

Сам дивизионный командир, бывший среди своих солдат, получил тяжелое пулевое ранение в ногу и был вынужден оставить поле боя.

Когда в сентябре была составлена ведомость потерям в день 26 августа, то в графах против Сводной гренадерской дивизии

значилось (без офицеров) убитых: унтер-офицеров – 45, рядовых – 481 (итого – 526), раненых, соответственно, – 74 и 1150 (итого – 1224), без вести пропавших, соответственно, – 19 и 731 (всего – 750). Общие потери воронцовской дивизии за Бородинское сражение составили 2,5 тысячи нижних чинов.

За Бородинское сражение Михаил Семенович удостоился алмазных знаков к ордену Святой Анны 1-й степени. Думается, что за оборону Семеновских флешей награда для него должна была быть гораздо более высокой. И, вне всякого на то сомнения, – орденской Георгиевской.

Графа отвезли для лечения в Москву. В своем фамильном доме-усадьбе в Немецкой слободе он нашел большое число подвод (200!), которые были присланы из воронцовских имений для вывоза господского имущества. Михаил Семенович об этом и подумать не посмел, приказав подготовленные к отправке вещи «оставить неприятелю», а все подводы использовать для перевозки раненых воинов в свое родовое имение в селе Андреевское Владимирской губернии, которое находилось в трех днях пути от Москвы.

В Андреевском граф организовал госпиталь. Там нашли самый заботливый уход около 50 раненых офицеров и генералов и более 300 нижних чинов.

Генерал-майор граф М.С. Воронцов, едва залечив рану, вернулся в строй в самом конце 1812 года. Ему вверили «летучий корпус» армейских партизан из 750 казаков и стрелков-егерей.

В феврале 1813 года следует производство в генерал-лейтенанты. Вскоре Воронцов получает начальство над «своими» сводно-гренадерами. Он продолжает демонстрировать способности умелого военачальника: успешно командует авангардом 3-й Западной армии, а затем союзной Северной армии. За 4-дневную «Битву народов» под Лейпцигом получил орден Святого Александра Невского.

Генерал-лейтенанту М.С. Воронцову удалось особенно отличиться в сражении при Краоне 23 февраля 1814 года. Там его противником стал сам император-полководец Наполеон. Когда наступила критическая минута, Воронцов лично повел в штыковую контратаку Ширванский пехотный полк и егерей. Французы оказались отброшенными на исходные позиции.

«За отличие в сражении при Краоне» граф удостоился полководческой награды – Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени. Вскоре жалуется в генерал-адъютанты.

После занятия Парижа Воронцов ставится во главе оккупационного корпуса (12-й пехотный), который оставался от

победительницы России во Франции (на ее северо-востоке). Корпус входил в состав союзной армии под общим командованием герцога Веллингтона.

Воронцов сумел наладить дисциплину в Русском оккупационном корпусе. За время его пребывания во Франции (немногим более трех лет) общие потери составили примерно три процента от численности корпуса (по расчетам командования ожидалось больше):

«умершими в госпиталях – 595 человек; умершими при полках – 96 человек; «убито разными случаями» – 16 человек; утонуло – 21 человек; расстреляно (по приговору суда) – 7 человек; бежало – 280 человек. В итоге потери корпуса насчитывали 1015 человек, но, учитывая пойманных после побега и возвращенных на службу 155 человек, убыль в корпусе в течение трех лет составила 860 человек».

За командование оккупационными войсками был награжден (от своего государя) орденом Святого Владимира 1-й степени и (от иноземного короля) французским орденом Святого Людовика. Что интересно, в возрасте 36 лет до Воронцова еще никому не удавалось получить Владимировскую звезду и крест высшей степени.

Такой немаловажный штрих к его биографии: при возвращении корпуса в 1818 году в Отечество Михаил Семенович заплатил из личных средств все частные долги, имевшиеся у русских офицеров во Франции: полтора миллиона (!) рублей ассигнациями. Этот поступок графа Воронцова «наделал много шума и во Франции, и в России».

По возвращении в Россию получает под командование 3-й пехотный корпус. В 1823 году император Александр I назначает графа генерал-губернатором Новороссии (Северного Причерноморья) и Бессарабии. На этом высоком государственном посту он плодотворно трудился 21 год. При нем, как отмечали современники, «Новороссия расцвела». Покровительствовал сосланному из столицы на юг опальному поэту А.С. Пушкину.

29 марта 1825 года граф М.С. Воронцов производится в генералы от инфантерии. Вскоре становится членом Государственного совета.

Довелось ему поучаствовать в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов: он принимает командование над осадным корпусом под крепостью Варной. Император Николай I награждает его Золотым оружием – шпагой, украшенной бриллиантами с надписью «За взятие Варны». В том же 1829 году ему жалуется высший орден Российской империи Святого апостола Андрея Первозванного. В 1836 году назначается шефом Нарвского

пехотного полка.

Последним жизненным поприщем государственника графа Воронцова стало его пребывание на Кавказе. В 1844 году он назначается его наместником со штаб-квартирой в Тифлисе и одновременно главнокомандующим войсками (отдельным корпусом) в этом горном крае. При этом за ним сохранялась должность новороссийского и бессарабского генерал-губернатора.

Для Воронцова, к тому времени опытнейшего генерала и администратора, выпала нелегкая задача восстановить авторитет русского оружия: начало 1840-х годов считается временем наибольших военных успехов Шамиля. В 1845 году он лично возглавил экспедицию в Горный Дагестан, в область Анди и Дарго, известную в истории как Даргинская экспедиция.

За Даргинский поход, который дал Кавказской войне новый ход ее событий, император Николай I удостоил генерала от инфантерии графа М.С. Воронцова княжеского титула. И назначил его шефом Куринского егерского полка.

В 1847 году предпринимается новый поход в Горный Дагестан. Наместник лично руководит штурмом укреплений аула Гергебиль, осадой и взятием аула Салты.

Более успешной на Кавказе оказалась административная и хозяйственная деятельность царского наместника. Им была преобразована финансовая система, строились дороги и основывались города, открылось пароходное сообщение по реке Куре, появились новые учебные заведения.

В марте 1852 года, на Пасху, князю М.С. Воронцову вместе с нисходящим потомством жалуется титул «светлости». Так он вошел в круг высшей аристократии Европы.

Годы давали знать о себе, сказывалось заболевание кавказской лихорадкой. В декабре 1854 года светлейший князь Воронцов увольняется от службы и покидает Тифлис. 26 августа 1856 года, в день коронации Александра II, светлейший князь производится в генерал-фельдмаршалы: «за заслуги Престолу и Отечеству».

В том же году, 6 ноября, М.С. Воронцов ушел из жизни. Был похоронен в благодарной ему Одессе, в местном соборном храме. После смерти его бездетного сына мужская линия княжеского рода с титулом светлости пресеклась.

Генерал-майор Глебов 1-й Андрей Саввич (1770–1854)

Среди участников Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения оказалось немало воинов, которых с полным на то правом можно назвать учениками русского военного гения генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского. То есть людей, сражавшихся под командованием великого полководца у Измаила и Праги, в Итальянском и Швейцарском походах. Одним из таких суворовцев и был полковник Андрей Саввич Глебов 1-й, командир славного 6-го егерского полка.

Происходил из дворян Черниговской губернии. В 20 лет поступил в 3-й батальон Лифляндского егерского корпуса. Боевое крещение получил в польских кампаниях 1792 и 1794 годов. В 25 лет получил чин сержанта. Азы егерской тактики основательно познал многолетней службой в нижних чинах.

А.С. Глебов. Художник Дж. Доу

В 1797 году легкая егерская пехота была переформирована, сержанта Андрея Глебова определили в 6-й егерский полк. Ему довелось участвовать в Итальянском и Швейцарском походах 1799 года, которые стали для него школой офицерского становления.

Был во многих боях и сражениях на земле Северной Италии и в Швейцарских Альпах. В его послужном списке значились дела при Брешии и Лекко, где он получил ранение картечью в левую ногу, взятие города Турина. На реке Треббия получил пулевое ранение в правую ногу и за доблесть был произведен в чин портупей-юнкера. Отличился под Александрией, а при Нови получил ранение в правый бок саблей.

В августе 1799 года генерал-фельдмаршал А.В. Суворов-Рымникский «за отличие» производит 29-летнего Андрея Глебова в первый офицерский чин подпоручика.

Затем он участвует в прорыве суворовских войск через Швейцарские Альпы. В сражении при Сен-Готарде получил ранение пулей в левую руку. Во время перехода через горы от Глярусса до селения Швейден был тяжело ранен пулей в голову, оставлен на поле боя и попал в плен, из которого вернулся на родину в мае 1801 года.

Принял участие в Русско-австро-французской войне 1805 года. В чине капитана командовал егерским батальоном в сражении при Амштеттене, Кремсе и Шёграбене. За доблесть в последнем деле стал Георгиевским кавалером, будучи награжден Военным орденом 4-й степени. В Аустерлицкой баталии получил ранение картечью в правый бок.

Затем Глебову довелось в 1806–1809 годах повоевать с турками на Балканах. При Журже получил пулевое ранение в левую руку, в последний год был контужен картечью в правую ногу и ранен пулей в левую руку. Не раз отмечался боевыми наградами.

Боевой егерский офицер, много раз раненный и контуженный, находился на хорошем счету у командования. В 1809 году производится в подполковники, через год – в полковники. В августе 1810 года назначается командиром 6-го егерского полка (два батальона, 1222 нижних чина), во главе которого встретил Отечественную войну.

Глебовский полк входил в 3-ю (егерскую) бригаду 12-й пехотной дивизии 7-го пехотного корпуса багратионовской армии. В начальный период войны полк сражался при Салтановке, начав своей атакой на позиции французов у плотины через ручей сражение (потерял убитыми и ранеными 200 человек)

и под Смоленском (потерял 140 человек).

Полковник А.С. Глебов 1-й отличился в день 24 августа. В Шевардинском бою он командовал отрядом из трех егерских полков: 6-м, 41-м и 49-м. Егеря стрелковой цепью расположились впереди редута. Им пришлось первыми начать бой с наступающими в колоннах французами и поляками, встречать пулями неприятельскую кавалерию.

В битве на поле Бородина Глебов действовал уже как командующий 3-й (егерской) бригадой своей дивизии. 6-м полком командовал майор Петровский 2-й, 41-м полком – подполковник Шеин 1-й. Андрей Саввич при Бородино «сражался с отчаянной храбростью и упорством». Такая характеристика делала ему честь – его егеря в день 26 августа защищали Курганную высоту (Батарею Раевского).

О том, насколько ожесточенно протекали здесь схватки, свидетельствуют потери полков глебовской бригады. За один день и без того поредевший 6-й егерский полк потерял 372 человека убитыми и 538 – ранеными. Потери 41-го егерского полка исчислялись в нижних чинах 108 человек убитыми, 175 – ранеными и 199 человек пропавшими без вести. Сам бригадный начальник получил на Бородинском поле пулевое ранение в висок.

В Тарутинском лагере бригада получила солидное пополнение рекрутами, восполнив убыль в людях. Когда началось отступление наполеоновской армии, полковник А.С. Глебов со своими егерями отличился в сражении при Малоярославце. Именно 6-й егерский полк вместе с 33-м егерским полком в пять часов утра 12 октября завязал кровавый бой за город на реке Лужа. Глебовский полк в уличных схватках потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более половины своего состава – 713 человек.

После доблестного участия в Малоярославецком сражении, глебовские егеря отличились в боях на Смоленщине, под городом Красным. Наградой командующему бригадой стал орден Святого Владимира 3-й степени.

В конце ноября Глебов 1-й получает производство в генерал-майорский чин. Он стал ему наградой за кампанию 1812 года, за личное участие в изгнании чужеземцев из пределов Отечества.

Егерский генерал умело командовал своими стрелками в ходе Заграничного похода русской армии. В кампании 1813 года участвовал в блокаде Модлинской крепости и в Дрезденском сражении. За отличия в «Битве народов» и при взятии города Лейпцига удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени. Для военачальника в его звании это была высокая орденская награда.

В кампании 1814 года в одном из осадных боев получил сильную контузию ядром в левую ногу, но в строю остался. Во Франции участвовал в сражениях при Суассоне, Краоне, Лаоне и Сен-Дизье. На этом и закончилось его участие в войнах.

В апреле 1814 года генерал-майор А.С. Глебов, обладатель (помимо многих орденов) Золотого оружия (шпаги) «За храбрость» был пожалован в шефы 6-го егерского полка, с которым он прошел за три года дороги Отечественной войны, германских земель и, наконец, наполеоновской Франции. Шефство над родным полком стало для него лично почетной наградой.

После войны состоял при начальнике 6-й пехотной дивизии. В 1816 году получил под свое командование 1-ю бригаду 4-й пехотной дивизии. В том же году «за упущения по службе» был снят с должности и уволен «по болезни» в отставку с мундиром «в уважение полученных ран». Наказанием для него стал «пенсион в половину положенного по чину жалованья».

Отставной генерал-майор поселился в городе, в котором родился – Березно Черниговской губернии. Он прожил там 38 лет и был похоронен в местной Благовещенской церкви.

Генерал от кавалерии светлейший князь Голицын 5-й Дмитрий Владимирович (1771–1844)

Происходил из древнего княжеского рода Гедиминовичей. В три года был записан в лейб-гвардии Преображенский полк. В шесть лет получил чин сержанта. В десять лет начал обучение за границей: в Страсбургском университете, затем в Парижской военной школе. Во время пребывания за границей юный князь числился в лейб-гвардии Конном полку, успев «заочно» получить чины поручика и секунд-ротмистра.

В Париже аристократ из России стал свидетелем французской революции и свержения монархии, принял участие в штурме Бастилии! Это обеспокоило императрицу Екатерину II Великую, и 20-летний Дмитрий Голицын вернулся в Отечество.

Действительную службу он начал в первый день января 1794 года. Боевое крещение ротмистр князь Голицын получил в тот же год при штурме варшавского предместья Праги, будучи по представлению самого А.В. Суворова-Рымникского пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени.

Д.В. Голицын. Художник Дж. Доу

В 1797 году производится в полковники, в следующем году – в генерал-майоры (в 26 лет). В 1800 году назначается шефом кирасирского полка своего имени и получает чин генерал-лейтенанта. Был известен в рядах русской армии как прекрасный наездник. Автор изданного в 1805 году «Опыта наставлений, касающихся до экзерциций и маневров кавалерийского полка». В 1806 году назначается командиром 4-й кавалерийской дивизии (в его подчинении находился будущий военный министр России М.Б. Барклай-де-Толли).

Участвовал в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Ордена Святого Георгия 3-й степени удостоился за сражение при Голымине: до позднего вечера стойко отбивал атаки превосходящих сил неприятеля. После этого ему было вверено командование кавалерией левого крыла русской армии.

В той войне князь Д.В. Голицын, как кавалерийский начальник, отличился еще четырежды. За сражение при Прейсиш-Эйлау удостоился орденов Святого Владимира 2-й степени и

прусского Красного Орла. За Вольфсдорф – Золотого оружия (шпаги) «За храбрость» с алмазами. За Гейльсберг и Фридланд – прусского ордена Черного Орла.

В Русско-шведской войне 1808–1809 годов командовал корпусом. Ему принадлежала идея перехода по льду через пролив Кваркен к берегу собственно Швеции. Однако ее исполнение было поручено Барклаю-де-Толли. Оскорбленный этим Голицын в апреле 1809 года подал в отставку и уехал за границу, в Германию.

…В ряды русской армии князь возвратился только в августе 1812 года, когда ее главнокомандующим был назначен генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов. Он определил Голицына в багратионовскую 2-ю Западную армию.

Князь П.И. Багратион в своем приказе за № 107 указал, что он поручает «генерал-лейтенанту князю Голицыну 5-му командовать всей регулярной кавалерией предводительствуемой мною 2-й Западной армии, к которому и относится оной обо всем по делам службы».

В наполеоновской армии, собранной с пол-Европы, именно панцирная конница маршала империи Иоахима Мюрата являла собой ударную силу в полевых битвах. Голицын же стал в Отечественной войне «русским маршалом» кирасирской конницы.

…На поле Бородина тяжелая кавалерия, подчиненная Багратиону, заранее была сосредоточена у Семеновских флешей, расположившись сразу же за гренадерами. Достаточно опытный кирасирский военачальник князь Голицын в первый раз отличается во время боя за Шевардинский редут.

Кирасиры вступили в бой уже под вечер, когда французы ценой больших потерь окончательно овладели Шевардинским редутом. Тогда (около 19 часов) в дело вошел резерв русской стороны, только что прибывшие к Шевардино 2-я гренадерская и 2-я сводно-гренадерская дивизии. Их подкрепили 2-й кирасирской дивизией. Наполеоновские войска в лице 1-го корпуса маршала Даву, по сути дела, впервые в идущей войне столкнулись в таком числе с тяжелой кавалерией противника.

В тот день императору Наполеону довелось увидеть в большом деле целую дивизию русских латников. Голицынские кирасиры оказались в числе главных действующих лиц Шевардинского боя, редкого в 1812 году по кровопролитию и ожесточенности.

…26 августа на поле Бородина генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын командует 1-й и 2-й кирасирскими дивизиями, а также переданным ему в подчинение 4-м (резервным) кавалерийским корпусом генерал-майора К.К. Сиверса. Таково было решение

генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона. Перед битвой 2-я дивизия располагалась у деревни Семеновской за стоявшей в первой линии 2-й гренадерской дивизией. Корпус Сиверса, имея впереди 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, стоял за Курганной высотой (Батареей Раевского).

1-я кирасирская дивизия была вместе с 5-м (гвардейским) пехотным корпусом генерал-лейтенанта Н.И. Лаврова поставлена в резерве у деревни Князьково, имея за спиной (у Татариново) командный пункт М.И. Голенищева Кутузова.

В день 26 августа, с рассветом генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын прибыл на командный пункт Багратиона у деревни Семеновское. Отсюда он начальствовал подчиненной ему в сражении кавалерией 2-й русской Западной армией. И, как показал ход генеральной баталии, начальствовал умело и результативно.

Кавалерия вступила в дело, когда неприятель захватил южную флешь. В это время в атаку и пошли ахтырские гусары и новороссийские драгуны. Они нанесли встречный удар атакующей 14-й легкой кавалерийской бригаде генерала барона Бермана, состоявшей из трех полков. Бригада входила в состав 3-го армейского корпуса маршала Мишеля Нея.

Идущий головным 4-й конно-гренадерский полк был опрокинут и, отступая в полном беспорядке, промчался сквозь строй идущего за ним 2-го лейб-полка вюртембергских шеволежеров (пикинеров). Однако шедший третьим 1-й вюртембергский шеволежерский полк сумел со 2-м полком, успевшим перестроиться, отразить удар русской кавалерии.

После этого оба полка немецких шеволежеров по приказу маршала Нея под сильным картечным огнем атаковали одну из колонн русской пехоты, врубились в нее и захватили две пушки. В это время на них с фланга и тыла обрушились кирасирские полки дивизии Дуки. Вюртембергцам пришлось, бросив трофеи, прорываться назад, через ряды русской кавалерии, за южную Семеновскую флешь, под защиту ружейного огня пехоты.

У этой флеши завязались ожесточенные кавалерийские схватки. Русским кирасирам в одном из эпизодов даже удалось ворваться во внутрь этого укрепления, преследуя кавалеристов-пикинеров из Вюртенберга. Произошла схватка части 2-й кирасирской дивизии с укрывшимися в лощине полками 1-й легкой кавалерийской дивизии генерала Брюйера (французы, поляки, немцы из Гамбурга и Бранденбурга) и 9-й легкой кавалерийской бригады генерала Мурье.

Атаке голицынских кирасир у Семеновских флешей подверглись части 10-й и 25-й дивизий корпуса маршала Нея.

Они сумели захватить четыре вражеских орудия и зарядный ящик одной из вюртембергских конных батарей. Но пушки, которые не успели увезти, были тут же отбиты вюртембергскими шеволежерами, которых храбро повел в атаку сам маршал Иоахим Мюрат.

После этого конные пикинеры из «немецких земель» ринулись преследовать отходивших назад кирасир, но неожиданно для себя в запальчивости попали под картечные выстрелы русской артиллерии. Шеволежеры смешались и отхлынули назад. Кирасиры, оправившись, развернулись и бросились в погоню за вюртембергцами. В том эпизоде маршал Мюрат едва не попал в плен к русским кирасирам, успев укрыться в рядах каре вюртембергской пехоты, «заскочив» в него.

В ходе продолжавшегося боя за Семеновские флеши кирасиры князя Голицына 5-го атаковали батарею дивизионного генерала Ж.-М. де Пернети (командующего артиллерией 1-го корпуса маршала Даву, будущего виконта) в несколько десятков орудийных стволов. Ее картечный огонь в упор не смог остановить русских кирасир, которые успели изрубить часть артиллерийской прислуги.

В своих мемуарных «Записках» А.П. Ермолов отметит: «Атака наших кирасир 2-й дивизии на батареи имели полный успех и взято несколько пушек, но, всегда действуя между лесом за высотами, занятыми неприятелем, понесли они чувствительный урон…»

…Ранение князя П.И. Багратиона, утрата Семеновских флешей заставили войска 2-й Западной армии с силами подоспевшей поддержки изменить свое позиционное положение. Батальонные колонны лейб-гвардии Литовского и Измайловского полков свернулись в каре и расположились в шахматном порядке южнее деревни Семеновское. Теперь на поле битвы они занимали первую линию. Позади них встали три кирасирских полка бригады генерал-майора Бороздина. Новороссийский драгунский полк отошел на прикрытие не умолкающих с рассвета батарей.

Новое кавалерийское дело на левом фланге кутузовской армии состоялось после 10 часов. Наполеон приказал усилить натиск у Семеновского. Здесь успех имела 20-я бригада тяжелой кавалерии, она же саксонская кирасирская бригада (полки Кавалергардский и Цастрова) генерал-лейтенанта А.И. Тильмана (получившего за Бородино баронский титул). Части саксонцев, отличавшихся от прочих кирасир латунными касками с меховыми тюрбанами, удалось прорваться через позицию русской пехоты. Но в ее тылу они попали под удар стоявших там кирасир.

Саксонская кирасирская бригада была атакована во фланг

кирасирами генерал-майора Бороздина, а также Новороссийским и Киевским драгунскими полками корпуса генерал-майора Сиверса. Эта атака лучше всего свидетельствовала о том, что начальник кавалерийской группировки князь Голицын 5-й не упускал случая ввязаться в схватку с конницей маршала Франции Мюрата, пресекая все попытки прорыва русской позиции.

Между 12 и 13 часами дня наполеоновские войска не уставали производить атаки у деревни Семеновское. Флеши находились в руках французов, но они продолжали упорствовать, стремясь завладеть высотами на противоположном берегу ручья Семеновского. Там во второй русской линии продолжала находиться кавалерия генерал-лейтенанта князя Д.В. Голицына – 4-й кавалерийский корпус Сиверса и кирасирские полки.

Русская пехота раз за разом контратаковала в штыки. Голицын тоже повторил несколько кавалерийских атак на вражескую пехоту, которая при виде такой угрозы сворачивалась в каре. Подобным образом не «уставала» делать и русская пехота, отражая наскоки неприятельской кавалерии.

Ермолов отмечал: «…Кирасирские полки неоднократно обращали сильнейшую кавалерию до самых батарей, за которыми она находила спасение. С отличным мужеством атаковали полки лейб-гвардии Кавалергардский и Конный, лейб-кирасирский Его Величества, полки 2-й кирасирской дивизии покрыли себя славою».

Пройдут годы, но те атаки голицынских кирасир на Бородинском поле не померкнут в воспоминаниях участников битвы. Спустя тридцать лет участник события дня 26 августа 1812 года офицер Ф.Н. Глинка так отзовется в своих «Очерках Бородинского сражения» о князе Д.В. Голицыне:

«…Реданты (редуты. – *А.Ш.*) семеновские на минуту захвачены французами. Кутузов тотчас велит поставить новую боковую батарею в 25 пушек. Она соединена с другими и, крестя поле, режет французов продольными выстрелами по фрунту и в тыл. Ядра пронизывают ряды.

Между тем реданты опять в руках русских, и вот Мюрат мчится впереди и за ним целый разлив его кавалерии. Он наезжает прямо на реданты, а Голицын с кирасирами объезжает его прямо сбоку и в тыл. Как они режутся! Какая теснота! Конница топчет раненых; трупы дробятся под колесами артиллерии. Живые конные стены сшибаются, трещат, и, под грозным гулом пальбы, при страшных криках, среди лопающихся гранат, без памяти хлещутся палашами и саблями.

И вот наша конница расшибла французские эскадроны: они мешаются, кружатся, бегут…»

Ради справедливости надо заметить, что на Бородинском поле кавалерия Великой армии потеряла половину своего состава. И даже чуть больше. В этом видится немалая «заслуга» и голицынских латников. Наполеону в последующие два военных года так и не удалось восстановить ее численность.

Специалисты и историки, описывая события двух дней – 24 и 26 августа 1812 года, отмечают, что русская конница не сдала французам во время их атак ни одной (!) своей позиции. Более того, русские кавалерийские военачальники смогли в сражении лучше сберечь силы коней и людей, чем неприятель. Один из таких исследователей, Н. Иванов, писал:

«В каких бы тяжелых условиях не находились полки нашей конницы во время боя: стояли ли в прикрытии батарей, под ядрами и пулями неприятельскими, рубились ли с налета с французскими латниками, всегда дело кончалось блестящим отражением атак неприятеля».

Наградой за отличия в Бородинском сражении генерал-лейтенанту князю Д.В. Голицыну стал (ошибочно) второй Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Император Александр I позднее исправил ошибку императорской канцелярии в награждении одного из самых популярных генералов русской армии. Но как исправил! Георгий был заменен орденом Святого Александра Невского с алмазами («За отличия при Бородино и Красном»).

Но как бы там ни было, можно считать, что генерал-лейтенант князь Д.В. Голицын, подлинный герой Бородинской битвы, именно за нее никакой награды, которая украсила бы его кирасирский мундир, не получил.

Современники без ложной лести считали, что он был достоен Георгиевского ордена за день Бородина более высокой степени. Кирасиры, сражавшиеся в рядах защитников Семеновских флешей, стали подлинными героями генеральной баталии Отечественной войны 1812 года.

Но ради справедливости следует заметить, что князь Голицын 5-й для обладания орденом Святого Георгия 2-й степени не соответствовал своим командирским рангом. Но такое суждение ничуть не умоляет его заслуг, «оказанных Отечеству» 26 августа.

…Война продолжалась. Во время сражения под Малоярославцем голицынские кирасиры находились в резерве, готовые «закрыть собой прорыв неприятеля», став «стальной заставой» на Калужской дороге.

Когда началось преследование Великой армии, пытавшейся вырваться из пределов России, генерал-лейтенант Голицын 5-й командовал средней колонной Главной русской армии,

состоявшей из двух пехотных корпусов, 1-й и 2-й кирасирских дивизий.

Особо отличиться ему довелось в боях у Красного. В том деле он командовал действиями 3-го пехотного корпуса и кирасирскими полками, составившими левый фланг русской позиции. Когда неприятель нанес сильный удар по противоположному флангу, Голицын послал свою пехоту в штыки и не пустил прорыва французов.

Голицын оказался одним из героев красненского дела. Вверенные ему войска сдержали натиск французской гвардии, взяли в плен 7 тысяч человек и захватили в качестве трофеев 35 орудий.

…В декабре 1812 года, под занавес Отечественной войны, князь Голицын 5-й командовал кавалерийским (кирасирским) корпусом силой в 32 эскадрона при 12 орудиях гвардейской конно-артиллерийской роты. Во главе этой «армады» конников-латников на нескаковых лошадях он пройдет с боями пол-Европы до самого Парижа, города, с которым были связаны юношеские воспоминания Дмитрия Владимировича.

Современники отмечали, что и в походах, и в сражениях 1813 и 1814 годов русская тяжелая кавалерия производила на французов и их союзников (которых становилось все меньше и меньше) устрашающее впечатление. Соответствующее отношение было и к ее военному вождю.

Перед началом Заграничного похода русская армия прошла реорганизацию. В июне Голицын получает в командование Резервный кавалерийский корпус. Во главе его отличается в больших сражениях кампании 1813 года – Дрезденском и при Кульме. Наградой стал орден Святого Владимира 1-й степени.

В кампанию 1814 года участвует в сражениях при Бриенн-ле-Шато, Мальмезоне, Арси-сюр-Обе, Фершампенуазе. Умело действовал при взятии Парижа. В апреле того же года за отличия в войнах против наполеоновской Франции жалуется в генералы от кавалерии.

После завершения военных действий, в августе 1814 года, становится командиром 1-го резервного корпуса, в сентябре того же года – 1-й и 2-й гвардейскими пехотными дивизиями, к которым в марте 1815 года «добавили» еще и гвардейскую легкую кавалерийскую дивизию. В 1818 году определяется командиром 2-го пехотного корпуса.

Новый всплеск в жизни деятельного князя Д.В. Голицына состоялся в январе 1820 года (по 1843 год), когда он стал московским военным генерал-губернатором. С его именем связано очень многое при восстановлении родной ему

первопрестольной русской столицы. Город не просто вставал после московского пожара 1812 года, но одновременно подвергался серьезной реконструкции.

Благодаря неустанным трудам Дмитрия Владимировича в Москве были вымощены и освещены многие улицы, устроены бульвары, восстановлен Мытыщинский водопровод. Строятся Большой и Малый театры. С его участием основываются благотворительные и медицинские учреждения, учебные заведения. Среди них – детская, глазная, 1-я Градская и Ново-Екатерининская больницы, сиротский приют, Дом Трудолюбия, Александровский и Николаевский сиротские институты. У стен Кремля разбивается Александровский сад.

Императоры Александр I и воцарившийся Николай I не забывали жаловать главу Москвы. В 1821 году он назначается членом Государственного совета. 25 декабря 1825 года награждается орденом Святого апостола Андрея Первозванного, через пять лет – алмазными знаками к нему. В 1841 году удостаивается титула светлейшего князя, в следующем году получает шефство над лейб-гвардии Конным полком.

В начале 1844 года Д.В. Голицын отправился на лечение за границу. Умер после хирургической операции, сделанной в Париже. Был похоронен в родовой усыпальнице князей Голицыных в церкви Архангела Михаила в московском Донском монастыре.

Современники оставили о человеке, который возродил огромный столичный город из пепла, самые добрые и лестные характеристики. Писалось, что Д.В. Голицын обладал «уменьем в обхождении с людьми, искусством возбуждать усердие», а его умения «согласать противоречия были изумительны». Таким он и остался в памяти москвичей, уйдя из жизни. Уже не говоря о том, что его горожане почитали как героя Отечества в войне 1812 года.

Генерал от инфантерии князь Горчаков 2-й Андрей Иванович (1779–1855)

Племянник (по материнской линии) генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского в летопись Отечественной войны 1812 года вошел как герой дня 24 августа, то есть дня Шевардинского боя, который стал предтечей сражения на Бородинском поле. Его сводный отряд стойко защищал Шевардинский редут. И хотя в итоге французам досталось это полевое укрепление противника, они не взяли здесь в плен ни одного русского солдата.

…Родился в Первопрестольной. В 8 лет был записан сержантом в лейб-гвардии Конный полк. Офицерский чин прапорщика получил в 14 лет с переводом в лейб-гвардии Преображенский полк. Княжеская родословная юного аристократа позволила ему в том же 1793 году получить от императрицы Екатерины II Великой придворное звание «камер-юнкер в чине полковника».

В 1797 году 18-летний князь Андрей Горчаков стал флигель-адъютантом императора Павла I. Среди поручений монарха в истории получила известность поездка в село Кончанское, где проживал опальный Суворов, с повелением ему прибыть в столицу. В марте 1798 года получил чин генерал-майора, вскоре уволен в отставку, а через несколько дней возвращен на службу. В следующем году становится членом Военного совета.

А.И. Горчаков. Художник Дж. Доу

Когда А.В. Суворов-Рымникский был назначен главнокомандующим союзными русско-австрийскими войсками в Италии, племяннику поручается сопровождать его. Так 20-летний князь Андрей Горчаков стал участником Итальянского и Швейцарского походов 1799 года. Боевое крещение получил в сражении при Маренго, за что удостоился ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста).

Затем императорский флигель-адъютант отличается в сражении на реке Тидоне: во главе двух казачьих полков провел несколько лихих атак на правый фланг французов, внеся немалый вклад в итоговую победу. Орден Святой Анны 1-й степени с алмазами получил за дело на реке Треббии. При Нови, командуя отрядом егерей и гренадеров, сорвал попытку неприятеля атаковать во фланг русский авангард. Награждается орденом Святого Александра Невского с алмазами.

Проявил известную храбрость при переходе через Швейцарские Альпы, отличившись при взятии Сен-Готардского

перевала. В феврале 1800 года князь Андрей Горчаков в 21 год производится в генерал-лейтенанты. В том же году назначается шефом Невского мушкетерского полка. Затем переводится шефом в Тамбовский мушкетерский полк.

Император Александр I был благосклонен к молодому генералу-аристократу. В сентябре 1805 года князь А.И. Горчаков назначается инспектором Московской инспекции, через год – командиром новой 18-й дивизии, которую сформировал в Калуге.

С дивизией в 1807 году прибыл в Пруссию в состав действующей армии. В 1809 году в составе корпуса генерала князя С.Ф. Голицына действовал против австрийцев при занятии Восточной Галиции. Тогда же он попал в опалу у императора России, будучи уволен в отставку.

Обстоятельства дела таковы. Горчаков отправил неприятельскому главнокомандующему эрцгерцогу Фердинанду письмо, в котором высказал пожелание, чтобы русские и австрийские «храбрые войска были соединены на поле чести». Далее он писал, что «с нетерпением ожидает времени, когда он мог бы присоединиться с своей дивизией к войскам эрцгерцога». Французы, союзником которых в войне против Австрии была Россия, перехватили злополучное письмо.

По высочайшему повелению генерал-лейтенант князь Голицын был предан военному суду. Александр I приказал «отставить его от всех служб, никогда в оные не принимать и воспретить въезд в обе столицы», то есть в Санкт-Петербург и Москву.

Опала продолжалась три года. В июле 1812 года Горчаков вновь принимается на службу и определяется состоять при 2-й Западной армии. Багратион назначает его командиром авангардного корпуса в составе 27-й пехотной и 2-й сводно-гренадерской дивизий, Ахтырского гусарского и Киевского драгунского полков. Позднее кавалерия была выведена из состава корпуса, которому придали три артиллерийские роты. Всего в составе авангардного корпуса перед Бородинской битвой имелось 33 батальона пехоты и 36 орудий.

Князь А.И. Горчаков 2-й стал (1-м в годы войны был его брат Алексей Горчаков, управляющий Военным министерством) одним из главных действующих лиц в дни 24 и 26 августа. В первом случае он командовал сводным отрядом, защищавшим Шевардинский редут.

По кутузовской диспозиции подчиненные ему войска (7-й пехотный корпус и 27-я пехотная дивизия) «составили» левый фланг русской позиции. В ходе Шевардинского боя получил подкрепление – 2-ю кирасирскую дивизию генерал-майора И.М.

Дуки. В «Журнале военных действий 1-й и 2-й Западных армий» было записано:

«В сей день все усилия неприятеля были тщетны, не только что он был отбит, но и потерял 8-мь орудий артиллерии, из которых три, быв нами подбиты, оставлены на месте сражения. Главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут, в ночи отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии…» То есть у деревни Семеновское.

Багратион в донесении о Шевардинском бое отмечал: «И хотя неприятель усиливался и, возобновляя колонны, старался опрокинуть наши войска, но храбростью русских везде поражаем был с сугубою и гораздо важнейшею потерею».

Отличился командир авангардного корпуса и во втором случае, в день 26 августа: «командуя всем левым крылом под генералом князем Багратионом, личным присутствием и мужеством удерживал стремление неприятеля, пока не был ранен» в начале сражения.

Наградой князю А.И. Горчакову 2-му за день Бородина стал испрашиваемый главнокомандующим у императора Александра I ему в награду орден Святого Георгия 3-й степени.

После ранения генерал-лейтенант Горчаков вернулся на службу в январе 1813 года, будучи назначен командиром 8-го пехотного корпуса, а затем (в июне) – 1-го пехотного корпуса. Ему довелось участвовать во многих сражениях в ходе Заграничного похода русской армии. За Лейпцигскую «Битву народов» удостоился ордена Святого Владимира высшей, 1-й степени и прусского ордена Красного Орла 1-й степени.

Когда театром военных действий стала французская территория, в 1814 году, князь А.И. Горчаков со своим корпусом стал участником блокады Страсбурга, сражений при Бриенн-ле-Шато, Бар-сюр-Об, Лабрюсселе, Труа, Арси-сюр-Об, Фершампенуазе. Особо отличился он при взятии Парижа 19 марта, когда его пехотные полки атаковали центр позиции неприятеля между Пантеном и Венсенном. Благодаря этой атаке была взята Бельвильская высота.

Участие в овладении столицы наполеоновской Франции было оценено полководческой наградой. Ею для Андрея Ивановича Горчакова стал Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени. В том же 1814 года он жалуется еще и Золотым оружием (шпагой) «За храбрость» с алмазами.

После окончания участия русской армии в войнах против империи Бонапарта командовал рядом пехотных корпусов. В 1819 году, будучи уже членом Государственного совета, производится

в генералы от инфантерии. В сентябре 1826 года получил «отпуск до излечения болезни с зачислением по армии». Остаток жизни (29 лет) провел в родной для него Москве. Был похоронен на кладбище Донского монастыря.

Князя А.И. Горчакова, по свидетельству современников, отличала редкая память. Благодаря богатому личному архиву он служил «живой хроникой» войн против наполеоновской Франции, помогая исследователям в их описании.

Генерал-майор Греков 1-й Дмитрий Евдокимович (1748–1820)

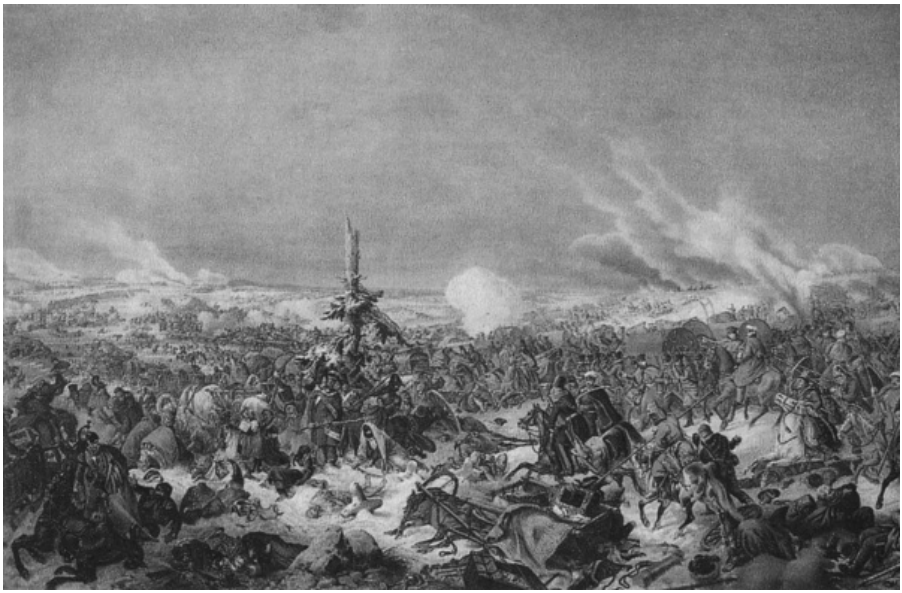
Происходил «из подполковничьих детей Войска Донского», сын казачьего полковника Евдокима Тимофеевича Грекова, известного своими делами в войнах Екатерининской эпохи. На действительную службу поступил 13-летним казаком. Боевое крещение получил на Северном Кавказе, на Тереке, служа с 1764 по 1766 год в крепости Кизляр. На границе участвовал в стычках с горцами. Там был назначен полковым есаулом.

Участник Русско-турецкой войны 1769–1774 годов. В должности есаула Донских казачьих полков в самом начале войны отличился под Аккерманской крепостью. За тот бой был по указу императрицы Екатерины II награжден именной золотой медалью.

После этого воевал против Крымского ханства. Участник взятия Перекопа и города Феодосии. В «Первой екатерининской турецкой войне» Греков 1-й заслужил чин донского полковника (в январе 1771 года). В конце той войны донцы охраняли внутреннее спокойствие на полуострове, несли охрану побережья от турецких десантов с моря.

В 1783–1786 годах полковник Дмитрий Греков находился в походах на Кубань, где участвовал в боях с отрядами Ногайской орды и черкесами. В 1786 году попал в плен к горцам, в котором пробыл десять месяцев, став «живым товаром». Был выкуплен из плена за собственные деньги.

…В ходе «Второй екатерининской турецкой войны» 1787–1791 годов Грекову 1-му довелось воевать и в Северном Причерноморье, и в Крыму, и на Кавказе. Отличился в штурме Очаковской крепости. Был награжден Золотым крестом «За Очаков», который носился на Георгиевской ленте.



Переправа через Березину 29 ноября 1812 г. Художник В. Адам

В следующем, 1789 году, став походным атаманом Донских казачьих полков, находился в Крыму, который окончательно закреплялся за Россией. Среди прочего обеспечивал там личную безопасность последнего крымского правителя из рода чингизидов – Шагин-Гирея.

В последний год войны оказался на Кавказском театре, на Кубани. Там донские казаки под его командованием отличились в разбитии турецкого укрепленного лагеря у горы Жеме-таси. Кроме пленных трофеями донцов тогда стали два орудия и три отрядных знамени.

За тот бой Дмитрий Евдокимович был пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени. Этот Военный орден был только два года назад учрежден императрицей Екатериной Великой, а потому являлся еще очень редкой высочайшей наградой.

В самом конце войны новоиспеченному Георгиевскому кавалеру довелось отличиться в осаде и штурме черноморской крепости Анапа. У турок она по силе модернизированных фортификационных сооружений считалась «кавказским Измаилом». По представлению командующего русским корпусом генерал-аншефа Ивана Васильевича Гудовича, казачий полковник награждается похвальным листом.

…Во время Польской кампании 1794 года Греков 1-й оказался в составе суворовских войск, действовавших против польских конфедератов. Принял участие в штурме укреплений Праги – правобережного предместья Варшавы, что повлекло за собой капитуляцию ее защитников. В том же году следует производство в (армейские) полковники.

7 сентября 1798 года Дмитрий Евдокимович Греков 1-й становится генерал-майором. Генеральский чин давался ему за прошлые заслуги и за командование казачьими полками в мирное время.

В том же году он назначается начальником Дербентского калмыцкого улуса. Калмыки кочевали в Сальских и Приволжских степях, а их конница составляла немалую часть иррегулярных войск Российской империи в ту эпоху с ее частыми войнами. Начальник улуса отвечал за спокойствие среди кочевников и своевременность выставления определенного числа конных воинов в поход.

В 1800 году увольняется в отставку: «отчисляется от службы». Тогда царская опала непредсказуемого в своих решениях императора Павла I Петровича пала на немалую часть донского генералитета. Да и не только на него, но и на армейских чинов, придворных вельмож.

…Наполеоновское нашествие застало казачьего генерала на родном Дону, где он исполнял должность начальника Усть-Медведицкого округа. Он явился одним из главных организаторов «Всеобщего Донского ополчения», проявив при этом большие организаторские способности.

64-летний Греков 1-й, всегда отличавшийся бодростью духа, прибыл в Тарутинский лагерь, где собиралась с силами Главная действующая армия генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова, 29 сентября. Дмитрий Евдокимович в тот день привел с собой казачью бригаду, состоявшую из трех Донских ополченческих полков. Они были сформированы на Верхнем Дону.

К слову говоря, Дмитрий Евдокимович с полным на то правом мог гордиться и свой фамилией, и своим славным, старинным казачьим родом – в Отечественной войне 1812 года в составе Донских казачьих полков доблестно сражались 38 (!) Грековых. Два его родных брата – Дмитрий и Алексей – в генеральских чинах тоже участвовали в изгнании французов из пределов России.

Его сын – Тимофей Дмитриевич Греков 18-й – с отличием командовал в 1812 году казачьим полком, став в следующем году командиром элитного войскового Атаманского полка. Он получил генерал-майорский чин за «Битву народов» под Лейпцигом, когда его атаманцы в ходе лихой атаки захватили 22 французские пушки.

Со своими донцами он принял участие в сражении на реке Чернишня (или иначе – в Тарутинском сражении). Тогда русские войска, прежде всего донская конница, основательно потрепали

авангард наполеоновской армии, которым командовал маршал Франции Иоахим Мюрат, один из лучших полководцев Бонапарта.

В ходе преследования отступавших французов генерал-майору Д.Е. Грекову 1-му вверяется в командование отдельный отряд иррегулярной конницы, состоявший из пяти Донских казачьих полков. Действовать же пришлось чаще в составе летучего корпуса атамана М.И. Платова, который руководил по кутузовскому приказу преследованием отступавшего неприятеля по Старой Смоленской дороге.

Со своими донцами Дмитрий Евдокимович отличается в боях у Колоцкого монастыря, при Соловьевой переправе, Духовщине, Смоленске, Красном и на берегах Березины. После взятия смоленского города Дорогобужа грековский отряд по распоряжению Платова направляется для действий на Новую Смоленскую дорогу вниз по правому берегу Днепра.

Генерал-майору Грекову 1-му довелось участвовать в Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов. После этого он по возрасту оставил армейские ряды и возвратился на Дон.

В биографии этого человека, которого современники почитали за доблесть, проявленную при Очакове, Анапе и Тарутино, одним из героев тихого Дона, есть «белое пятно». Скорее даже не в биографии, а в послужном списке. Там значатся всего три боевых награды: орден Святого Георгия 4-й степени, Золотой крест «За Очаков» и именная золотая медаль.

Такое сейчас объяснить довольно трудно. Это непонятно, тем более что генерал-майор Д.Е. Греков 1-й относился к числу лиц, которые состояли с атаманом Платовым в кровнородственных связях.

Однако надо признать, что в русской армии, а тем более в казачестве, личный героизм далеко не всегда соотносился с числом награждений. Это прямо относится к человеку из замечательной плеяды донцов по фамилии Грековы.

Генерал-майор Греков 8-й Петр Матвеевич (1769, 1762 или 1764–1817)

Вечный шеф 16-го Донского казачьего полка, происходивший из прославленного казачьего дворянского рода и родившийся в донской станице Луганской (ныне город Луганск, Украина), начинал военную службу в 1784 году рядовым казаком. В следующем году он производится в первый офицерский чин хорунжего и начинает свое боевое поприще с участия в бою с «хищниками» на степной реке Малке.

В Русско-турецкой войне 1787–1791 годов Петр Греков 8-й отличался не раз: при Бендерах, Каушанах, Аккермане, Мачине. Был награжден чином поручика. В ходе суворовской «прямой» атаки неприступного Измаила состоял в казачьей штурмовой колонне бригадира М.И. Платова и в награду за храбрость получил сперва чин капитана, а затем Золотой крест «За Измаил». Это была первая Георгиевская награда казачьего офицера.

Затем последовало участие в Польской кампании 1792 года. Греков 8-й вновь отличается во многих делах. В бою при Дубенках был ранен пулей в правую руку. В том же году производится в чин секунд-майора.

В 1794 году он уже командовал казачьим полком все в той же Польше. В бою под Мечевицами его донцы опрокинули неприятельские передовые пикеты, после чего успешно действовали на правом фланге русских. За участие в разгроме войска польских конфедератов и за отбитие лично у неприятеля пушки Петр Греков награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Вскоре он производится в премьер-майоры.

В мирные годы продолжает командовать Донским казачьим полком, носившим его имя. В 1798 году Георгиевский кавалер получает чин подполковника.

Битва под Лейпцигом. Художник А.И. Зауервейд

…Петр Матвеевич Греков в звании полковника участвует в суворовских Итальянском и Швейцарском походах 1799 года. При этом он командует отдельным отрядом из четырех Донских казачьих полков. Отличается во многих сражениях и рядовых схватках с французами на земле Северной Италии, не раз будучи отмечен самим А.В. Суворовым-Рымникским в приказах и донесениях на имя императора Павла I Петровича.

В Италии на Грекова 8-го снизошел орденский звездопад. За участие во взятии города-крепости Бергамо награждается орденом Святой Анны 2-й степени. За блестящие конные атаки в сражениях при Маренго и на реке Треббия (в последнем случае он командовал 4 казачьими полками), успешное преследование разбитых войск генерала Массены удостаивается орденов Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста) и Святой Анны 2-й степени с алмазами. Вскоре следует пожалование второго Мальтийского креста – Командорского ордена Святого Иоанна Иерусалимского с алмазами.

В ходе Швейцарского похода донцы бились с французами, раз за разом вставшими заслонами на их пути, пешими. Своих коней они отдали для перевозки раненых и того небольшого запаса огневых зарядов и провианта, что был взят с собой на путь прорыва через заснеженные Швейцарские Альпы. Полковник Греков вел своих казаков по обледенелым горным тропам тоже пешим.

…В 1801 году полковой командир принял участие в Индийском походе Донского казачьего войска (или иначе – в походе к Оренбургу).

Затем после непродолжительной «мирной передышки»

участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. В 1808 году «содержал» посты против турок по берегам реки Аржис в дунайском княжестве Валахия. В следующем году командовал авангардом русского Валахского корпуса. За взятие укреплений Журжи и преследование отступившего неприятеля до крепости Баняс награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

В 1810 году за удачно проведенную переправу полка на правобережье Дуная, что стало большой и опасной неожиданностью для турок, получил Золотое оружие – саблю с надписью «За храбрость».

Славу военачальника полковник П.М. Греков 8-й добыл в Рущукском сражении 1811 года, когда командующий Молдавской армией М.И. Голенищев-Кутузов вверил под его начальство четырех Донских казачьих полка. Он успешно отразил все атаки османской конницы в тылы русской армии, не оставив неприятелю в желаемом никаких шансов на успех.

Наградой Петру Матвеевичу за Рущукское дело стал второй орден Святого Георгия, на этот раз 3-й степени. В наградном рескрипте говорилось о содеянных заслугах так:

«В воздаяние отличных подвигов мужества и храбрости, оказанных в сражении против турецких войск в нынешнюю кампанию».

За успешный для казачьей конницы бой под Туртукаем следует долгожданное производство в генерал-майоры.

…Отечественную войну 1812 года Греков 8-й начал во главе отряда (целого казачьего корпуса) из десяти Донских полков Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова. Борьбу с французами-завоевателями он вел напористо и бесстрашно. Провел удачные бои под Любольмом, Брестом, Кайданом, Борисовом.

19 ноября в бою под местечком Хатаевичами (Хотиничами) был ранен пулей в голову. За тот победный бой был пожалован орденом Святой Анны 1-й степени.

В ходе преследования неприятельской армии грековские казаки стремились поражать врага на каждом его шагу по земле России. Они дошли с авангардными боями до берегов реки Березины. После переправы через нее преследовали отступавшего неприятеля до города Борисова, взяв в плен 2000 человек

…Под Новый, 1813 год русская армия перешла государственную границу и двинулась в Европу, преследуя остатки Великой армии императора французов Наполеона, который уехал собирать новые силы в Париж. Генерал-майор Греков 8-й принимает участие почти во всех сражениях с французами, которые состоялись в 1813 году. Но перед этим ему пришлось оставить строй для излечения раны, полученной у

Хатаевичей.

В кампании 1813 года он сражался при Михельсдорфе, Цейхау, Кольберге, Левенберге, Снове. Награждается орденом Святой Анны 1-й степени. Отличается в лейпцигской «Битве народов», где его казаки в бесстрашной атаке на позицию французской артиллерии захватили 22 орудия. За Лейпциг донской военачальник удостоился Золотой сабли «За храбрость», украшенной алмазами.

В кампании 1814 года Петр Матвеевич Греков 8-й с не меньшим успехом воевал и на французской территории. Ему и в тот год не пришлось вкладывать Золотую саблю в ножны. Он принял со своими полками донцов деятельное участие во взятии крепости Немур и в сражении при Фершампенуазе. Дважды Георгиевский кавалер стал одним из участников взятия Парижа.

Последними боевыми наградами прославленного казачьего генерала стали ордена Святого Владимира 2-й степени и баварский Святого Максимилиана Иосифа большой крест.

…Греков 8-й был для современников весьма колоритной фигурой, выделяясь даже из донского генералитета. Он был исключительно храбр и горяч в любом бою, часто не в меру увлекался атакой, в минуту же смертельной опасности служил примером для подражаниям казакам. То есть он был человеком «жизни беспокойной».

Умер в слободе Дячкиной у станицы Каменской, приехав в гости к генералу А.А. Карпову. Похоронен был при церкви Трех Святителей в Дячкиной слободе Донецкого округа Войска Донского.

Память о Петре Матвеевиче Грекове 8-м, как герое и «знатном» военачальнике, хранилась в донском казачестве свято. Неслучайно он стал с 26 августа 1904 года вечным шефом 16-го Донского казачьего полка.

Рядовой Дарченко Герасим (? – После 1813)

Отступавшая Великая армия миновала Смоленск. Ее остатки, еще не потерявшие прежней стройности, входили в небольшой городок Красный. Здесь и настигла неприятеля преследовавшая его русская армия. 4–6 ноября здесь разыгралось ожесточенное трехдневное сражение.

…Лейб-гвардии Уланский полк на рысях спешил к Красному, в предместьях которого слышалась артиллерийская канонада. Повсюду виделись следы недавнего боя – брошенные зарядные ящики, оружие, трупы изможденных лошадей, повозки с награбленным добром, поваленные ядрами деревья… И погибшие неприятельские солдаты из числа тех, кто пытался отбить здесь атаки преследователей.

Шел третий день сражения. По всему чувствовалось, что французы сопротивляются из последних сил. Теперь гвардейцам-уланам уже не приходилось отражать удары неприятеля, а больше атаковать самим. Люди устали не меньше коней.

Рядовой Герасим Дарченко скакал в первом ряду эскадрона. Придерживая у стремени пику, он старался не ломать строй. Пользуясь временным затишьем, скормил Вороному с ладони остатки сухарей.

К эскадронному командиру подскакал посыльный. Вахмистр что-то торопливо говорил, показывая на лесок, который огибала истоптанная тысячами ног проселочная дорога. В строю зашептались – значит, пойдем на француза, быть новой атаке.

Эскадронный привстал на стременах, оглядел замерших в ожидании приказа улан. И скомандовал:

– Эскадрон! За мной вперед, марш!

Лейб-гвардейцы на рысях пошли за ним. Ноги коней вязли в грязной снежной жиже. Люди под порывами морозного ветра поеживались в седлах, напрягали мышцы, стараясь хоть как-то разогнать кровь и самую малость согреться. За леском французов не оказалось. По следам на обочине дороги было видно, что прошла колонна кавалерии. Эскадрон, не сбавляя шага, проследовал дальше.

– Видать, прытко скакали, – вслух подумал Дарченко.

Не он один подумал так, видя брошенный, туго набитый солдатский ранец. И валявшийся чуть поодаль крепко увязанный тюк с каким-то тряпьем.

Улан с возмущением продолжил:

– От самой небось матушки-Москвы везли. Всю Белокаменную сожгли и пограбили. Как нехристи, людей обирали.

Его товарищ, скакавший рядом, предложил шутя:

– А ты, Герасим, коли встретишь тех французиков-то, не зевай. Парижское добро не хуже московского! Пускай с нами поделятся. Вот и поквитаемся.

Герасим ответил в тон острившему соседу:

– Дай Бог вскорости поквитаться. Уж своего мы не упустим. Отвоюем малость.

Французские солдаты маршала Нея загнаны в лес в сражении под Красным. Художник А. Ивон

Отступавшую неприятельскую колонну русские уланы нагнали скоро. Эскадронный дал команду, и конники, опустив пики или обнажив сабли, ринулись на уходящую вдаль вереницу повозок и саней, среди которых понуро брели группы мерзнущих людей.

Захлопали выстрелы. Французы отбивались вяло, охотно сдаваясь в плен. Многие уходили на запад без оружия, брошенного по дороге как лишняя тяжесть. Словом, уланам больших трудов разметать арьергард вражеской колонны не составило. Солдаты Наполеона, как поговаривали между собой уланы, после схватки за Малоярославец «стали уже не те». Даже бились без прежней бойцовской злости и упорства.

Однако для лейб-гвардейского эскадрона этот день победно легким не стал. Противник у Красного еще держался бодро.

Маршалы Наполеона имели еще немало боеспособных полков, пусть и заметно поредевших, которые, повинуясь их приказу, могли пойти в бой. Таким оказался 18-й полк французской линейной пехоты в несколько сот штыков. Именно с колонной этого полка вскоре и повстречались уланы.

Где-то в середине вражеских рядов колыхался квадратный штандарт с «орлом», красиво рисуясь на зимнем небе. Знаменосец крепко сжимал его древко, для надежности ремнем прикрепленное к амуниции. Знаменщика спереди прикрывало несколько солдат. При виде развевающегося штандарта Дарченко даже вжался в седло от дерзкой мысли, набежавшей вдруг:

– Вот бы отбить его…

Тем временем русские всадники разворачивались для атаки. Ждать действия неприятеля уланы не привыкли. Раз сошлись на удобном для конного строя поле, значит, быть бою. Французский линейный полк стал сворачиваться в каре, чтобы пулями и штыками отбить удар конницы.

Герасим Дарченко решил рискнуть и отличиться. Всадник дал шпоры коню и, вырвавшись из строя, понесся прямо на вражеского знаменосца. Кто-то из своих кричал ему вслед:

– Дарченко! Уймись! Вернись назад!..

Но тот словно не слышал. Летел вперед с пикой в руке, все мысли – о штандарте.

Одиноко скачущий русский всадник несколько озадачил французских пехотинцев. Бывалые воины с изумлением смотрели на смелого конника в темно-синем мундире и шапке с белым султаном. Доскакав до вражеских рядов, улан метнул пику в знаменосца и выхватил саблю. Коня не сдерживал. Пика не достигла цели и зацепила переднего солдата. Тот вскрикнул от боли, схватившись за плечо. Раздавая удары направо и налево, Дарченко в мгновение ока оказался около знаменщика, уже схватившегося за пистолет. Однако конник опередил его и рубанул клинком наотмашь.

Кругом что-то кричали ошеломленные французы. Герасим уже выхватил штандарт из рук опускавшегося на землю знаменщика. Но ремни не отпускали знаменное древко. Рубанув саблей по древку, удалец завладел желанной добычей.

Тут французы наконец опомнились. Вокруг улана-гвардейца замелькали штыки, сабли и разозленные усатые лица. Дарченко лихо отбивался саблей и древком штандарта, вертясь в седле, словно циркач. Но все таки никак не мог вырваться из кольца врагов, чтобы ускакать к своим. И тут под ним убили лошадь.

Так бы и закололи штыками храбреца, да к тому подоспела помощь. Лихой наездник корнет Карачаров подскочил к месту

схватки и, свалив ударами сабли нескольких французских стрелков, отбил Дарченко. Открыл ему спасительный путь к эскадрону. Вслед им хлопали выстрелы, неслась солдатская ругань и угрозы. Со штандартом в руке корнет, прикрывая Дарченко, с трудом отбивался от французов, пытавшихся вернуть святыню полка. Тут подоспел еще один корнет – Болыдвинг, которому Карачаров и бросил «орла».

Французский линейный полк пришел в движение. Но тут из-за заснеженного леска на поле стала выходить лава русской конницы, спешившей на помощь передовому эскадрону. Это были три эскадрона лейб-гвардии Уланского полка, ведомые временным полковым командиром полковником В.П. Гундиусом. Уланы спешили поучаствовать в деле под Красным.

Заметив, что противник получил подмогу, вражеская колонна пехоты смешалась в рядах и стала торопливо отходить под прикрытие своих батарейных орудий. Уланы с криками настигали линейный полк, чтобы навязать ему бой…

Наполеоновскую армию под Красным разбили наголову. В числе наиболее отличившихся оказался и лейб-гвардии Уланский полк. А рядовой Дарченко, чей подвиг был у всех на устах, стал знаменитостью своего полка: посмотреть на него приходили офицеры других полков. На все приветствия Герасим, удивленный таким всеобщим вниманием, смущенно отвечал, демонстрируя трофейного «орла»:

– Захотелось мне поквитаться с ними за сожженную матушку-Москву. Погодите, вот придем в Париж, дай-то Бог…

Как водится на войне, после сражения стали подводить итоги: сколько погибших и раненых, сколько пленных, какие трофеи взяты, как и кто примерно отличился под Красным. Эскадронный командир написал рапорт полковому начальству. И лично отвез его вместе с отбитым штандартом генерал-майору А.С. Чаликову. Тот, расспросив подробности, отправил свой рапорт в штаб 1-го кавалерийского корпуса. К донесению приложил «орла» – знамя полка линейной пехоты Наполеона.

Командир корпуса генерал-лейтенант Ф.П. Уваров, в свою очередь, доложил о подвиге главнокомандующему русской армии генерал-фельдмаршалу М.И. Голенищеву-Кутузову. Тот с интересом выслушал рассказ о геройском деле. Он захотел посмотреть на того молодца, что отбил у французов штандарт. За рядовым Герасимом Дарченко сразу послали.

В эскадроне переполошились. Такое случается не часто! Геройского улана осмотрели со всех сторон – справно ли сидит на нем форма, весел ли конь – и отправили с посыльным в армейскую штаб-квартиру.

Кутузов с минуту разглядывал гвардейца. Открытое лицо, ладная фигура… Улан как улан. Краса российской кавалерии. Спросил его:

– Молодец. Наслышан про твое молодечество, знатный штандарт отбил у французов. Небось сильно озлобился на них?

Немного растерянный от приветствия самого Кутузова, Герасим Дарченко, стараясь держаться как можно достойнее, ответил:

– За матушку-Москву, ваша светлость, посчитался с французами. Теперь им за все злодеяния отвечать в бою приходится. Чтоб больше к нам не совались.

Главнокомандующий, еще раз оценивающе взглянув на штандарт (скоро «орла» 18-го линейного полка среди прочих трофеев представят самому императору Александру I), кивком головы подозвал к себе дежурного офицера, бережно взял новенький Георгиевский крест и прикрепил его на грудь замершего от счастья рядового. Добавил весомо:

– Носи и в боях. Заслужил по чести, по храбрости. Воюй с Богом в сердце за нашу древнюю Москву и землю родную. И будь жив, чтоб ни пуля, ни сабля тебя не брали…

…Так стал рядовой лейб-гвардии Уланского полка Герасим Дарченко Георгиевским кавалером, обладателем Знака отличия императорского Военного ордена за № 18497.

В историю полка гвардейской кавалерии, имевшего Георгиевские штандарты, Дарченко вошел как герой из рядовых Отечественной войны 1812 года, награжденный лично генерал-фельдмаршалом М.И. Голенищевым-Кутузовым на поле Красненского сражения.

Храбрый корнет Карачаров в скором времени одним из первых в полку получил орден Святого Георгия 4-й степени. А лейб-гвардии Уланский полк высочайшим указом от 13 апреля 1813 года удостоился знамени за «грозу 12-го года».

Трофей улан – «орел» 18-го французского линейного полка (с полотнищем и лентами) – первоначально хранился в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Но в советское время он был передан в собрание Государственного Эрмитажа. Где находится и сейчас.

Генерал-лейтенант Давыдов Денис Васильевич (1784–1839)

Родился в Москве, в семье полковника (дослужившегося до чина бригадира) В.Д. Давыдова, командира тогда Полтавского легкоконного полка. С семи лет находился в полку «при отце». Получил домашнее образование. В 17 лет поступил эстандарт-юнкером в Кавалергардский полк. В 19 лет получил производство в чин поручика.

Поэтическое дарование обнаружилось у Дениса Давыдова рано. Начинал он путь литератора баснописцем. В сентябре 1804 года за вольнолюбивые басни «Голова и ноги» и «Быль или басня, как кто хочет назови» по распоряжению императора Александра I переводится из столицы ротмистром в Белорусский гусарский полк. Современники считали, что с этого времени продвижение Давыдова по службе шло трудно: он «сто раз был обойден, часто забыт, иногда притесняем и даже гоним».

Молодой офицер вскоре приобрел известность как автор «гусарских стихов». В них он воспевал удаль и вольное веселье. Его стихотворения имели широкую известность, делая имя автора популярным и в армии, и в обществе. В июле 1806 года его возвращают в столицу – переводят в чине поручика в лейб-гвардии Гусарский полк.

Боевое крещение Денис Давыдов получил в ходе Русско-прусско-французской войны 1807–1808 годов. За две военные кампании гусарский офицер, адъютант генерала П.А. Багратиона, побывал во многих делах: при Вольфсдорфе, Ландсберге, Прейсиш-Эйлау, Гутштадте, Гейльсберге и Фридланде.

Д.В. Денисов. Художник Дж. Доу

За эту войну против французов в Восточной Пруссии Д.В. Давыдов удостоился четырех боевых наград – ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом, Золотой сабли «За храбрость» и прусского ордена «За заслуги» и производства в штабс-ротмистры.

Довелось ему поучаствовать в войне со Швецией. Под командованием полковника Я.П. Кульнева отличается в занятии Аландских островов с последующим выходом багратионовского авангарда по балтийскому льду к побережью Швеции.

Из Финляндии Денис Давыдов отправляется на войну с Турцией, прибыв летом 1809 года на берега Дуная. Участвует в сражениях под Мачином и Гирсовом, Рассеватом и Татарицей, при взятии крепости Силистрия, под Шумлой (командовал 2-м Уральским казачьим полком) и Рущуком. За «храбрость и в особенности присутствие духа» награждается орденом Святой Анны 2-й степени с алмазами. Следует производство в ротмистры.

Отечественная война, которая дала ему прижизненную славу,

связана у Дениса Давыдова со службой в Ахтырском гусарском полку. В него он был переведен по собственной просьбе подполковником с назначением командиром гусарского батальона. В начальный период войны сражался под Романовым, Салтановкой, участвовал в Смоленском сражении.

Перед Бородинской битвой, 21 августа, Давыдов подает командующему 2-й Западной армии князю П.И. Багратиону рапорт с объяснением «выгод партизанской войны» и с просьбой выделить в его распоряжение легкоконный летучий отряд. Такой отряд ему был дан (первоначально 50 ахтырских гусар и 80 казаков, затем их будет больше) с задачей действовать на вражеских коммуникациях по Старой Смоленской дороге. Главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов одобрил такое решение.

24 августа армейский партизанский отряд скрытно отправился в тыл наполеоновской Великой армии. Вот лишь некоторые, наиболее яркие страницы из его действий:

2 сентября. У деревни разбит отряд вражеских фуражиров. Взято в плен 160 человек и захвачен весь обоз с награбленным провиантом. Трофейное оружие роздано местным крестьянам.

…16 сентября. Отряд подполковника Д.В. Давыдова под городом Вязьмой напал на французский отряд, прикрывавший транспорт с артиллерийскими боеприпасами. Неприятель был полностью разбит, в плен взято 148 человек.

…19 сентября. Партизаны Дениса Давыдова на Смоленском тракте у села Юренево напали на колонну из трех батальонов пехоты и разгромили ее. Взято в плен 143 человека.

…8 октября. Партизанский отряд подполковника Давыдова напал на большой неприятельский транспорт под Вязьмой, прикрытие которого состояло из трех полков пехоты. В плен взято 500 человек.

…28 октября. Отряд Давыдова участвовал в совместной операции с отрядами генерал-адъютанта В.В. Орлова-Денисова, капитанов А.Н. Сеславина и А.С. Фигнера в окружении у деревни Ляхово бригады генерала Ожеро из дивизии генерала Барага д \'Ильера. После упорного боя Ожеро сдался с бригадой (19 офицеров, более 1500 рядовых) в плен.

…3 ноября. Летучие отряды Давыдова (уже в чине полковника) и Орлова-Денисова совершили нападение на дороге между селениями Аносово и Мерлино, взяв в плен генералов Альмера и Бюрта.

…9 ноября. Давыдовский отряд вытеснил неприятеля из города Копыся, захватив там большой обоз.

…14 ноября. Партизаны Дениса Давыдова в местечке

Белыничи атаковали отряд польских войск и преследовали его до местечка Есмонов. Захвачен госпиталь и провиантский склад.

…21 ноября. Полковник Давыдов вместе с другими армейскими летучими отрядами повел преследование отступавшего неприятеля в направлении на города Ковно (Каунас) и Гродно.

…8 декабря. Отряд Д.В. Давыдова занял город Гродно, из которого бежали австрийцы генерала Фрелиха. Захвачены различные армейские припасы и госпиталь.

Только за первые восемнадцать дней активных партизанских «поисков» в районе Смоленской дороги отряд истребил немало наполеоновцев, взял в плен 15 офицеров и 908 рядовых, захватил 36 артилерийских повозок, 40 провиантских фур, 144 вола и около 200 лошадей.

За «грозу 12-го года» партизан Денис Давыдов удостоился орденов Святого Георгия 4-й степени и Святого Владимира 3-й степени, повышения в чине. Имя поэта-гусара не раз мелькало в донесениях главнокомандующего Главной русской армии на высочайшее имя. Как, к примеру, говорилось в кутузовском донесении от 11 сентября:

«Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов со 150 (!) человеками легкой кавалерии уже давно живет между Гжатском и Можайском и удачно действует на неприятельской коммуникации».

Донской атаман М.И. Платов, сам великий мастер действий легкоконной казачьей конницы, восторгался отважными действиями партизан гусарского полковника. Он писал ему: «Бей и воюй, достойный Денис Васильевич, с нашедшею вражеской силой на Россию и умножай оружия российского и собственную свою славу…»

Кампанию 1813 года полковник Денис Давыдов и его отряд начал в рядах передового корпуса генерала Ф.Ф. Винцингероде. Послужной список героя Ахтырского гусарского полка пополнили сражения под Калишем и Дрезденом, Бауценом и Рейхенбахом, Лейпцигом и Касселем.

Война на территории самой Франции дала Давыдову производство в генерал-майоры (за отличие у Ла-Ротьера). Отличился командир Ахтырского гусарского полка и в деле при Бриенне. С гусарской бригадой вступил в Париж.

Дальнейшая армейская служба мирных дней сложилась для него следующим образом. Сперва Давыдов состоял при начальниках ряда кавалерийских дивизий, с 1818 года – начальник штаба сперва 7-го, затем 3-го пехотных корпусов.

В мае 1820 года генерал-майор Д.В. Давыдов выходит в

отставку. Он занимается в основном литературной деятельностью, связанной с недавним партизанским прошлым. Из-под его пера выходят рукописи книг «Опыт теории партизанских действий» и «Дневник партизанский действий 1812 года».

В армию Давыдов вернулся в 1826 году, став участником второй Русско-персидской войны. Во время Польского восстания 1830–1831 годов командовал отдельным отрядом, отличившись в ряде столкновений с «мятежниками». Императором Николаем I был пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени и чином генерал-лейтенанта.

Последние годы жизни Дениса Васильевича были «связаны» с Отечественной войной 1812 года. Он плодотворно занимается литераторством. Одним из первых опроверг версию о «генерале-морозе», якобы погубившем на российских просторах наполеоновскую Великую армию. В 1832 году издал первый свой прижизненный сборник стихотворений.

По его инициативе в 1839 году прах генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона переносится «из пустынного села Сима Владимирской губернии» на Бородинское поле, на Курганную высоту (Батарею Раевского). Давыдов в той церемонии был начальником почетного эскорта. Сам Денис Васильевич был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Благодарная Россия всегда чтила память прославленного партизана Отечественной войны 1812 года. В празднование ее 100-летнего юбилея имя Д.В. Давыдова было присвоено Ахтырскому гусарскому полку, которым ему довелось командовать.

Генерал-майор Дамас Максим иванович (де Дама Анж Гиацинт Максанс) (1785–1862)

Происходил «из дворянских детей города Парижа», наследовав от родителя баронский титул. Был одним из многочисленных эмигрантов-аристократов, которых французская революция лишила Отечества и которые частью нашли убежище в России при императрице Екатерине Великой. На новой для себя родине юный барон де Дама стал называться Максимом Дамасом. И отчество ему записали – Иванович.

С десятилетнего возраста воспитывался во 2-м кадетском корпусе Санкт-Петербурга, готовя себя к военной службе. В 15 лет был выпущен из корпуса армейским подпоручиком в Пионерный (саперный) полк. Но в том же октябре того же 1800 года получает перевод в лейб-гвардии Семеновский полк с тем же офицерским чином.

Боевое крещение получил в Русско-австро-французской войне 1805 года. Находясь в рядах гвардейцев-семеновцев, 20-летний француз на русской службе отличается в сражении при Аустерлице, которое император Наполеон считал самой яркой звездой в своей полководческой карьере.

После окончания войны (в 1806 и 1807 годах) молодой офицер с титулом французского барона был командирован «для оказания рекрутам строевой службы». Часть обучаемых строю новобранцев шла на пополнение гвардейской пехоты. Командование было довольно им как командиром-воспитателем.

М.И. Дамас. Художник Дж. Доу

Максим де Дамас рос в чинах быстро: в мае 1811 года он жалуется в полковники с назначением ревизором рекрутского депо. Перед Отечественной войной численность русской армии заметно возросла: новобранцы, как правило, попадали в ее ряды после интенсивного начального обучения, для чего и предназначались рекрутские депо.

В ноябре 1812 года полковник М.И. де Дамас возвращается в лейб-гвардии Семеновский полк, приняв на себя командование одним из его трех батальонов. В этой должности он состоял почти всю Отечественную войну.

Семеновцы в день 26 августа находились в резерве. Но когда французы захватили Курганную высоту, полк принял участие в отражении яростных атак наполеоновской кавалерии на центр русской позиции, потеряв 120 человек. На Бородинском поле барон де Дамас получил полевое ранение в руку, но строя не покинул. Наградой за доблестное участие в битве ему стал орден Святой Анны 2-й степени.

В конце декабря 1812 года следует назначение командиром Астраханского гренадерского полка (при Бородино потерял 674 человека) и одновременно начальником гренадерской бригады в составе двух полков – Астраханского и Фанагорийского (любимого А.В. Суворовым-Рымникским). Бригада была второй по счету во Второй гренадерской дивизии.

Когда русская армия начала Заграничный поход, бригада де Дамаса в кампанию 1813 года участвовала в таких больших сражениях, как при Лютцене и Бауцене, в лейпцигской «Битве народов». За участие в последнем деле наградой бригадному командиру стал орден Святого Владимира 3-й степени. В сентябре того же года он получает (в 28 лет!) за отличие в боях производство в генерал-майоры.

Когда война пришла на территорию собственно Франции, генерал-майор барон де Дамас со своими гренадерами – астраханцами и фанагорийцами, доблестно сражается против наполеоновцев под Бриенн-ле-Шато, Ла-Ротьере и Арси-сюр-Об. Наградой за храбрость в битве у Ла-Ротьера высочайше жалуется Золотым оружием – шпагой с надписью «За храбрость», украшенной алмазами.

Война против империи Бонапарта закончилась для французского аристократа-изгнанника сражением за Париж. Он проявил в нем «особое отличие», «примерную отвагу» и награждается орденом Святого великомученика и победоносца Георгия сразу 3-й степени. Среди тех военачальников армии России, кто брал Париж, такое орденское пожалование было редким. К тому же М.И. Дамас мог гордиться и другим императорским пожалованием – орденом Святого Александра Невского.

После низложения императора Наполеона I во Францию вернулись Бурбоны и большое число изгнанников-аристократов. Барон де Дамас, чей генеральский мундир был украшен многими российскими орденами, в мае 1814 года выходит в отставку, тепло попрощавшись со своими астраханскими гренадерами, шефом которых он оставался до майских дней.

Но эта отставка совсем не означала, что он решил расстаться с военной карьерой. Анж Гиацинт Максанс де Дама, он же Максим Иванович де Дамас, поступает в чине генерал-лейтенанта во французскую королевскую армию. Новый хозяин Лувра, как известно, был к нему благосклонен.

У себя на родине отставной генерал русской армии сделал блестящую карьеру государственного и военного деятеля. В 38 лет занял пост военного министра. В 1824–1828 годах являлся министром иностранных дел Франции.

Генерал-майор Денисов 7-й Василий Тимофеевич (1771, 1774 или 1777–1822)

Родился в одном из самых старинных казачьих поселений на Дону – в станице Пятиизбянской. Происходил родом «из полковничьих детей Войска Донского». Позднее его отец Т.П. Денисов дослужился до генерал-майорского чина. Получил домашнее образование, главным в котором являлась воинская подготовка конного казака.

Действительную службу юный Василий Денисов начал в марте 1788 года сразу офицером – есаулом. Через год жалуется в поручики и вскоре переводится в лейб-казачью конвойную команду, продолжив службу в Санкт-Петербурге.

Боевое крещение получил на войне России со Швецией. За отличия в ней в сентябре 1790 года становится капитаном. В следующем году 20-летний Денисов, подававший большие командирские надежды (в чем начальство не ошиблось), производится в чин секунд-майора и ему вверяется казачий полк, ставший носить его имя.

Свое командирское призвание он оправдал в польских кампаниях 1792 и 1794 годов. Он неоднократно отличался со своими донцами в боях с польскими конфедератами. Участвовал в пленении генерала Тадеуша Костюшко, захватил одно орудие, за что удостоился Золотого оружия – сабли с надписью «За храбрость».

В.Т. Денисов. Художник Дж. Доу

Стал одним из героев знаменитого суворовского штурма варшавского пригорода Праги, превращенного поляками в полевую крепость. Секунд-майор Василий Денисов первым с «охотниками» взобрался на вал неприятельского укрепления и отбил у неприятеля стрелявшую в упор пушку. За совершенный подвиг казачий офицер удостоился Военного ордена Святого Георгия 4-й степени.

В марте 1798 года Георгиевский кавалер производится в полковники, а в декабре следующего года (в 28 лет!) императором Павлом I жалуется чином казачьего генерал-майора. Василий Тимофеевич Денисов в истории Войска Донского был одним из самых молодых генералов.

Вскоре ему довелось вновь повоевать: с 1798 по 1801 год он находился с полком в «командировке» в степной Новороссийской губернии «для искоренения разбойных шаек».

Участвовал в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. В 1809 году скрестил оружие с австрийцами. К началу Отечественной войны имел богатый боевой опыт командования конным полком, в том числе в действиях против французов.

В начале наполеоновского нашествия денисовский полк находился в составе арьергарда 4-го пехотного корпуса. Позднее он стал частью «летучего» корпуса атамана М.И. Платова. Генерал-майор Денисов 7-й успешно командовал казачьей бригадой (два полка по 5 сотен в каждом). В первой половине «грозы 12-го года» он отличился в боях при Молодечно, Рудне, Иньково (Молевом Болоте), Смоленске.

В бою у деревни Иньково на Смоленщине Денисов командовал корпусным авангардом, состоявшим из двух полков. Перед боем он весь день беспокоил вражеские аванпосты у деревни Лешня. Рано утром 27 июля донцы вступили в схватку с гусарским полком из дивизии генерала Себастьяни. Оттеснив казаков, французы вышли к деревне Молево Болото, где путь им преградили главные силы платовского корпуса.

Денисовский авангард получил подкрепление – бригаду из двух полков донцов подполковника Т.Д. Грекова и две сотни башкирских конников. В ходе завязавшегося боя конница Платова предприняла от 40 до 50 атак и в итоге их только кавалерийская дивизия Себастьяни из двух тысяч человек, находившихся в строю, потеряла 600, в том числе 10 офицеров и свыше 200 нижних чинов пленными.

Полк Денисова 7-го участвовал в платовском рейде на поле Бородина. Донской атаман назвал полкового командира в числе тех, кто, «командуя вверенными им полками, оказали пример храбрости и подавали тем пример всем подчиненным своим…»

Когда началось контрнаступление русской армии, бригада генерал-майора В.Т. Денисова сражалась с отступавшими из пределов России наполеоновцами под Красным, Борисовым, Вильно и Ковно. Итоги действий денисовских казаков в Отечественную войну впечатляют: в плен взято 19 офицеров и 12 430 рядовых, а в трофеях значилось 84 вражеских орудия. Фамилия Денисова 7-го часто мелькала в служебной переписке кутузовской Главной армии.

В кампании 1813 года участвовал в боевых действиях на севере Германии, в Мекленбурге и Голштинии, сражался с французами под Лауэнбургом. Командовал казачьими частями в союзном корпусе генерала Вальмоден-Гимбурна.

Довелось ему повоевать и на территории Франции. В послужном списке казачьего генерала в 1814 году были вписаны Суассон, Краон и Лаон, Реймс и Сен-Дизье. Предводимые им донцы дошли до Парижа, и жители столицы побежденной империи Наполеона Бонапарта видели их на Елисейских Полях.

За Париж и другие боевые дела в последнюю кампанию Василий Тимофеевич Денисов удостоился второй Золотой сабли

«За храбрость». Но на этот раз наградное почетное оружие было украшено алмазами. В том 1814 году казачий генералитет удостоился на униформу вместо витых плечевых жгутов кавалерийских серебряных эполет.

Денисов 7-й, в отличие от большинства донских генералов, имел немного орденских наград. Кроме Святого Георгия 4-й степени его мундир украшали только Святая Анна 1-й степени и Святой Владимир 4-й степени. Однако по делам в Отечественную войну 1812 года, особенно в ходе преследования Великой армии, он значится одним из лучших казачьих военачальников.

После окончания военных действий против наполеоновской Франции служил на Дону. Командовал несколькими отделами Войска Донского. Умер в родной станице Пятиизбянской.

Генерал от кавалерии Депрерадович Николай Иванович (1767–1843)

Происходил родом из дворян Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Его отец, серб, выходец из Венгрии, был генерал-майором русской армии. В десятилетнем возрасте поступил кадетом в Волохский гусарский полк. Через год переведен корнетом в Украинский гусарский полк. В неполные 14 лет стал поручиком.

Боевое крещение Николай Депрерадович получил в 12 (!) лет. В 1789 году в качестве волонтера он участвовал во «Второй екатерининской турецкой войне». Юный гусарский офицер «был» в сражениях с турками и крымчаками под Каушанами, Аккерманом и крепостью Бендеры.

В пятнадцать лет отличился в Польской кампании 1792 года. В следующем году увольняется в отставку с чином секунд-майора, но уже вскоре возвращается на военную службу в этом чине в Смоленский драгунский полк. Вновь отличается в Польской кампании, но уже в «суворовской» 1794 года и получает производство в премьер-майоры.

Гвардейским офицером Депрерадович стал в декабре 1798 года, будучи переведен императором Павлом I в лейб-гвардии Гусарский полк с чином полковника. В мае 1803 года жалуется императором Александром I в генерал-майоры и назначается командиром самого привилегированного в старой России кавалерийского полка – Кавалергардского.

С кавалергардами отличается в сражении при Аустерлице, за что жалуется Военным орденом Святого Георгия сразу 3-й степени. Затем в кампании 1807 года воевал с французами на земле Восточной Пруссии: под Гутштадтом, Гейльсбергом и Фридландом. И здесь Кавалергардский полк блеснул своей традиционной доблестью.

Н.И. Депрерадович. Художник Дж. Доу

В 1810 году опытный боевой генерал назначается командиром 1-й Кирасирской дивизии (20 эскадронов и одна конно-артиллерийская рота – 24 орудия), входившей в состав 5-го пехотного корпуса цесаревича Константина Павловича. В 1812 году начальствовал и над Гвардейской кавалерийской дивизией.

1-я Кирасирская дивизия являла собой цвет элитной кавалерии Российской империи, состоя из пяти полков: Кавалергардского и лейб-гвардии Конного, лейб-кирасирских Его и Ее Величеств, Астраханского кирасирского. За мужество и храбрость полки Его Величества и Ее Величества в апреле 1813 года были причислены к гвардии.

В послужном формуляре генерал-майора Н.И. Депрерадовича значатся в начальный период войны дела у Витебска и Смоленска, а в ходе контрнаступления русской армии – под Вязьмой и Красным.

Особо значим в его биографии день 26 августа. В Бородинском сражении 1-я Кирасирская дивизия мужественно защищала центр русской позиции севернее Семеновских флешей.

Она отличилась во многих контратаках: русские конные латники раз за разом бесстрашно сходились в рукопашных схватках с тяжелой кавалерией Бонапарта. Неслучайно поле битвы стало громадным кладбищем для более чем половины наполеоновской конницы.

Примечателен показательный факт: на поле Бородина в юбилейном 1912 году «железнобоким» конникам Депрерадовича было поставлено сразу четыре (!) памятника: за ручьем Огник – Кавалергардам и Конной гвардии, Астраханскому кирасирскому полку, 2-й конной батарее Ф.Ф. Ралля и у железнодорожной станции Бородино – 1-й конной батарее Р.И. Захарова лейб-гвардии артиллерийской бригады. Как говорится, по заслугам и честь.

Когда русская армия начала свой Заграничный поход, герой Аустерлица в кампании 1813 года сражается при Лютцене и Бауцене, Дрездене и Кульме. За отличие в Кульмском сражении в августе 1813 года производится в чин генерал-лейтенанта. Его кирасирская дивизия состояла в кирасирском корпусе генерал-лейтенанта князя Д.В. Голицына 2-го и воевала в составе союзной Богемской армии.

В кампании 1814 года Депрерадовичу довелось участвовать в таких больших сражениях на территории Франции, как под Бриенн-ле-Шато, Фершампенуазом и Парижем, в который гвардейская кавалерия вступила как на параде. Второе из этих сражений дало ему в награду Золотое оружие (шпагу) с надписью «За храбрость», украшенное алмазами. Во всех этих трех делах с французами русские кирасиры играли роль ударных сил союзников.

После окончания войн с наполеоновской Францией командовал 1-м резервным кавалерийским корпусом. В 1819 году был пожалован в генерал-адъютанты. Император Николай I, ценя его заслуги, произвел Депрерадовича в 1826 году в генералы от кавалерии, вверив ему на два года начальство над гвардейским резервным кавалерийским корпусом. В общей сложности он командовал «с разных высот своим» Кавалергардским полком 23 года.

Николай Иванович Депрерадович был одним из самых заслуженных кавалерийских военачальников своего времени. Его мундир украшали многие российские и иностранные ордена, в том числе Святого Владимира 1-й степени, Святого Александра Невского с алмазами и Святой Анны 1-й степени.

Был похоронен с воинскими почестями на Славянском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

Генерал-фельдмаршал Дибич-Забалканский Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон) (1785–1831)

Прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка 20-летний Иван Дибич был назван героем в Аустерлицком сражении. Шла Русско-австро-французская война 1805 года. В ее решающей битве русская гвардия прикрывала на чешской земле небольшой городок Аустерлиц. Ей, перед тем, как отступить (Наполеон обержал тогда полную победу), пришлось отбить не одну атаку тяжелой кирасирской кавалерии французов. Раненый в кисть правой руки прапорщик-семеновец Дибич сражался шпагой левой рукой, оставаясь в строю до конца баталии.

За проявленный героизм под Аустерлицем молодой гвардейский офицер в самом младшем звании удостоился небывало высокой боевой награды. Ею стало Золотое оружие – шпага с надписью «За храбрость».

…Иоганн Карл Фридрих Антон Дибич родился в Силезии, в семье прусского офицера, перешедшего в 1798 году на русскую военную службу. Учился в Берлинском кадетском корпусе, где обратил на себя внимание блестящими успехами в военных науках. Оттуда в 1801 году был взят отцом в Санкт-Петербург и определен на русскую службу прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. В России Иоганн Карл Фридрих Антон Дибич стал Иван Ивановичем Дибичем. Русский язык он освоил довольно быстро, что позволило ему успешно завершить военное образование.

И.И. Дибич-Забайскальский. Гравюра XIX в.

Признание к нему на боевом поприще пришло сразу. Первая же война в его биографии обернулась для него подвигом, совершенным в самом пекле Аустерлицкого сражения. А Золотая офицерская шпага стала тому свидетельством на всю оставшуюся жизнь.

Исполнительный до щепетильности гвардейский офицер проявил блестящие способности в сложной штабной работе. В 1807 году его прикомандировали к квартирмейстерской части русской армии. В новой должности он принимал участие в нескольких сражениях против Наполеоновских войск: при Ламитине, Гутштадте, Гейльсберге, Фридланде. Отзывы начальников о нем были самыми лестными.

После отступления русской армии к Неману Иван Дибич вместе с гусарским офицером Денисом Давыдовым принимал участие в деле башкирских конных полков против французов. Он отличился и в других боях. За Русско-прусско-французскую войну

1806–1807 годов офицер лейб-гвардии удостоился трех боевых орденов и стал Георгиевским кавалером. Вскоре он получил чин полковника.

В начале Отечественной войны 1812 года Дибич назначается обер-квартирмейстером в корпус генерала П.Х. Витгенштейна, прикрывавшего направление на Санкт-Петербург. В этой должности гвардейский полковник принимает участие в трехдневном сражении под Клястицами против корпуса маршала Франции Н. Удино. За отличие в нем получает орден Святого Георгия 3-й степени. Для полковника русской армии это была очень высокая боевая награда, поскольку обычно Военным орденом такой степени награждали людей в генеральском звании.

За деятельное участие в кровопролитном сражении под городом Полоцком, проявленное в нем бесстрашие и распорядительность Иван Дибич вновь получает большую награду. Он получает чин генерал-майора.

Самым большим делом Ивана Дибича в ходе контрнаступления кутузовской армии стала нейтрализация прусских войск, входивших в состав Великой армии Наполеона Бонапарта. Он убедил генералов короля Пруссии – Йорка и Массенбаха – не скрещивать их оружие с русскими, доказав, что дни французской армии на земле России сочтены. Два корпусных командира согласились с доводами своего бывшего соотечественника. А вскоре Прусское королевство станет активным участником антинаполеоновской коалиции.

Командуя корпусным авангардным отрядом, генерал Дибич принимал участие в сражении на Березине, где довершался разгром Великой армии. В 1813–1814 годах был генерал-квартирмейстером корпуса и армии, которыми командовал Витгенштейн. Во время Заграничного похода русской армии участвовал во взятии Берлина, в Бауценском сражении, отличился под Кульмом, в деле под Дрезденом получил контузию, сражался в «Битве народов» у Лейпцига и в рядах победителей вступил в Париж.

В 1815 году стал начальником штаба 1-й русской армии. Являясь одним из самых близких к императору Александру I лиц, Дибич сопровождал государя на Лайбахский конгресс. В 1823 году он стал членом Государственного совета, в следующем году – начальником Главного штаба и управляющим квартирмейстерской частью. В 1825 году сопровождал государя в Таганрог и присутствовал при кончине Александра I.

В день коронования Николая I начальник Главного штаба русской армии И.И. Дибич был произведен в генералы от

инфантерии.

Но перед этим он решительно занял сторону династии Романовых, когда 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Санкт-Петербурге произошло восстание декабристов. Более того, еще в начале декабря того года Дибич сообщил Николаю Романову о готовящемся восстании и арестовал членов тайного общества во 2-й армии. Впоследствии он вошел в состав суда над ними. После этого события Иван Иванович до конца своей жизни был ближайшим советником императора Николая I.

Будучи доверенным лицом всероссийского императора, Дибич выполнял многие его личные поручения. Так, в 1827 году он выехал на Кавказ, чтобы ознакомиться с обстановкой в войсках Отдельного Кавказского корпуса, воевавшего против горцев и прикрывавшего южную государственную границу от Турции и Персии. По указанию Николая I расследовал конфликт, возникший между генералами Ермоловым и Паскевичем. Вскоре Дибич получил от монарха графский титул и право на обладание родовым графским гербом.

В 1828 году Россия решила оказать помощь православным грекам в их борьбе за национальную независимость и объявила Оттоманской Порте войну. В самом начале похода русской армии за Дунай Дибич, как начальник Главного штаба, прибыл в действующую армию. Он фактически руководил ею при главнокомандующем генерал-фельдмаршале П.Х. Витгенштейне, возраст которого не позволял ему с должной отдачей командовать войсками.

С февраля 1829 года Иван Иванович Дибич стал полноправным главнокомандующим русской армии на Балканском театре военных действий. Эта война России против Турции вознесла его на самую вершину полководческой славы.

Русская армия вновь форсировала Дунай, заставив турецкое командование распылить вдоль его берегов свои силы.

Военная кампания 1829 года началась с осады дунайской крепости Силистрия. Под командованием Дибича находилось около 125 тысяч человек при 352 полевых, 12 горных и 88 осадных орудиях. Надо сказать, что артиллерия всегда оставалась предметом особой заботы главнокомандующего. При осаде Силистрии он лично разработал схему ведения батарейного огня. Действия русских пушкарей оказались столь удачными, что туркам во избежание больших потерь пришлось оставить передовые укрепления крепости. В конце концов ее гарнизон 12 октября капитулировал вместе с султанской Дунайской гребной флотилией.

Затем Дибич решил выманить турецкое войско из крепости

Шумла и там дать ему сражение на открытой местности. Генеральная баталия во многом могла повлиять на исход войны, и русскому командованию этот план удался. В Шумле с отборным войском султана Махмуда II находился великий визирь Решид-паша, полководец опытный, прославившийся победами в Мореи, когда с большой жестокостью подавлял восстание греков. Паше самому не терпелось нанести поражение армии «неверных».

Русский главнокомандующий пошел на военную хитрость и отправил к Шумле небольшой отряд генерала Рота, который недалеко от крепости занял селение Праводы. Узнав об этом, Решид-паша, не мешкая, выступил из Шумлы во главе 40-тысячной армии, торопясь уничтожить подошедшего столь близко малочисленного противника. Этого и дожидался Дибич, который оставил часть армии под командованием генерала Красовского осаждать Силистрию, а сам с главными силами устремился навстречу великому визирю.

Быстрыми марш-бросками Дибич достиг селения Мадры и тем самым отрезал великому визирю обратный путь к крепости Шумла. К Мадрам незамедлительно подошел и отряд генерала Рота, оставивший в Праводах часть своих сил с артиллерией.

Решид-паша, осадивший Праводы, узнал о подходе главных сил русской армии только 29 мая. Это известие для султанского полководца оказалось большой неожиданностью. Турецкие лазутчики просмотрели приближение противника. Теперь великому визирю стало трудно избежать большого полевого сражения, и он, сняв осаду Правод, повернул войско в сторону позиций русской армии.

30 мая турецкая армия уже стояла на горах перед узким проходом на равнину – дефиле Кулевчи, всего в 16 километрах от Шумлы. Русская 30-тысячная армия при 146 орудиях преградила ей путь. Около 11 часов утра сражение у кулевчинских высот началось артиллерийской канонадой и захватом Иркутским гусарским полком одной из высот, откуда отступила вражеская пехота. Но вскоре туркам удалось полностью уничтожить один из батальонов Муромского пехотного полка, и они стали спускаться на равнину.

Однако там турецкая пехота попала под огонь русской конной артиллерии и штыковые атаки русских. Волей-неволей туркам пришлось отойти на исходные позиции в горах: прорваться к крепости Шумла великому визирю не удалось.

Перед вечером Дибич, сменив полки первой линии, понесшие немалые потери, свежими силами неожиданно для неприятеля начал общую атаку их позиций на высотах. Сражение возобновилось артиллерийской дуэлью, в которой более меткими

оказались русские пушкари – в расположении турецких батарей начали взрываться зарядные ящики.

Эти страшные взрывы вызвали такую панику в армии великого визиря, что она бросилась бежать по одной-единственной в горах дороге. Русские пехотинцы и кавалеристы неотступно преследовали бежавших на протяжении 8 верст.

В итоге Кулевчинского сражения огромная армия Решид-паши перестала существовать как боевая единица: она потеряла более 5 тысяч человек убитыми, полторы тысячи пленными, походный лагерь и весь обоз, знамена и 43 орудия из 47 имевшихся. Остатки султанской армии рассеялись по окрестным горам. Потери победителей составили погибшими 32 офицера и 1239 нижних чинов.

За блестящую победу при Кулевчах генерал от инфантерии И.И. Дибич удостоился от императора Николая I сразу двух наград: ордена Святого Георгия 2-й степени и 6 орудий, отбитых в сражении у неприятеля.

Когда русская армия из-под Кулевчи подошла к крепости Шумла, там уже находился избежавший пленения Решид-паша. Великий визирь успел усилить поредевший крепостной гарнизон 12 полками регулярной пехоты и другими войсками, снятыми с обороны береговой линии на Черном море и горных проходов через Балканы. Об этом русскому полководцу сообщили разведчики-болгары.

Тогда Дибич предпринял свой знаменитый в военной истории маневр. Он совершил стремительный бросок через Балканские горы, его войска двигались тремя колоннами по двум горным маршрутам. Для участия в Балканском походе главнокомандующий выделил всего две пятых действующей армии: 30 тысяч штыков и 7 тысяч конницы при 148 орудиях. В тылу у него оставалась вражеская крепость Шумла, которую требовалось бдительно сторожить.

Русские войска преодолели с боями три параллельных хребта Малых Балкан и 12 июля овладели приморским городом Бургас. Случилось то, чего доселе не было в прежних русско-турецких войнах: боевые действия с дунайских границ Оттоманской империи и севера болгарской земли переместились в ее внутренние области.

Теперь неприятельские города-крепости сдавались русским без боя. Вставший было на их пути сильный корпус Ибрагим-паши оказался разбитым наголову. К болгарскому побережью подошел из Севастополя Черноморский флот, который в случае необходимости поступал под начальство армейского главнокомандующего. В те дни генералу Красовскому еще раз

удалось выманить великого визиря за крепостные стены в поле и нанести ему поражение.

Заняв город Сливен, Дибич, дав армии на отдых всего один день, двинулся к столице Блестящей Порты и без боя захватил по пути Адрианополь, считавшийся тогда вторым по значению городом Турции: султанские войска при приближении русских бежали из него. В Константинополе началась паника, поскольку столицу защищать было некому. Ее гарнизон состоял всего из 28 тысяч плохо обученных регулярных войск и местных ополченцев.

Османская империя, державшая на границах с Россией две огромнейшие армии – в Северной Болгарии и на Кавказе, не могла оборонять собственную столицу. Султан Махмуд II пошел на переговоры. 2 сентября 1829 года в древнем Адрианополе (ныне Эдирне), в загородном султанском дворце, где расположился штаб Дибича, был подписан мирный договор России с Турцией. Война победно завершилась.

За свой полководческий подвиг Иван Иванович получил почетнейшее проименование, став Дибичем-Забалканским. Его грудь украсил орден Святого Георгия 1-й степени. И еще ему был пожалован генерал-фельдмаршальский жезл.

Победное окончание очередной Русско-турецкой войны 1828–1829 годов подняло престиж Российской империи на европейском континенте. Император Николай I выступал теперь в роли «жандарма Европы», готовый после восстания декабристов на военные действия против любых революционных выступлений. Такие полномочия за ним венценосцы признавали без особых возражений: российский самодержец имел большую боеспособную армию, опытных полководцев и испытывал ненависть к тем, кто покушался на монархические династии.

Довольно скоро в Королевстве Польском, являвшемся частью Российской империи, вспыхнул мятеж, вошедший в историю под названием Польского восстания 1830–1831 годов. Одной из причин его была слабость российского правления, не в пример прусского и австрийского. Более того, в этом царском наместничестве даже была собственная, довольно многочисленная армия, устроенная по образцу русской. Польские повстанцы, среди которых оказалось много ветеранов Наполеоновских походов, собрали огромное войско в 80 тысяч человек при 158 орудиях.

На первых порах небольшие отряды русских войск под натиском польских повстанцев отходили на восток. Однако ситуация резко изменилась, когда в Польшу вошла 100-тысячная русская армия генерал-фельдмаршала И.И. Дибича-Забалканского. Он был настроен решительно.

В феврале и мае 1831 года состоялись сражения при Грохове и Остроленке. В последнем из них на берегах реки Нарев польская армия генерала Яна Скржинецкого потерпела полное поражение. Теперь повстанческие войска отступали повсюду, большей частью стараясь уйти к Варшаве, которую защищала сильная повстанческая армия генерала Генриха Дембиньского.

Армия Дибича-Забалканского, не встречая на своем пути упорного сопротивления, подошла к польской столице. На правом берегу реки Вислы находилось варшавское предместье Прага, превращенное повстанцами в настоящую крепость. Русские полки встали перед ним и начали готовиться к штурму Варшавы. Однако немедленный приступ пришлось отложить: в походном лагере началась эпидемия холеры.

Заразился ей и главнокомандующий. Находясь в тяжелом состоянии, генерал-фельдмаршал продолжал еще отдавать приказы и составлять план армейской диспозиции на штурм Варшавы. Однако взять ее Дибичу-Забалканскому не довелось, он умер от холеры, которая ополовинила в тот год многие полки его армии.

Генерал-фельдмаршал, граф и генерал-адъютант Иван Иванович Дибич-Забалканский вошел в военную историю Российского государства как прославленный полководец, один из четырех полных кавалеров ордена Святого Георгия всех четырех степеней. Был он воспитанником прусской военной школы (почему и не был особо любим в русской армии) и отличался большим честолюбием. Императору Николаю I служил ревностно и верно. Имя Дибича носил один из армейских полков.

Генерал-лейтенант Дорохов Иван Семенович (1762–1815)

Один из самых популярных героев Отечественной войны 1812 года для той эпохи поздно решил стать военным человеком. Он поступил в Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус, когда ему было уже за 20 лет. Учеба давалась кадету Ивану Дорохову легко, и он закончил курс обучения за четыре года вместо семи лет. В 1787 году был выпущен из корпуса поручиком в Смоленский пехотный полк, который воевал на юге.

Боевое крещение получил в ходе «Второй екатерининской турецкой войны». В первых же боях с османами поручик блеснул храбростью и инициативностью, и генерал А.В. Суворов взял его к себе в адъютанты. Дорохов отличился в сражениях при Рымнике и Фокшанах, будучи «беспрерывно в огне». За отличия в 1790 году производится в капитаны.

Под суворовскими знаменами ему довелось отличиться в Польской кампании 1794 года. 6 и 7 апреля в Варшаве отряд Дорохова (рота гренадер и одна пушка) оказался в окружении мятежников. Гренадеры отразили четыре атаки, а когда пал последний канонир, офицер сам стал у орудия. Иван Дорохов со своими бойцами держался 36 часов, водил людей в штыковые атаки, отбил у поляков пушку, был дважды ранен. И с остатками роты сумел пробиться из города в расположение русских войск, отступивших от польской столицы.

И.С. Дорохов. Художник Дж. Доу

После излечения от ран стал командиром казачьего отряда в 200 конников. Успешно действовал при блокаде Варшавы. За участие в штурме укрепленного пригорода столицы Польши – Праги был награжден Золотым Прагским крестом, приравненным к Георгиевским наградам.

Через четыре года И.С. Дорохов уже полковник и командир лейб-гусарского полка. Однако полученные раны вынудили его подать в отставку. В армейский строй вернулся в 1802 году, став командиром Сумского гусарского полка. Через год жалуется в генерал-майоры и назначается шефом Изюмского гусарского полка, с которым принял участие в Русско-прусско-французской войне на земле Восточной Пруссии.

Дорохов со своими гусарами принимает участие в многочисленных авангардных и арьергардных делах, отличаясь в сражениях при Прейсиш-Эйлау и Фридланде. Полковой шеф демонстрирует завидные хладнокровие и мужество, умение принимать верные решения в самых сложных ситуациях.

Генерал-майор И.С. Дорохов, «примерный» кавалерийский командир, в той войне удостоился трех боевых орденов – Святого Георгия 4-й и 3-й степеней, Святого Владимира 3-й степени. В одной из схваток с французами получил тяжелую контузию в левую ногу. Изюмский гусарский полк за кампанию 1807 года был награжден серебряными Георгиевскими трубами.

Едва успела закончиться война, как балтийскому побережью России стал грозить соединенный британский и шведский флот. Дорохов в 1808 и 1809 годах участвует в укреплении и охране берегов Балтики.

Вторжение наполеоновской Великой армии Дорохов встретил в должности командира бригады легкой кавалерии 2-й кавалерийской дивизии 4-го пехотного корпуса, входившего в состав 1-й Западной армии. Когда войска Барклая-де-Толли стали отходить от государственной границы, его авангард под командованием Дорохова оказался отрезанным от главных сил.

Однако французам не удалось нанести ему поражение: авангард, умело маневрируя, через две недели вышел из окружения к главным силам отступающей армии. Дорохову удалось сохранить всю артиллерию и обоз, потерять в стычках всего 60 человек, нанеся неприятелю потерь заметно больше.

В ходе Смоленского сражения получил ранения, но остался в строю. При отходе армии на Можайском направлении умело командовал кавалерией арьергарда, почти ежедневно участвуя в столкновениях с преследователями.

Дорохов в Бородинском сражении стал одним из главных действующих лиц. В представлении И.С. Дорохова к награде (получил чин генерал-лейтенанта) словами М.И. Голенищева-Кутузова говорилось:

«Преодолев болезнь, коею одержим, командовал лично своею бригадою легкой кавалерии, атаковал и преследовал неприятельских кирасир, прорвавшихся через 2-ю армию и проскакавших в тыл пехоты 4-го и 6-го корпусов и после того в тот же день много поражал неприятеля».

Когда русская армия по Можайской дороге стала отступать к Москве, Дорохов не покидал рядов арьергарда, который сумел надежно прикрыть отход. Иван Семенович после оставления первопрестольной столицы России получил в командование крупный армейский партизанский отряд. Он состоял из драгунского, гусарского и трех казачьих полков, полуроты конной артиллерии. Действовать же вполне самостоятельно пришлось на Можайской дороге, ведя разведку и нападая на вражескую коммуникацию. Истреблялись «партии» неприятеля и запасы провианта.

В итоге действий партизанского отряда генерал-лейтенанта И.С. Дорохова движение по Можайской дороге стало для французов возможным только крупными «партиями». По сути дела он командовал не партизанским отрядом, а соединением разнородных сил. И при этом действовал решительно, по-суворовски.

За период с 7 по 14 сентября (всего за одну неделю) дороховцы нанесли наполеоновским войскам ряд чувствительных ударов. Были разгромлены четыре полка кавалерии, отряд пехоты и конницы в 800 человек, захвачено несколько обозов, взорван артиллерийский склад и взято в плен 48 офицеров и полторы тысячи нижних чинов.

Самым славным делом Дорохова в «грозу 12-го года» стал захват древнего подмосковного города Вереи. Он со своим отрядом незаметно подошел к нему на рассвете. После снятия часовых партизаны ворвались в Верею, сумев за полчаса выбить из него французов, ошеломленных внезапным нападением русских. Были взяты богатые трофеи.

29 сентября И.С. Дорохов доложил главнокомандующему М.И. Голенищеву-Кутузову об одержанной победе: «Вследствие повеления Вашей светлости город Верея очищен от неприятеля и его укрепления взяты штурмом в 5 часов поутру…» Наградой за этот подвиг Ивану Семеновичу стала шпага, украшенная алмазами, с надписью «За освобождение Вереи».

Ожесточенное сражение за город Малоярославец стало последним в воинской биографии Георгиевского кавалера генерал-лейтенанта И.С. Дорохова: он получил новое тяжелое ранение (пулей навылет) и больше в строй уже не вернулся. Рана оказалась тяжелой и не поддающейся излечению.

Герой Отечественной войны скончался в городе Туле, не дожив всего один день до своего 50-летия. Согласно оставленному завещанию был похоронен в верейском Рождественском соборе. На центральной площади города ему был поставлен памятник.

Генерал от инфантерии Дохтуров (Докторов) Дмитрий Сергеевич (1759–1816)

Происходил из древнего рода дворян Тульской губернии. Отец и дед были офицерами лейб-гвардии Преображенского полка. Поэтому Дмитрий Дохтуров (Докторов) продолжил семейную традицию, став после окончания Пажеского корпуса в 1781 году преображенцем в чине поручика. Перед тем как был принят в корпус, мальчика представили императрице Екатерине II Великой.

Боевое крещение получил в Русско-шведской войне 1789–1790 годов. Гвардейский отряд из преображенцев, семеновцев и измайловцев стал основой русской гребной флотилии для действий в прибрежных водах Финляндии. Капитан Дохтуров отличается в Роченсальмском морском сражении, получив ранение в правое плечо в ходе абордажной схватки, но оставшись в строю. Под Выборгом ротный командир был вторично ранен. При высадке десанта на остров командовал отрядом из 300 гвардейцев своего полка.

Д.С. Дохтуров. Миниатюра XIX в.

За отличия в войне со Швецией награждается Золотым оружием (шпагой) с надписью «За храбрость». Роченсальмская виктория отмечена только двумя такими награждениями.

В 1795 году Дохтуров производится в полковники с назначением командиром Елецкого пехотного полка. Через два года становится генерал-майором и шефом Софийского мушкетерского полка. В 1799 году полковой шеф получает производство в генерал-лейтенанты.

В июле 1800 года попадает в опалу к императору Павлу I, увольняется из армии и отдается под суд, который выносит

оправдательный приговор. Через четыре месяца следует принятие вновь на службу. В 1801 году Д.С. Дохтуров становится шефом Олонецкого мушкетерского полка. С января 1803 года – шеф Московского мушкетерского полка и инспектор пехоты Киевской инспекции.

Когда началась Русско-австро-французская война 1805 года, Московский мушкетерский полк вошел в состав Подольской армии. Во время похода в пределы Австрии генерал-лейтенант Дохтуров командовал одной из походных колонн русской армии. Участвовал в сражениях под Кремсом и Аустерлицем.

В деле у Кремса Дмитрий Сергеевич сам повел московских мушкетер в атаку против войск маршала Мортье, что стало одним из решающих условий победы русского оружия. В плен было взято до двух тысяч французов. Дохтуров награждается орденом Святого Георгия сразу 3-й степени.

Под Астерлицем командовал 1-й колонной русской армии, проявив в той непростой ситуации завидное мужество и распорядительность. Обеспечил организованный отход с поля битвы войск левого крыла. Был пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени «Большого креста».

Главнокомандующий русской армией М.И. Голенищев-Кутузов сопроводил эту награду словами: «Я твердо убежден, что ею облекается один из величайших генералов, особенно заслуживших любовь и уважение всей армии».

Когда начинается Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов, Дохтуров, командир 7-й пехотной дивизии, отличается под Голымином. В сражении при Прейсиш-Эйлау получает сильную контузию правой ноги, но строя не покинул. Затем он становится участником баталий с наполеоновцами у Гутштадта, Гейльсберга (получил четвертое свое ранение) и Фридланда.

За отличие во Фридландском сражении награждается орденом Святого Александра Невского. Заслуга Дохтурова, командовавшего центром русской армии, состояла в том, что он умело и с достаточной степенью надежности прикрыл ее отход за реку Алле.

В 1810 году герой Креймса и Фридланда производится в генералы от инфантерии и в том же году получает в командование 6-й пехотный корпус. То есть накануне наполеоновского нашествия входит в состав высшего генералитета русской армии.

Когда началось вторжение Великой армии Бонапарта в Россию, корпус Дохтурова в районе Лиды (близ Гродно) оказался отрезанным от главных сил 1-й Западной армии. Однако

корпусной командир смог вывести свои полки из-под реальной угрозы окружения, выйдя к Дрисскому лагерю.

Участвовал в Смоленском сражении, удерживая город весь день 5 августа. Русские войска, отразив все яростные атаки французов, оставили горящий город только около полуночи и отошли через Днепр, разрушив за собой мост через реку.

В Бородинской битве дохтуровский корпус действовал в центре позиции русской армии. После ранения князя П.И. Багратиона главнокомандующий вверил командование 2-й Западной армией генералу от инфантерии Д.С. Дохтурову. В кутузовском предписании на сей счет говорилось: «…Имеете вы командовать всем левым крылом нашей армии…»

Полководец М.И. Голенищев-Кутузов не ошибся в этом назначении. Дохтуров прибыл к расстроенным было багратионовским войскам в те минуты, когда в атаку у деревни Семеновское пошли полки корпуса маршала империи Даву и дивизия генерала Фриана. Дмитрий Сергеевич сразу оказался в самом пекле вновь завязавшегося боя. Участник битвы Федор Глинка писал:

«Дохтуров, отражая мужественно опасности и ободряя примером своих воинов, говорил: “За нами Москва! Умирать всем, но ни шагу назад!” Смерть, встречавшая его почти на каждом шаге, умножала рвение его. Под ним убили двух лошадей и одну ранили…»

Приняв командование над 2-й Западной армией, Дохтуров быстро восстановил порядок на левом фланге русской позиции и с известной стойкостью до исхода дня удерживал после оставления разрушенных Багратионовских флешей позицию за Семеновским оврагом. Все атакующие усилия маршалов Наполеона оказались и здесь бесплодны.

В рапорте главнокомандующему генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров отмечал: «Вообще все войска в сей день дрались с обычною им отчаянною храбростию, так что со вступления моего в командование до наступившей ночи, которая прекратила сражение, все пункты почти удержаны, кроме некоторых мест, которые уступлены по необходимости отвести войска от ужасного картечного огня, большой вред причинявшего…»

Наградой Дмитрию Сергеевичу за день Бородина стали алмазные знаки к ордену глубоко почитаемого им князя-воителя Святого Александра Невского.

На военном совете в Филях Дохтуров высказался за новое сражение с французами под стенами Первопрестольной.

Большая слава ожидала его в сражении под Малоярославцем. Когда «открылось» движение Великой армии во главе с

Наполеоном на Калугу, главнокомандующий приказал Д.С. Дохтурову с его 6-м пехотным корпусом, усиленным кавалерийским корпусом, 6 казачьими и одним егерским полками, артиллерией спешить к Малоярославцу.

К рассвету 12 октября русские войска своевременно подошли к городу, который был занят французами вечером 11-го, и сразу завязали ожесточенный, кровопролитный бой за Малоярославец. Когда к нему подошли главные силы кутузовской армии, то Наполеону стало ясно, что на Калугу ему не прорваться даже ценой огромных потерь. Армия императоров французов повернула на Смоленскую дорогу.

За Малоярославецкое сражение генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров удостоился полководческой награды – Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени. По мнению ряда военных историков, подвиг Дохтурова под Малоярославцем оказался решающим событием в военных действиях осени 1812 года.

В ходе контрнаступления русской армии Дохтурову вверяется командование одной из колонн Главной русской армии в составе двух корпусов, наступавшей от Вильно. С марта 1813 года командовал войсками в герцогстве Варшавском. Показал себя умелым администратором, сумев обеспечить порядок и законность на польских землях.

Когда начался Заграничный поход, генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров первоначально командовал корпусом в составе Польской армии. Когда война перенеслась на территорию Богемии, начальствовал правым крылом армии. Отличился в «Битве народов» под Лейпцигом. Руководил осадой укрепленных городов Магдебурга и Гамбурга.

Во время Наполеоновских «Ста дней» 1815 года Дохтуров командовал правым крылом русской армии, выступившей в свой 2-й поход против Франции. Во время движения к Рейну пришло известие о битве при Ватерлоо.

В январе 1816 года полководец и герой Отечественной войны, любимый в русской армии, вышел в отставку «по болезни». Последние дни своей жизни провел в Москве. Похоронен был в Давыдовой пустыни (монастыре) Серпуховского уезда Московской губернии.

Генерал от кавалерии Дука 2-й Илья Михайлович (1760 или 1768–1830)

В его автобиографии говорится, что он был «сербской нации из дворян». Прибыл в Россию, к родственникам, в 1774 году, после смерти отца. Через два года его записали фурьером в Нашебургский полк. В 1780 году переводится в Украинский легкоконный полк вахмистром. Через семь лет получил первый офицерский чин поручика.

Боевое крещение Илья Дука получил в 1788 году на Кубанской линии в схватках с горцами. Участвовал во взятии турецкой крепости Анапа – «кавказского Измаила». В 1790 году, служа в Острогожском легкоконном полку, находился при обложении и взятии крепости Килия на Дунае.

Отличился в польских кампаниях 1792 и 1794 годов. Участвовал в сражениях при Крупчицком монастыре и Брест-Литовске, суворовском штурме варшавского пригорода Праги (удостоился Золотого креста).

И.М. Дука. Художник Дж. Доу

В 1799 году майор Александрийского гусарского полка производится в полковники с переводом в лейб-гвардии Гусарский полк. В рядах гвардейской кавалерии «выказал примерную доблесть» в сражении при Аустерлице, будучи награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Шефом Малороссийского кирасирского полка Илья Дука стал в октябре 1806 года. С ним участвовал в войне России и Пруссии против наполеоновской Франции, отличившись в делах при Голымине, Алау, Алленштейном, Янковом. В бою под Ландсбергом его кирасиры отбили у неприятеля два орудия.

Славу отважного полкового командира добыл в сражении при Прейсиш-Эйлау. Малороссийские кирасиры в лихой атаке смяли полк французской пехоты (55-й линейный). Наградой полковнику Дуке стал Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия сразу 3-й степени.

В мае 1807 года следует производство в генерал-майоры. В том же месяце в кавалерийской схватке у Гейльсберга получает ранение палашем в бок. За личную храбрость удостоился

Золотого оружия – шпаги с надписью «За храбрость», украшенную алмазами.

С началом Отечественной войны генерал-майор И.М. Дука командовал 2-й бригадой (Глуховский и его шефский Малороссийский кирасирские полки) 2-й кирасирской дивизии. Командование этой дивизией (5 полков, 20 эскадронов, 2800 коников) принял в начале августа.

Его кирасиры стали героями дня 24 августа при защите Шевардинского редута, оказавшись в самом пекле боя, предтечи Бородинской битвы. Дивизия занимала позицию межде редутом и Утицким лесом, находясь «в подкреплении 27-й пехотной дивизии генерала Неверовского». Под вечер Малороссийский и Глуховский кирасирские полки вместе с харьковскими и черниговскими драгунами (по два эскадрона) атаковали неприятельскую пехоту и артиллерию севернее редута. В результате этой атаки 111-й линейный полк был разгромлен, потеряв всю свою артиллерию и только убитыми 300 человек.

Южнее укрепления русских у деревни Шевардино французов и поляков атаковали Екатеринославский и Орденский кирасирские полки. Однако эта атака успеха не имела.

По кутузовской диспозиции на день Бородина 2-я кирасирская дивизия находилась в резерве на левом фланге русской позиции. Но уже в самом начале сражения, когда началась ожесточеннейшая борьба за Семеновские флеши, дивизия была брошена на поддержку 2-й сводно-гренадерской дивизии генерала М.С. Воронцова. Кирасиры провели несколько атак на вражескую кавалерию, которую водил в бой маршал Иоахим Мюрат, сдерживая ее натиск и неся сами тяжелые потери в людях и лошадях.

Потери дивизии тяжелой кавалерии в битве оказались серьезны. Убитых, раненых и пропавших без вести насчитали 641 человека (то есть почти каждый четвертый). Пять кирасирских полков лишились за день 866 строевых лошадей, то есть четверти конского состава.

В своих мемуарных «Записках» один из героев Бородинского сражения генерал А.П. Ермолов особо отметит: «Атака наших кирасир 2-й дивизии на (неприятельские) батареи имели полный успех и взято несколько пушек, но, всегда действуя между лесом за высотами, занятыми неприятелем, понесли они чувствительный урон…»

Отражение той лихой атаки русских латников мемуарист Ф. Жиро де л\'Эн, адъютант дивизионного генерала графа Ж.М. Дессе, описывает в «приподнятом настроении»:

«Пройдя некоторое расстояние вперед, мы на опушке леса,

тянувшегося вправо от нас, выстроились колоннами. В это время мы заметили отряд русских кирасир, мчавшихся, как ураган. Они направлялись не прямо на нас, а на батарею из 30-ти орудий, которая вследствие нашего движения заняла позицию несколько сзади и левее нас.

Проходя мимо нас, отряд отведал наших пуль, но это не замедлило его движение; не сделала это и картечь нашей батареи; он опрокинул последнюю и изрубил на месте не успевших укрыться артиллеристов…»

За личную «примерную» доблесть и умелое командование дивизией тяжелой кавалерии в Бородинском сражении генерал-майор Илья Михайлович Дука удостоился ордена Святой Анны высшей, 1-й степени. В наградном представлении говорилось:

«Во время всех действий 24-го и 26-го чисел августа кавалерии, сражавшейся под его командою, отличал себя особенно как личною храбростию, так и благоразумными распоряжениями, чем совершенно содействовал к отражению неприятельских покушений и к разбитию его повсюду».

Русские кирасиры, в том числе и дивизии генерал-майора Дуки, действительно блистали на поле битвы. В «Описании сражения при селе Бородине, происходившего 26 августа 1812 года» одна из атак дуковских латников описана кратко в таких словах:

«Вмиг был он (неприятель) обращен в бегство и принужден скрыться в лес, оттуда хотя несколько раз потом и показывался, но всегда с уроном прогоняем».

Вновь ему довелось отличиться в «грозу 12-го года» в боях под Красным, где отступавшая Великая армия императора французов подверглась страшному разгрому. Дука лично водил в атаки свои кирасирские полки, показывая подчиненным пример бесстрашия и мужества. Наградой ему стал орден Святого Владимира 2-й степени.

Когда в кампании 1813 года начались большие сражения союзников с французской армией, И.М. Дука принял (в апреле) начальство над 3-й кирасирской дивизией. С нею он отличился под Лютценом, Бауценом и Дрезденом. В сентябре был пожалован чином генерал-лейтенанта.

В знаменитой для европейской истории «Битве народов» под Лейпцигом русским кирасирам нашлось «много работы». Дука вновь блеснул доблестью и мужеством, получив пулевое ранение в голову. Был вторично удостоен Золотым оружием с алмазами.

Когда началась кампания 1814 года и война пришла на территорию собственно Франции, тяжелая кавалерия продолжала оставаться ударной силой союзников. 3-я кирасирская дивизия

участвует в делах под Бриенн-ле-Шато и Арси-сюр-Об, во взятии наполеоновской столицы. Когда начался второй поход на Париж в 1815 году, полки Дуки вошли в состав действующей русской армии.

После окончания Наполеоновских войн продолжает командование 3-й кирасирской дивизией. В 1823 году генерал-лейтенант И.М. Дука, Георгиевский кавалер и обладатель большого боевого опыта, получает начальство над 2-м резервным кавалерийским корпусом.

В 1826 году император Николай I жалует его чином полного кавалерийского генерала – генерала от кавалерии. В следующем году Дука получает испрашиваемый у государя отпуск «до излечения болезни» и больше на службу уже не возвращается. Он ушел из жизни в своем имении, селе Ивня Обоянского уезда Курской губернии.

Генерал-майор Дурново Иван Николаевич (1784 – после 1820)

Такое в старой России случалось не часто. Если, разумеется, государыня императрица решила, что для этого были достаточные основания. У отца Ивана Дурново, генерала от инфантерии, управлявшего комиссариатом и провиантскими штатами, в подчинении находилось дело тыловое, а посему многотрудное и для начальства приметное. Не всякий, даже заслуженный в войнах, генерал справлялся с таким хозяйством. Без которого, впрочем, еще не обходились ни в одной армии.

Так или иначе, Екатерина II была весьма довольна деятельностью Н.Д. Дурново и облагодетельствовала генерала от инфантерии именным указом, пожаловав его малому сыну чин прапорщика.

Однако в девять лет нести полковую службу еще никому не приходилось. А вот в пятнадцать Иван Дурново – уже младший офицер в лейб-гвардии Семеновском полку. Гвардия с петровских времен являлась для российского офицерства подлинной военной академией. Неслучайно офицеры из гвардейских полков переводились в армейские полки с повышением в чине на звание, а то и на два.

Служба у Дурново-младшего шла весьма неплохо. И в 23 года, после восьми лет «действительных» офицерских трудов, он уже имел чин штабс-капитана. Отличился в сражении под Фридландом в 1807 году. Дурново находился в «самом жестоком огне», стоял под вражескими ядрами, ходил в рядах столичной гвардии в штыки под картечными залпами. Такое личное мужество считалось в войнах той эпохи нормой поведения для командиров любого ранга.

Во Фридландской баталии штабс-капитана сильно контузило французским ядром. Излечившись, снова вернулся в строй. Наградой за «отличное мужество» стал орден Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Орден Святого Георгия 4-й степени

Через два года он уже полковник – в 25 лет! Такое продвижение по служебной лестнице можно объяснить не только знатной родословной и воинской доблестью, а еще и действительными командирскими способностями. Неслучайно его назначают бригадным начальником резервных батальонов 9-й пехотной дивизии.

В ходе Русско-турецкой войны, в 1810 году, полковнику поручают доставку провианта для действующей на берегах Дуная полевой армии. Если принять во внимание состояние дорог тех лет в южных губерниях, то можно представить, каких усилий стоила успешность выполнения такой тыловой задачи. Новый командующий армией М.И. Голенищев-Кутузов остался доволен результатами деятельности Дурново. О чем и написал в Санкт-Петербург.

В это время готовился штурм сильной турецкой крепости Рущук, в котором вызвался лично участвовать полковник Дурново. Князь Щербатов, командовавший одной из штурмовых

колонн, назначил его командиром своих охотников-добровольцев, первыми идущими на приступ. И тот подтвердил в деле свою фридландскую славу, получив при этом тяжелое ранение в руку.

В 1811 году И.Н. Дурново становится командиром 18-го егерского полка, а в начале следующего года – шефом 29-го егерского полка из состава Дунайской армии. Там, на Юге, его застало известие о наполеоновском вторжении. Из Дунайской армии все тогда рвались на защиту Москвы: дух патриотизма был очень силен в русских войсках! Егерям из 29-го полка повезло: в начале сентября (после Бородино и совета в Филях) они уже выступили в поход.

Полку Дурново почти сразу же пришлось участвовать в боях. 28 сентября – при селе Теребунь, на следующий день – при Высоко-Литовске. Егеря, отличные стрелки, умеющие действовать рассыпным строем, доставили отступающим походным колоннам врага немало неприятностей.

Особенно отличился 29-й полк при овладении Волковыском, небольшим городком на перепутье дорог в Белоруссии. Наполеон приказал саксонскому корпусу под командованием генерала Ренье удержать Волковыск. Русское командование решило взять город внезапным ночным штурмом. В случае успеха целый неприятельский корпус оказывался без точки опоры. Для такой операции больших сил не требовалось. Основной удар наносился легкой егерской пехотой полковника И.Н. Дурново.

Дурново приказал разведать вражеские позиции. Сделать это удалось скоро и без больших хлопот. Помогли местные жители, ходившие в партизанах. Да и пленные дали ценную информацию. Учитывая это, егерские батальоны в ночи незаметно подошли к городу и изготовились к штурму. Условным сигналом для атаки послужил якобы случайный выстрел.

Егеря с ружьями наперевес в полном молчании устремились вперед, смяв с ходу вражеские дозоры и заставы. Саксонцы не ожидали скорого подхода русских войск к Волковыску. По крайней мере, ночной марш-бросок 29-го полка по глухим проселочным дорогам оказался для генерала Ренье неприятным сюрпризом. Особенно когда на улицах, среди походных палаток и обоза, завязались рукопашные схватки и началась беспорядочная пальба.

Шеф егерей сумел грамотно поставить боевую задачу батальонам и ротам, найти надежных проводников, так что полк в ночном бою не перемешался. Стрелки действовали настолько удачно и напористо, что саксонцы не смогли собраться для контратак. Генерал Ренье с его опытом не сумел организовать оборону города. Если бы он знал, что дерзкую атаку начал один-

единственный егерский полк, почти не имевший резерва! Подоспевшие из городских предместий батальоны немецкой пехоты переломить ход боя не смогли. И к тому же понесли ощутимые потери.

Егеря 29-го полка, раз за разом «кидаясь» в штыки, к утру овладели Волковыском. Император Александр I за содеянный воинский подвиг наградил полкового шефа полковника И.Н. Дурново орденом Святого Георгия 4-й степени

В дальнейшем его полк в составе корпуса генерала Сакена участвовал в делах против австрийского корпуса фельдмаршала Шварценберга, входившего в состав Великой армии. В приказах не раз отмечались инициативные и решительные действия командира егерей.

После изгнания французов из пределов России в кампании 1813 года Дурново командовал бригадой в составе русско-прусской Силезской армии, которой командовал немецкий генерал-фельдмаршал Блюхер. Полковник храбро сражался под Кецбахом, где получил контузию в грудь, оставшись при этом в строю. Затем – в боях под Лобау, Гехкирхеном и Дюбеном.

Вторым Волковыском для И.Н. Дурново стал Шенфельд. Случилось это в знаменитой «Битве народов» под Лейпцигом. Одной из ключевых позиций французов стало укрепленное селение Шенфельд с многочисленными каменными строениями, которые были приспособлены к обороне. Для союзников в сражении селение оказалось как кость в горле.

Бой за него вышел бескомпромиссным и упорным. Чтобы выиграть бой, полковнику Дурново пришлось лично повести в атаку пехотную бригаду. Русских стрелков не сдержала ни картечь, ни ружейные залпы в упор из-за каменных заборов и окон домов. Егеря очистили Шенфельд от французов, но им пришлось вести схватки за каждое его строение.

В кампании 1814 года, уже на земле Франции, бригада Дурново геройски защищала город Суассон. Она отбила атаки войск двух Наполеоновских маршалов – Мармона и Мортье. Французам пришлось отступить от Суассона. Бригадный командир был награжден Золотым оружием – шпагой.

Свой последний подвиг на войне Дурново совершил 18 марта при взятии Парижа. Его пехотная бригада при атаке Монмартра со стороны Клиши решительным ударом сбила защитников столицы Франции и начала их преследование, не давая закрепиться на новой позиции. Успех атаки был полный. Затем атакующие стрелки захватили стреляющую с высот батарею.

…По возвращении в Россию полковник Дурново подал прошение об отставке: сказывались полученные в войнах раны и

контузии. Однако генерал-фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли удалось удержать его в армии, написав лестное письмо. Он же ходатайствовал перед государем о производстве Ивана Николаевича в генерал-майоры. Этот чин герой Шенфельда получил «за отличие под Лейпцигом».

В 1815 году 30-летний боевой генерал назначается командиром бригады 18-й пехотной дивизии. В 1820 году он вновь просит об отставке и на следующий год наконец получает ее по причине серьезного «расстройства здоровья».

Архивные документы не сохранили последующих сведений о человеке, получившем свой первый офицерский чин в девять мальчишечьих лет. Даже о дате его смерти.

Штабс-ротмистр Дурова Надежда Андреевна (1783–1866)

Первая в истории русской армии женщина-офицер. Из дворян, дочь гусарского офицера. Детство прошло в условиях походной жизни отца, который, выйдя в 1789 году в отставку, получил должность городничего в Сарапуле Вятской губернии. Там 18-летняя Надежда Дурова вышла замуж за дворянского заседателя Сарапульского земского суда В.С. Чернова. В 1802 году у них родился сын Иван. Но семейная судьба у прославленной в будущем «кавалерист-девицы» не сложилась.

В сентябре 1806 года, переодевшись в мужской казачий костюм, 23-летняя Надежда, выдав себя за дворянина, желающего вопреки воли родителей поступить на военную службу, присоединилась к Донскому казачьему полку майора С.Ф. Балабина.

В городе Гродно в 1807 году она под именем Александра Васильевича Соколова вступила рядовым в Конно-польский уланский полк. Участвовала в сражениях под Гутштадтом, Гейльсбергом, Фридландом, в ряде кавалерийских стычек. Показывала «примеры храбрости».

Судьба ее могла измениться в декабре 1807 года. Отец подал прошение на высочайшее имя о розыске сбежавшей дочери и возвращении ее домой. Тайна Дуровой была раскрыта.

Она была вызвана в Санкт-Петербург, где у нее состоялось свидание с императором Александром I. Итогом этой встречи стало высочайшее разрешение на продолжение военной службы. Надежда Дурова была награждена Знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом) и зачислена в Мариупольский гусарский полк в чине корнета под именем Александра Андреевича Александрова.

Н.А. Дурова. С акварельного портрета А. Брюллова

В апреле 1811 года по личной просьбе переводится в Литовский уланский полк, в рядах которого приняла участие в Отечественной войне. В июне 1812 года производится в поручики.

Ее уланский полк входил в состав кавалерии 2-й Западной армии генерала князя П.И. Багратиона. Надежда Дурова участвовала в ряде арьергардных боев – под Миром, Романовом, Салтановкой. Она сражалась с французами под городом Гжатском и у Колоцкого монастыря.

24 августа, когда русский арьергард отходил от Колоцкого монастыря к деревне Шевардино, получила контузию «от ядра в ногу». Но в ходе Бородинского сражения она осталась в строю.

После оставления Москвы непродолжительное время (до середины сентября) Дурова состояла ординарцем при кутузовском штабе, то есть была ординарцем генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова. После этого она находилась на излечении в Сарапуле, в действующие войска вернулась в начале осени 1813 года.

Отличилась в Заграничном походе русской армии. В ее послужном офицерском списке значится участие в блокадах (осадах) и взятии крепостей Модлин, Гамбург и Гарбург.

В марте 1816 года по личному прошению на высочайшее имя была уволена со службы «за болезнью» с чином штабс-ротмистра и пожизненным пенсионом.

В декабре того же года 33-летняя Надежда Дурова, отвыкшая от гражданской жизни, намеревалась вернуться на военную службу. Но на ее прошение об этом на имя государя императора Александра I Павловича «высочайшего соизволения не последовало».

Отставной штабс-ротмистр несколько лет прожила в городе на Неве, год на Украине, затем в Сарапуле. В 1841 году окончательно поселилась в городе Елабуге, стоящем на берегах реки Камы.

В начале 1830-х годов увлеклась литературной деятельностью. В 1835 году ее брат Василий Андреевич Дуров убедил сестру послать прочитанные им «Записки» А.С. Пушкину, с которым Дурова встречалась. Пушкин, который смог по достоинству оценить ее дарования литератора, в следующем году опубликовал отрывок из автобиографического произведения в популярном в российском обществе журнале «Современник».

В том же 1836 году «Записки» Дуровой были изданы в двух частях в Санкт-Петербурге под названием «Кавалерист-девица, происшествие в России». Это принесло Георгиевскому кавалеру, отставному штабс-ротмистру большую известность, сделало ее имя – имя «русской амазонки» – популярным.

Перу Надежды Дуровой принадлежит ряд романтических повестей, в основу которых легли личные впечатления, легенды и предания, изустные истории. В 1839 году ее романы и повести были изданы в 4-х томах. Она сотрудничала с «Отечественными записками» и «Литературными прибавлениями к “Русскому инвалиду”». Издала несколько фантастических произведений. «Записки» издавались и в конце XX столетия.

После 1840 года Н.А. Дурова прекратила активную литературную деятельность. Была похоронена с воинскими почестями на кладбище при Троицкой церкви. Ныне старинный город Елагубу на берегах реки Камы украшают памятник «кавалерист-девице» и музей, посвященный героине Отечественной войны 1812 года.

Рядовой Еремин Степан (? – После 1812)

Московский пехотный полк принял участие в Смоленском сражении в день 5 августа. Москвовцы вместе с другими полками 7-й дивизии 6-го пехотного корпуса генерала Дохтурова встали на защиту Мстиславского и Рославльского предместий. Их штурм войска из корпуса маршала Даву начали, когда «в 4 часа пополудни подан был условный знак, три сигнальные ракеты, по которому все французские колонны одновременно двинулись к городу и атаковали предместья».

Рядовой Степан Еремин со своей ротой занимал позиции у самых городских ворот. Вражескую атаку отбили дружной ружейной пальбой, хотя местами дело доходило до рукопашных схваток, ударов русской пехоты в штыки. Тогда неприятель усилил артиллерийский огонь. От него полк и понес самые большие в тот день потери в людях.

Осколки пушечных гранат и картечины заставили пехотные роты защитников Смоленска поредеть. Близко разорвавшаяся артиллерийская бомба поразила и рядового Еремина, и тех, кто был рядом с ним. Это было уже под вечер, когда корпусу Дохтурова был дан приказ оставить город и уйти ночью на противоположный берег Днепра.

Товарищи не бросили получившего тяжелые ранения в ногу и плечо рядового: для него, как и для других раненых московцев, нашлось место на обозной телеге. Однако было ясно, что людей в таком состоянии далеко увезти даже по хорошо наезженной Смоленской дороге было невозможно.

Полковой начальник полковник Манахтин, видя, как тяжко приходится раненым, приказал ротным командирам развести их по окрестным от дороги деревням. Сельским старостам строго наказывалось «схоронить от французов» раненых нижних чинов, чтобы они не оказались случаем во вражеском плену.

В 1812 году. Художник И.М. Пряншников

Так рядовой Степан Еремин оказался на излечении в небольшой смоленской деревушке далеко от тракта. Раны заживали медленно, и когда началось изгнание Наполеона из российских пределов, он был еще не совсем здоров. Не гадал и не думал пехотинец-московец о том, что ему придется в Отечественную войну попартизанить. А дело шло к этому.

Отступавшие войска Великой армии «по части продовольствия терпели страшный недостаток». Им быдо приказано «самим добывать себе» провиант. Число мародеров в Наполеоновских войсках росло с каждым днем: они пешими и конными расходились по сторонам от Смоленской дороги, грабежом, вооруженной рукой добывая себе пропитание. Часть продуктов мародеры продавали своим же однополчанам, благо наполеоновцы оставили Москву «не с пустыми руками».

Одна из таких «партий» мародеров стала бесчинствовать в селении, которое находилось неподалеку от той деревни, в которой крестьяне укрывали оставленного им на излечение рядового Степана Еремина. Ему, как человеку военному, рано утром 10 ноября сообщили, что отряд французов из 47 человек совершил «набег» на село и стал его грабить.

Еремин не стал терять времени. Он собрал деревенских мужиков, велел им вооружиться вилами, топорами и кольями, вооружился и сам. С таким партизанским отрядом, над которым солдат взял начальство, он спешно двинулся на вырычку соседним сельчанам, оказавшимся в большой беде, поскольку мародеры бесчинствовали в их домах.

Подойдя к селению незаметно, Еремин приказал части своих партизан рассыпаться цепью и окружить место предстоящей

схватки. Сам же во главе оставшейся части мужиков смело двинулся «по избам забирать непрошенных гостей», которые успели уже и обогреться, и начать пировать.

Французы никак не ожидали появления партизан, да еще вооруженных совсем не армейским оружием. Но все же дело без кровавых схваток не обошлось, что стоило мародерам семи человек убитыми, которых разъяренные мужики «положили на месте». Еще 40 французов, лишенных оружия и добычи, оказались взятыми в плен.

Рядовой под конвоем мужиков отправил толпу пленных и трофейное оружие на ближайший «казачий пост». Там ереминский «подарок» с благодарностью приняли, отправив его в уездный город, уже освобожденный от французов. Казачий хорунжий в донесении по команде, среди прочего, описал подвиг Степана Еремина, пехотинца Московского полка, находившегося в здешних местах на излечении ран, полученных при защите Смоленска.

Об этом случае – о том, как рядовой московец создал из мужиков партизанский отряд и разгромил наголову немалую «партию» французов, – было доложено главнокомандующему генерал-фельдмаршалу М.И. Голенищеву-Кутузову. Тот распорядился примерно наградить пехотного солдата за совершенный им подвиг на земле Смоленщине на исходе 1812 года.

Степан Еремин, ставший волей судьбы командиром партизанского отряда едва ли не в сотню местных крестьян, был произведен в унтер-офицеры (он послужил в армии уже немало и был человеком бывалым). И одновременно герой, чей подвиг украсил историю Московского пехотного полка.

Вахмистр Ермолаев Семен (? – После 1813)

Старослужащий Семен Ермолаев встретил Отечественную войну уже бывалым воином, успевшим немало послужить и повоевать с французами на земле Восточной Пруссии. И хотя в храбрости вахмистру лейб-кирасирского Его Императорского Величества полка было не отказать, Георгиевским кавалером он еще не был, став таковым в Бородинском сражении. А таковых за Бородино в полку стало ровно 40 человек.

В представлении на Ермолаева, подписанном эскадронным и полковым начальством, его подвиг в день 26 августа, «соделывающий достойным награждения Знаком отличия описывался так:

«В самом жестоком огне оказал дух неустрашимости и когда были у одних тяжело ранены, а у других убиты лошади, проворно сыскивал других и являлся во фрунт (строй. – *А.Ш.*), ободрял товарищей к храбрости, выезжал в охотники открывать в лесу неприятеля и особенным мужеством сражаясь с ним, удерживая стремление его, покуда подошел туда весь фрунт, и когда была оторвана нога ядром у порутчика Всеволожского, то вахмистр Ермолаев, командуя взводом, ободрял оной и был во всех случаях храбр».

Битва на Бородинском поле для вахмистра Семена Ермолаева и его однополчан началась с того, что кирасир поставили на прикрытие батарей, ведущих огонь с открытых позиций. Полки тяжелой кавалерии дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина выполнили этот маневр, «невзирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей».

Для Ермолаева, старшего унтер-офицера эскадрона, выдвижение на защиту батарей обернулось сразу же боевой «работой». Если люди от огня французских пушек в тот час пострадали мало, то лошадям осколков рвущихся то там, то здесь артиллерийских гранат досталось гораздо больше. Вахмистру пришлось заботиться о доставке из тылов запасных и иных лошадей, чтобы потерявшие их кирасиры могли вновь встать в конный строй эскадрона. Легко раненных коней отправляли в тыл под присмотр нестроевых рядовых.

При этом Семен Ермолаев не забывал подбодрить эскадронцев, особенно тех, кто, получив легкие ранения, остался в строю. Он шутил, что французы на этом поле наконец-то «попробуют» силу удара лейб-кирасир: «Дай Бог, чтоб нам только

с ними сойтись строй на строй».

В сражении были минуты, когда лейб-кирасирский Его Величества полк (два эскадрона) контратаковал неприятельскую кавалерию, которая «много потерпела от такого» удара. После этого были атакованы французские батареи, которые старались прикрыть своих конников.

Когда полк попал под новый шквал пушечного огня, то он лишился многих офицеров. В эскадроне, в котором служил Ермолаев, тяжелое ранение получил поручик Всеволожский 3-й: у него «ядром ногу разбило», то есть оторвало. Вахмистр, видя замешательство среди подчиненных, немедля взял на себя командование взводом, быстро восстановив в нем должный порядок. Когда началась новая схватка у батарейной позиции русских, Семен Ермолаев умело скомандовал кирасирским взводом.

Отличился он храбростью и тогда, когда в ближайшем лесу показались вражеские стрелки. Вахмистр вызвался в охотники и вместе с вахмистром Якимом Гладким, несколькими рядовыми поскакал к лесной опушке. Там кирасиры «открыли в лесу неприятеля», завязали с ним перестрелку и продержались так до прибытия поддержки.

Та огневая схватка на лесной опушке не раз перерастала в рукопашные поединки. Охотники «мужественно сражались» с французскими пехотинцами, «удерживая стремление» их закрепиться по краю леса с тем, чтобы оттуда начать атаку позиции ближайшей из батарей русских. Однако успеха такая затея не имела.

В день Бородина Семен Ермолаев «был во всех случаях храбр». Он до конца битвы не слезал со своего коня, «оставаясь во фрунте до изнеможения сил». И когда из штаба 1-й кирасирской дивизии от полка затребовали представление на отличившихся в день 26 августа нижних чинов, ни у кого в полку не было сомнения в том, что этот список должен был начинаться с эскадронного вахмистра Ермолаева. Знак отличия Военного ордена был им заслужен в бою на глазах у всех.

Конец Бородинского боя. Художник В.П. Верещагин

Вахмистр Семен Ермолаев, чей мундир украшал Георгиевский крест, мог гордиться тем, что его лейб-кирасирский Его Величества полк за доблесть в Отечественной войне 1812 года заслужил перевода в гвардию и в марте 1813-го был переименован в лейб-гвардии Кирасирский полк. Одновременно одна из старейших в русской армии кавалерийских частей, которая вела свое летописание с 1702 года, получила в награду почетнейшие Георгиевские штандарты. Надпись на них гласила: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.».

Генерал от инфантерии, генерал от артиллерии Ермолов Алексей Петрович (1777–1861)

Русская армия во все времена славилась своей артиллерией, этим «богом войны». Войны, которые вела Россия на протяжении нескольких столетий, дали истории целую плеяду замечательных артиллерийских начальников. Но истинным героем среди них история на первое место ставит Алексея Петровича Ермолова, оставившего свой след в Наполеоновских и Кавказской войнах.

…Коренной москвич учился в благородном пансионате при Московском университете. Военную службу начал рано – в 1791 году в Нижегородском драгунском полку. С мая 1793 года стал квартирмейстером 2-го бомбардирского батальона. Непродолжительное время преподавал в Инженерном и артиллерийском шляхетском корпусе в должности репетитора. Затем был переведен в армейскую артиллерию.

Участвовал в Польской кампании 1894 года, которая стала для него боевым крещением. За смелость и отвагу в боях с польскими повстанцами армии Костюшко был представлен А.В. Суворовым-Рымникским к ордену Святого Георгия 4-й степени.

А.П. Ермолов. Художник Дж. Доу

После войны в Польше Ермолова командировали в Италию в составе рабочей группы, имевшей поручение ликвидировать денежные счета государственного казначейства в Генуэзском банке. По собственной инициативе участвовал в нескольких боях на стороне австрийцев против французских войск в Северной Италии.

На Кавказе впервые оказался в 1796 году, когда артиллерийская батарея, в которой служил Ермолов, в составе русских экспедиционных войск отличилась в Персидском походе брата последнего фаворита императрицы Екатерины II Платона Зубова – генерал-аншефа Валериана Зубова. Тогда русские войска, взяв штурмом древнюю крепость Дербент, дошли до персидских границ по реке Аракс. За участие во взятии Дербентской крепости Ермолов был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

После возвращения из Персидского похода подполковника Ермолова зачислили в артиллерийский батальон Иванова, в

котором, по выражению генерала Аракчеева, «у семи офицеров был один мундир». После получения чина подполковника стал командиром конно-артиллерийской роты.

За участие в смоленском офицерском политическом кружке «Вольнодумцы» в 1798 году офицер-артиллерист был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В ее Александровском равелине провел два месяца. После проведения следствия его сослали в Кострому «на вечное житье». Вместе с ним ссылку здесь отбывал Матвей Платов, будущий атаман Донского казачьего войска. В Костроме Ермолов занимался самообразованием, читая в подлиннике римских классиков. Многим тогда казалось, что на этом его военная карьера закончилась.

Однако в армии офицер имел репутацию способного и перспективного артиллерийского начальника. Когда начались французские революционные войны, Ермолова возвратили на военную службу. Настороженное же отношение к себе царских властей, как вольнодумец, он ощущал до последних дней своей жизни.

В войнах с наполеоновской Францией 1805–1807 годов Ермолов участвовал в должности командира конно-артиллерийской роты. Он быстро выдвинулся на командные должности во многом благодаря своей храбрости и умению в критические минуты боя брать на себя всю ответственность за его «огневой» исход. С тех пор русская армия знала его как своего героя.

В составе кутузовской армии Ермолов отличился в сражении при Амштеттине, где его конно-артиллерийская рота, выдвинувшись вперед, метким огнем прикрыла от французов расстроенные эскадроны Мариупольского гусарского полка. В сражении под Аустерлицем ермоловские орудийные расчеты вели огонь по атакующей вражеской кавалерии до последней возможности, не покинув занимаемой позиции. Затем его 40 орудий прикрывали отступающую русскую армию на переправе по единственному мосту через реку Нарев.

На территории Восточной Пруссии конно-артиллерийская рота отличалась не раз. При отходе русских войск она находилась в составе арьергарда, не раз отбрасывая наседавших французов картечными залпами в упор. В сражении при Прейсиш-Эйлау артиллеристы полковника Ермолова успешно действовали против войск корпуса маршала Франции Даву. Под Гутштадтом они уничтожили неприятельскую батарею.

Под Гейльсбергом на замечание великого князя о том, что атакующая французская колонна слишком близко подошла к его батарее, Ермолов ответил:

– Я буду стрелять, когда различу белокурых от черноволосых.

За отличия в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов он удостоился нескольких боевых наград, в том числе Золотого оружия – шпаги. Его дважды представляли к званию генерал-майора, но каждый раз безуспешно. Тогда еще всесильный Аракчеев был против: Ермолов имел неосторожность резко возразить ему на замечание во время смотра войск.

В той войне против наполеоновской Франции полковник Алексей Ермолов получил своего второго Георгия, уже 3-й степени, редкой награды для человека его чина. В наградном высочайшем указе говорилось:

«…В воздаяние отличных подвигов мужества и храбрости, оказанных в сражении 24-го и 25-го мая при прогнании французских войск за реку Пассаргу».

В 1809 году Алексея Петровича назначили командиром отряда резервных войск, охранявших государственную границу на Волыни и в Подолии. В 1811 году он стал командиром гвардейской артиллерийской бригады, затем гвардейской пехотной бригады и дивизии.

Отечественную войну 1812 года Ермолов встретил в должности начальника Главного штаба русской 1-й Западной армии генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли, военного министра России. Он участвовал в сражениях при Валутиной Горе близ Смоленска, Бородине, Малоярославце. За успешный бой у Заболотья наконец-то получил чин генерал-майора.

В ходе Бородинского сражения главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов посылал генерала Ермолова в армию Багратиона для приведения в порядок ее артиллерии, понесшей большие потери в борьбе с неприятельскими батареями.

В критический для битвы при Бородино эпизод, когда французы овладели Курганной высотой (Батареей Раевского), Ермолов лично повел в штыковую атаку батальон Уфимского пехотного полка и отбил у неприятеля высоту у реки Колочи. После этого он три часа руководил обороной этой батарейной позиции, пока не был ранен картечью в шею.

Заслуги и личный героизм генерала Ермолова в Бородинском сражении общеизвестны. Брат одного из руководителей тайного общества декабристов Н.Н. Муравьев писал о тех событиях на Курганной высоте:

«Алексей Петрович Ермолов был тогда начальником главного штаба у Барклая. Он собрал разбитую пехоту нашу в беспорядочную толпу, состоявшую из людей разных полков, случившемуся тут барабанщику приказал бить на штыки, и сам с обнаженною саблею в руках повел сию сборную команду на

батарею.

Усилившиеся на ней французы хотели уже увезти наши оставшиеся орудия, когда отчаянная толпа, вбежав на высоту, под предводительством храброго Ермолова, перекололa всех французов на батарее (Ермолов запретил брать в плен), и орудия наши были возвращены.

Сим подвигом Ермолов спас всю армию. Сам он был ранен пулею в шею; рана его была не тяжелая, но он не мог долее в сражении оставаться и уехал…»

После Бородинского сражения генерал-майор Ермолов был назначен начальником объединенного штаба русских 1-й и 2-й Западных армий. На военном совете в Филях он выступил за новую битву с Великой армией Наполеона под стенами Москвы.

Ермолов отличался не только решительностью и смелостью, но и прозорливостью на войне. Узнав, что французские войска, оставив Москву, двинулись по Боровской дороге, он по своей инициативе, на свой страх и риск от имени главнокомандующего изменил маршрут движения корпуса генерала Д.С. Дохтурова, направив его к Малоярославцу. Таким образом, Наполеону был перекрыт путь к Калуге и дальше на юг России. После ожесточенного сражения под Малоярославцем французской армии пришлось отступать по опустошенной еще при наступлении Смоленской дороге.

Как начальник объединенного штаба Ермолов участвовал в организации преследования наполеоновской Великой армии. За участие в Отечественной войне 1812 года и в битве под Бородино в 35 лет удостоился генерал-лейтенантского чина.

Заслуги А.П. Ермолова в Отечественной войне были оценены по достоинству. Он стал начальником кутузовского штаба, в сражении при Малоярославце командовал правым флангом русской армии, а во время ее контрнаступления находился при авангарде, принимая важнейшие решения, связанные с ходом преследования разгромленного неприятеля.

После изгнания французов из пределов России, когда русская армия перешла пограничную реку Неман, должность начальника объединенного штаба была упразднена. В начале Заграничного похода 1813–1814 годов Алексей Петрович был назначен начальником артиллерии союзных армий, затем – командиром гвардейской пехотной дивизии, которая отличилась в сражении при Бауцене. Тогда гвардейцы отразили все атаки французских войск, которыми лично командовал Наполеон Бонапарт. И вновь Алексей Петрович находился в самом пекле схваток.

В сражении под Кульмом Ермолов заменил тяжелораненого генерала Остермана-Толстого. Кульмская победа стала одной из

самых блестящих для русского оружия в ходе Заграничногох похода 1813–1814 годов.

При взятии столицы Франции он успешно командовал гренадерским корпусом. «За отличие при взятии Парижа» генерал-лейтенант А.П. Ермолов удостоился полководческой награды – ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени.

Во время Венского конгресса Ермолов командовал обсервационной (наблюдательной) армией на австрийской границе.

В 1816 году следует назначение командиром Отдельного Грузинского (затем Кавказского) корпуса, затем главнокомандующим русскими войсками в Грузии и одновременно чрезвычайным и полномочным послом России в Персии (Иране). Ему подчинялись Каспийская военная флотилия, Черноморское казачье войско и Терское казачество, Астраханская и Кавказская губернии.

С именем Ермолова связано начало длительной Кавказской войны против горцев, отголоски которой видны и по сей день. Он был последовательным сторонником активного продвижения Российской империи на Восток, закрепления Кавказа за Россией.

Генерал Ермолов блестяще выполнил возложенную на него дипломатическую миссию. Переговоры в Тегеране для российской стороны завершились успешно. Персия отказалась от территориальных притязаний на кавказские земли, и до 1826 года обстановка на российско-иранской границе была спокойной.

После этого Ермолов занялся «умиротворением» Кавказа, положение на котором стабильностью не отличалось и не могло отличаться по многим на то причинам. Алексей Петрович говорил:

«Это огромная крепость, надобно или штурмовать ее, или овладеть траншеями; штурм будет стоить дорого, и успех его не верен, так обложим же ее».

В течение последующих десяти лет командующий русскими кавказскими войсками успешно боролся с «мятежниками»-горцами. Он перенес укрепленную линию, бывшею южной государственной границей, с берегов Терека на реку Сунжу. В 1818 году здесь был создан опорный пункт русских войск в Чечне – крепость Грозная. Затем Сунженская линия протянулась до побережья Каспийского моря: на ней были построены крепости Внезапная и Бурная. Укрепленные линии создавались и по берегам рек Малки и Кубань.

После этого пришел черед Кавказских гор. От Сунженской линии сквозь вековые леса стали прорубаться просеки, по

которым русские отряды ходили против «немирных» аулов и областей Чечни. Непокорных горцев Ермолов карал жестоко, по законам военного времени – «немирные» аулы подвергались разгрому, а их жители переселялись с гор и из лесов на равнинные земли. По восточным обычаям он приказывал брать заложников – аманатов, которые своей жизнью гарантировали покорность своих соплеменников.

Перенос укрепленной линии с Терека на реку Сунжу консолидировал враждебно настроенных к России горцев – они поняли тактику царского командующего, стремившегося войсками закрепиться на их территориях. Теперь над теми феодальными образованиями, которые приняли подданство Российской империи – Тарковским шамхальством, Каракайтагским Уцмием и другими нависла военная угроза соседей. Для их поддержки Ермолов посылал воинские отряды. Во главе одного из них он нанес поражение мятежному хану Ахмету и ликвидировал Мехтулинское ханство.

В начале 1919 года генерал Ермолов во главе сильного отряда русских войск штурмом взял высокогорное селение Акуши – центр Акушинского (Даргинского) союза, расположенного в Среднем Дагестане. Акушинцы, одни из самых воинственных народов Северного Кавказа, доселе еще никому не покорялись. Но подданство России им пришлось принять.

Вскоре были покорены Приморский и Южный Дагестан. В Чечне разгрому подверглись отряды Бей-Булата. Военные экспедиции против закубанских народов – черкесов, которые постоянными набегами тревожили укрепленную линию на Кубани, также завершились успешно. Наступательная тактика ермоловских войск давала хорошие результаты, и постепенно очаги военного противостояния российскому влиянию в горах стали локализовываться, хотя до окончания Кавказской войны было еще очень далеко.

За свою деятельность Ермолов получил прозвище «проконсула Кавказа». В подвластном ему Закавказье он упразднил Шекинское, Карабахское и Ширванское ханства (на территории современного Азербайджана). Их правители не раз изменяли клятвам в верности России. Подавил мятежи против местной, своей администрации в Имеретии, Мингрелии и Абхазии.

Суровый к врагам, Ермолов оставался заботливым командиром для своих солдат. Он запретил изнурять нижних чинов и офицеров учениями, прежде всего строевыми. Улучшил продовольственное снабжение. Вместо касок разрешил носить папахи, вместо тяжелых ранцев – холщовые мешки, вместо

шинелей зимой – полушубки. В местах расквартирования полков строились жилые помещения. На сбереженные во время поездки в Персию деньги Ермолов построил в Тифлисе военный госпиталь.

Как глава императорской администрации генерал А.П. Ермолов много сделал не только для налаживания мирной жизни на Кавказе, но и для его экономического развития. Расширялась сеть путей сообщения и обеспечивалась их безопасность. Торговля и предпринимательство, особенно горное дело, получили покровительство. На Кавказских минеральных водах были устроены лечебные заведения.

Влияние Ермолова на положение дел на Кавказе и его необыкновенная популярность в русских войсках не остались незамеченными в Санкт-Петербурге. С воцарением Николая I судьба Ермолова была предрешена. Во-первых, он промедлил с приведением к присяге новому императору кавказских войск, ожидая развитие событий в столице. Во-вторых, он открыто покровительствовал сосланным на Кавказ декабристам.

«Вольнодумец» с прозвищем «проконсула Кавказа» тревожил императорский двор. Неслучайно Николай I писал своему фавориту И.И. Дибичу, ставшему во время его правления полководцем со славой, о Ермолове следующее: «…Ему менее всех верю».

Император отозвал пятидесятилетнего боевого генерала с Кавказа и отправил его в отставку. Тот поселился в Москве, где пользовался не меньшей популярностью, чем в горном краю, который он оставил навсегда. Более двадцати пяти лет отставной полководец находился не у дел, занимаясь написанием мемуарных «Записок».

Когда после его отставки новое командование царскими войсками отошло от ермоловской тактики ведения войны против «немирных» горцев, то его стали преследовать неудачи, особенно в начале 40-х годов, когда в Чечне и Горном Дагестане возвысился имам Шамиль. Возвращение же к тактике Ермолова привело к победному окончанию войны против имамата Шамиля.

В 1853 году, с началом Крымской (Восточной) войны, Ермолов вновь оказался на военном поприще, будучи избран начальником Московского губернского ополчения.

Герой Отечественной войны 1812 года, Бородинского сражения Алексей Петрович Ермолов остался для отечественной истории крайне противоречивой фигурой. Это связано прежде всего с его участием в Кавказской войне, которую он официально и начал.

Ермолов был сторонником суворовских методов воспитания и обучения войск, выступал против линейной тактики и кордонной

стратегии, господствовавшей тогда в военном искусстве, отрицательно относился к аракчеевскому режиму, отличался независимым характером и большой властностью. Пребывание же А.П. Ермолова на Кавказе – это целая страница российской военной истории.

Канонир Иванов Илья (? – После 1812)

Героем дня Бородина Илье Иванову довелось стать при «опасных для жизни обстоятельствах», когда легкая № 47 артиллерийская рота 26-й артиллерийской бригады, в которой он сужил, понесла большие потери в людях. И когда погибшие и раненные тяжело пушкари (всего 51 человек) были заменены нижними чинами Полтавского пехотного полка.

Бригада входила в состав дивизии генерал-майора И.Ф. Паскевича и участвовала в обороне Курганной высоты. События вокруг этого центрального пункта позиции русской Главной армии стали апогеем Бородинского сражения. И артиллерия в них играла роль решающую.

Артиллерия Великой армии после захвата французами разрушенных укреплений у деревни Семеновское перенесла свой массированный огонь по позиции русских у Большого редута. Осколки гранат, ядра и картечь разили и то и дело выводили из строя канониров 47-й легкой артиллерийской роты, которая вела огонь с позиции неподалеку от высоты.

Днем стало ясно, что наличные люди уже не могут с прежней активностью вести пушечный огонь: в расчетах у орудий оставалось всего по два человека, истративших за день битвы немалые силы. Канонир Илья Иванов, ставший старшим в орудийном расчете, вместе с другим канониром, Ефимом Безлюдой, с трудом вели стрельбу. Им приходилось самим подавать заряды, прицеливаться – то есть вести стрельбу за целый расчет.

Им стало легче, когда на помощь пришли пехотинцы Полтавского полка – унтер-офицер Василий Луговской и рядовой Максим Горбунов. Они составили расчет соседнего орудия. Теперь четверка отважных людей, не сплоховавших под пулями и картечью, повела огонь уже более интенсивно, из двух пушечных стволов.

Современный вид на Курганную высоту

Был эпизод в деле у Курганной высоты, когда на позицию легкой № 7 батареи двинулась колонна французской пехоты с целью овладеть этим «местом». Не устрашась видом атакующего неприятеля, батарейцы открыли огонь с близкой дистанции, поражая неприятеля в упор. В результате идущая в атаку пехотная колонна расстроилась, остановилась и затем отступила назад. Было видно, как ее «голова» поредела.

В том деле канониру Илье Иванову удалось блеснуть меткостью огня. Он со своими товарищами действовал «с большим проворством», «чрез что способствовал к остановлению движения» неприятельской колонны и «к удержанию места». То есть к удержанию батарейной позиции в ходе отражения атаки вражеской пехоти наступавшей колонной.

Канонир Иванов в день 26 августа совершил подвиг, который значился в пункте 10-м Статута Знака отличия Военного ордена. В этом пункте говорилось, что достоин награждения тот, «кто примером своим ободрит своих товарищей и чрез то (будет) содействовать ко взятию занятого неприятелем места» на поле брани.

Представление к награждению Георгиевскими крестами на него (и на других отличившихся батарейцев) подписал начальник артиллерии 2-й Западной армии генерал-майор К.Ф. Левенштерн. «Список нижних чинов артиллерийских бригад…», героев генеральной битвы Отечественной войны, был утвержден без

промедлений. Главнокомандующий Главной русской армии генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов за этим следил строго.

За содеянный подвиг на Бородинском поле Илья Иванов стал одним из пяти новых Георгиевских кавалеров в легкой артиллерийской роте № 47. Представление было написано в сентябре, Георгиевские кресты же пришли в артиллерийскую бригаду позже. Вручали их героям дня Бородина в торжественной обстановке, которую позволяла создать идущая война.

Генерал-лейтенант Иловайский 3-й Алексей Васильевич (1767–1841)

Выходец одного из известнейших на Дону казачьих дворянских родов. Отец – полковник В.И. Иловайский. На военную службу поступил в 1776 году в офицерском звании, есаулом, когда ему не было еще и десяти лет. Такова была отцовская воля.

Действительную казачью службу (с 1776 по 1778 год) начинал на Царицынской укрепленной линии, в Волжских степях. В 1781–1782 годах нес пограничную службу по реке Южный Буг в Северном Причерноморье. В 1784–1786 годах – на Кавказской укрепленной линии, где казаки стояли заслонами на путях набегов «хищников», шаек горцев-абреков. То есть стаж службы пограничным стражником у Иловайского 3-го оказался велик.

Послужной его формуляр пестрит записями об участии в войнах, походах и сражениях. Для начала Алексей Васильевич отличился во «Второй екатерининской турецкой войне» 1787–1791 годов. Он принял участие во многих ее больших делах под знаменами полководца А.В. Суворова: в сражениях под Фокшанами и на реке Рымник (награжден чином премьер-майора).

Отличился в беспримерном для мировой военной истории штурме Измаильской крепости. В ходе приступа получил тяжелое пулевое ранение. Но после излечения от раны полковой строй не оставил. За Измаил удостоился чина подполковника.

Ту большую войну России с Турцией Иловайский 3-й отвоевал до конца. Он вновь отличился в Мачинском сражении, которое довершило разгром военной силы Оттоманской Порты. И в котором казаки «ходили на первых ролях». Указом императрицы Екатерины II Великой был награжден именной Золотой медалью.

А.В. Иловайский. Художник Дж. Доу

…Вскоре после окончания войны оказался в Польше. В 1792 году командовал Донским казачьим полком своего имени, участвуя в боевых действиях против польских конфедератов, хотя тогда дело до больших столкновений не дошло.

В октябре 1794 года производится в полковники. 30 октября 1798 года становится генерал-майором Войска Донского, но в том же году по высочайшему приказу императора Павла I Петровича увольняется от службы. Поселился отставной генерал на тихом Дону, не помышляя вслух о возвращении к ратному делу.

На службу Иловайского 3-го вернул император Александр I. Случилось это в 1808 году после десятилетней отставки. Генерал-майор назначается непременным членом войсковой канцелярии, которым состоял по 1811 год. Ведал вопросами внутреннего устройства Войска Донского.

…К боевой деятельности Алексей Васильевич Иловайский вернулся только в 1812 году. Был одним из создателей Донского казачьего ополчения. Оно собиралось всем миром. Войсковое

дворянство выставило 1500 лошадей. Торговые казаки пожертвовали 100 тысяч рублей на нужды поголовного донского ополчения.

Каждый жертвовал еще и кто чем мог ради спасения Отечества. У кого было два седла – отдавал седло неимущему казаку; помогали оружием, одеждой, провиантом. В самое короткое время было собрано 26 конных полков и снаряжено шесть орудий Донской казачьей артиллерии. Без дневок и без отдыха тронулись эти полки с тихого Дона, делая по 60 верст в день, в лагерь кутузовской армии у села Тарутино.

В качестве походного атамана генерал-майор А.В. Иловайский 3-й привел с Дона в Тарутинский лагерь казачьи ополченческие полки, с которым принял самое деятельное участие в изгнании наполеоновской армии из пределов России, многократно отличаясь в ходе контрнаступления полководца М.И. Голенищева-Кутузова, князя Смоленского.

Иловайский 3-й свое возвращение в ряды русской армии отметил образцом «примерной храбрости» в сражении на реке Чернишня, которое иначе называется Тарутинским сражением. Тогда донцы оказались главными «виновниками» поражения войск наполеоновского маршала Иоахима Мюрата, командовавшего резервной кавалерией Великой армии.

Затем последовало участие в ожесточеннейшем сражении под Малоярославцем, когда этот город несколько раз переходил из рук в руки. Казаки-донцы отличились в деле при Колоцком монастыре, под Гжатском, Вязьмой и Дорогобужем.

В ночь на 13 октября шесть полков донских казаков у Малоярославца переправились через реку Лужу и совершили внезапное нападение на французские биваки. Атаке подвергся и неприятельский артиллерийский парк к югу от Городни. В тех событиях угроза пленения нависла над самим императором Наполеоном Бонапартом, чему есть многочисленные свидетельства очевидцев.

Французам стоило немалых трудов отразить ночное нападение казаков лишь с подходом к Городне подкреплений. Отряд Иловайского вернулся в расположение русских войск с солидной добычей в 11 артиллерийских орудий, захваченных с собой.

Генерал-майор А.В. Иловайский особенно отличился при Духовщине, уездном городке Смоленской губернии, где предводимые им казаки отбили у неприятеля 36 артиллерийских орудий. В том деле донцы составляли авангард отряда генерала П.В. Голенищева-Кутузова, который преследовал корпус вице-короля Э. Богарне.

За кампанию 1812 года, то есть за изгнание наполеоновской армии, последовало награждение императорским Военным орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия сразу 3-й степени. Это, по мнению современников, была высокая, но вполне заслуженная награда казачьего военачальника.

Интересен такой факт. В истории Отечественной войны 1812 года казачьи отряды под его командованием установили своеобразный рекорд: их трофеями стало 118 (!) неприятельских орудий. Такой урон артиллерии Великой армии не нанес больше со своими полками ни один другой казачий военачальник. К этой цифре следует добавить еще и две с половиной тысячи взятых пленных. Думается, что император французов Наполеон Бонапарт был весьма наслышан о таком противнике.

…Заграничный поход русской армии начался для донцов Иловайского 3-го с участия во взятии города-крепости Эльбинг, морских ворот столицы Восточной Пруссии Кёнигсберга. Эльбинг был занят 31 декабря 1812 года. Здесь в плен попало около 400 французов, не считая неприятельских 35 офицеров и 942 рядовых, находившихся в местных госпиталях. Было освобождено 62 русских, бывших в плену.

После этого последовало участие во взятии Мариенвердена и Мариенбурга, занятии города Лауэнбург в Померании, в блокаде сильных неприятельских крепостей Данцига, Штеттина, Торгау, Магдебурга, в сражении при Денневице.

И хотя ему здесь почти не приходилось действовать самостоятельно, впечатление он оставлял у высшего союзного командования самое положительное. Генерал-майору Иловайскому 3-му в большинстве случаев пришлось начальствовать иррегулярной конницей силой в несколько полков. Она входила в состав корпуса прусского генерала Ф.В. Бюлова.

Во всех этих военных событиях генерал Войска Донского показал себя умелым и предусмотрительным командиром, способным стоять во главе большого отряда иррегулярной конницы. Это, скорее всего, и предопределило его дальнейшую судьбу.

…Закончив боевую службу, А.В. Иловайский в 1820 году назначается членом государственного комитета по устройству Войска Донского. Отношение к нему императора Александра I Павловича, который на войне не раз мог удостовериться в личных достоинствах казачьего военачальника, было самое благоприятное.

В 1821 году императорским указом генерал-майор Алексей Васильевич Иловайский 3-й назначается наказным атаманом

Донского казачьего войска, став обладателем атаманской булавы. В том же году его ожидает повышение в чине: он становится генерал-лейтенантом.

Однако с воцарением Николая I положение донского атамана вскоре пошатнулось. Причина заключалась в том, что в 1826 году он в день коронации нового всероссийского императора в Москве подал ему докладную записку. В ней, где говорилось о состоянии Войска Донского, косвенно критиковалась деятельность николаевского «вечного военного министра» генерал-адъютанта А.И. Чернышева. Речь шла о деятельности комитета по устройству Войска Донского. Венценосец поручил написать ответ на записку… самому Чернышеву.

Такое отношение к одному из своих фаворитов самодержец не потерпел. В июне 1827 года наказной атаман был смещен со своего поста, а окончательно вышел в отставку только через четыре года, в 1831-м. Но к тому времени своих прямых обязанностей опальный казачий военачальник уже не исполнял. Скончался Иловайский 3-й через десять лет после своей отставки и был похоронен в городе Новочеркасске.

Генерал-лейтенант Алексей Васильевич Иловайский известен в отечественной истории как один из героев-казаков Отечественной войны 1812 года. Георгиевский кавалер имел среди прочих наград ордена Святого Александра Невского, Святого Владимира 2-й степени, Святой Анны 1-й степени, Золотую саблю «За храбрость».

Генерал-лейтенант Иловайский 12-й Василий Дмитриевич (1788 или 1785–1860)

Выходец из известнейшего казачьего рода. Родился в старинной дворянской семье Войска Донского. Отец – генерал от кавалерии Дмитрий Иванович Иловайский был на Дону наказным атаманом. Его сын был записан на службу казаком в Атаманский полк (будущий лейб-гвардии) в 1792 году и через три года имел уже офицерский чин есаула.

С 1798 по 1801 год в этом чине воспитывался в столичном 2-м кадетском корпусе. После его успешного окончания для Василия Иловайского началась действительная военная служба офицером в Атаманском полку. В 1802 году переводится в Донской казачий полк Иловайского 2-го. Полки казачьей конницы тогда носили имена своих командиров.

Боевое крещение получил в Русско-прусско-французской войне 1805–1806 годов. Отлично зарекомендовал себя, командуя небольшими казачьими партиями (отрядами). Первым боем для сотенного казачьего офицера с французами стал бой у городка Плонска.

Василий Иловайский 12-й впервые заявил о себе как о храбром и инициативном командире в январе 1807 года лихой конной атакой у Гоненштейна, когда его донцы разбили эскадрон французских конных егерей. Тогда его казаки пленили всех оставшихся в живых неприятельских кавалеристов – капитана и 24 рядовых.

В.Д. Иловайский. Художник Дж. Доу

За доблесть, проявленную в сражении при Прейсиш-Эйлау на земле Восточной Пруссии, был награжден Золотым крестом на Георгиевской ленте. Он так и назывался – «За Прейсиш-Эйлау» и относился к числу Георгиевских наград. В апреле того же года со своими казаками переправился через реку Алле и уничтожил на противоположном берегу вражеский пикет.

За свою первую войну с наполеоновской Францией представитель славной донской генеральской династии удостоился Золотого оружия – сабли с надписью «За храбрость» и ордена Святой Анны 4-й степени

…В 1808 году со своим полком Василий Иловайский был откомандирован в состав Молдавской армии, в рядах которой сражался с турками по 1810 год. На берегах Дуная через год производится за боевые заслуги в войсковые старшины. Участник форсирования этой реки в 1809 году, стал командиром казачьего полка своего имени.

В той войне с именем В.Д. Иловайского 12-го связано немало

славных дел русского оружия. На марше от Гирсово к Силистрийской крепости удачным маневром выманил из укрепленного лагеря при Рассевате две тысячи турок и заманил их в засаду, где укрылся другой казачий полк. В бою большая часть турецкой конницы была истреблена.

На следующий день, 30 июля 1809 года, полк Иловайского смело атаковал 4-тысячный отряд неприятельской конницы и пехоты и наголову разбил его, частью рассеяв, частью обратив в бегство. За этот подвиг полковой командир был награжден орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени.

4 сентября того же года Иловайский 12-й, начальствуя командой конных охотников (добровольцев), дерзко атаковал отряд вражеской конницы и, преследуя его, ворвался в турецкие окопы, выгнав оттуда пехоту и захватив одно орудие. В тот же день он еще раз бесстрашно атаковал турок, взяв у них еще два орудия, 5 отрядных знамен и много пленных. Наградой войсковому старшине стал орден Святой Анны 2-й степени.

10 сентября казачий офицер с охотниками из своего полка сперва отбил у неприятеля на берегу Дуная 4 орудия и 13 зарядных ящиков. После этого успеха донцы переправились на один из дунайских островов и уничтожили укрепившийся там турецкий гарнизон.

23 мая 1810 года султанские войска, разбитые в сражении у Базарджика, начали отступать по Шумлинской дороге. Казачий полк Иловайского 12-го преследовал врага более 20 верст, при этом донцы захватили три знамени и 98 пленных, в том числе одного пашу (генерала). Последовало награждение Золотым крестом «За Базарджик».

За этот успех и за отличия в сражении при Батине В.Д. Иловайский в том же 1810 году производится в полковники. За доблестное участие в Русско-турецкой войне он удостоился еще орденов Святого Владимира 3-й и 4-й степеней. Высший из них он получил за сражение при Рущуке.

Финалом той войны стала Рущукская виктория. Главнокомандующий русской армии М.И. Голенищев-Кутузов скрытно переправил на правый (болгарский) берег Дуная корпус генерала Маркова. В его состав входили два Донских казачьих полка под общим командованием полковника Иловайского 12-го. Это была хорошо продуманная и эффектная «диверсия» в тыл султанской армии, оказавшейся на левом (Валахском) берегу реки.

Донцы в числе первых переправились через полноводный Дунай, ворвались в походный лагерь армии великого визиря и

удерживали его до подхода главных корпусных сил. В том бою казаки захватили много пленных, 7 пушек, две мортиры, 12 знамен. Василий Дмитриевич Иловайский стал одним из героев Русско-турецкой войны 1806–1812 годов, а его полк стал называться в Войске Донском одним из лучших.

…Нашествие Великой армии императора французов Наполеона Бонапарта полковник В.Д. Иловайский 12-й встретил со своим полком на западной границе России. Боевые действия против французов в ходе 1812–1814 годов стали самыми яркими страницами в его блистательной карьере казачьего военного вождя.

Полк Иловайского входил в состав багратионовской 2-й Западной армии. В ходе отступления русских войск отличился при Романове, под городом Велижем, у Поречья. Участвовал в Бородинском сражении.

Генерал-майором Василий Дмитриевич стал в 27 лет за победу в бою у Химок под Москвой. Тогда казаки бесстрашно совершили ночное нападение на французский авангард и, разбив его, преследовали несколько верст. В плен было взято 270 наполеоновцев. В представлении на генеральский чин говорилось, что он «испрашивается» за храбрость и умелые распоряжения в большом деле.

Но больше всего прославился Иловайский 12-й при изгнании Великой армии из российских пределов. Его донцы первыми вошли в сожженную первопрестольную Москву, когда французский арьергард только готовился ее оставить. Отряд вражеской кавалерии в 1,5 тысячи сабель атаковал донцов у Петровского дворца. Умелым фланговым ударом казаки не только парировали атакующий удар, но и разбили нападавших.

Вражеский арьергард был вытеснен из Москвы. Очевидец этого конного сражения в самом центре большого города генерал-майор Ф.Ф. Винценгероде доносил императору Александру I следующее:

«Считая всегда венгерскую конницу первою в мире, после виденной мной атаки Иловайского я должен отдать преимущество казакам перед венгерскими гусарами».

При изгнании армии Наполеона казаки В.Д. Иловайского находились в рядах авангарда русской армии. 28 октября у смоленского городка Духовщина донцы нанесли поражение отряду генерала Н.А. Сансона. Он был взят в плен почти со всеми своими офицерами, 280 нижними чинами и 10 артиллерийскими орудиями, отрядным обозом.

Затем последовали более впечатляющие боевые успехи. Под Оршой казаки Иловайского 12-го захватывают более 500 пленных,

а у Ковно (ныне Каунас, Литва) – одного генерала, 202 штаб– и обер-офицеров и 2262 рядовых. За эти славные для донского казачества дела генерал-майор награждается алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени, который он уже имел.

Подсчитано, что под командованием В.Д. Иловайского в период контрнаступления русской армии казаки захватили в плен трех генералов, 239 офицеров и 4168 солдат императора Наполеона.

…Во время Заграничного похода 1813–1814 годов донцы, которыми командовал Иловайский 12-й, постоянно действовали в составе авангардных сил. Самым блистательным делом для них стало окружение под Кульмом корпусного штаба маршала Франции Д.Р. Вандама и взятие в плен самого наполеоновского полководца со всеми офицерами и нижними чинами его штаба и 8 артиллерийских орудий.

Накануне взятия города Лейпцига генерал-майор получил лично от императора Александра I следующую боевую задачу. Ему предстояло двигаться впереди отступающих французских войск, громить их тылы, совершать диверсии на дорогах, создавать благоприятные условия для преследовавших общего врага союзных армий.

Донские казаки успешно справились с такой непростой задачей. На всем пути к городу Франкфурту они уничтожали (сжигали или разрушали) мосты и неприятельские продовольственные магазины. За городом Веймаром была разгромлена французская дивизия генерала Фурнье.

Прославился Иловайский 12-й и удачным делом при Ганау, где его казаки пленили до 4 тысяч наполеоновцев, которые сложили перед атаковавшей их русской конницей свое оружие. Блеснул он талантом кавалерийского военачальника и при Денневице. За эту победу Василий Дмитриевич удостоился ордена Святого Георгия 3-го класса (степени). А за бои на германской земле король Пруссии наградил его орденом Красного креста 2-й степени.

В наградном Георгиевском рескрипте от 10 декабря 1813 года о совершенном генерал-майором Войска Донского боевом подвиге говорилось до ясности кратко:

«В награду за отличное мужество и храбрость, оказанные в сражении против французских войск 25 августа при Денневице».

Не менее успешно действует он и на французской территории в 1814 году. В бою при Васи донские казаки нанесли полное поражение нескольким эскадронам кавалерии неприятеля и захватили этот город. Войска маршала Франции О.Ф. Мармона отступили перед ними, не отважившись оборонять Васси.

У Морт-Эрандера разгрому подвергся вражеский арьергард, и в плен захватывается генерал фон Мерген, 16 офицеров и более 200 рядовых. За этот «примерный» бой казачий военачальник награждается орденом Святого Владимира 2-й степени.

15 февраля 1815 года казаки В.Д. Иловайского 12-го наносят французам еще одно поражение, взяв в плен более полтысячи человек. Австрийский император награждает русского генерала орденом Леопольда.

В сражении при Фершампенуазе казачьи полки дважды Георгиевского кавалера в ходе атаки буквально врезались в колонны французских войск. Результатом скоротечного боя стал захват 5 артиллерийских орудий и пленение 900 солдат и офицеров наполеоновской армии. И под самыми стенами Парижа донцы пленили еще 139 французских военных.

…При возвращении из Европы на Дон, в 1823 году, Иловайский 12-й был назначен походным атаманом Донских казачьих полков, входивших в состав Отдельного Кавказского корпуса. В это время «проконсул Кавказа» А.П. Ермолов вел наступательную Кавказскую войну против «немирных» горцев Чечни и Дагестана, утверждая в горном крае владычество России.

За участие в кавказских делах Василий Дмитриевич Иловайский в августе 1826 года указом императора Николая I производится в генерал-лейтенанты.

В следующем, 1827 году ему довелось участвовать во второй Русско-персидской (иранской) войне. За отличия в этой войне – поражение персов у Джеван-Булаха – он награждается золотой табакеркой с портретом императора, «осыпанной» бриллиантами.

В 1840 году Василий Дмитриевич Иловайский 12-й по состоянию здоровья увольняется со службы, проведя остатки своей жизни на Дону в родной станице. Он ушел из жизни через двадцать лет, став одним из последних донских генералов, носителей казачьей славы Отечественной войны 1812 года. Был похоронен в Донском монастыре, в Москве.

Высочайшим указом императора Николая II 26 августа 1904 года имя генерал-лейтенанта В.Д. Иловайского (как вечного шефа) 12-го было присвоено 8-му Донскому казачьему полку.

Генерал-майор Иловайский 9-й Григорий Дмитриевич (1778 или 1780–1842)

Четвертый сын из семьи генерала от кавалерии и наказного атамана Войска Донского Д.И. Иловайского. На службу был зачислен казаком в январе 1787 года, а в мае следующего года ему был присвоен офицерский чин сотника. Казачью подготовку под строгим отцовским присмотром прошел в полном объеме.

Боевое крещение получил в ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 годов. Юный сотник Григорий Иловайский 9-й сражался под Очаковской крепостью, Каушанами, Бендерами, Килией и, наконец, под Измаилом. Шел ему тогда всего тринадцатый год. То есть еще в детстве будущий казачий генерал был лично причастен ко всем главным победам русского оружия в той большой войне.

Наградой ему за воинскую доблесть во «Второй екатерининской турецкой войне» стал Золотой крест «За Измаил». Немногие из донского генералитета в свои мальчишечьи лета стали обладателями таких высоких боевых наград, как один из сыновей наказного атамана Войска Донского.

Г.Д. Иловайский. Портрет середины XIX в.

В 23 года он уже в чине секунд-майора командовал Донским казачьим полком, носившим его имя. С ним он принял в 1801 году участие в Индийском походе (или походе к Оренбургу), который начался, но, к счастью, так и не состоялся, по воле императора Павла I Петровича. Тот, заключив союз с Францией, обязался перед Парижем нанести удар по колониальной жемчужине британской короны – сказочной своими богатствами Индии.

После убийства монарха заговорщиками из числа екатерининских вельмож, воцарившийся Александр I приказал Донскому казачьему войску, уже дошедшему до верховьев Иргиза, вернуться домой. При всем при том Индийский поход продемонстрировал мобильность казачьего войска, умение в самых тяжелых природных условиях совершать дальние походы.

…Григорий Иловайский прошел в начале XIX столетия путь, который вместе с ним проделали большинство казачьих

военачальников, участвовавших в войнах против наполеоновской Франции. И для него новой школой боевой выучки стала союзническая война России и Пруссии против Французской империи 1806–1807 годов.

Полк Иловайского 9-го оказался причастен ко многим событиям той войны на европейском континенте. Прежде всего, он отличился в арьергардных делах, когда казачьи отряды прикрывали походные колонны русской армии. Не менее успешно действовал и в составе авангардных отрядов. В большом сражении при Прейсиш-Эйлау был ранен пулей в правый бок навылет, но в армейском строю остался.

Прейсиш-Эйлау стал не единственной строкой в богатом послужном списке молодого полкового командира в той войне. Он принял со своими донцами «примерное» участие в делах при Аленштейне, Гутштадте, Гейльсберге, на реке Пассарга. Полк Иловайского 9-го не раз отмечался в приказах по действующей армии.

За доблесть, проявленную в ходе Русско-прусско-французской войны, удостоился ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом и почетного Золотого оружия – саблей с надписью «За храбрость». В будущем такое наградное оружие будет называться Георгиевским.

После походов по земле Восточной Пруссии продолжил действительную службу командиром «своего», именного казачьего полка. В 1809 году принял участие в кампании против Австрии. В январе 1810 года получил чин полковника и был уволен в отставку.

…Вторжение наполеоновской Великой армии в Отечество застало Григория Иловайского на Дону. По воле случая полковнику пришлось заниматься формированием полков всеобщего Донского ополчения в 1-м Донском округе. Вместе с ними он и прибыл в Главную действующую армию, в ее Тарутинский лагерь.

Начиная с этого времени донцы Иловайского 9-го, как говорится, не выходили из боев. Воевать же ему большее время пришлось в отряде генерал-майора В.В. Орлова-Денисова, одного из самых прославленных казачьих военачальников 1812 года.

Славу себе полковой командир добыл в деле под Медынью в Калужской губернии 13 октября. Здесь состоялся тяжелый бой между казаками и Польским корпусом Великой армии генерала Ю.А. Понятовского. Тот попытался было отступить на Смоленск по не разоренной дороге через Медынь, Юхнов и Ельню. Таков был приказ императора Наполеона: он попытался таким образом лишить часть проблемы обеспечения провиантом и фуражом

своих войск.

Понятовский выслал на эту дорогу для разведки корпусной авангард под командованием генерала Ш. Лефевра-Денуэтта в составе четырех полков: двух конных егерей, уланского и пехотного (всего около 1200 человек), при пяти орудиях. Атаман М.И. Платов, командир летучего казачьего корпуса, своевременно узнал об этом и выслал к Медыни бригаду (два полка) полковника Г.Д. Иловайского.

Когда Иловайский прибыл к месту, поляки уже теснили вставший перед ними на дороге Донской казачий полк А.И. Быхалова. Узнав об этом, командир бригады разместил два своих полка в засаде. Удар из нее оказался силен и внезапен: польский 5-й конно-егерский полк, отступая, наскочил на свою артиллерию и лишил ее возможности вести огонь по атакующим казакам.

Донцы вели неотступное преследование неприятеля и с ходу захватили все 5 его орудий, изготовленные для стрельбы. Они сразу же развернули пушки в обратную сторону и начали палить по отступавшим полякам. В той схватке в плен попал наполеоновский кавалерийский генерал Т. Тышкевич. Бой под Медынью, начавшийся около 11 часов дня, завершился с наступлением темноты.

Авангард Польского корпуса в том бое потерял, кроме всей своей артиллерии, более 120 человек убитыми и около ста человек пленными, весь обоз. К тому же исход боя деморализующе повлиял на поляков, да и на самого их корпусного командира, будущего маршала Франции князя Юзефа Понятовского.

Дело под Медынью состоялось в тот день, когда две армии – Великая наполеоновская и Главная кутузовская, стояли друг против друга под Малоярославцем. Император Наполеон решил, что дорога через Медынь плотно прикрыта противником, и он приказал своим войскам возвратиться на разоренную Старую Смоленскую дорогу и по ней отступать на запад.

В память того славного для донского казачества дела в Медыни в 1854 году на личные средства городского головы Рябцева был воздвигнут красивый обелиск. Разрушенный в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, обелиск был восстановлен в прежнем виде в 1988 году.

…Следующим блистательным делом полковника Иловайского стал бой у смоленской деревни Ляхово на Старом Смоленском тракте. Он со своим полком входил в состав армейского летучего (партизанского) отряда генерал-майора В.В. Орлова-Денисова. У Ляхово партизаны пленили бригаду генерала Ж.П. Ожеро. Разгневанный венценосный полководец Наполеон

приказал расформировать дивизию, в которую входила эта бригада.

После этого казаки Иловайского 9-го участвовали в делах при Красном, Орше, Борисове, Вилейке, Вильно (ныне Вильнюс, Литва). Под Красным на Смоленщине донцы «примерно» действовали против императорской гвардии императора Франции.

Наполеоновский Русский поход закончился гибелью Великой армии. Казачий полковник оказался одним из героев той войны. Наградой за доблесть ему стал орден Святого Георгия 4-й степени:

«В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанных против французских войск с 13 октября 1812 года по 4 января 1813 года».

Участвовал в Заграничном походе русской армии. В кампании 1813 года отличился при осаде приморской крепости Данциг на балтийских берегах современной Польши. В июле того года следует производство в генерал-майорский чин.

…После окончания военных действий против наполеоновской Франции по выбору донского дворянства с 1816 года служил непременным членом канцелярии Войска Донского. В полную отставку вышел в 1827 году. Был похоронен в Святогорской Успенской пустыни Изюмского уезда Харьковской губернии, у входа в пещерную церковь.

Генерал-майор Иловайский 4-й Иван Дмитриевич (1766 или 1767 – после 1827)

Сын наказного атамана Войска Донского генерала от кавалерии Д.И. Иловайского, то есть был «из генералитетских детей», из донского дворянского рода. На службу был записан казаком в Атаманский полк в мае 1772 года. Образование получил домашнее. В мае 1775 года, когда не исполнилось еще и десяти лет, получил благодаря отцовской заботе первый свой офицерский чин сотника.

Иловайский-старший рано стал приучать своих сыновей, в том числе и Ивана, к войсковым делам. Тот в 1778 году был назначен в состав Зимовой станицы, которая отправлялась в столицу для получения годового войскового жалованья.

Боевое крещение Иван Иловайский получил на Кавказской укрепленной линии, где находился с 1782 по 1786 год в составе Донских казачьих полков. Постоянно принимал участие в стычках с горцами, нес казачью службу в Чечне, Кабарде и в Грузии. Участвовал во многих военных экспедициях в горы. За боевые заслуги был в 1783 году произведен в чин армейского поручика.

И.Д. Иловайский. Портрет середины XIX в.

В 1787 году находился в составе делегации от Донского казачьего войска для торжественной встречи императрицы Екатерины II Великой.

…Заслуженная слава пришла к Иловайскому 4-му в ходе «Второй екатерининской турецкой войны» 1787–1791 годов. Он стал участником многих событий той войны, сумев проявить и воинскую доблесть, и большое мужество, и умение водить за собой в бой людей.

Послужной список Ивана Иловайского впечатляет. В 1787 году отличается при «истреблении» турецкого десанта на Кинбурнской косе, будучи отмечен за храбрость самим А.В. Суворовым. В следующем году он участвует в коротком, но кровавом штурме крепости Очаков. В ходе приступа казачий офицер получает ранение в ногу.

После отличия в Очаковской виктории получает под свое командование в 23 года (!) Донской казачий полк, который стал именоваться полком Иловайского 4-го. Следует участие во взятии

крепостей Каушаны и Бендеры. Вновь отличается в суворовском Измаильском штурме 1790 года, идя на приступ в составе казачьей штурмовой колонны.

За ту Русско-турецкую войну И.Д. Иловайский награждается двумя екатерининскими боевыми наградами, приравненными историей к Георгиевским. Это были Золотые кресты «За Очаков» и «За Измаил», которые носились на Георгиевской ленте. То были редкие и особо почитаемые в русской армии награды, приравненные к орденским.

Полковником Иловайский 4-й стал в декабре 1797 года, а генеральский чин был ему присвоен императором Павлом I в 1799 году. И в мирное время он продолжал нести действительную службу, командуя казачьим полком своего имени. Современники считали, что столь быстрой карьере Иван Иловайский был обязан женитьбе на Анастасии Денисовой – дочери генерала от кавалерии графа Ф.П. Денисова.

Новый боевой успех пришел к нему в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Его полк сперва находился в составе авангарда русских войск, которым командовал один из любимых учеников генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского генерал-лейтенант П.И. Багратион. Затем казачьему военачальнику довелось отличиться в арьергардных делах с французами.

Участвовать же пришлось почти во всех сражениях, которые состоялись в ходе той войны на полях Восточной Пруссии: при Гутштадте, Анкендорфе, Гейльсберге и, наконец, Фридланде. Теперь Иловайскому 4-му все чаще стало доверяться начальствование над отдельными казачьими отрядами, которые формировались по случаю из двух или более полков иррегулярной конницы.

В 1809 году со своим полком участвовал в походе русских войск в австрийскую Галицию.

…В ходе Отечественной войны 1812 года «примерно» проявил себя под Романовом, Велижем, Смоленском, Рузой. Отличился в ходе преследования отступавшей французской армии.

Но войну он начал не в составе 1-й или 2-й русских Западных армий, а командуя тремя Донскими казачьими полками в составе отдельного отряда генерал-майора барона Ф.Ф. Винцингероде. Этот отряд, переименованный вскоре в корпус, отличился в своих партизанских действиях на вражеских коммуникациях и в тылах Великой армии. Его задачей стали «действия во фланг неприятеля».

Когда тот в ходе переговоров в Москве был вероломно захвачен французами в плен, генерал-майор И.Д. Иловайский на

правах старшинства вступил во временное командование отдельным корпусом, действовавшим со стороны Ярославской дороги. Именно под его начальством русские войска (летучий отряд) вошли в оставленный наполеоновской армией первопрестольный град Москву.

К слову говоря, казачий военачальник оказался одним из тех начальствующих лиц, которые занимались сбором отбитого у французов церковного имущества (прежде всего серебряной утвари), награбленного в московских храмах. Однажды на вопрос, зачем он этим занимается, ответ был таков:

«…Я дал обет, что все, что побогаче, если Бог сподобит меня к занятию от вражеских рук Москвы, все ценное, доставшееся моим казакам, отправить в храм Божий на Дон, а данный завет надо свято исполнять, чтобы не разгневать Бога».

Когда наполеоновская армия была изгнана из пределов России, казачий военачальник имел под своим командованием (по расписанию русской армии на декабрь 1812 года) восемь казачьих полков. Среди них было 7 Донских, а также казачий полк Тверского ополчения.

В ходе контрнаступления русской армии его казаками были пленены генерал, 576 штаб– и обер-офицеров и 7747 рядовых. Среди казачьих военачальников по общему числу взятых пленных он был вторым после В.Т. Денисова, а вот по числу пленных офицеров ему равных за всю войну не оказалось.

За кампанию 1812 года генерал-майор Иван Дмитриевич Иловайский удостоился ордена Святого Георгия сразу 3-го класса (степени). В наградном рескрипте говорилось:

«В воздаяние отличной храбрости и мужества, оказанных в сражениях против французских войск в нынешнюю войну».

…В ходе Заграничного похода русской армии 1813–1814 годов казаки И.Д. Иловайского (отряд в пять полков) первоначально сражались в рядах союзной Северной армии наследного принца Швеции. Донцы отличились под Лютценом, Кенигсвартом, Бауценом, Лейпцигом, Краоном, Лаоном, Реймсом, Бар-сю-Обом и при штурме Парижа. Его полки заняли город Франкфурт, успешно отразили вылазку неприятеля из крепости Йюлих. В последний год казачий корпус атамана М.И. Платова с боями прошел по территории Франции.

После окончания военных действий против Наполеона, отправленного в почетную ссылку на остров Эльбу, вел в Россию, на Дон одну из четырех казачьих колонн. В отставку вышел окончательно по болезни в 1827 году. Дата смерти его неизвестна.

В отечественную военную историю казачий военачальник из

славного рода Иловайских вошел как герой войн против наполеоновской Франции. Его боевые заслуги были отмечены высоко: помимо ордена Святого Георгия и двух Золотых крестов он имел еще ордена Святой Анны 1-й степени с алмазами и Святого Владимира 2-й степени, Золотое оружие – саблю с надписью «За храбрость».

…Войско Донское могло гордиться родом Иловайских. Для истории известен такой примечательный факт. В ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов император Александр I при встрече представил своему союзнику королю Пруссии Фридриху Вильгельму III братьев Иловайских, сказав такие слова:

«Вот как у меня служат донцы – семь сыновей у отца, и все они здесь налицо…»

Речь шла о сыновьях генерала от кавалерии Дмитрия Ивановича Иловайского – Павле, Иване, Степане, Григории, Тимофее, Василии и Петре Дмитриевичах. Все они в ходе длинной серии войн против наполеоновской Франции стали Георгиевскими кавалерами, четверо были удостоены орденов Святого Георгия 3-й степени. Четверо Иловайских-младших стали казачьими генералами.

Ни один донской генеральский род сравниться с атаманской семьей Д.И. Иловайского не может. Ни по числу братьев-кавалеров ордена Святого Георгия, ни по числу братьев-генералов.

Генерал-лейтенант Иловайский 5-й Николай Васильевич (1772 или 1769–1828)

Родился в городе Черкасске. Происходил из «Войска Донского обер-офицерских детей». На службу записан казаком в шесть лет в мае 1779 года. В 8 лет участвовал в походе на Крым для усмирения «возмущения» крымских татар. В июне 1783 года получил первый офицерский чин есаула.

С 1784 года с казачьим полком нес пограничную службу на Кавказской укрепленной линии, участвовал в боевых столкновениях на территории Чечни.

В ходе ««Второй екатерининской турецкой войны»» Николай Иловайский сражался под Хаджибеем (на месте которого возник город Одесса), Бендерской крепостью. Участник штурма Измаила и Мачинского сражения. За отличия в боях досрочно был произведен в армейские капитаны, а затем в секунд-майоры. Через два десятилетия он вновь будет сражаться с турками на хорошо знакомых ему берегах Дуная.

Н.В. Иловайский. Потрет 1820-х гг.

В 1792 и 1794 годах воевал в Польше против польских инсургентов. В 1796 году участвовал в Персидском походе экспедиционных войск генерал-аншефа Валериана Зубова. Был под древней крепостью Дербент, ходил походами по мусульманским княжествам Закавказья, в Северном Азербайджане.

Полковником стал в январе 1798 года. В следующем году, в июне-месяце, получает чин генерал-майора и назначается походным атаманом Донских казачьих полков на Кавказе, то есть на Кавказской укрепленной линии. Через три с половиной месяца императором Павлом I без лишних объяснений увольняется в отставку. На службу возвращается в 1801 году уже в царствование Александра I Павловича.

В 1802–1805 годах был походным атаманом трех Донских казачьих полков на западной границе Российской империи. Его казаки три года без нареканий несли службу пограничной стражи.

…С началом Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов генерал-майор Н.В. Иловайский 5-й, как уже опытный казачий военачальник, отзывается в действующую армию. Ему довелось участвовать в сражениях под Лангенау, Гутшадтом, Гейльсбергом и Фридландом. За Фридландское сражение ему жалуется орден Святого Георгия сразу 3-й степени. В наградном рескрипте так говорилось о совершенном им подвиге на поле брани:

«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск с 6-го по 15-е марта, где, командуя частью донских полков, во всех случаях наносил вред неприятелю, особенно 2-го марта при с. Гросс-Шеманике, когда с четырьмя полками истребил 25-й драгунский полк, положа на месте полкового начальника и многих офицеров.

13-го при с. Мальче опрокидывал два раза кавалерию в большом числе и, приведя в совершенный беспорядок, принудил к бегству, причем полк (польских. – А.Ш.) конфедератов, именуемых Домбровского, был истреблен без остатка».

Новой войной для генерал-майора Н.В. Иловайского 5-го стала Русско-турецкая война 1806–1812 годов. Правда, там ему довелось состоять в рядах Молдавской армии только в 1809 и 1810 годах. Однако казачьему военачальнику удалось принять участие в больших полевых сражениях при Браилове, Рассевате и Шумлой. Его донцы тогда отбили у турок 18 знамен, не раз отличившись в конных схватках и лихих атаках, при несении дозорной службы на аванпостах.

…С началом вторжения наполеоновской армии в Россию принял командование отдельным казачьим отрядом в рядах русской 2-й Западной армии генерала от инфантерии П.И. Багратиона. Участвовал едва ли не во всех жарких арьергардных боях, отличившись со своими казаками под Миром, Романовом (ранен пулей в ногу, награжден орденом Святой Анны 1-й степени с алмазами), Иньково, Смоленском, Вязьмой и Дорогобужем.

В тех боях отважный генерал лично водил в атаки своих донцов, что было мерилом его личной отваги и права командования полками. В тех арьергардных схватках прежде всего с вражеской кавалерией он «получил две раны сабельные в правое плечо и в правую ногу пулей».

В Бородинском сражении командовал казачьей бригадой и являлся главным помощником атамана М.И. Платова. Участвовал в рейде русской кавалерии и казачьей конницы против левого фланга вражеской армии.

Когда русская армия перешла в контрнаступление, казачий генерал вновь почти не выходит из боев. В его послужном списке

значатся дела у Колоцкого монастыря, Гжатска, Вязьмы, Семлева, Духовщины, Смоленска, Красного, Березины, Молодечно, Вильно и Ковно. Это были вехи второй половины Отечественной войны 1812 года, или, говоря иначе, Русского похода императора Наполеона.

То есть полки (10) его отряда донцов Иловайского 5-го проделали весь путь бегства наполеоновской Великой армии из России до пограничной реки Неман. В большинстве тех дел они сражались в рядах летучего корпуса атамана М.И. Платова.

Принял участие в занятии городов Восточной Пруссии – Эльбинга и Мариенбурга. Летучие казачьи отряды из платовского корпуса еще до начала 1813 года перешагнули черту государственной границы, преследуя остатки французской армии.

15 февраля 1813 года за отличия при преследовании отступающего неприятеля, когда он водил в бой не одну тысячу донцов, Николай Васильевич Иловайский производится в генерал-лейтенанты.

…В Заграничном походе русской армии успел принять участие только в Лютценском и Бауценском сражениях. Беспрерывные бои, плохо залеченная рана и походная жизнь вконец подорвали его здоровье. 23 июня 1813 года он был «за болезнью отпущен на Дон», то есть убыл из рядов действующей армии в силу «боевого перенапряжения». Тогда в рядах донского генералитета таких людей оказалось немало: Отечество защищалось так, что себя щадили мало.

Иловайский 5-й был генералом, который породнился с атаманом М.И. Платовым, будучи женатым на его падчерице – Екатерине Павловне Кирсановой. Хотя, как известно, атаман не благоволил к Иловайским, оспаривающим его влияние в Войске Донском.

С января 1815 года по декабрь 1816 года исполнял обязанности войскового наказного атамана. В его доме в мае 1918 года останавливался император Александр I, во время поездки по российскому югу посетивший город Новочеркасск. Государь лично был расположен к одному из самых прославленных на Дону казачьих военачальников, хорошо знакомого ему.

В июле 1818 года генерал-лейтенант и Георгиевский кавалер Иловайский 5-й по собственному прошению на высочайшее имя окончательно увольняется со службы «по болезни» с мундиром. В последние годы жизни потерял зрение.

Николай Васильевич Иловайский остался для отечественной истории одним из подлинных героев Отечественной войны 1812 года. Помимо выше названных наград его мундир украшали орден Святого Владимира 2-й степени, именные золотые медали

за Измаил и Мачин, прусский орден Красного Орла 1-й степени. Имел он и Золотую саблю «За храбрость».

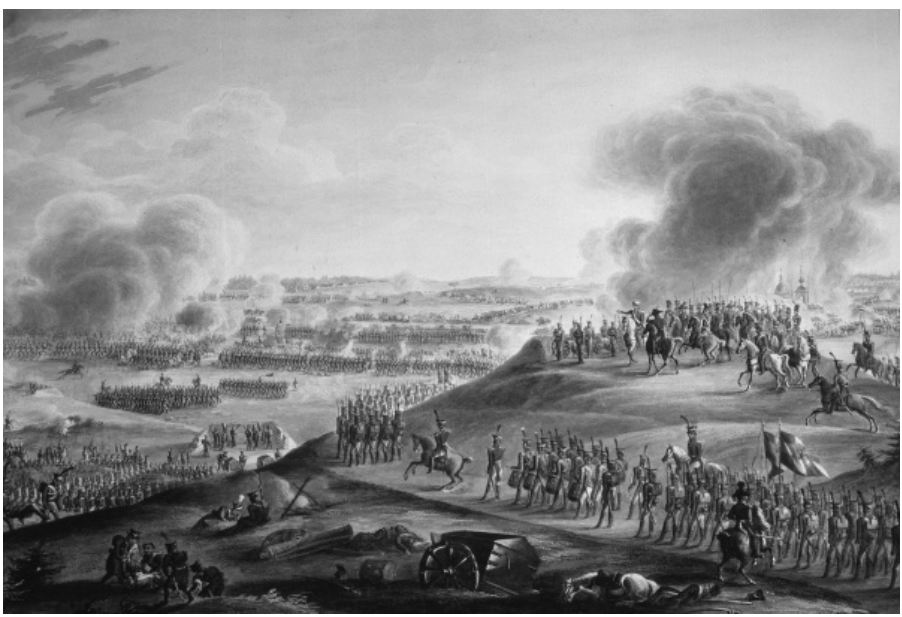
Фейерверкер 2-го класса Ильин Савелий (? – После 1812)

Фейерверкер был в русской артиллерии унтер-офицерским чином. То есть командиром орудия (орудийного расчета). Фейерверкеры в зависимости от степени подготовленности и усердия в службе, от срока службы делились на четыре класса, высшим из которых являлся первый.

Савелий Ильин на поле Бородина имел чин фейерверкера 2-го класса, что свидетельствовало о его достаточной опытности и усердной службе. Он числился в составе конной № 8 роты 3-й резервной артиллерийской бригады. 12-орудийная рота входила в состав 3-й бригады (Ахтырский гусарский и Литовский уланский полки) 4-го резервного кавалерийского корпуса генерал-майора графа К.К. Сиверса.

Командовал конной ротой кавалерийской бригады подполковник З.С. Шушерин, встретивший Отечественную войну уже старым служакой, повоевавшим и с французами. Вечером 25 августа ротный собрал всех своих двенадцать фейерверкеров, среди которых Ильин оказался едва ли не самым заслуженным, и сказал им:

– Братцы. Завтра бой с французом. В роте много рекрут – подайте им пример. Если отличитесь, всех представлю к Георгию. Не поскуплюсь за подвиг…



Бородинское сражение. Картина XIX в.

Вряд ли кто из фейерверкеров и бомбардиров конной № 8 роты ожидал, что с раннего утра будет так жарко на огнедышащем Бородинском поле. У неприятеля на батарейных позициях оказалось поставлено больше орудий, тогда как половина русской артиллерии находилась в резерве.

Рота подполковника Шушерина не сразу оказалась введенной в дело. Когда же его артиллеристы вынеслись во весь конский мах на назначенное место, то сразу попали под шквал вражеского пушечного огня. Особенно доставалось от разрыва орудийных гранат: горячие осколки разили людей и лошадей, грозили поднять на воздух зарядные ящики. Сбивался прицел у фейерверкеров, меньше становилось людей в расчетах.

Атаки наполеоновской пехоты и кавалерии следовали одна за другой. Когда на расстоянии верного орудийного выстрела появлялась колонна вражеской пехоты или вновь накатывалась волна кавалерии маршала Мюрата, с позиции конной № 8 роты следовал залп за залпом. Сперва били по атакующим французам ядрами и гранатами, если неприятель оказывался совсем близко – переходили на картечь.

Фейерверкер Савелий Ильин в тот августовский день не уставал «действовать из вверенного ему орудия искусно и удачно». Действительно, целил он метко, поражая французов то дальней картечью, то ближней картечью. Бомбардиры, то есть его подчиненные, с уважением посматривали на командира орудия. А он только повторял между залпами:

– Воевать так воевать. Не быть французу на Москве…

Подполковник Шушерин потом напишет в наградном представлении на фейерверкера 2-го класса Ильина, что тот в сражении «отличал себя мужеством» и огнем из своего орудия «наносил немалый вред неприятелю». Оно действительно так и было.

Савелию Ильину на поле Бородина откровенно повезло: орудие его подбито не было, цел остался и зарядный ящик, и людей в орудийном расчете пехотными солдатами заменять не пришлось. Не все лошади его были убиты. И сам он невредим остался, даже ранен не был. А вражеские ядра не раз крутились у самых ног, и картечины весь день летели в батарею.

В разгар битвы ротный командир стал свидетелем подвига, который совершил Савелий Ильин. Когда батарейную позицию накрыл в очередной раз шквал неприятельского артиллерийского огня, одна из гранат «пала» на землю у ильинского орудия. Она, шипя, крутилась среди помертвевших лицами пушкарей, готовая вот-вот разорваться на целый «букет» несущих смерть осколков.

Фейерверкер Ильин не растерялся в эти секунды, не потерял самообладания. Он кинулся от орудия к шипящей и крутящейся на земле гранате, схватил ее, обжигая пальцы, и отбросил ее как можно дальше в сторону, в небольшую ложбину перед батареей. Там она и взорвалась, не причинив никому никакого вреда.

Подполковник Шушерин, видя такое дело, только выкрикнул батарейному храбрецу:

– Ильин! Быть тебе за такое геройство с Егорием!..

Этот подвиг нижнего чина действительно подходил под одну из статей статута Знака отличия Военного ордена – Георгиевского креста. Статья гласила, что достоин награждения тот, «кто неприятельскую бомбу или гранату, упавшую в оную батарею, с отважностию потушит или бросит с батареи». Это были «точные слова, изображенные в высочайшем манифесте об отличившихся».

В сражении на поле Бородина фейерверкер Савелий Ильин вел себя действительно отважно и бесстрашно. Под стать унтер-офицеру оказался и орудийный расчет, подчиненные ему рядовые бомбардиры. Неслучайно конная № 8 артиллерийская рота оказалась в числе «примерных» воинских частей в день 26 августа.

Когда писалось представление к награждению Знаком отличия Военного ордена, то подполковник Шушерин, бывший весь день со своими пушкарями, сдержал слово и первым занес в этот список из двенадцати фамилий фейерверкера 2-го класса Ильина. Его бородинский подвиг был во всем достоен пожалования «солдатским Егорием».

Генерал-лейтенант Карпенко (Карпенков) Моисей Борисович (1775–1854)

В Отечественную войну среди известных полковых начальников в пехоте большую известность имел командир прославленного 1-го егерского полка М.Б. Карпенко (по другим источникам – Карпенков). И такую известность случайной никак не назовешь – стрелкам его полка довелось «открывать» Бородинское сражение.

Происходил он из дворян Калужской губернии. В шесть лет был записан подпрапорщиком в Таврический гренадерский полк. Прошел курс обучения в Киево-Могилянской академии. В десять получил производство в сержанты. Затем последовал перевод в Киевский конно-егерский полк с переименованием в вахмистры. Боевое крещение Моисей Карпенко получил в Польских кампаниях 1792 и 1794 годов. Когда в 1797 полки конных егерей были расформированы, поступил в 9-й егерский полк. В 1803 и 1804 годах участвовал в военных действиях на Кавказе и в Персии. Был пожалован майорским чином и переведен в Оренбургский гарнизонный полк. Затем служил в 26-м егерском полку.

Долгая служба в легкой (егерской) пехоте дала Карпенко большой опыт командования стрелками, ведения боя в любых условиях местности и погоды. Все это он «примерно» продемонстрировал в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов на полях брани в Восточной Пруссии.

М.Б. Карпенко. Художник Дж. Доу

Майору Карпенко с его егерями довелось отличиться в сражениях при Гейльсберге и Фридланде. Наградой ему стало производство в подполковники. Затем будущий герой дня Бородина отличился на войне со шведами 1808–1809 годов. Он жалуется в полковники, а его мундир украшают несколько боевых орденов, в том числе Святого Георгия 4-й степени. В 1810 году назначается командиром егерского полка, в котором проходил службу.

Судьба связала М.И. Карпенко с 1-м егерским полком в октябре 1810 года, когда он стал его шефом. В августе 1811 года кавалер Военного ордена назначается его командиром. Полк (два действующих батальона) входил в состав 3-й бригады 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса 1-й Западной армии.

Полк за тринадцать лет своего существования участвовал в трех войнах и имел отличную боевую репутацию, будучи награжден серебряными Георгиевскими трубами с надписью «За отличие в течение кампании 1807 г. против французов». Все же самой яркой страницей полковой биографии стала Отечественная

война 1812 года.

Нашествие Наполеона 1-й егерский полк встретил на западной границе, имея в своем составе 1106 нижних чинов. Стрелки находились на аванпостах по правому берегу пограничной реки Неман. Карпенко со своими стрелками оказался в составе армейского арьергарда, которым командовал генерал И.С. Дорохов. Более того, полк на протяжении девяти дней шел на восток среди колонн французских войск, облегчая своими действиями отход дороховскому отряду.

Полку полковника М.И. Карпенко довелось быть в числе тех войск, которые участвовали в первых столкновениях с авангардными силами Великой армии. 24 июня егеря удачно провели бой у двора Мешиц, результатом которого стало открытие арьергарду Дорохова пути на соединение со 2-й Западной армией.

После этого отступать полку, отрезанному от своего корпуса, пришлось вместе с войсками багратионовской армии. Егерская часть оказалась в составе сил корпуса атамана М.И. Платова, пройдя с ним от Могилева до Поречья. В тяжелых боях у Могилева и Михалевки егеря потеряли более 300 человек только убитыми: числом людей полк сократился наполовину.

Непосредственного участия в Смоленском сражении полку Карпенко принимать не довелось: стрелки находились на аванпостах, то есть в сторожевом охранении на правобережье Днепра. В деле у Колоцкого монастыря полк входил в состав арьергарда. На соединение с Главной армией вышел 24 августа. Карпенко было приказано занять место на правом фланге русской позиции.

Утром 26 августа полковник Карпенко получил приказ сменить позицию, встать у села Бородино. То есть волей судьбы 1-й егерский полк оказался в самом центре поля битвы.

Сражение началось с атаки французской пехоты, поддержанной сильным артиллерийским огнем, на лейб-гвардии Егерский полк у села Бородино. Гвардейские егеря сражались стойко, но через полчаса неприятель стал их теснить к мосту через реку Колочь. Карпенко получает приказ прикрыть отступление полка лейб-гвардии, понесшего в прологе Бородинского сражения большие потери в людях.

Далее события в разрушенном селе Бородино развивались так. Спешно прибывший на место боя 1-й егерский полк решительно и отважно ударил в штыки на неприятеля – усиленную инфантерию Итальянского корпуса – и отбросил его за селение.

Один из участников сражения, Скобелев И.Н., в своих

воспоминаниях, описывая подвиг полковника Карпенко в схватке на берегу реки Колочь «в восьмом часу утра» 26 августа, свидетельствовал следующее:

«Храбрый Карпенко умел двигать солдат на смерть и выигрывать добрую их волю молча. Раздав приказания штаб– и обер-офицерам, оградив готовый в дело полк крестным знамением, он спешил дать собою пример…»

Атакующий удар идущих в штыки егерей пришелся на 106-й и 92-й линейные полки. Егеря Карпенко ворвались в село Бородино (на левый берег Колочи) и завязали среди развалин успешный рукопашный бой. Однако подоспевший к месту событий генерал-майор А.П. Ермолов приказал полковому командиру не рваться на штыках вперед, а отойти на правый берег, уничтожив за собой («истребить дотла») оба моста через реку Колочь.

Полк занял стрелковую позицию на правом речном берегу. Егеря до начала 16 часов дня были свидетелями генеральной баталии, которая шла левее их позиции. Они вели ружейную перестрелку со стрелковой цепью противной стороны, но дело до жарких схваток пока не доходило. Их обстреливала батарея, которую французы поставили в селе Бородино, на противоположном речном берегу.

Около 16 часов неприятель попытался перейти вброд Колочь, но был отбит. Затем последовали еще четыре попытки французов форсировать реку с явным намерением зайти в тыл защитникам Курганной высоты. Полковник Карпенко во главе своих егерей и Либавского пехотного полка дважды ходил в штыки на неприятеля, штурмовавшего Батарею Раевского.

Эти две штыковых атаки оказали помощь тем, кто с русской стороны вел кровавые схватки за высоту. Но при этом бойцы Карпенко понесли большой урон в людях, а сам он получил сильную контузию, но поля битвы не оставил. Егеря свою позицию у села Бородино в итоге сумели удержать. В ходе сражения полк потерял 197 человек убитыми и 266 – ранеными.

Наградой Моисею Ивановичу Карпенко, Георгиевскому кавалеру и бесстрашному человеку, за отличие в Бородинском сражении стал чин генерал-майора. Высочайший приказ состоялся в ноябре того же года.

На следующий день после битвы поредевший 1-й егерский полк занял свое место в арьергарде русской армии. В первый день сентября егеря Карпенко последними оставили Москву.

Дальнейший боевой путь полка «в грозу 12-го года» отмечен участием в боях у Спас-Купли и Вязьмы. С конца октября егеря действовали в авангарде войск генерала Милорадовича,

отличившись в деле под Дорогобужем.

Карпенко отличился в деле у Соловьевой переправы, куда он был послан с отрядом и 4 орудиями. Наполеоновцев атаковали на рассвете после ночного марш-броска. Под прикрытием пушечного огня егеря по команде своего полкового командира переползли по тонкому льду реку, собравшись на противоположном берегу в колонну. После этого они взяли штурмом позицию вражеского прикрытия, которую защищали два пехотных батальона. Трофеями стали 8 (по другим сведениям – 12) орудий и большой обоз.

С середины ноября 1-й егерский полк действовал совместно с армейскими партизанскими отрядами Давыдова, Ожаровского и Сеславина, входил в состав легких (летучих) отрядов русской армии, которые довершали разгром остатков главных сил бежавшей из России наполеоновской Великой армии.

В ходе Заграничного похода генерал-майор М.И. Карпенко после сражения у Лютцена во главе трех егерских полков прикрывал отход союзных войск к Дрездену. В мае 1813 года стал командиром бригады в составе 1-го егерского и Полоцкого пехотного полков. Участвовал в Дрезденском сражении.

Под Бауценом начальствовал над сводной егерской дивизией. Получил сильную контузию (или ранение) картечью в живот, но строя не покинул. Наградой за мужество герою Бородина стал орден Святого Георгия 3-й степени. После до ноября 1813 года находился на излечении.

В ночь на 19 декабря со своей бригадой первым в союзной армии переправился на левый берег Рейна, удачно провел бой с французами и занял город Кобленц. В 1814 году участвовал в осаде Майнца и штурме Реймса.

С 1816 года – в отставке. Через 23 года возвращен на службу, будучи вскоре (в 1840 году) пожалован в генерал-лейтенанты с назначением начальником 2-й пехотной дивизии. Был комендантом крепости Замостье и членом Генерал-аудиториата Военного министерства. Кроме Георгиевской награды имел ордена Святого Владимира 2-й степени и Святой Анны 1-й степени с алмазами, Золотое оружие (шпагу) «За храбрость».

Один из лучших полковых командиров русской армии в Отечественной войне оставил после себя небольшие мемуары, известные как «Письмо старого воина к товарищам, бывшим в бою на Бородинском поле». Егерский военачальник был похоронен там, где он родился – в деревне Буриново Тарусского уезда Калужской губернии.

Генерал-лейтенант Карпов 2-й Аким Акимович (Еким Екимович) (1762, 1764 или 1767–1837 или 1838)

У обладателя трех орденов Святого Георгия была поистине боевая судьба, которая бросала его на протяжении более чем тридцати лет с одной войны на другую. Происходил он из «штаб-офицерских Войска Донского детей», родился в слободе Дячкино. Образование получил домашнее.

На службу был записан казаком в 1778 году. «Простое» имя Еким ему, равно как и отчество Екимович, заменяется по просьбе родителя на более благозвучные – Аким, Акимович. Это было вполне в духе того времени.

Боевое крещение получил в Донском казачьем полку М.И. Платова, в рядах которого состоял с 1782 по 1786 год. Участвовал в военных экспедициях за реку Кубань и в Чечню. В 1783 году получает чин полкового есаула, через четыре года – армейского поручика. После четырех лет службы на Северном Кавказе некоторое время исполнял обязанности Медведицкого сыскного начальника.

А.А. Карпов. Художник Дж. Доу

В 1787 году Акиму Карпову поручается формирование первых в Донском казачьем войске двух рот конной артиллерии и обучение их. В ноябре 1799 года производится в полковники.

С созданной им казачьей артиллерией в 1801 году участвовал в знаменитом походе донского казачества в Индию (так называемый поход к Оренбургу). Это военное предприятие было отставлено в связи с насильственной смертью императора Павла I Петровича. Однако для казачьих полков Дона, карповских конно-артиллерийских полков дальний степной поход стал серьезным экзаменом на воинскую зрелость.

После этого донской артиллерист полковник А.А. Карпов два года – в 1804 и 1805-м снова оказывается на Северном Кавказе, воюя там с «немирными» горцами, постоянно проверявшими на прочность пограничную укрепленную линию.

…Затем последовало участие в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. Карпов побывал в огне почти всех сражений той войны, неизменно демонстрируя мужество и «примерную доблесть». На той войне он и выдвинулся в числе наиболее успешно действующих военачальников Войска Донского, получив

генеральские эполеты.

В 1807 году Карпов отличается в сражении под Журжей (пожалован орден Святого Владимира 4-й степени с бантом), и в действиях против турок на территории Сербии. Наградой стал орден Святого Георгия 4-й степени. На берегах Дуная казачья артиллерия отличалась при взятии вражеских приречных укреплений Малайницы и Субик, удачным пушечным огнем истребив на водах Дуная несколько крупных судов неприятеля.

В 1808 году опять отличается не раз, участвуя в сражении под Браиловым, взятии Гирсово и Кюстенджи. Награждается Золотым оружием – саблей с надписью «За храбрость». За подвиг на поле битвы под Рассеватом Аким Акимович Карпов награждается генерал-майорским чином. Затем следует отличие под Татарицей, за что награждается орденом Святого Владимира 3-й степени.

В 1810 году казачий генерал находится при взятии крепостей Силистрия и Рущук, при блокаде Шумлы, в Батинском сражении.

В 1811 году вновь отличается за Дунаем, будучи на болгарской земле «в движении к Балканам». В том начавшемся походе к Балканским горам легкая на подъем казачья конница шла в авангарде армейских сил.

…С началом Отечественной войны генерал-майор А.А. Карпов командует отдельным казачьим отрядом в багратионовской 2-й Западной армии, имея одновременно и свой полк, носивший его имя. В его послужном списке значатся почти все важнейшие бои.

К тому же Карпов со своим отрядом (полком) очень удачно прикрыл арьергардными действиями в числе других казачьих командиров отход кутузовской армии из Москвы к Тарутино.

В сражении на поле Бородинском Карпов командовал казачьим отрядом русской 2-й Западной армии генерала от инфантерии П.И. Багратиона. Отряд располагался в районе деревни Утица, прикрывая от наступавшего польского корпуса Понятовского левое крыло своей армии.

Он особенно отличился в Тарутинском сражении на берегах реки Чернишня, где было нанесено поражение войскам маршала Франции Иоахима Мюрата. Боевой наградой Акиму Акимовичу стал орден Святой Анны высшей, 1-й степени с алмазами.

За успешное преследование наполеоновской Великой армии и окончательное изгнание французов из пределов России генерал-майор Карпов награждается крайне редкой для своего первого генеральского чина наградой – орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Однако в наградном рескрипте формулировка для мастера авангардных боев начальника донской казачьей артиллерии в войну читалась

иначе:

«В награду за отличную храбрость и мужество, оказанные в сражении против французских войск 4 и 6 ноября 1812 года под Красным».

Военачальник с казачьего Дона стал героем не только Главной русской армии, но и всей грозы 12-го года, обрушившейся на Россию…

Не менее успешно Аким Акимович Карпов воевал в Заграничном походе русской армии. В его послужном списке значатся Глагоу и Дрезден, Бауцен и Кацбах, Лейпциг и Линьи, Сен-Дизье и Бриенн-ле-Шато, Ля-Ротьер и Монмираль, Шато-Тьерри и Краон, Лаон и Фершампенуаз. И, наконец, Карпов побывал и под стенами поверженного Парижа.

В 1813 и 1814 годах его ожидало наград не меньше, чем за изгнание французов из России. За Бауценское сражение он получил Золотую саблю с алмазами. За дело у Кацбаха – орден Святого Владимира 2-й степени.

За сражение у Ла-Ротьера, где казачья конница блистала на поле брани, удостоился чина генерал-лейтенанта. Обращает на себя внимание тот факт, что этот чин для казачьего военачальника, не ходившего в войсковых и наказных атаманах, был вообще крайне редким случаем. И дело здесь заключалось не в том, что Карпов был близок к Матвею Платову, а в том, что проявленная им в той битве на французской земле генеральская доблесть действительно заслуживала такого поощрения.

…После окончания военных действий против Франции генерал-лейтенант А.А. Карпов назначается командиром всей Донской казачьей артиллерии, которая пройдет в последующих войнах старой России славный боевой путь. И в этом видится немалая личная заслуга ее первого начальника, человека настойчивого и умелого, рачительного и требовательного к себе и подчиненным пушкарям.

В этой должности Аким Акимович оставался до 1807 года, когда был избран первым войсковым дворянским депутатом, или говоря иначе – предводителем дворянства Войска Донского. В столь значимой должности он оставался до 1820 года.

В 1819 году, как опытный генерал, вошел в состав Комитета по устройству Донского казачьего войска. В следующем году, попав в немилость к военному министру генерал-адъютанту Чернышеву, фавориту императора Николая I, был отставлен от всех должностей. Со службы же его уволили только в 1836 году, незадолго до смерти.

Один из вождей Дона – героев изгнания французов из России был похоронен в фамильном склепе при церкви Трех Святителей в

Дячкиной слободе Донецкого округа Войска Донского. В казачьей конной артиллерии имя Карпова чтилось всегда по его заслугам.

Контр-адмирал Карцев Иван Петрович (1769 – после 1830)

Происходил из дворянского рода. На 17 году жизни поступил в Морской кадетский корпус, мечтая стать флотским офицером. Кадет Иван Карцев учился с желанием: в 1787 году производится в гардемарины, через год – в мичманы.

Боевое крещение получил на Балтике в ходе Русско-шведской войны 1788–1790 годов. На линейном корабле «Память Евстафия» участвовал в двух морских сражениях – Гогландском и Эландском. Затем продолжил службу на гребном фрегате «Мария», приняв участие еще в двух морских баталиях со шведами – Красногорской и Второй Роченсальмской. Участие в последнем сражении закончилось для него неудачно: он попал в плен к неприятелю в самом конце боевых действий.

Чин лейтенанта Иван Карцев получает в 1792 году, капитан-лейтенанта – через восемь лет. То есть о каком-то быстром продвижении по службе для корабельного офицера речь не шла. Впервые стал командиром корабля в 1805 году, когда фрегат «Малый» переводился из Санкт-Петербурга в Кронштадт.

С 1806 по 1810 год командовал придворными судами «Церера» и «Паллада», после чего был пожалован чином капитана 2-го ранга и назначен командиром месяц назад сформированного Гвардейского (флотского) экипажа. Экипаж был создан из придворных гребецкой и яхтенной команд в составе 4 строевых рот, артиллерийской команды, нестроевой ластовой роты и музыкантского хора (оркестра). Обмундирование носилось флотское (темно-зеленого цвета) с гвардейскими отличиями.

В первых числах марта Гвардейский экипаж выступил из столицы в Вильно. Его состав состоял из 18 офицеров и 413 нижних чинов. Артиллерийская команда (41 человек, два орудия) была передана в состав лейб-гвардии артиллерийской бригады.

С началом Отечественной войны Гвардейский экипаж вошел в состав войск 1-й Западной армии как инженерно-понтонная часть. Первым боевым заданием для подчиненных капитана 2-го ранга И.П. Карцева стало наведение мостов через реку Вилейка, по которым на противоположный берег перешли 1-й и 4-й корпуса армии Барклая-де-Толли.

Гвардейский экипаж в Париже. 1814 г. Художник И.С. Розен

Флотские гвардейцы на пути к Бородинскому полю трудились на войне, как говорится, в поте лица. Они возвели четыре моста через реку Западная Двина близ Дрисского лагеря, устроили мост через Днепр у Смоленска. Экипаж был разбит на отдельные команды в составе арьергардных войск. В ходе отступления приводились в негодность дороги и переправы, после перехода русских войск уничтожались (сжигались) мосты через водные преграды.

Карцев со своими гвардейскими моряками участвовал в Бородинском сражении. В самой битве участвовала только часть экипажа, находившегося в составе армейского резерва. Одна из команд (30 человек) участвовала в защите села Бородино, а затем уничтожила мост через реку Колочь, тем самым помешав на время французам атаковать правый фланг русской позиции.

Артиллерийская команда экипажа отличилась у деревни Семеновское: она в числе других орудийных расчетов отбивала здесь картечным огнем атаки вражеской кавалерии.

За отличие при Бородино капитан 2-го ранга И.П. Карцев был награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

2 сентября Гвардейскому экипажу пришлось потрудиться в самой Москве. Сперва моряки охраняли мосты через реки Москва и Яуза (когда их проходили войска), а затем занимались их уничтожением. После этого, находясь в армейском арьергарде,

они «истребили» Боровскую переправу (Боровский перевоз) через Москву-реку.

Затем экипаж флотской гвардии у села Красная Пахра навел понтонные мосты, по которым кутузовская армия перешла на Калужскую дорогу, к Тарутинскому лагерю.

Когда завязывалось сражение за Малоярославец, экипаж капитана 2-го ранга Карцева 11 октября всего за шесть часов построил три моста через реку Протва у села Спас-Лыковщино. По этим мостам русская армия продолжила марш-бросок к Малоярославцу, к которому подходили главные силы наполеоновской Великой армии.

Артиллерийская команда Гвардейского экипажа продолжала воевать в составе 1-й легкой гвардейской артиллерийской роты. Она отличилась в тяжелых боях под городом Красным, где отступавшие французские войска подверглись разгрому.

В ходе преследования неприятеля подчиненным Карцева пришлось в сильные холода возводить мосты через Днепр у местечка Копысь и у города Борисова через Березину. С этой задачей они справились успешно. В город Вильно экипаж вступил в составе войск Гвардейского корпуса.

Гвардейский экипаж в Отечественной войне понес большие потери в людях. Только убитых и умерших от ран насчиталось 42 человека. Безвозвратные потери артиллерийской команды составили 11 человек, то есть в кампании 1812 года пал каждый четвертый артиллерист экипажа.

С началом 1813 года, 3 января моряки Карцева по льду перешли пограничный Неман и долгое время действовали в авангарде русских войск. Ими наводились мосты через реки Висла и Варта. За отличие в минувшую военную кампанию И.П. Карцев производится в капитаны 1-го ранга.

Со своим экипажем инженеров-понтонеров он участвует в сражении при Бауцене. Наградой за отличие под Кульмом награждается орденом Святого Владимира 3-й степени и Кульмским крестом. Гвардейский же экипаж удостоился почетной коллективной награды – Георгиевского знамени с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме».

Новый подвиг гвардейцы Карцева совершили в ночь на 8 сентября у немецкого города Терезиенштадта. С помощью брандеров они уничтожили наплавные мосты французов через реку Эльбу. Император Александр I объявил им монаршую благодарность и пожаловал наиболее отличившимся нижним чинам 31 знак Военного ордена (Георгиевский крест).

В марте 1814 года гвардейские моряки России победителями вступили в поверженный Париж. В летописи экипажа было

сделано немало новых записей о возведении речных переправ, в том числе через реку Сену. Его командир был награжден Золотым оружием (шпагой) с надписью «За храбрость» и производен в капитан-командоры.

Гвардейский экипаж вернулся в Россию из Франции в июле того же года. Фрегат «Архипелаг» доставил их из порта Гавр в Кронштадт. На том закончились для них участие в Наполеоновских войнах. В Санкт-Петербург экипаж во главе со своим командиром торжественно вошел через Нарвские триумфальные ворота в составе войск гвардии.

Контр-адмиралом Иван Петрович Карцев стал в 1818 году, будучи назначен начальником Черноморской гребной флотилии. В 1830 году вышел в отставку, и больше сведений о его дальнейшей судьбе архивы не сохранили.

Известно, что Георгиевским кавалером он стал за участие в 18 морских кампаниях. Такое пожалование состоялось в соответствии со статутом Военного ордена, его 4-й степени. Был награжден Карцев и орденом Святой Анны 1-й степени с алмазами.

Генерал-лейтенант Княжнин 1-й Александр Яковлевич (1771–1829)

Сын известного для своего времени драматурга Я.Б. Княжнина. Юный дворянин в неполные 13 лет был записан на службу. Она началась для него с учебы в кадетской роте лейб-гвардии Измайловского полка, которая продолжалась десять месяцев. В неполных 14 лет Александр Княжнин был «выпущен» в армию сразу в капитанском чине. Спустя полгода его определили в 1-й морской полк: так он в 14 лет стал офицером морской пехоты на Балтике.

Через два года его, поднабравшегося командирского опыта, переводят в Тенгинский пехотный полк. В 18 лет производится в майоры. В 1802 году по своей воле уходит в отставку, но уже через год возвращается в армию.

А.Я. Княжнин. Художник Дж. Доу

Дальнейшая служба Александра Княжнина была связана с

Кексгольмским мушкетерским полком. Боевое крещение получил на балтийских берегах в действиях против французов. В кампании 1805 года участвовал в высадке десанта на остров Рюген и в походе экспедиционных войск на Ганновер для прикрытия и блокады крепости Гамельн.

Командирское признание офицер-кексгольмовец получил в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Он участвует в сражении при Гутштадте. За «выказанную» доблесть при Гейльсберге награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Фридландское дело закончилось для него новым отличием на поле брани и ранением в голову.

В январе 1808 года А.Я. Княжнин назначается командиром Кекс-гольмского мушкетерского полка, которому в будущем суждено было стать гвардейским. Через два года следует производство в полковники.

В том же 1810 году, в октябре, ему пришлось не по своей воле уйти в отставку. По сентенции военного суда полковник Княжнин был «отставлен за беспорядки и злоупотребление доверенности к нему начальства, с тем, чтоб впредь никуда не определять».

Однако отставленный от службы боевой офицер не смирился с таким судебным решением. Уже после Отечественной войны, в 1816 году, он с помощью генерал-адъютанта А.А. Закревского добился исключения такой записи из своего формулярного списка.

Прощен государем Княжнин был довольно скоро, в ноябре 1811 года. Он возвращается в армейские ряды с назначением командиром 2-й бригады формировавшейся в Москве 27-й пехотной дивизии генерала Д.П. Неверовского. Бригада состояла из двух новосформированных пехотных полков – Виленского и Симбирского. К началу войны должного обучения они пройти не успели, но зато отличались высоким боевым духом, в чем немалая заслуга была бригадного командира.

Во главе пехотной бригады А.Я. Княжнин 1-й встретил Отечественную войну. Княжниным 2-м в русской армии в 1812 году был его младший брат Борис Княжнин, Георгиевский кавалер и командир гренадерского графа Аракчеева полка, дослужившийся до чина генерала от инфантерии.

Первым сражением на земле Отечества с наполеоновскими войсками для полковника Александра Княжнина стало дело под городом Красным на Смоленщине. Здесь отряду генерал-майора Д.П. Неверовского, в состав которого вошел Симбирский пехотный полк, была поставлена задача прикрыть отступавшие к Смоленску русские армии с юга.

Русский отряд поставленную задачу выполнил, сковав своим

«львиным отступлением» кавалерию неприятеля. Симбирцы составили часть пехотного каре отряда, участвовали в отражении до 40 вражеских конных атак. Княжнин 1-й в те дни (14 и 15 августа) находился среди своих пехотинцев, личным примером бесстрашия поднимая их боевой дух. Кавалерийские атаки, как правило, отбивались ружейной пальбой в упор, с дистанции в 50 шагов.

Затем последовало доблестное участие в защите города-крепости Смоленска. Виленский пехотный полк разместился на крепостных стенах (его потери составили 423 человека), а ослабленный числом людей Симбирский пехотный полк, потерявший под Красным четверть своего состава, был поставлен для охраны моста через Днепр. В Смоленском сражении дивизия генерала Неверовского держалась стойко и мужественно.

Мерилом личной доблести Александра Яковлевича Княжнина 1-го в «грозу 12-го года» стал Шевардинский бой 24 августа. Его полки в составе дивизии расположились за Шевардинским редутом. В одну из критических минут боя полковник Княжнин 1-й повел в штыки виленских пехотинцев, получив в той очередной контратаке пулевые ранения в обе ноги. Удар французской линейной пехоты был отражен. Это был героический поступок офицера, совершившего подвиг на поле брани.

В строю же Виленского пехотного полка после дела у Шевардино осталось 1056 нижних чинов (после Бородинской битвы – всего 186 человек). На поле Бородина Симбирский пехотный полк из 943 нижних чинов потерял 692 бойца.

В «Списке отличившимся господам штаб– и обер-офицеров в сражении при селении Бородине 24-го и 26-го чисел августа», представленном по команде выше генерал-майором Неверовским о командире 2-й бригады, говорилось так:

«Бригадный командир полковник Княжнин, кавалер ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени, за сражение при Красном представлен к ордену С-го Владимира 3-й степени и рекомендован за сражение при Смоленске августа 5–7.

24-го с Виленским пехотным полком был командирован для отражения неприятеля на правом фланге, с отличным мужеством и благоразумием исполнил сие поручение, опрокидывая неоднократно сильно стремившиеся неприятельские колонны, причем и был жестоко ранен в обе ноги пулями.

При городе Красном и при Смоленске, и 24 и 26-го августа отличал себя, поистинно заслуживает повышения чина».

Император Александр I утвердил представление на Княжнина в испрашиваемом пожаловании. В ноябре 1812 года высочайшим указом командиру 2-й бригады 27-й пехотной дивизии за

проявленное мужество в Шевардинском бою жалуется чин генерал-майора. Старшинство в чине давалось со дня 24 августа.

Ранения оказались настолько серьезны, что новоиспеченный генерал, герой дня Шевардино, больше участия в боевых действиях не принимал. Он длительное время находился на излечении, не думая при этом об оставлении армии. Вернувшись в строй, с 1816 по 1823 год исполнял обязанности вице-директора Инспекторского департамента Главного штаба. Затем был назначен членом Военного совета.

Производство в генерал-лейтенанты А.Я. Княжнина состоялось в 1826 году по волеизъявлению нового государя Николая I. После войны был награжден орденом Святой Анны 1-й степени и орденом Святого Владимира 2-й степени. Похоронен на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга, в городе, в котором родился.

Для современников герой Отечественной войны 1812 года был известен еще и как одаренный поэт и талантливый драматург. На поприще драматургии он пошел по отцовским стопам. Пьесы Княжнина-младшего много лет не без успеха шли на сценах столичных театров.

Генерал от артиллерии Козен Петр Андреевич (1778–1853)

Боевые действия, которые велись сторонами в 12-м году, проходили под гром орудийной канонады. Армейская артиллерия была пешей и конной, причем преимущество последней, более маневренной, в скоротечных столкновениях не вызывало больших сомнений. Поэтому ее герои-начальники были в войне у всех и на слуху, и на виду. В русской армии одним из таких «командиров конных пушкарей» являлся полковник Петр Козен.

Он был сыном небогатого секунд-майора, решив повторить судьбу отца. Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус окончил в 18 лет в чине штык-юнкера. Служба началась для него успешно: через полгода Козен-младший был уже поручиком. Значился в конном артиллерийском батальоне.

1803 год закончил штабс-капитаном. Боевое крещение получил в Русско-австро-французской войне 1805 года, в составе гвардейской конной роты полковника В.Г. Костенецкого. За отличие в первом для него сражении удостоился Золотого оружия (шпаги) с надписью «За храбрость» и скорого производства в капитаны.

1807 год провел на ратных полях Восточной Пруссии. В сражении под Гейльсбергом получил контузию. Через три дня отличился под Фридландом, будучи пожалован первым орденом – Святого Владимира 4-й степени с бантом. В октябре стал командиром роты гвардейской конной артиллерии. В августе следующего года получает чин полковника.

Его боевые отличия в войнах против наполеоновской Франции определили дальнейший служебный рост. В феврале 1811 года полковник П.А. Козен назначается командиром 1-й запасной артиллерийской бригады, в апреле того же года – командиром лейб-гвардии конной артиллерии. В этой должности он вступил в Отечественную войну.

П.А. Козен. Художник Дж. Доу

Гвардейцы конной артиллерии участвуют в двухдневных боях под Витебском, два дня сражаются за Смоленск. Отличается и сам Козен, и личный состав двух его батарей – Ростислава Захарова и Александра Ралля 2-го. Но главным испытанием для них стало Бородинское поле.

В битву лейб-гвардии конная артиллерия вступила в решающие минуты, будучи вызвана из резерва, сразу попав под жесткий огонь неприятеля. Однако свою задачу подчиненные полковника Козена исполнили, проявив высокое мужество: они не уступили французам в контрбатарейной борьбе. Потери в людях оказались в день Бородина огромны: убито шесть офицеров, командиры батарей Захаров и Ралль скончались от полученных ран, из строя выбыло 110 нижних чинов, пало 113 лошадей.

Главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов высоко оценил героизм конных артиллеристов русской гвардии. Сам Козен был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени, боевые ордена получили одиннадцать его офицеров.

Дальнейший путь лейб-гвардии конной артиллерии был

отмечен участием в сражениях на реке Чернишне (Тарутинском) и под Малоярославцем, под Вязьмой, Красным и Борисовом. Подчиненные полковника П.А. Козена отличились во всех этих событиях, неизменно демонстрируя высокое мастерство и доблесть. Заслуги самого командира лейб-гвардейцев отмечаются орденом Святого Георгия 4-й степени (за Малоярославец).

Конная артиллерия русской гвардии блеснула и в ходе Заграничного похода 1813 и 1814 годов. За отличие при Лютцене Козен получает второго Георгия, но уже 3-й степени. За двухдневное Бауценское сражение производится в генерал-майоры.

В ходе сражения под Дрезденом назначается командиром артиллерии гвардейского корпуса. Затем в послужной список Петра Андреевича заносятся Кульм и «Битва народов» у Лейпцига.

Когда русская армия вошла на территорию наполеоновской Франции, Козен высочайше жалуется еще двумя высокими наградами. За участие в сражениях при Бриенн-ле-Шато и Арсис-сюр-Обе – орден Святой Анны 1-й степени. За доблесть в битве при Фершампенуазе – Золотое оружие (сабля) «За храбрость» с алмазами.

Военная часть биографии П.А. Козена завершилась 18 марта под Парижем. В конце царствования Александра I удостоился за усердную службу алмазных знаков к ордену Святой Анны высшей степени. В 1825 году вышел в отставку по семейным обстоятельствам.

В январе следующего года император Николай I вернул его на службу при генерал-фельдцейхмейстере для особых поручений, присвоив вскоре Козену чин генерал-лейтенанта. 1827 год стал для героя Бородина и Люцена поворотным в военной карьере: он назначается Управляющим учебной артиллерийской бригадой, Санкт-Петербургским арсеналом, Охтинским пороховым заводом и Санкт-Петербургской лабораторией. А вскоре становится еще и инспектором местных арсеналов.

Козен отвечает за производство пороха, изготовление и ремонт артиллерийского вооружения и боеприпасов. Государь был им доволен, что выразилось в пожаловании ордена Святого Владимира 2-й степени.

С сентября 1834 года генерал-лейтенант П.А. Козен возглавляет ракетное отделение, которое занималось изготовлением боевых (пороховых) ракет. Они в русской армии впервые нашли массовое применение в Крымской войне. Через десять лет за достижения в отечественном ракетостроении Козен награждается орденом Белого Орла. А еще через год, в 1845-м, жалуется в генералы от

артиллерии.

Подпрапорщик Коренной Леонтий (? – После 1814)

В любой войне подвигов и героических подвигов совершается немало. Они далеко не всегда становятся для истории «именными». И чем дальше смотреть в прошлое, то там видишь обычно в рядах подлинных героев только тех, кто стал великой, значимой для своего времени личностью: полководцем или флотоводцем, военным вождем или государственником. Имена же простых воителей неизбежно предаются забвению. Время стирает из людской памяти такие славные имена.

Но если рядовые герои войны остаются в истории благодаря словам какого-то действительно великого человека или о них, скажем, сложена песня, то их помнят и по сей день. Одно из таких имен – Леонтий Коренной, ефрейтор лейб-гвардии Финляндского полка, блеснувшего своей солдатской доблестью на поле Бородинском и в «Битве народов» под Лейпцигом.

…Свой первый солдатский Георгиевский крест – «Егорий» – гвардеец Леонтий Коренной получил за славный для русского оружия Бородинский бой.

В самом пекле сражения находился лейб-гвардии пехотный Финляндский полк. Он пришел на защиту Москвы из Санкт-Петербурга, где украшал собой царские парады и смотры. А здесь, на поле Бородинском, ему пришлось бесстрашием и стойкостью подтверждать почетное звание лейб-гвардии. Подтверждать под градом пуль и картечи.

Финляндцы в этом ожесточенном бою не раз отбивали атаки противника и сами ходили в решительные штыковые контрудары, отбрасывая французов от своей позиции. В рукопашных схватках особенно отличалась 3-я гренадерская рота, куда по традиции были собраны лучшие и заслуженные солдаты. И особенно был заметен в бою правофланговый роты ефрейтор Леонтий Коренной.

Подвиг гренадера лейб-гвардии Финляндского полка Леонтия Коренного в битве под Лейпцигом 1813 года. Художник П.И. Бабаев

К 1812 году он был уже старым солдатом. Начал службу в Кронштадтском гарнизонном батальоне, затем его перевели в Императорский батальон милиции, ставший впоследствии основой создававшегося Финляндского пехотного полка, в скором времени пополнившего собой ряды русской гвардии. Коренной среди сослуживцев пользовался большим уважением за силу, которой щедро наградила его природа, смелость и неустрашимость в бою, редкий рост и добродушный характер. В гвардейском полку гренадера-правофлангового почтительно называли «дядя Коренной».

Лейб-гвардии Финляндский полк прославился при Бородино тем, что выстоял под бешеным натиском атакующей тяжелой французской кавалерии. Его колонна, ощетинившаяся сотнями штыков в такие минуты битвы, стояла как стена. И когда финляндцы шли в штыки, то одним из самых заметных в таком деле оказывался Леонтий Коренной из 3-й гренадерской роты. В полку тогда гренадерскими ротами были только четыре, все остальные – мушкетерскими ротами. В ходе сражения полк потерял много офицеров, и тогда командование на себя брали младшие командиры.

В Бородинском сражении случился такой эпизод, когда финляндцам потребовалось во что бы то ни стало удержать за

собой опушку леса. В такой ситуации и проявил инициативу ефрейтор Коренной. Он собрал вокруг себя пятерых однополчан – одного гренадера и четырех мушкетеров – и засел на опушке в опасном месте. Шестеро героев отбились от врагов. Все шестеро получили за подвиг самую желанную солдатскую награду – Знак отличия Военного ордена – Георгиевский крест.

Полковой писарь так записал (надо сказать – не особенно вразумительно) в представлении отличившихся к наградам:

«Во все время сражения с неприятелем находились в стрелках и неоднократно опровергали усиливающиеся его цепи, поражая сильно, и каждый шаг ознаменовали мужеством и храбростью, чем, опрокинув неприятеля, предали его бегству и, выгнав его на штыках из лесу, заняли то место, которое ими несколько часов упорно было защищаемо».

Ефрейтор Леонтий Коренной получил Георгия за № 16970.

Свой подвиг, совершенный на Бородинском поле, гренадер Коренной повторил на поле «Битвы народов» под Лейпцигом в октябрьские дни 1813 года.

…Лейб-гвардии пехотный Финляндский полк получил приказ атаковать селение Госсу. В ожесточенной схватке французов выбили из южной его части, но те закрепились в северной и упорно отбивались от русских. Тогда 3-й батальон полка под командой полковника Жерве обошел деревню. Там батальонный командир со своими офицерами первыми перелезли через высокую каменную ограду, за ними бросились подчиненные. В рукопашной схватке французов было погнали, но тут к обороняющимся подоспела многочисленная помощь.

Батальон был окружен во много раз превосходящим противником. Место схватки у каменной ограды оказалось тесным. Русские пехотинцы бились насмерть. Надо было отходить, и полковник Жерве приказал барабанщикам бить отбой. Большинство солдат батальона быстро перебрались через стенку. Но почти все офицеры были ранены в бою и не смогли преодолеть каменную преграду, к которой французы прижали остатки батальона.

И вдруг уде торжествующие победу французы увидели, как рослый плечистый гвардеец, украшенный белым крестом, брал на руки одного за другим раненых офицеров и поднимал их на гребень стены. Оттуда они валились вниз в безопасное для себя место, в сад. Когда Коренной таким образом спас всех раненых начальников, противник опомнился от минутного замешательства.

Но было поздно. Георгиевский кавалер уже собрал вокруг себя последних финляндцев. Их оставалось совсем немного.

Рукопашный бой возобновился, и спустя какое-то время у стенки бился один Леонтий Коренной: всего его товарищи пали под ударами вражеских штыков. Бесстрашный гвардеец, раненный уже много раз, прижался к стене. Он не только парировал удары, но и наносил их сам. Когда сломался штык, ефрейтор взялся за ствол и отбивался прикладом.

Французы, удивляясь храбрости русского, кричали ему, чтобы он сдавался. Но тот и не думал бросать оружия. Схватка продолжилась. Когда несколько вражеских штыков положили Коренного на землю, вокруг богатыря лежало немало поверженных им вражеских солдат. И такое уважение он внушил противнику своим мужеством, что в толпе французов, стоявших над павшим героем, не нашлось такого человека, кто добил бы его.

Напротив, насчитав на теле русского солдата 18 штыковых ран, недавние враги уложили его на носилки и доставили на перевязочный пункт. Там французские лекари, удивляясь крепости мышц храбреца, пришли к выводу, что из всех полученных им ран нет ни одной опасной для его жизни. И действительно, после перевязки Леонтий Коренной смог встать на ноги.

Перевязочный пункт посетил со своей свитой император Наполеон, посещение раненых своих солдат тот ввел себе за правило, заботясь о своей популярности в армии. Здесь он увидел Коренного, а выслушав доклад о том, при каких обстоятельствах тот попал в плен, изумился.

Вглядываясь в лицо гвардейца, Наполеон спросил переводчика:

– За какое сражение ты получил крест?

Тот ответил коротко:

– За Бородино.

Это слово императору переводить было не надо. Страшное сражение под Москвой, как впоследствии писал Наполеон, находясь в ссылке на острове Святой Елены, было самым ужасным из всех 50 данных им. Именно на поле Бородинском начался закат звезды Бонапарта. И как бы живым напоминанием о дне Бородина стоял перед «маленьким капралом» этот сплошь израненный, но не поверженный русский гвардеец, спасший всех своих офицеров. Настоящий гренадер.

Наполеон похлопал по плечу Коренного и, повернувшись, сказал своим адъютантам:

– В завтрашнем приказе по армии объявить о подвиге этого русского героя… Я ставлю его в пример всем моим солдатам… Из плена освободить, как только он в состоянии будет добраться до

своих…

И на другой день ефрейтор лейб-гвардии пехотного Финляндского полка Леонтий Коренной попал в приказ по французской армии. Приказ подписал сам Наполеон. Георгиевский кавалер назывался героем, образцом для подражания даже для французских гренадеров, не раз удивлявших противников своим геройством на полях сражений.

Через несколько дней, к великой радости всего полка, «дядя Коренной» явился из плена. Он предстал перед сослуживцами с забинтованной головой, подвязанной к шее левой рукой. Еле передвигал ноги. Гвардеец, однако, под восторженные крики товарищей браво доложил ротному командиру:

– Вашвсокбродь, честь имею явиться: из плена прибыл. Отпущен был по приказу самого Бонапарта…

Может быть, тогда и сложили песню о герое Коренном его боевые товарищи. И вошла она в славную историю лейб-гвардии пехотного Финляндского полка:

Мы помним дядю Кореннова,
Он в нашей памяти живет,
Бывало, на врага какова
В штыки с ребятами пойдет.
Тогда булат зашевелится,
Бой рукопашный закипит,
Ручьем кровь вражья заструится,
А Коренной вперед валит;
И вражьи все дивились войски
Как в Госсе русский рядовой
Спасал начальников геройски,
Спас всех – и сдался головой.
Сам Бонапарт его прославил,
Чтоб Кореннова всякий знал.
Вот чудо-богатырь был малый,
Лихой фланговый гренадер,
Везде, всегда, в боях удалый,
Геройской храбрости пример.

О подвиге Георгиевского кавалера Леонтия Коренного узнала и вся русская армия. Имя его после лейпцигской «Битвы народов» стали называть в ряду с прославленными генералами. Так простой русский солдат обессмертил себя.

За свой подвиг Леонтий Коренной был сразу произведен в подпрапорщики – редкий случай не только в русской армии. И стал знаменосцем родного гвардейского полка.

…В 1973 году в Москве, перед зданием Музея-панорамы «Бородинская битва», был сооружен групповой памятник героям

Отечественной войны 1812 года работы скульптора Н.В. Томского. Одна из 26 фигур монументальной композиции – рядовой 3-й гренадерской роты лейб-гвардии Финляндского полка Леонтий Коренной.

Генерал-лейтенант Костенецкий Василий Григорьевич (1769–1831)

Один из самых известных командиров русской артиллерии в «грозу 12-го года» происходил родом из небогатых дворян Конотопского уезда Черниговской губернии. В десять лет был принят в Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус. Отличался богатырской статью и недюжинной физической силой, заслужив славу первого корпусного силача. Артиллерийское дело изучал прилежно.

В 17 лет Василий Костенецкий был выпущен из корпуса штык-юнкером в полевую артиллерию, во 2-й канонирский полк. На следующий год, в 1787-м, получил боевое крещение при осаде и штурме турецкой крепости Очаков, за что был произведен в подпоручики.

После этого еще семь лет воевал в Северном Причерноморье: в Крыму и на кавказском побережье. Участвовал во взятии замка Хаджибей на месте современной Одессы, командовал отрядом черноморских казаков (захватил два турецких судна), отличился при овладении крепостью Бендеры. В чинах рос быстро.

В.Г. Костенецкий. Гравюра XIX в.

В 1795 году назначается командиром роты Черноморского артиллерийского батальона. Формировал пешую и конную артиллерию в Черноморском казачьем войске, поселенному императрицей Екатериной II на пограничной Кубани. В дальнейшем служит в конно-артиллерийской роте. Перевод в гвардию состоялся в 1799 году: полковник В.Г. Костенецкий получает в командование роту конной артиллерии.

Когда начались войны с наполеоновской Францией, Костенецкий «явил героизм свой» в сражениях при Аустерлице, Гейльсберге и Фридланде. В первом из них, будучи обойден французами, он повел роту в атаку, расчищая себе путь огромной

саблей. Она была выписана из Московской оружейной палаты цесаревичем Константином Павловичем и подарена им Костенецкому. Старинная сабля поражала необычной длиной и тяжестью. В той атаке шквалом пушечного огня был опрокинут полк французской кавалерии.

За Аустерлиц наградой стал Военный орден Святого Георгия 4-й степени. За Фридландское сражение мастер ведения артиллерийского огня получил орден Святого Владимира 3-й степени и чин генерал-майора.

…Отечественную войну Костенецкий встретил в должности начальника артиллерии 6-го пехотного корпуса Д.С. Дохтурова. Отличается в Смоленском сражении, умело устроив разящий огонь батарей, за что удостоился ордена Святой Анны высшей, 1-й степени.

В Бородинском сражении руководил действиями артиллерии 1-й Западной армии при отражении вражеских атак. Когда погиб генерал А.И. Кутайсов, вступил в командование всей артиллерией кутузовской армии. В наградном представлении к ордену Святого Георгия 3-й степени на В.Г. Костенецкого говорилось, что он «благоразумным распоряжением оной делал неприятелю большой вред».

На поле Бородина Костенецкий совершил известный подвиг. В разгар битвы польские уланы ворвались на одну из батарей и стали рубить канониров. Видя это, находившийся поблизости генерал бросился на выручку и стал разить врага сперва своей знаменитой саблей, а затем банником. Тот у него сломался в руках после того, как Костенецкий поверг на землю не одного всадника. В том эпизоде сражения батарейцы отстояли свои орудия и, когда уланы были отбиты, вновь повели пушечный огонь.

Та рукопашная схватка навела Василия Григорьевича на дельную мысль предложить в последующем императору Александру I ввести в артиллерии железные банники вместо деревянных. Тому идея понравилась, и монарх ответил: «Железные банники у меня могут быть, но откуда взять Костенецких, чтобы владели ими».

Костенецкий был одним из тех в русском генералитете, который понимал замысел М.И. Голенищева-Кутузова на ведение войны с Наполеоном. Так, в Тарутинском лагере он подал на имя Кутузова докладную записку, в которой высказал мнение о необходимости заставить вражескую армию отступать по разоренной старой Смоленской дороге.

Голенищев-Кутузов высоко ценил способности Костенецкого, назначив его в ходе контрнаступления русской армии

начальником артиллерии арьергарда. Тот отличился при Спас-Купле, при Малоярославце и у Красного. За дело при Спас-Купле 22 сентября генерал-майор был представлен к награждению Золотым оружием – шпагой с надписью «За храбрость», украшенной алмазами.

В представлении говорилось: «Во все авангардные дела, равно и в сие сражение, командуя всеми батареями, хорошими распоряжениями устраивал оные на выгодных местах и, действуя с отличной неустрашимостью, наносил неприятелю великий вред».

В ходе Заграничного похода 1813 и 1814 годов ему довелось участвовать во всех значительных делах русских войск. За отличия под Дрезденом и Кульмом удостоился алмазных знаков к ордену Святой Анны 1-й степени. За Лейпцигское сражение – ордена Святого Владимира 2-й степени. Трижды – за Калиш, Люцен и Бауцен награждался шпагой с надписью «За храбрость»…

Генерал-майор Костенецкий участвовал в боях за Париж, демонстрируя высокое мастерство организации и ведения артиллерийского огня. Был пожалован бриллиантовыми знаками к Анненскому ордену. Но, поскольку он их уже имел, их заменили высочайшим благоволительным рескриптом.

Помимо этих наград в Наполеоновских войнах В.Г. Костенецкий получил пять ранений. Что, однако, не помешало ему остаться в армейских рядах.

Чина генерал-лейтенанта удостоился в 1826 году. Уцелевший на многих войнах герой Бородина, Спас-Купли и лейпцигской «Битвы народов» стал жертвой эпидемии холеры в 1831 году.

Костенецкий, как человек незаурядный, был одним из самых известных и популярных генералов русской армии. С «легкой руки» цесаревича Константина Павловича имел прозвище «Василий Великий». Демонстрируя свою огромную физическую силу, поднимал один пушку, легко ломал подковы, мог рывком за хвост свалить на землю коня.

Вел спартанский образ жизни: уклад его жизни был поразительно прост. В его комнате стояли только стол и лавки, на одной из которых он спал. Закаляя себя, летом обливался холодной водой, а зимой по утрам обтирался снегом. Был прост и добродушен в общении с подчиненными, обладал редкостной щепетильной честностью по отношению к казенным средствам.

Современники, прежде всего сослуживцы, отзывались о генерал-лейтенанте В.Г. Костенецком неизменно высоко. Официальный историограф Отечественной войны 1812 года А.И. Михайловский-Данилевский дал ему такую характеристику:
«Рыцарская честность, невыразимая храбрость в бою, никакими

опасностями неколебимое присутствие духа и истинная христианская добродетель составляли отличительные свойства Костенецкого, одного из доблестных мужей нашего Двенадцатого года».

Генерал-майор Краснов 1-й Иван Козьмич (1752 или 1753–1812)

Прославленный боевыми делами донской генерал происходил родом из «казачьих детей», появившись в старинной станице Буковской. На службу был записан рядовым казаком в 1773 году, через год, как человек хорошо грамотный, стал полковым писарем. Отличался усердием и исправностью. В 1781 году получил офицерский чин сотника, а в 1785 году – армейский чин поручика.

Участвовал в Первой екатерининской турецкой войне, в форсировании реки Южный Буг. На ее берегах получил боевое крещение. Прошел хорошую школу полковой службы. Перед Русско-турецкой войной 1787–1791 годов выполнял обязанности порученца (ординарца) при А.В. Суворове, который в то время командовал Владимирской, Санкт-Петербургской и Кременчугской дивизиями.

…Во время Кинбурнского сражения 1 октября 1787 года поручик Иван Краснов 1-й послан был Суворовым к пехотному батальону с приказом ударить на янычар в штыки. Офицер сам возглавил штыковую атаку, заменив убитого командира (из строя батальона в том деле убыли все офицеры). В бою «при сильнейшем огне» он получил пулевое ранение в правую ногу почти одновременно с генералом Суворовым, и они лечились «в одной ставке». За Кинбурнскую викторию донец Краснов получил звание армейского капитана.

И.В. Краснов. Гравюра А.А. Осипова

После этого участвовал во взятии Очаковской крепости и крепости Бендеры (был ранен в левую ногу). В первом случае ему был пожалован Золотой крест «За Очаков», во втором – чин секунд-майора, опять же армейский. К тому времени его имя в рядах русской действующей армии отличалось славой и известностью.

В декабре 1788 года Краснов с небольшим отрядом казаков переправился через реку Днестр, покрытую тонким льдом, и в селении Варницы уничтожил турецкую сторожевую заставу.

После этого дела оказался в числе тех конных авангардных сил, которые первыми вышли к берегу Дуная. Оказавшись здесь незамеченными турками, казаки подстерегли неприятельское военное судно, вышедшее из Браилова. На тростниковых плотах атаковали его и взяли на абордаж, перебив отчаянно сопротивлявшуюся команду. В той рукопашной схватке на дунайских водах один из казаков спас офицеру жизнь, отбив кинжал, направленный ему в грудь.

…Иван Краснов стал одним из героев суворовского штурма Измаила 11 декабря 1790 года. И не только потому, что шел впереди пеших казачьих сотен в ходе приступа. Перед приступом он «употреблен был от главнокомандующего в ночное время для

измерения крепостного рва, что и выполнил с точным успехом».

То есть генерал-аншеф А.В. Суворов поручил своему кинбурнскому адъютанту разведать глубину и ширину крепостного рва, наличие перед ним «волчьих ям» и других искусственных препятствий, созданных рукой человека, и которые могли оказаться опасным сюрпризом для штурмующих колонн. Такая разведка была связана со смертельной опасностью.

В ходе приступа казаки секунд-майора Краснова захватили на крепостном валу три стреляющих артиллерийских орудия. Наградой донскому офицеру, полковому командиру, стал чин премьер-майора и второй Золотой крест, тоже носимый на Георгиевской ленте – «За Измаил».

В заключительном сражении той войны 25 июля 1791 года Иван Краснов вновь стал одним из героев большой битвы. Он находился в передовом отряде русской армии и «отнял» в бою с подчиненными ему донцами два турецких отрядных знамени. Отличился в преследовании разгромленного неприятеля, который «поспешил» отступить от Мачина.

Светлейший князь Тавриды генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин в своей реляции в Санкт-Петербург назвал Краснова 1-го одним из героев Мачинского сражения. Императрица Екатерина II, естественно, оказалась щедрой на боевые награды победителям. Иван Козьмич удостоился похвальной грамоты от матушки-государыни и именной золотой медали для ношения на груди.

…Затем многие участники «Второй екатерининской турецкой войны» стали участниками двух польских кампаний – 1792 и 1794 годов. Казачий офицер геройски проявил себя в той и другой кампаниях. Он уже командовал отдельными конными отрядами, выполняя самостоятельные боевые дела. Сказалось здесь и то, что русскими войсками предводительствовал сам Александр Васильевич Суворов-Рымникский, который был о воинских достоинствах героя Измаила и Мачина самого высокого мнения.

Среди его наиболее громких дел стал разгром трех неприятельских кавалерийских эскадронов при местечке Мурафе. Тогда казаки-донцы стремительной атакой смяли поляков и, не дав им оправиться, повели преследование разбитого врага. Во втором случае был атакован и взят походный лагерь польских конфедератов со всем находившимся в нем имуществом и боевым снаряжением.

Не менее славными были и другие боевые дела. В бою под Мурашковом казачья сотня под его командованием навела 12 эскадронов кавалерии конфедератов, которые на поле битвы «соблазнились» изрубить сотню русских конников, под картечный

огонь своих пушек. Поляки тогда оказались наголову разбиты. Виктория получилась знатной еще и оттого, что неприятелем начальствовал сам князь Понятовский, один из вождей польского «возмущения».

При местечке Полонцы премьер-майор со своими казаками вступил в схватку с неприятельским отрядом, состоявшим из 300 пехотинцев (две роты) и 7 кавалерийских эскадронов. Конфедераты были бесстрашно атакованы и рассеяны по лесистым окрестностям Полонцев.

В скорое время Ивану Козьмичу довелось еще раз продемонстрировать свое умение преодолевать водные преграды. Его казаки (бывший полк полковника Орлова) под вражеским пушечным огнем переправились через реку Вислу близ местечка Корчев. Оказавшись на противоположном берегу, донцы без промедления, развернувшись лавой, опрокинули колонну польских войск.

Тогда боевыми трофеями русских стали 48 (!) артиллерийских орудий, спрятанных бежавшими поляками до лучших времен в той войне. Такое большое число пушек нечасто доставалось армиям-победительницам в больших сражениях.

В Польше Краснов 1-й был в очередной раз «жестоко» ранен пулей в правую ногу. Наградой ему стали чин подполковника и орден Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени.

…В 1796 году он становится полковником. Будучи командирован в Молдавию (Бессарабию), Краснов сделал все для того, чтобы свирепствовавшая там эпидемия чумы не перекинулась на другие территории Российской империи – на Новороссию и Малороссию. В ту эпоху борьба с эпидемиями, прежде всего моровой язвы (чумы), по своей государственной значимости приравнивалась к боевым действиям.

За эту заслугу, с учетом дел на войне, Иван Козьмич Краснов 1-й производится 8 марта 1799 года в генерал-майоры. Он награждается орденами Святой Анны 2-й степени и Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом).

При императоре Павле I Петровиче был уволен от службы. Тогда царская опала и последующая отставка стала уделом для многих казачьих военачальников, будущих героев Отечественной войны 1812 года.

…Ивану Козьмичу Краснову 1-му довелось в своей жизни побыть атаманом казачьего войска. Воцарившийся Александр I вернул на службу государству Российскому многих опальных людей. Для генерал-майора Краснова он нашел «подобающую его качествам должность» – пост атамана пограничного Бугского

казачьего войска.

Основанное на реке Южный Буг в 1769 году войско в 1803 году организационно состояло из Бугского конного казачьего полка, 600 семей переселенцев из балканских славянских земель, преимущественно из Болгарии, проживавших на войсковой территории. В случае войны войско выставляло три конных полка, каждый по пять сотен. Бугское казачество в мирное время подчинялось наказному атаману Войска Донского.

Краснов 1-й командовал Бугским казачьим войском до самого начала Отечественной войны 1812 года. Перед ее началом он перенес тяжелую болезнь, но с известием о вторжении наполеоновской Великой армии в Россию, еще не оправившись от болезни, начал настойчиво проситься в ряды действующей армии. Он ходатайствовал о том в письме донскому атаману М.И. Платову, прося:

«…Дать возможность умереть на войне».

Платов, хорошо знавший Краснова по предыдущим войнам, пригласил его в казачьи войска. 22 марта он отзывается в ряды действующей армии, а после оставления Смоленска становится командиром отдельного отряда силой в 9 полков казачьей конницы. Отличается в боях при Поречье, под Миром, Романовым, Смоленском.

Ивану Козьмичу Краснову не довелось стать участником исторической битвы на поле Бородинском. Но доля его в той славе русского оружия огромна. Накануне Бородинской генеральной баталии у Колоцкого монастыря произошел арьергардный бой русской стороны. Когда 60-летний генерал скакал впереди своих полков, французское ядро раздробило ему опять ту же «злочастную правую ногу», уже дважды «жестоко» раненную пулями.

Врачи вынуждены был срочно сделать раненому ампутацию ноги. Операция была проведена в походной палатке атамана Матвея Платова и в присутствии своего старого боевого товарища. Рана оказалась смертельной, и после 14 часов мучений, на следующий день, 25 августа, Краснов 1-й скончался.

…Ивана Козьмича похоронили 27 августа при скоплении многотысячной толпы москвичей, провожавшей его в последний путь, на кладбище Московского Донского монастыря рядом с могилой атамана Иловайского.

Краснов 1-й в Отечественной войне 1812 года оказался единственным казачьим генералом, павшим на поле брани. После гибели в популярном «Русском вестнике» о нем была напечатана большая статья с портретом. Такой чести тогда удостаивались немногие.

Память о нем в русской армии и казачестве хранилась свято. 26 августа 1904 года «в вечное сохранение и напоминание о командирах, водивших казачьи полки к победам, 15-му Донскому казачьему полку было присвоено имя генерала Краснова 1-го.

Бомбардир Крыгин Василий (? – После 1812)

Бой за Шевардинский редут, сражение на Бородинском поле стали в биографиях многих рядовых русских воинов мерилом мужества, проявленного в Отечественной войне 1812 года и отмеченного «солдатским Егорием». Так тогда назывался пока еще без степеней Знак отличия Военного ордена, известный более как Георгиевский крест.

Одним из таких рядовых героев был бомбардир 2-й артиллерийской бригады Василий Крыгин (в наградных документах его имя писалось как Василей). Его личное «примерное» участие в событиях 24 и 26 августа сделало артиллериста Георгиевским кавалером кутузовской армии.

Артиллерийская бригада, входившая в состав 2-й гренадерской дивизии, в Бородинском сражении действовала у Семеновских флешей. Ее командир полковник А.А. Богуславский, находившийся весь день на батарейных позициях, видел своих подчиненных в жарком деле и мог засвидетельствовать о подвигах храбрейших из них.

Василий Крыгин, во многом благодаря своей опытности и сноровке, натренированности за многие годы воинской службы, оказался среди тех своих товарищей, которые исполнили в генеральной баталии свой воинский долг. Тогда о таких нижних чинах с похвалой говорили батарейные командиры, как о «примерных» служаках. Говоря проще, Крыгин исполнил клятвенный долг перед «Богом, царем и Отечеством» не за страх, а за совесть.

О подвиге бомбардира и его товарищах, таких же бомбардирах, как и он, – Иване Тюрине, Василии Искалине, Мартыне Лукашеве и фейерверкере 4-го класса Дмитрии Проценко, в списке представленных к награждению Знаком отличия Военного ордена говорилось:

«Все сии чины, действуя с отличным искусством, оказали чрезвычайную расторопность и усердие в движении батарей при потере убитых и раненых людей и лошадей, и под самым жестким неприятельским огнем, ободряя других, способствовали собственными своими силами к снятию артиллерии с флеши с примерной храбростию…»

Шевардинский бой, уже не говоря о самой Бородинской битве, стал подлинным «вулканом» артиллерийского огня. Порой бывали минуты, когда по русским полевым укреплениям,

небольшим земляным крепостицам, били сосредоточенно сотни вражеских орудий. Наполеон Бонапарт приказал в те дни не жалеть зарядов, лишь бы сломить сопротивление русских, бесстрашно и стойко защищавших Шевардинский редут и Семеновские флеши.

И было отчего в те два дня неистовать императору французов, самому прославленному мастеру артиллерийского огня, герою осады Тулона. Русские батареи, прибывавшие из резерва на передовую, на левый фланг кутузовской позиции, становились на огневые позиции под жесточайший пушечный огонь неприятеля. Ядра, картечь, осколки разрывавшихся бомб разили людей и лошадей. Опрокидывались орудия и зарядные ящики.

Семеновская флешь. Фото XX в.

В таких случаях Василий Крыгин, как и его товарищи-батарейцы, проявлял «чрезвычайную расторопность». Обрубались постромки, менялись лошади, люди, многие из которых были ранены, помогали упряжкам доставлять орудия и зарядные ящики в указанные места. И все это делалось под ядрами и пулями, под картечью и осколками чугунных бомб.

Крыгин отличился не только в мастерстве ведения огня из своего орудия. Палить не раз приходилось в упор по атакующей пехоте французов и вюртембергцев. Когда потребовалось свезти пушки с разрушенных флешей, то крыгинский расчет сделал это «собственными силами», не прибегая при убыли людей и лошадей к помощи пехотинцев из стрелкового прикрытия.

Бомбардир Василий Крыгин стал героем и рукопашных

схваток за Семеновские флеши. Когда французская пехота в очередной раз поднялась в атаке на бруствер и завязала бой за русские пушки, Крыгин поразил одного из вражеских пехотинцев, бросившегося на орудие, «пробойником в голову». И тот, сраженный ударом, был взят бомбардиром в плен, а его ружье со штыком досталось бомбардиру.

В Бородинской битве, как известно, стороны взяли пленных «самую малость» из-за ее кровавой ожесточенности и бескомпромиссности. Так что крыгинский пленный наполеоновский стрелок оказался «приметным трофеем» на боевом счету 2-й артиллерийской бригады.

Когда писалось наградное представление к «солдатскому Егорию», то отмечалось, что подвиг Василея Крыгина в Бородинском сражении полностью соответствовал статье Статута Знака отличия Военного ордена, опубликованного в высочайшем манифесте. Статья гласила:

«Достоен награждения тот (артиллерист из нижних чинов), кто примером личной храбрости прогонит неприятеля, ворвавшегося на батарею».

В составе своей батареи 2-й артиллерийской бригады бомбардир Василий Крыгин в ночь на 27 августа оставит поле у села Бородино. Он выйдет из сражения со своими батарейцами – людьми, непобежденными врагом, готовыми сразиться с ним хоть завтра, хоть послезавтра. И разить его пушечным огнем, чтобы в самом конце 1812 года выйти к государственной границе Российского отечества.

Георгиевские кресты поступили в бригаду для награждения отличившихся у Шевардино и Бородино далеко не сразу после августовских событий. Но когда русская армия двинулась в Заграничные походы, бомбардир Василий Крыгин уже носил на своем мундире «солдатский Егорий» на приметной черно-оранжевой ленточке.

Он еще не раз проявит свое бесстрашие в огневом бою, меткость бомбардира, искусство постановки орудия на позицию под огнем неприятельской артиллерии. Но второго Знака отличия Военного ордена Георгиевский кавалер за новые подвиги получить не мог по веской причине: Георгий для низших чинов степеней (четырех) еще не имел. Благодарности же от батарейного и бригадного командира ему жаловались не раз. Впрочем, как и в «грозу 12-го года».

Генерал-майор Кульнев Яков Петрович (1763 или 1764–1812)

Происходил родом из небогатых дворян Калужской губернии. Его отец был пожалован офицерским чином за отличия в ходе Семилетней войны. Это дало возможность Кульневу-старшему, как «заслуженному офицеру» русской армии, определить своих старших сыновей – 7-летнего Якова и 6-летнего Ивана в Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Всего в семье Кульневых было семь детей: шесть сыновей и дочь.

Учеба в корпусе продолжалась долгих 15 лет. Генерал-директором военного учебного заведения был И.И. Бецкой, один из талантливейших педагогов своего времени. Кадеты получали серьезную подготовку по самым различным предметам, прежде всего в военных науках. Яков Кульнев закончил корпус с большой серебряной медалью «за усердие и успехи в учебе».

В 1785 году братья Кульневы были выпущены в армию поручиками, получив назначение в Черниговский пехотный полк. Но Яков мечтал стать кавалеристом, и он сумел добиться перевода в Санкт-Петербургский драгунский полк.

Брат его Иван Петрович в Отечественной войне 1812 года будет командовать пехотной бригадой в 1-м отдельном корпусе П.Х. Витгенштейна, станет участником сражений под Полоцком, Чашниками и на реке Березине и уволится в отставку с чином генерал-майора.

Боевое крещение Яков Кульнев получил в ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 годов, в которой принял участие его полк. Он отличился при осаде Бендерской крепости, показав себя лично храбрым офицером.

Я.П. Кульнев. Художник Дж. Доу

Затем последовало участие в польских кампаниях 1792 и 1794 годов. В последней из них Кульнев сражался против польских конфедератов в рядах Переяславского конно-егерского полка. За отличие при штурме Праги был представлен А.В. Суворовым к чину ротмистра. Всего в кампании 1794 года он дважды представлялся вне очереди к повышению в чинах. Становится командиром эскадрона.

Личное знакомство с военным гением Суворовым произвело на Якова Кульнева сильное влияние. Он писал отцу в одном из писем: «…Чем можно оценить те великие уроки, которые я имел счастье получить, будучи свидетелем славы великого Суворова».

Начало XIX столетия Кульнев встретил в гусарском мундире. В 1806 году он попадает в состав новосформированного Гродненского гусарского полка. В декабре того же года прибывает с полком на театр военных действий в Восточную Пруссию: началась Русско-прусско-французская война.

Первым крупным сражением для 44-летнего подполковника Якова Кульнева стало дело при Гутштадте. В силу обстоятельств

ему пришлось командовать полком. В высочайшем именном рескрипте императора Александра I говорилось:

«Господин подполковник Кульнев!

В воздаяние отличной храбрости, оказанной вами в сражении с французскими войсками, где вы 24 прошедшего мая с отличным мужеством атаковали с полком неприятельский арьергард, а 25 с двумя эскадронами преследовали знатную часть его кавалерии более мили за реку Пассоргу, взяли довольно пленных, большой обоз и снаряды, которые сожгли в виду своего авангарда, жалую вас кавалером ордена св. равноапостольского Владимира 4-й степени…»

Затем Кульнев участвует в деле при Гейльсберге: ожесточенный бой не утихал несколько часов, гродненские гусары неоднократно ходили в атаки на французов.

В той войне на земле Восточной Пруссии Яков Петрович совершил настоящий командирской подвиг в битве под Фридландом. Гродненский гусарский полк на исходе сражения оказался окруженным французами со всех сторон, и ему грозило полное истребление или позор пленения. Храбрый Кульнев, собрав вокруг себя несколько десятков человек, бесстрашно пошел на прорыв вражеского кольца, увлекая своим порывом весь полк.

Уцелевшей части гродненских гусар удалось присоединиться к своим войскам, отступавшим от Фридланда к реке Прегель. Полку было приказано занять место в армейском арьергарде.

О храбрости Якова Кульнева заговорила вся русская армия, для которой Фридландское сражение оказалось проигранным Наполеону. Наградой бесстрашному и смекалистому гусарскому офицеру стал орден Святой Анны 2-й степени и производство в чин полковника.

Еще большая слава пришла к Я.П. Кульневу в Русско-шведской войне 1808–1809 годов. Он отличается в сражениях при Куортане и Оровайсе, участвует в переходе корпуса генерала П.И. Багратиона на Аландские острова, командуя его авангардам и заставив шведов после первого столкновения бежать с архипелага.

С Аланд кульневский авангард совершил переход по льду пролива Алансгафа до самых берегов Швеции: русские кавалеристы внезапным налетом захватили там город Гриссельгам, из которого бежали и гарнизон, и жители. В недалеком Стокгольме началась паника. Только получение сообщения о перемирии остановило дальнейшие действия багратионовского авангарда.

Война со Швецией дала отважному гусару Якову Петровичу

Кульневу, которым гордилась вся русская армия, производство в генерал-майоры и «знатные» боевые награды: Золотое оружие (саблю) «За храбрость», ордена Святой Анны 1-степени и Святого Георгия 3-й степени. Он удостоился их «за вящие заслуги, оказанные на поле брани».

В марте 1809 года генерал-майор Кульнев назначается шефом Белорусского полка. Новую популярность ему в русской армии дали подвиги на войне с Турцией: в 1810 году он отличается при взятии Силистрийской крепости, в сражениях под Шумлой и Батином, бесстрашно затевая схватки с турецкой конницей.

В январе 1811 года «генерал и кавалер» Я.П. Кульнев жалуется шефом Гродненского гусарского полка. Полк к началу Отечественной войны входил в состав 1-го армейского корпуса П.Х. Витгенштейна, ставшего вскоре отдельным от Главной армии.

С началом боевых действий гродненские гусары прикрывали отход корпуса за реку Западная Двина, нанеся французам поражение в деле 3 июля при городке Друе. Арьергард, которым (гусары, казаки и егеря) командовал генерал-майор Кульнев, разбили 10-й польский гусарский и французский 11-й конно-егерский полки. Неприятель потерял в бою до 200 человек (в том числе 142 пленными). В плен был взят бригадный генерал Сен-Жаньес, которому не удалось уйти от корнета Глебова.

19 июля Кульнев с «отличием» действовал в сражении под Клястицами. Здесь он командовал корпусным авангардом в составе Гродненского гусарского, одного казачьего и двух егерских полков, конной артиллерии. Всего 3730 человек с 12 орудиями. Этими силами он нанес поражение передовым войскам корпуса маршала Удино у деревни Якубово. Бой шел до 23 часов.

Утром следующего дня авангард Кульнева столкнулся у деревни Сивошино с главными силами французского корпуса. Русскому отряду после жаркого, неравного боя пришлось отступить, переправившись под пушечным огнем через реку Дриссу.

Очевидцы рассказывали, что генерал, огорченный неудачей, «сошел с лошади и молча следовал за отрядом, когда французское ядро оторвало ему обе ноги выше колен». Вражеские кирасиры бросились было к упавшему на дороге Кульневу, но гродненские гусары отбили их.

Популярнейший в русской армии генерал умер от большой потери крови и был похоронен гродненцами на месте гибели. Впоследствии его останки дважды переносились. В 1909 году имя Кульнева было присвоено 4-му гусарскому Клястицкому полку. А в 1911 году станция Межвиды железной дороги Санкт-Петербург

– Варшава была переименована в Кульново.

Партизан Курин Герасим Матвеевич (1777–1850)

Житель села «Вохна, Павлово тож» Богородского уезда Московской губернии (район нынешнего города Павловский Посад Московской области) Герасим Курин был сыном отставного солдата, участника суворовского штурма Измаила, вернувшегося с Турецкой войны «увечным воином». Он вошел в историю Отечественной войны 1812 года как организатор крупного партизанского отряда из местных крестьян.

Французские войска из корпуса маршала империи Мишеля Нея заняли городок Богородск 23 сентября, сразу же занявшись грабежом (реквизицией продовольствия) в окрестных селениях. Ответом завоевателям на такие действия стало то, что крестьяне Вохнонской волости укрылись в лесах. Вооружившись, они избрали себе предводителем авторитетного для них земляка – Герасима Курина. Так тот стал предводителем партизанского отряда из местных мужиков. Каждый вооружался чем мог: пиками и вилами, косами и топорами, дубинами…

Первые столкновения куринских партизан прошли с неприятельскими фуражирами. 25 сентября их изгнали из деревни Большой двор, 26-го – из деревни Грибово, 27-го – из деревни Субботино. События у Субботино больше напоминали бой: французы потеряли 18 человек убитыми, и трое попали в плен к партизанам.

После этих столкновений в отряде Герасима Курина появилось первое трофейное оружие – ружья с патронами, сабли. Но его было мало, равно как и людей, знакомых с военным делом. Тогда партизанский предводитель решил обратиться за помощью к начальнику Владимирского ополчения князю Б.А. Голицыну.

Такое обращение случайным не было. По докладу уездного предводителя дворянства на 16 августа 1812 года в ополчение Богородского уезда было записано 2113 ратников, собрано от населения 10 554 пуда 7,5 фунта муки, 111 четвертей круп, 1460 пик и 8 ружей. Можно утверждать, что именно ратники государственного ополчения стали основой для партизанства Вохнонской волости.

Г.М. Курин. Художник А. Смирнов

Князь Голицын откликнулся на просьбу командира партизанского «мужицкого» отряда. Он выделил ему в помощь 20 конных казаков, которые и вооружены были хорошо, и военное дело знали отменно, и «диверсии» во вражеских тылах проводить умели.

С помощью казаков вохновские партизаны 28 сентября изгнали французских фуражиров из деревни Назарово. На следующий день они дали им бой в деревне Трубицыно, убив в схватке 15 наполеоновцев. 30 сентября грабители, потерявшие трех человек, были выбиты из деревни Насырево. Мародеры крестьянами «истреблялись самым безжалостным образом».

Французский комендант города Богородска встревожился развитием таких событий. 1 октября два кавалерийских

эскадрона, имевших задачу провести фуражировку, приблизились к селу Вохна. Партизанские дозоры вовремя сообщили о появлении многочисленного врага.

Герасим Курин вместе с волостным старшиной Егором Стуловым по тревоге собрали большие партизанские силы – до 5300 пеших и 500 конных мужиков, из которых лишь немногие имели огнестрельное оружие. Но они получили «подмогу» в лице двух десятков казаков и «партии гусар», которой командовал штабс-ротмистр Богданский.

Такими силами неприятель был прогнан из деревень Прокудино и Грибово. При этом фуражиры лишились всего немалого обоза с награбленным провиантом и потеряли убитыми 30 человек. Партизаны не уставая гнали их по направлению к Богородску.

В тот же вечер 1 октября французские войска оставили Богородск, который сразу же был занят конными казаками и гусарами. На следующий день в уездный центр вошли партизаны во главе с Герасимом Куриным. Так победно закончилась для них война «с французом».

Герасим Курин за свое «партизанство» получил широкую известность в России. За несомненные боевые заслуги в «грозу 12-го года» он был награжден Георгиевским крестом (Знаком отличия Военного ордена), медалями «В память Отечественной войны» и «За любовь к Отечеству».

В военную летопись 1812 года он попал во многом благодаря встрече летом 1820 года с флигель-адъютантом императора, историком А.И. Михайловским-Данилевским, которому рассказал о своих партизанских действиях на территории Вохнонской волости.

О партизанском вожаке Герасиме Курине была сложена народная песня, популярная в то время на владимирских и московских землях. В ней пелось:

Как в весеннюю да во пору
Шел француз к моему двору,
Бонапартов генерал
Богородск завоевал,
Крикнул нам Герасим Курин:
«Бей врагов, потом покурим!»

Генерал-майор Кутайсов Александр Иванович (1784–1812)

Происходил из старинного дворянского рода, был сыном фаворита императора Павла I, удостоенного в 1799 году графского титула. Получил домашнее образование. В восемь лет записывается родителем с высочайшего соизволения вице-вахмистром в лейб-гвардии Конный полк, затем стал сержатом лейб-гвардии Преображенского полка. Из него Александр Кутайсов в первый день 1796 года был переведен с чином капитана в Великолуцкий пехотный полк. Но это было еще не начало армейской службы.

Положение Кутайсова-старшего открывало его способному сыну блестящие перспективы в военной карьере. В 15 лет (!) тот производится в полковники и начинает службу в лейб-гвардии Артиллерийском батальоне адъютантом генерала А.А. Аракчеева, временщика двух императоров. Стал кавалером ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста).

А.И. Кутайсов. Художник Дж. Доу

На войну полковник граф Александр Кутайсов впервые попал в конце 1805 года. Тогда в рядах 2-го артиллерийского полка, входившего в состав корпуса генерала И.Н. Эссена, участвует в походе в австрийские владения. Но ко времени прибытия туда корпусных войск военные действия с французами уже прекратились и войска возвратились домой.

Должность Кутайсова в том походе называлась «начальствующий» артиллерийским полком. Он имел большую тягу к «богу войны», став не только известным тактиком артиллерии, но и ее теоретиком. В сентябре 1806 года на 22 году жизни производится в генерал-майоры.

Боевое крещение будущий герой Бородина получил с началом Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. В деле под Годымином он значился в составе корпуса генерала Ф.Ф. Буксгевдена. Впервые отличился в бою под Прейсиш-Эйлау. Наградой новоиспеченному артиллерийскому генералу стал сразу орден Святого Георгия 4-й степени.

Та война России и Пруссии против наполеоновской Франции дала Кутайсову еще две боевые награды. За бой под Ломитеном – орден Святого Владимира 3-й степени. За Фридландское сражение – Золотое оружие (шпагу) «За храбрость». Он становится признанным мастером «устройства пушечного огня».

Генерал-майор А.И. Кутайсов, как уже признанный специалист, в 1805 году участвует в разработке систем артиллерийского вооружения для русской армии. С его именем связано учреждение «Артиллерийского журнала» и составление «Учреждения для управления Большой действующей армии», которое появилось на свет во многом благодаря трудам военного министра М.Б. Барклая-де-Толли.

В 1809 году Кутайсов, как начальник артиллерии, участвовал в походе корпуса генерала князя С.Ф. Голицина в австрийскую Галицию. Но дело тогда до военных действий не дошло.

Состояние молодого графа и его положение в столичном обществе позволяло ему не обременять себя армейской службой, но с пользой для военного дела. В 1810–1811 годах он путешествовал по Европе, изучал артиллерию, фортификацию и архитектуру. Это делало честь Александру Кутайсову, с юности много работавшему над приращением различных знаний.

С именем Кутайсова в отечественной военной истории связано появление на свет первого боевого устава артиллерии. Он завершил его разработку накануне вторжения Наполеона в Россию. Устав носил название «Общие правила для артиллерии в полевом сражении».

В феврале 1812 года генерал-майор граф А.И. Кутайсов назначается начальником артиллерии 1-й Западной армии. В конце июня (с 25 по 29-е) ему вверяется командование армейским арьергардом. Участвует в боях при Кочергишках, Какувячино, на реке Лучеса. У корчмы Кочергишки, где авангард столкнулся с легкой кавалерийской бригадой французов, был ранен пулей в правую ногу, но в строю остался.

В сражении за Смоленск по его инициативе русские артиллеристы спасли особо почитаемую в русском православии Смоленскую икону Божьей Матери.

Кутайсов руководил действиями артиллерии в боях при Валутиной Горе, где русские пушкари создали огневой вал перед наступавшими корпусами маршалов Жюно и Мюрата, и у Соловьевой переправы. Он заботился о том, чтобы артиллерия во всей своей мощи «дошла» до поля перед городом Можайском, на котором розыгралась генеральная битва противоборствующих сторон.

Славный день Бородина, 26 августа 1812 года, стал днем гибели Александра Ивановича Кутайсова. В сражении командовал (был начальником) артиллерией кутузовской армии (всех армий – 1-й и 2-й Западных). 25 августа он отдал следующий приказ о действиях русской артиллерии в предстоящем сражении:

«Подтвердить от меня во всех ротах, чтоб оне с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции.

Артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут Вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесет неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудий».

Когда началась битва, генерал-майор граф Кутайсов старался быть там, где требовалось его личное участие. Так, в одном из эпизодов он отдал приказ подпоручику Криштафовичу 2-му с двумя орудийными расчетами выдвинуться в линию стрелков. Эти орудия повели беглый огонь картечью, нанеся большие потери атакующим колоннам неприятеля.

Находясь при штабе главнокомандующего, он волей судьбы оказался у Курганной высоты в те минуты, когда французская пехота с первой атаки захватила Батарею Раевского. Здесь он «устраивал огонь» на позициях резервных артиллерийских рот, по которым с близкого расстояния били ядрами и картечью батареи неприятеля.

Обстоятельства его героической гибели таковы. Когда

генерал-майор А.П. Ермолов начал поистине легендарную атаку в день Бородина, граф Кутайсов тоже повел на приступ Курганной высоты оказавшихся под рукой пехотинцев. Офицер гвардейской артиллерии А.С. Норов в своих мемуарах писал об Александре Ивановиче, оказавшемся в гуще боя за высоту, которую французы назвали «Большим редутом»:

«В кровавой схватке никто не видал, как он, вероятно, был сорван ядром со своей лошади, которая прибежала с окровавленным седлом в свои ряды, и даже труп его не был найден!

И этот самый пламенный Кутайсов лишь несколько часов тому назад с необыкновенным оживлением передавал мне… заповедные слова артиллерии, которая их в этот день выполнила при нем и продолжала выполнять, не зная, что его уже нет с нами…»

Прямых свидетельств гибели начальника артиллерии соединенных русских армий у Курганной высоты в ходе той атаки история не сохранила. Достоверно знаем лишь то, что тело генерал-майора А.И. Кутайсова на поле брани найдено не было.

Генерал от кавалерии Кутейников 2-й Дмитрий Ефимович (1766 или 1769–1839 или 1844)

На атаманском поприще Превеликого войска Донского выходцы из старинной казачьей фамилии Кутейниковых блеснули дважды. Блеснули так, чтобы военная история государства Российского их запомнила. Его отцом был донской походный атаман Кутейников Ефим Дмитриевич. Он отличился в ходе Семилетней войны в сражении при Гросс-Егерсдорфе, командовал донцами в Польше и на пограничной Моздокской укрепленной линии.

…Родился Кутейников-младший в 1766 году (по другим данным – на три года позже). Образование он получил самое начальное, то есть был грамотным человеком. На службу отец его отправил в 13 лет, записав в рядовые казаки «Войска Донского из штаб-офицерских детей» Дмитрия Кутейникова 1 января 1778 года.

Через полтора года он состоял уже в полку своего отца. Но скорая смерть родителя лишила юношу прозаической протекции: теперь ему приходилось выбиваться в казачьи офицеры самому.

Д.Е. Кутейников. Художник Дж. Доу

Отцовский полк стоял на Кавказской укрепленной пограничной линии, еще не представлявшей из себя тогда единого целого. Кутейников 2-й на Северном Кавказе побывал в двух длительных командировках: в 1779–1782 и 1784–1787 годах. Ему приходилось участвовать во многих стычках с «немирными» горцами, видеть на Кубани А.В. Суворова. Там же он и получил в 16 лет долгожданный чин есаула. Случилось это важное в его биографии событие 20 июля 1780 года.

Кавказская служба послужила ему самую добрую службу на будущее. Хотя она неслась в мирное время и о будущей Кавказской войне еще не велось речи, военные действия против «немирных» горцев не прекращались. Боевые качества казачьих заслонов постоянно проверялись многочисленными шайками горских разбойников-абреков. В документах того времени абреки именовались «хищниками».

Первая слава к Дмитрию Кутейникову, имевшему уже чин войскового старшины, пришла с началом «Второй

екатерининской турецкой войны», которую можно с полным правом назвать Суворовской войной. Его полк входил в число войск Кинбурнского оборонительного района, которым начальствовал тогда генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов, будущий генералиссимус всех российских войск.

Сражение на Кинбурнской косе 1 октября 1787 года начиналось так. Еще до рассвета на ее оконечности с турецких кораблей стал высаживаться янычарский десант. Янычары с большой поспешностью вырыли здесь первую линию окопов (ложементов) и от нее стали продвигаться вперед по песчаной косе к крепости Кинбурн, перед которой русские войска уже изготовились для встречи неприятеля.

Янычары раз за разом вырывали новые линии окопов от берега Днепровско-Бугского лимана до берега моря. Всего таких «перекопов» на косе ими было сделано пятнадцать. Они отставали друг от друга примерно на тысячу шагов и предназначались для стрелков.

Генерал-аншеф Суворов построил свой отряд для сражения в три боевые линии. На флангах, по берегу у уреза воды встали Донские казачьи полки полковника В.П. Орлова, подполковника И.И. Исаева и премьер-майора З.Г. Сычева. После сражения Суворов подпишет ведомость «Коликое число разных команд нижних чинов», из которой видно, что в деле с янычарским десантом участвовало 898 донских казаков (не считая офицеров) из общего числа 4405 человек.

Сражение на Кинбурнской косе началось в 15 часов. Первая линия русской пехоты атаковала подходивших к крепости Кинбург янычар. Султанский флот, приблизившись к косе, обрушил на косу шквал ядер, бомб и картечи. Суворов, руководивший боем, вел своих бойцов, шаг за шагом, от одной линии окопов к другой. Донцы проявили смекалку, обходя линии вражеских ложементов по морской воде, и в каждом таком броске оказывались в ближнем тылу у турецких стрелков, засевших в окопах.

В сражении Суворов был ранен дважды. Сперва картечь ударила его в левый бок, но генерал-аншеф поля боя не покинул. Когда уже начинало темнеть, вражеская пуля поразила его в левую руку и прошла насквозь. Генерал-майор Л.Н. Энгельгардт в своих мемуарах так описывает этот эпизод:

«…Суворов был ранен в левое плечо; он потерял много крови, и не было лекаря перевязать рану. Казачий старшина Кутейников привел его к морю, вымыл рану морскою водою и, сняв свой платок (офицерский галстук. – *А.Ш.*) с шеи, перевязал ему рану.

Суворов сел на коня и опять возвратился командовать…»

Кинбурнская баталия закончилась около полуночи. Из десанта силой в 5 тысяч янычар на шлюпках спаслась едва ли десятая их часть. У неприятеля было отбито 15 знамен. Среди пленных оказалось несколько французских волонтеров в офицерских чинах – инструкторов. Императрица Екатерина II повелела на время отправить их в Сибирь, заметив при этом:

«…Дабы отбить охоту ездить учить и наставлять турок».

За «совершенную победу» на Кинбурнской косе Кутейников был награжден «Именной золотой медалью» на Георгиевской ленте и чином «донского полковника», то есть казачьего полковника. Шел ему тогда от роду всего лишь двадцать первый год.

В той «Второй екатерининской турецкой войне» он все же получил боевое ранение. Это случилось в 1790 году при штурме казалось бы неприступной Измаильской крепости. В своем рапорте главнокомандующему светлейшему князю Г.А. Потемкину-Таврическому генерал-аншеф Суворов среди отличившихся отметил и Кутейникова…

В 1791–1792 годах Донской казачий полк, в котором он служил, находился в Польше, оказавшись в гуще военных событий, связанных с ее 3-м разделом. Когда начались бои с отрядами польских конфедератов в Подолии, Кутейников отличился при взятии защищаемого им города Каменец-Подольский.

В 1798 году следует производство в армейские подполковники, а 28 октября следующего, 1799 года – в армейские полковники.

Во время короткого царствования Павла I находился во главе полка своего имени в рядах Войска Донского, которое под предводительством атамана М.И. Платова совершило поход к Оренбургу, участвовав в форсировании Волги, на которой еще не закончился ледоход, в ее нижнем течении. Этот поход был частью несостоявшегося похода донского казачества для завоевания (по замыслу императора Павла I) британской Индии.

…Когда началась длинная серия войн европейских монархий против наполеоновской Франции, Кутейников во главе своего казачьего полка снова изведал тяготы походной жизни. В ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов полковник оказался одним из первых донских офицеров, ставших Георгиевскими кавалерами за проявленную доблесть и умелое командование людьми.

Дмитрий Кутейников Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени получил за дело у местечка Рожаны. Тогда он со спешенными донцами своего

полка вплавь перебрался через реку Нарев и снял расположенные на ее берегах вражеские пикеты.

Затем его полк был переброшен в состав Молдавской армии на берега Дуная. Шла Русско-турецкая война 1806–1812 годов. Кутейников участвовал в ней три года (1808–1810). Он сумел отличиться во многих делах тех лет. 2 июня 1809 года производится в генерал-майоры (за участие в разбитии турок при Браилове). Его донцы оказались причастны к занятию Бабадага, Кюстенджи, Гирсово. В тех боях он принял командование казачьей бригадой, составленной из нескольких полков.

За отличия в сражении при Рассевате генерал-майор Войска Донского Дмитрий Ефимович Кутейников награждается вторым орденом Святого Георгия – 3-й степени. В наградном рескрипте от 22 декабря 1809 года о совершенном на поле брани подвиге говорилось следующее:

«В награду отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против турок при с. Рассевате, где, находясь с бригадою впереди корпуса с генерал-майором графом Строгановым, начально открыл неприятеля, продолжал с ним жестокую перестрелку и теснил.

А при генеральной атаке первый сделал удар со всею быстротою на противустоявшия толпы, мужественно опрокинул оные и преследовал до 30 верст, употребляя по благоразумию своему все способы на поражение и истребление неприятеля».

Война за Дунаем на болгарской земле закончилась для казачьего генерала и Георгиевского кавалера боем при Татарице. После этого дела он был откомандирован на Дон. В победном завершении войны поучаствовать ему не довелось.

…Нашествие Великой армии императора французов на Россию застало Дмитрия Ефимовича Кутейникова на тихом Дону. Он играет видную роль в формировании Донского ополчения, вновь приняв командование над казачьей бригадой. В мае 1812 года он прибыл с нею на театр военных действий, войдя в состав летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова.

В его послужной список за 1812 год вошло «примерное» участие в боях при Бельковичах, под Миром, Романовом, Иньковом (или иначе – при Молевом Болоте), Смоленском, Бородино, Боровском, Малоярославцем, Колоцким монастырем, Вязьмой, Дорогобужем, опять под Смоленском, Вильно (ныне Вильнюс), Ковно (ныне Каунасом). Сам этот список участия в боях и сражениях с наполеоновцами выглядит впечатляющим.

Под Миром исход боя на второй день, 28 июня, решило внезапное появление отряда генерал-майора Д.Е. Кутейникова на левом неприятельском фланге. Донцы здесь решительно ударили

по стоявшим уступами трем польским уланским полкам генерала Доминика Дзевановского. Казачья лава смяла сперва 11-й уланский полк, затем 2-й уланский полк…

Расстроенные уланы начали «стремительное отступление», преследуемые по пятам казачьей конницей. Наполеоновская кавалерия давно не знала такого поражения. Неслучайно французы писали про казаков:

«Не знаешь, как против них действовать; развернешь линию – они мгновенно соберутся в колонну и прорвут линию; хочешь атаковать их колонной – они быстро развертываются и охватывают ее со всех сторон…»

В деле под Романовом Могилевской губернии Кутейников, «командуя частью донских полков, с левого фланга сильно ударил на неприятельскую кавалерию; находясь в середине неприятеля, был ранен в левую руку саблею, несмотря на свою рану, окончил сражение и взял в плен 17 штаб– и обер-офицеров и 293 нижних чинов».

В боях у села Романово донцы форсировали реку Морочь, предав огню мосты за своей спиной. Когда французская кавалерия генерала Латур-Мобура подошла к реке, ее встретили ружейным огнем с противоположного берега. Казаки не раз в тот день переправлялись через Морочь, вступая с неприятелем в рукопашные схватки. От донцов Кутейникова больше всего досталось польским уланам и конным егерям.

За дело при Романове генерал-майор Дмитрий Ефимович Кутейников был награжден орденом Святой Анны высшей, 1-й степени.

В трехдневном сражении под Смоленском – 5, 6 и 7-го августа – донцы Кутейникова вновь отличились. Сам бригадный командир вновь блеснул казачьей удалью: в одной из схваток под ним была убита лошадь. В ходе одной из атак его конникам удалось спасти от плена батальон русских егерей, которые оказались во вражеском кольце.

Полки Кутейникова продолжали действовать в составе летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова. У деревни Иньково Поречского уезда Смоленской губернии донцы разбили 2-ю легкую кавалерийскую дивизию генерала-корсиканца Ораса Себастиани. Бригада (три полка) Кутейникова наносила удар с правого фланга. Ожесточенный конный бой длился свыше часа, дело доходило до того, что русские «ударяли в дротики».

Всего платовские казаки в день 27 июля у Молева Болота провели 40–50 конных атак. В ходе их дивизия генерала Себастиани потеряла из двух тысяч кавалеристов 600 человек, в том числе пленными 10 офицеров и свыше 300 нижних чинов.

В одной из атак «Кутейников… опрокинул неприятеля и прогнал до пехоты, подкреплявшей кавалерию». Сам атаман Матвей Платов о действиях донских казаков высказался в таких словах:

«…Неприятель пардона не просил, а российские войска, быв разъярены, кололи и били его».

В Малоярославецком сражении бригада генерал-майора Д.Е. Кутейникова участвовала в составе платовского корпуса. Четыре его полка отличились тем, что в ходе преследования отступавших французов отбили у них у деревни Колодезь часть обоза с награбленным в Москве имуществом.

Донские полки Кутейникова не раз участвовали в ходе контрнаступления Кутузовской армии в рейдах на коммуникации неприятеля. Так, 13 октября они (четыре полка) очень удачно действовали на Боровской дороге, заставив французов через день оставить разграбленный и полусожженный ими старинный русский город Боровск.

Во время преследования французов казачья бригада отличилась под Борисовом и Вильно: она захватила 11 неприятельских орудий и пленила около 3 тысяч человек.

Действия генерал-майора Кутейникова на заключительном этапе Отечественной войны 1812 года были отмечены достаточно высоко. Наградой ему стало почетное Золотое оружие с надписью «За храбрость» – сабля, украшенная алмазами.

В Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов Дмитрию Ефимовичу участвовать не пришлось. Из-за боевого перенапряжения 23 марта 1813 года он был уволен в отпуск «за болезнью на Дон» и больше в боевых действиях против наполеоновской Франции не участвовал.

Подчиненными ему полками донцов в ходе Отечественной войны 1812 года было взято в плен 4 генерала, 55 офицеров и 3184 нижних чина армии императора Наполеона Бонапарта. Трофеями же стало 10 артиллерийских орудий (по другим источникам число трофейных пушек было несколько больше).

К слову сказать, в этой войне из рода Кутейниковых в должностях командиров Донских казачьих полков своего имени участвовало еще два человека, два родных брата. Это были подполковник Федор Афанасьевич Кутейников 4-й и войсковой старшина Василий Афанасьевич Кутейников 6-й.

Всего же в этой войне приняло участие восемь офицеров Кутейниковых. И, судя по их воинским заслугам, Войско Донское могло гордиться этой казачьей фамилией.

…Бессрочный отпуск по болезни длился до декабря 1819 года, когда заслуженный казачий генерал-майор был уволен от

службы по собственному прошению с правом ношения мундира.

Однако долго в бездействии ему быть не пришлось. Уже в 1820 году он назначается «непременным» членом правительственного Комитета по устройству Войска Донского. То есть стал причастным к реформам, которые назрели в казачьих войсках Российской империи.

…В 1826 году по указу императора Николая I Павловича генерал-майор и кавалер Д.Е. Кутейников 2-й вновь возвращается на действительную военную службу по «казачьему ведомству». Новый государь возвращал тогда на службы многих отставных военачальников, известных ему лично.

В николаевскую эпоху и состоялся жизненный взлет Дмитрия Ефимовича Кутейникова. В мае 1827 года он назначается наказным атаманом Войска Донского, сменив на этом посту генерал-майора И.А. Андрианова, атаманствовавшего совсем недолго. 6 декабря того же года Кутейникову присваивается высочайшим указом чин генерал-лейтенанта.

Чин полного генерала – генерала от кавалерии донскому атаману был пожалован 22 апреля 1834 года, когда ему было уже под семьдесят. Но преклонные годы не мешали ему деятельно заниматься административными делами на Дону. Хотя есть и высказывания современников о том, что «в управлении войском Кутейников не проявил особой энергии».

10 февраля того же 1836 года генерал от кавалерии и дважды Георгиевский кавалер Д.Е. Кутейников высочайшим указом был «милостивейше» уволен от должности наказного атамана Войска Донского «по болезни» и вышел в полную отставку.

Кутейников 2-й относился к числу наиболее известных донских атаманов. Его заслуги перед Отечеством, помимо уже названных боевых наград, были отмечены орденами Святого Александра Невского с алмазами, Святого Владимира 2-й степени, Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом от императора Павла I), двумя прусскими орденами (в том числе орденом «За заслуги»), знаком отличия «За XXX лет беспорочной службы».

Генерал-фельдмаршал князь смоленский Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813)

У «Спасителя Отечества» от нашествия Великой армии императора французов Наполеона Бонапарта до 1812 года было в биографии немало боевых эпизодов, когда он демонстрировал «примерное» личное геройство. И заслужив, таким образом, характеристику сперва офицера, а потом генерала бесстрашного, храброго, способного на волевой поступок. В биографии Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова наиболее яркими из таких эпизодов было два. Бой у деревни Шумы и штурм Измаила. Но к этим своим подвигам на поле брани он шел долгим путем.

Кутузов родился в семье военного инженера, генерал-поручика. В 1759 году закончил инженерно-артиллерийскую школу и за выдающиеся успехи в познании наук был оставлен в ней преподавателем (в 15 лет!). В 1761 году получил чин инженер-прапорщика и назначение на должность командира роты Астраханского пехотного полка. С 1762 года в звании капитана был адъютантом Ревельского генерал-губернатора. Затем вновь служил в войсках, в том числе и стоявших в Польше.

В 1767 году Кутузова включили в «Комиссию по составлению нового уложения» – одного из государственных проектов императрицы Екатерины II Великой. Получил обширные знания в области права, экономики и социологии.

М.И. Кутузов. Художник Дж. Доу

Участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов в составе 1-й действующей армии (с 1770 года). Ему довелось служить под началом таких великих полководцев, как П.А.

Румянцев-Задунайский и А.В. Суворов-Рымникский. Кутузов проявил себя в той войне храбрым, энергичным и инициативным офицером. Участвовал в больших полевых сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Водил в штыковую атаку гренадерский батальон и участвовал в преследовании разбитых турок.

На войне за отличия был произведен в премьер-майоры и назначен обер-квартирмейстером (начальником штаба) корпуса. За доблесть в бою при Попештах в 1771 году получил чин подполковника. В следующем году переводится во 2-ю Крымскую армию.

В Крыму Михаилу Голенищеву-Кутузову и довелось стать офицером-героем для русской армии. В июле 1774 года он командовал гренадерским батальоном в бою против турецкого десанта близ деревни Шумы (ныне Кутузовка). Под роем пуль он командовал гренадерами, которые шли в штыки на турок, укрывшихся за завалом из камней и деревьев. В том бою Кутузов и получил тяжелое ранение в висок и правый глаз. Хотя врачи считали его рану смертельной, выжил.

Наградой за тот подвиг в бою у деревни Шумы стал орден Святого Георгия 4-й степени. По личному указанию императрицы Екатерины II Георгиевскому кавалеру был дан отпуск для лечения за границей. Государыня, которая знала перспективного офицера лично, сказала:

«Надобно беречь Кутузова. Он у меня будет великим генералом…»

После лечения за границей, которое больше напоминало разведывательную поездку, М.И. Кутузов шесть лет служил под командованием Суворова, занимаясь организацией обороны крымского побережья. В 1777 году был назначен командиром Луганского пикинерского, затем Мариупольского легкоконного полков. В 1784 году получил чин генерал-майора.

В следующем году Кутузов назначается командиром Бугского егерского корпуса, который он сам и сформировал. Михаил Илларионович разработал тактику легкой егерской пехоты, которая сохранялась в рядах русской армии до начала 1918 года. Основы тактики были изложены им в особой инструкции.

Славу военачальника М.И. Голенищев-Кутузов снискал во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов. Сперва он своими егерями Бугского корпуса охранял государственную границу по берегу реки Южный Буг. Летом 1778 года принял участие в бою под стенами турецкой крепости Очаков, где получил второе тяжелое ранение пулей в голову. Врачи опять посчитали ранение смертельным. После выздоровления воевал под Аккерманом, Каушанами, Бендерами.

В декабре 1790 года он стал участником осады самой мощной крепости Турции на ее границах – Измаила близ устья Дуная. Генерал-майор командовал 6-й штурмовой колонной русских войск, которой выпала едва ли не самая трудная задача – взять Новую крепость. Кутузовские солдаты дважды врывались на измаильский вал, и дважды контратакующие турки сбрасывали их в крепостной ров. Только после третьей атаки вражеское сопротивление было сломлено.

В день штурма Измаила Михаил Илларионович все время приступа находился на виду атакующих пехотинцев, руководил взятием Новой крепости под пулями и ядрами. Он заслужил право быть названным в русской армии героем в генеральских эполетах. В победной реляции А.В. Суворов-Рымникский дал его действиям самую высокую оценку, назначив командира бугских егерей комендантом поверженной турецкой крепости. Кутузов за Измаил был произведен в генерал-поручики.

В 1791 году Кутузов отразил попутку турок вернуть себе Измаил. Как комендант крепости на Дунае, он командовал русскими войсками, действовавшими между реками Прут и Днестр. В июне 1791 года его отряд, переправившись через Дунай, внезапным ударом ударом разгромил 23-тысячное османское войско при Бабадаге.

Затем, в июле того же года, во главе сводного отряда снова переправился через Дунай и овладел неприятельской крепостью Мачин, уничтожив ее укрепления. Тогда ему противостоял великий визирь Юсуф-паша, который имел под своим командованием примерно 80—100 войск. Кутузов выиграл Мачинское сражение благодаря умело направленной атаке русской кавалерии, которая, прорвавшись через неприятельский фланг, зашла туркам в тыл. После этого войско великого визиря обратилось в бегство, оставив победителям 35 орудий и походный лагерь огромной султанской армии.

За такую «знатную» победу генерал-поручик М.И. Голенищев-Кутузов был награжден очередным орденом Святого Георгия, полководческой 2-й степени. Главнокомандующий русскими войсками князь Репнин доносил в Санкт-Петербург:

«Расторопность и сообразительность генерала Кутузова превосходят всякую мою похвалу…»

После Ясского мира Кутузов был отправлен в 1792 году чрезвычайным послом России в столицу Оттоманской Порты Стамбул (Константинополь). Там он проявил себя выдающимся дипломатом, блистательно выполнив поручения императрицы Екатерины II.

В 1794 году его назначили директором Сухопутного

шляхетского корпуса. На этом посту М.И. Кутузов воспитал много способных офицеров, которые впоследствии отличились в Отечественной войне 1812 года и других войнах Российской империи первой половины XIX столетия.

С 1795 года Михаил Илларионович был командующим и инспектором войск, расквартированных в Финляндии. В 1798 году получил звание генерала от инфантерии. Успешно выполнил дипломатическую миссию в Пруссии, сделав ее союзницей России против Франции. Был литовским и санкт-петербургским генерал-губернатором.

В 1802 году Кутузов вызвал неудовольствие императора Александра I неудовлетворительным состоянием столичной полиции и, попав в опалу, попросился в отставку от службы. Его просьба была удовлетворена, и он три года прожил в своем имении, находясь не у дел государственных и военных.

Когда началась война с завоевателем Европы Наполеоном Бонапартом, российский государь Александр I послал в 1805 году на помощь союзной Австрии две русские армии. Командовать одной из них он поручил генералу от инфантерии М.И. Голенищеву-Кутузову. Пока его 50-тысячная армия находилась на марше, союзники-австрийцы потерпели полный разгром в сражении под Ульмом. Кутузов оказался один против превосходящих неприятельских сил.

Тогда русский полководец совершил свой знаменитый отступательный марш-маневр от Браунау к Ульмицу (Оломоуцу), чтобы не позволить французам окружить свою армию. В ходе маневра русские разбили войска Наполеоновских маршалов Мюрата под Штеттином и Мортье под Дюренштейном. Этот марш вошел в историю военного искусства как замечательный образец стратегического маневра.

Вопреки Кутузовскому мнению император Александр I и австрийский император Франц I перешли в наступление на французскую армию. 20 ноября 1805 года состоялось Аустерлицкое сражение, в котором русский главнокомандующий оказался фактически отстраненным от руководства войсками. Наполеон одержал под Аустерлицем одну из самых крупных своих побед. Александр I, прямой виновник поражения союзных русско-австрийских войск, вину за него возложил на Кутузова, и тот снова оказался в опале.

Генерал от инфантерии был назначен киевским военным губернатором. В марте 1808 года ему поручили командовать корпусом Молдавской армии. Но из-за разногласий по поводу ведения боевых действий против турок в войне 1806–1812 годов и штурма крепости Браилов у Кутузова не сложились отношения с

престарелым главнокомандующим генерал-фельдмаршалом А.А. Прозоровским. В результате опального полководца назначили виленским военным губернатором.

Однако именно Кутузову пришлось завершить эту затянувшуюся Русско-турецкую войну, на которую в Париже возлагали большие надежды: император Наполеон I Бонапарт уже деятельно готовился к вторжению в Россию. В 1811 году, когда война с Турцией зашла в тупик, российский император назначил главнокомандующим Молдавской армии опального полководца. В Рущукском сражении, имея всего 15 тысяч войск, Кутузов нанес сокрушительное поражение 60-тысячной султанской армии под командованием опытного Ахмет-паши.

После одержанной победы он преднамеренно отвел русскую армию за Дунай, в Валахию. За ним на противоположный дунайский берег устремился и неприятель. И 40 тысяч турок оказались блокированными русскими войсками в лагере под Слободзеей. Вскоре султанская армия сдалась «на сохранение» русскому главнокомандующему, а султан Махмуд II, лишившись цвета своего воинства, вынужден был заключить мир с Россией на выгодных для нее условиях.

Генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов за победное окончание войны с Оттоманской Портой получил графский титул, но не вернул себе расположение императора. Александр I был недоволен его действиями во главе Молдавской армии и условиями заключенного Кутузовым (он обладал такими правами) мира с турками. Полководец снова был отстранен от командных должностей в русской армии.

В начале Отечественной войны 1812 года Михаила Илларионовича избрали начальником сперва Санкт-Петербургского, а затем Московского ополчений. После того как русские войска оставили Смоленск, под давлением общественности государь назначил Кутузова главнокомандующим всей русской действующей армии, уступив мнению членов Особого правительственного комитета.

Главнокомандующий прибыл к отступавшей к Москве русской армии у Царево-Займище. За два месяца отступления она отошла от государственной границы более чем на 800 километров. До Москвы оставалось около 150. И все же Кутузов решил отвести 1-ю и 2-ю Западные армии еще дальше, в глубь России. Он учитывал значительное превосходство наполеоновской Великой армии и отсутствие у своей армии подготовленных резервов. Пройдет время, и историки назовут это его решение гениальным.

Не получив обещанных императором крупных подкреплений,

Кутузов решил дать Наполеону генеральное сражение, выбрав для этого удобную позицию. Ею стало огромное поле у деревни Бородино. Состоявшаяся здесь 26 августа Бородинская битва развеяла миф о непобедимости императора-полководца Наполеона Бонапарта.

Наполеон привел под Бородино 135 тысяч солдат при 578 орудиях. В его распоряжении были войска почти половины Европы. Русская же армия в Отечественной войне 1812 года не имела ни одного союзника. На Бородинском поле она насчитывала 120 тысяч человек, из них 10 тысяч ополченцев, в боях не участвовавших, 7 тысяч казаков и 640 орудий.

Готовясь к сражению с сильнейшей европейской армией, Кутузов умело воспользовался природными особенностями избранной им позиции на поле Бородина. Она защищала и Старую, и Новую Смоленские дороги, ведущие к Москве. А Наполеон, начиная свой Русский поход, задумал поразить Россию в сердце. Фланги позиции нельзя было обойти, так как они прикрывались: справа рекой Москвой, а слева – густыми лесами. Позиция возвышалась над местностью и была очень удобной для артиллерии. Реки и овраги, находящиеся перед фронтом, мешали французской армии свободно маневрировать.

На рассвете 26 августа свыше ста французских орудий открыли шквальный огонь по Семеновским (Багратионовским) флешам. Наполеоновские войска, ведомые лучшими маршалами Франции, начали атаки левого крыла русской армии. Бородинская битва с ее последними пушечными выстрелами прекратилась только с наступлением темноты.

В этой генеральной баталии ни одна из сторон не добилась решающего перевеса. К концу дня бородинская позиция осталась в руках русской армии, которая отошла за день всего лишь на несколько сот шагов. С наступлением темноты император Наполеон приказал своим войскам оставить поле брани и разрушенные укрепления противника и вернуться на исходные позиции. В донесении императору Александру I главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов докладывал:

«Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика: урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма нашу превосходить. Войска русские сражались с неимоверною храбростию: батареи переходили из рук в руки, и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами».

Бородино дорого обошлось Наполеону. Его армия потеряла убитыми и ранеными более 50 тысяч человек, или свыше 43

процентов своего состава! А французская кавалерия, самая сильная в Европе, – 57 процентов! Из строя выбыло 47 Наполеоновских генералов. Но и потери русской армии оказались весьма значительными, будучи примерно равными неприятельским. На Бородинском поле М.И. Кутузов добился главного – он разрушил стратегию Наполеона Бонапарта, основанную на победе в войне после генерального сражения.

В Бородинской битве Кутузов, получивший за нее звание генерал-фельдмаршала, добился трех главных результатов:

во-первых, французской Великой армии не удалось сломить сопротивление русской, разгромить ее в генеральной баталии и открыть себе свободный путь к Москве;

во-вторых, русская армия вывела из строя почти половину противостоявшей ей неприятельской армии;

и, наконец, в-третьих, на Бородинском поле французская армия понесла невосполнимый моральный ущерб, в то время как у русских войск возросла уверенность в победе.

После битвы в подмосковной деревне Фили состоялся военный совет, на котором решались два вопроса: давать ли под стенами древней русской столицы еще одно генеральное сражение французам, или без боя оставить Москву. Главнокомандующий понимал, что русские войска после Бородино были не в состоянии выдержать в ближайшее время еще одно подобное сражение: «С потерею Москвы не потеряна Россия», – сказал он.

Решение оставить столицу без боя и отвести армию от нее – свидетельство большой силы воли и полководческой мудрости этого человека. Оно позволяло ему сохранить силы и перевести войну в новую фазу. Кутузов видел главный стратегический просчет Наполеона в том, что тот не рассчитывал на длительное сопротивление русских, и противопоставил его плану свою стратегию активной обороны с последующим переходом к решительному контрнаступлению.

Кутузов совершил свой знаменитый скрытный фланговый Тарутинский марш-маневр, и русская армия выходит из-под удара неприятеля. Наполеон был в немалом замешательстве: кутузовская армия выпала из его поля зрения. Михаил Илларионович сосредоточил свои войска в районе села Тарутино, где был создан укрепленный лагерь. Теперь для французов были закрыты пути в южные губернии России. Именно в Тарутино полководец начал подготовку к контрнаступлению.

Москва оказалась настоящей западней для Великой армии Наполеона. Столицу покинули почти все ее жители, и французы вступили в огромный опустевший город. Дисциплинированная

армия в считанные дни превратилась в банду мародеров. Вскоре город почти весь выгорел. Во время великого пожара Наполеону пришлось спасаться бегством из Московского Кремля.

За время пребывания в Тарутинском лагере Кутузов значительно усилил свои силы. На оккупированной территории развернулось широкое партизанское движение, начатое армейскими партизанскими отрядами. Наполеоновская армия теряла свои силы в постоянных боевых столкновениях с русскими, а подходившие с запада резервы уже не могли восполнить ее численность. Снабжение войск завоевателей продовольствием резко ухудшилось.

Из Тарутино главнокомандующий руководил действиями войск, управлял губерниями, объявленными на военном положении. Сюда к нему стекалась вся разведывательная информация о действиях неприятеля, о состоянии его сил. Русская армия постоянно пополнялась резервами и губернскими ополчениями, и вскоре ее численность превысила наполеоновскую. Одновременно шло обучение войск.

Наполеон Бонапарт, потерпев полную неудачу в своих стратегических замыслах и попытках заключить мир с Россией, 7 октября решил вывести свою армию из Москвы и отступить по Новой Смоленской дороге. Он питал надежду запастись в уездах южнее дороги провиантом и фуражом. Но после Тарутинского сражения на реке Чернишня и под Малоярославцем французы были вынуждены отступать по Старой Смоленской дороге. Но ее окрестности были разорены еще в начале наполеоновского нашествия.

Теперь кутузовская армия перешла в решительное контрнаступление. Оно было организовано так, что французские войска непрерывно находились под ударами русских авангардных войск, летучих кавалерийских отрядов, казачьих полков атамана М.И. Платова и местных партизан. Вехами разгрома Великой армии императора французов стали вслед за рекой Чернишней и Малоярославцем Вязьма и Красное. На берегах реки Березины были разгромлены остатки наполеоновской армии. Лишь малая часть их смогла спастись бегством через государственную границу Российской империи.

Благодаря кутузовской стратегии и тактике огромная Великая армия Наполеона перестала существовать как таковая. Самому завоевателю пришлось оставить ее остатки и уехать в Париж собирать новую армию. Русский полководец с полным на то правом мог объявить об окончании Отечественной войны за полным истреблением неприятеля.

За умелое руководство русской армией в 1812 году генерал-

фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов удостоился высшей полководческой награды России – ордена Святого Георгия 1-й степени и стал в истории страны первым из четырех полководцев, имевших все четыре степени ордена. Он получил еще и почетный титул князя Смоленского. Для россиян он стал «Спасителем России».

В январе 1813 года русская армия перешла государственную границу и начала свой освободительный поход по Европе. Перед его началом войскам зачитали приказ главнокомандующего:

«Заслужим благодарность иноземных народов, – обращался Кутузов к армии-победительнице, – и заставим Европу с удивлением восклицать: непобедимо воинство русское в боях и подражаемо в великодушии и добродетелях мирных! Вот благородная цель, достойная воинов, будем же стремиться к ней, храбрые русские солдаты!»

Главнокомандующий приложил много сил, чтобы превратить австрийские и прусские войска, входившие в состав наполеоновской Великой армии, в союзников России и привлечь к борьбе против французов население Варшавского герцогства и Германии.

Но Кутузову не пришлось долго командовать русской армией: здоровье его было подорвано, сказывались старые раны. И он скончался в небольшом силезском городке Бунцлау (ныне Болеславец, Польша). Тело полководца было забальзамировано и отправлено в российскую столицу. «Спаситель России» генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов был похоронен в санкт-петербургском Казанском соборе.

На площади польского города Болеславец великому русскому полководцу был поставлен памятник. Надпись на нем гласит:

«До сих мест полководец Кутузов довел победоносные войска России, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас отечество свое и открыл пути освобождения Европы. Да будет благословенна память героя».

Генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов отдал военной службе более 50 лет своей жизни. Он был одним из образованнейших людей своего времени, свободно владел пятью языками. Обладал тонким умом, умел сохранять спокойствие в самые критические минуты сражений. Тщательно обдумывал каждую боевую операцию, стараясь действовать больше маневрами и военной хитростью, и не жертвовать жизнями солдат. Военное искусство рассматривал как важнейший фактор, определяющий судьбу войны. Как великий стратег, умел ожидать изменения обстановки и использовать фактор времени и ошибки противника.

Во время Великой Отечественной войны в СССР был учрежден

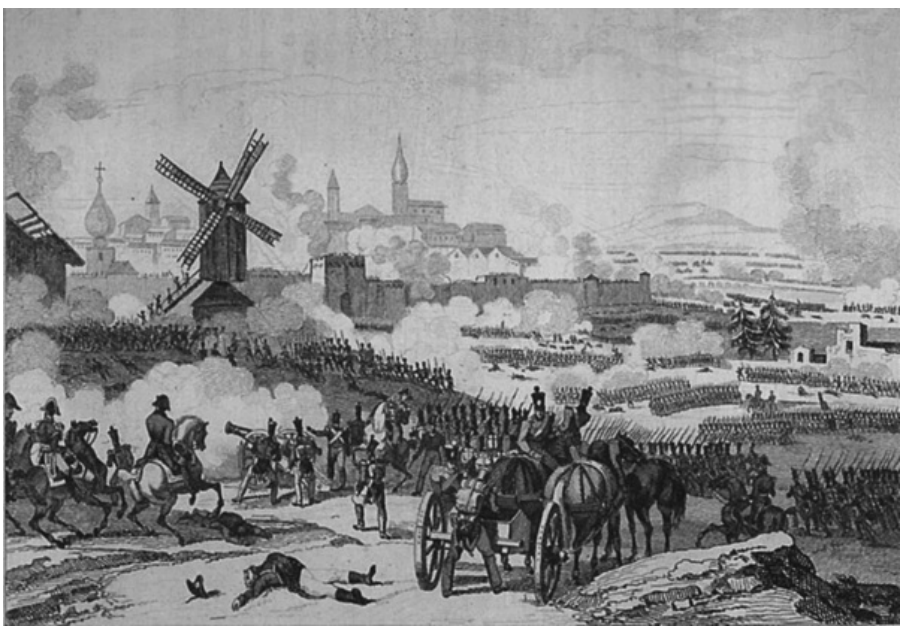
боевой орден Кутузова 1-й, 2-й (1942 год) и 3-й (1943 год) степеней. Высшая степень ордена являлась полководческой наградой.

Генерал-лейтенант Лебедев Николай Петрович (1750–1812)

Завоеватель Наполеон Бонапарт с самого начала своего Русского похода был встречен на территории России народным сопротивлением: в Отечественной войне принимали участие губернские ополчения, основу которого составили крестьяне. Ополченец «грозы 12-го года» стал одним из символов тех эпохальных исторических событий.

Создание ополчений, их участие в войне выдвинуло немало талантливых организаторов и военачальников народной рати. Одним из них был отставной генерал-лейтенант Н.П. Лебедев, избранный дворянством Смоленщины начальником губернского ополчения. Такой выбор был не случаен, поскольку этот человек имел действительно боевую, богатую на участие в военных событиях биографию.

В шесть лет был записан капралом в Рославльский драгунский полк. Через два года получил производство в сержанты с переводом в Санкт-Петербургский пехотный полк. Первый офицерский чин прапорщика юный дворянин получил в 13 лет, чин подпоручика – в 15 лет. Перед этим, в 14 лет, прошел боевое крещение в действиях против польских конфедератов в Речи Посполитой.



Битва за Смоленск в 1812 г. Гравюра XIX в.

В 20 лет Николай Лебедев производится в поручики. Следует участие в войне с Турцией: в 1771 году он сражается на территории Дунайских княжеств – в Молдавии и Валахии. За отличие в боях в 22 года жалуется чином капитана. Участвовал в осаде Силистрийской крепости.

Следующий офицерский чин – секунд-майора с переводом в Выборгский пехотный полк получил за боевые отличия в 24 года. Затем служит в Апшеронском пехотном полку. Чин премьер-майора с переводом в Казанский пехотный полк получил в 33 года, имея за спиной почти двадцать лет действительной армейской службы.

Вскоре судьба забросила Николая Лебедева на Северный Кавказ. Началось с того, что в 1783 году он участвовал в занятии русскими войсками Крыма и Таманского полуострова. С 1785 года служит на Кавказской укрепленной линии, участвуя в боях против «закубанских и иных горских черкес». В его послужном списке значатся участие в зимней экспедиции против чеченцев в 1785 году, в экспедиции за реки Кубань и Лабу в 1787 году (был ранен стрелой в руку).

В том же году премьер-майор Лебедев переводится в Кавказский пехотный полк и принимает с ним участвие в войне с Турцией. Был в боях в Закубанье, участвовал в походе на крепость Анапу. В 1788 году воюет в рядах Тифлисского пехотного полка. «Был при подавлении вооруженного выступления абадзинских племен». В 1791 году отличился при победном штурме Анапской крепости.

После окончания «Второй екатерининской турецкой войны» продолжает службу на Северном Кавквазе. В 1796 году производится в полковники с определением в Селенгинский мушкетерский полк. В следующем году «был у приведения Большой и Малой Кабарды… к присяге». Участвовал с воинским отрядом в подавлении выступления местных жителей.

В декабре 1797 года Н.П. Лебедев жалуется в генерал-майоры и после почти 15-летней кавказской службы оставляет горный край. Он назначается комендантом города-крепости Оренбурга и шефом Оренбургского гарнизонного полка, то есть служит на российской границе с Киргизской (Казахской) степью.

Император Павел I награждает его в 1799 году орденом Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом), производит в чин генерал-лейтенанта и «определяет» иркутским военным губернатором и шефом Иркутского гарнизонного полка. С 1802 года Лебедев – губернатор Иркутской губернии. Через пять лет он «увольняется со службы по здоровью» и поселяется в своем

имении на Смоленщине.

Казалось, что генералу с богатым послужным формуляром больше не быть на войне. Однако подготовка Наполеона к вторжению в пределы России вновь призвала Н.П. Лебедева на ратную службу: в июле 1812 года смоленское дворянство избирает его начальником губернского ополчения. Сам он сформировал из своих крестьян и дворовых людей егерскую роту, вооружив и снарядив ее на собственные средства.

При создании Смоленского ополчения бывший иркутский губернатор опирался на надежных помощников, какими стали для него отставные офицеры – подполковник Д.П. Рачинский, капитан 2-го ранга А.М. Мельников, штабс-капитан Б.Я. Азанчевский, майор П.М. Карабанов, подпоручик Г.И. Микулин, действительный тайный советник князь С.И. Вяземский…

Сбор Смоленского ополчения закончился к середине августа. В его рядах насчитывалось 11 тысяч пеших и 723 (по другим данным – 288) конных ратников. Есть сведения, что численность губернского ополчения достигала 13,6 тысячи человек. На вооружение ратников из арсенала Смоленска было выдано 4 тысячи единиц огнестрельного оружия, в основном старого и малопригодного. Остальным оружием стали пики да топоры.

Ополченцы получали от помещиков обмундирование и провиант на месяц. Дальнейшее их снабжение шло от казны. Поскольку с этим возникли немалые трудности, с 20 августа получали провиант от местных жителей «под квитанции».

Вместе со своими ополченцами отставной генерал-лейтенант Лебедев участвовал в обороне Смоленска 5 и 6 августа, за что удостоился ордена Святой Анны 1-й степени. Перед этим Смоленское ополчение получило боевое крещение у Орши и Красного, неся дозорную службу и охраняя переправы через водные преграды.

Когда русские войска оставили горящий Смоленск, ратники Лебедева шли до Вязьмы по боковым дорогам, а от Сычевки вышли к Можайску. В сражении у Бородино участвовало около 3 тысяч смоленских ополченцев, которые поступили на усиление инженерных команд.

Смоленские ратники в ходе Отечественной войны строили и восстанавливали полевые укрепления, речные переправы (мосты), прокладывали и «улучшали» дороги. Под конец войны из них был создан специальный (инженерный) конный отряд, который по пути продвижения на запад русской армии «исправлял» дороги и мосты, которые где только можно «портились» отступавшими наполеоновскими войсками.

После Бородина генерал-лейтенант Н.П. Лебедев со

смолянами принял участие в сражении за Малоярославец. Под вражеским огнем, под ядрами и пулями ополченцы бесстрашно строили полевые укрепления и возводили мосты. После Малоярославецкого дела начальник Смоленского ополчения тяжело заболел и был увезен для лечения в Калугу, где и скончался в том же 1812 году.

За Бородино Николай Петрович Лебедев был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени. Но последнюю свою боевую награду получить он не успел.

Генерал от кавалерии Левашев Василий Васильевич (1783–1848)

Судьба одного из героев Бородинского сражения сложилась так, что он долгое время находился в забвении у историков, а если и вспоминался, то часто как участник подавления восстания декабристов и член Следственной комиссии по делу заговорщиков из тайных обществ, верный слуга императора Николая I. В действительности офицер-кавалергард В.В. Левашев (Левашов) в эпоху Наполеоновских войн не раз демонстрировал свою отвагу на поле брани, став к концу жизни председателем Государственного совета и Кабинета министров.

Родился в городе на Неве, будучи внебрачным сыном павловского вельможи действительного тайного советника и обер-егермейстера генерла от инфантерии В.И. Левашева. Получил хорошее домашнее образование. В 1798 году император Павел I разрешил ему носить фамилию отца, который вел свою родословную из новгородского боярского рода первой половины XIV века.

В.В. Левашев. Гравюра XIX в.

В 16 лет был записан «на службу» губернским регистратором в канцелярию столичного генерал-губернатора. Однако служба чиновником «со связями» в Санкт-Петербурге юношу не устраивала: он хотел стать военным человеком.

В 17 лет Василий Левашев сразу с майорским чином поступил в Лейб-кирасирский полк. В 19 лет переводится штабс-ротмистром в элитный Кавалергардский полк, который со дня своего создания нес охрану российских государей.

Боевое крещение получил не в простом бою, а на поле Аустерлица, где кавалергарды, понеся огромные потери в людях, блеснули доблестью и бесстрашием на глазах воинства России, Австрии и Франции. Молодой офицер удостоился тогда своего первого ордена, которым стала Святая Анна 3-й степени.

Затем Василий Левашев прошел школу Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Кавалергард стал участником сражений при Пултуске и Янкове, Ландсберге и

Прейсиш-Эйлау. За отличие в Пултусской баталии удостоился Золотого оружия (шпаги) с надписью «Захрабрость».

Затем состоял при донском казачьем генерале М.И. Платове, который командовал авангардным отрядом. Послужной список Левашева пополнили сражения при Гутштадте и Нассенгейме. В ноябре 1808 года производится в полковники.

Отечественную войну он встретил в рядах своего Кавалергардского полка, входившего в состав 1-й кирасирской дивизии. Проделал путь с 1-й Западной армии от государственной границы до Бородинского поля. По пути к нему участвовал в сражениях под Витебском и Смоленском, заявив о себе как о перспективном кавалерийском штаб-офицере.

На поле Бородина 28-летний полковник Василий Левашев совершил подвиг, оцененный Военным орденом Святого Георгия 4-й степени. В рапорте командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Бороздина генералу от инфантерии Барклаю-де-Толли о том говорится кратко:

«…В атаке сей (на Курганную высоту, которая была захвачена французами. – *А.Ш.*) имели нещастие потерять отличного полковника Ливенвольда (К.К. Левенвольд, командир Кавалергардского полка. – *А.Ш.*), который убит на месте, а командование (полком) принял полковник Левашов.

…Полк Кавалергардский под командою полковника Левашова ударил стремительно на неприятельских кирасир, мгновенно опрокинул оных и, преследуя, сильно поражал…»

После битвы главнокомандующий Главной русской армии генерал-фельдмаршал князь М.И. Голенищев-Кутузов в списке офицеров, представленных к награждению орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени, первым приказал внести имя полковника Василия Левашева из Кавалергардского полка.

Его подвиг в бородинском сражении описывался так: «Когда во время атаки начальник полка полковник Левенвольде убит, то он, принявши команду, с отличною храбростию во все время и при всех атаках поступал и к тому же поощрял всех чинов».

В ходе битвы кавалергарды (30 офицеров и 549 нижних чинов), находившиеся сперва в резерве, после 14 часов оказались в первой линии сражающихся. Полк несколько раз атаковал оказывавшихся против него саксонских кирасир и польских улан, потеряв убитыми и ранеными 10 офицеров и 79 нижних чинов.

Командование Кавалергардским полком было временным. Георгиевскому кавалеру в ходе Отечественной войны довелось участвовать в Тарутинском сражении, в делах под Малоярославцем и Красным, в преследовании неприятеля до

государственной границы. В декабре 1812 года жалуется чином генерал-майора.

Первая кампания русской армии в Заграничных походах внесла в его послужной список участие в сражениях под Лютценом, Бауценом и Дрезденом. После битвы у Дрездена принимал участие в прикрытии отхода союзных войск от города.

В сентябре 1813 года Левашев назначается шефом Новгородского кирасирского полка и одновременно командиром бригады в составе этого и Стародубского кирасирских полков.

Отличиться в новом качестве ему довелось почти сразу. В Лейпцигской «Битве народов» кирасирский генерал был тяжело ранен пулей в грудь и саблей в руку. За проявленную доблесть жалуется орденом Святого Владимира 3-й степени и прусским орденом Красного Орла.

Когда боевые действия в кампании 1814 года переместились на французскую территорию, боевой путь генерал-майора В.В. Левашева был отмечен участием в сражениях при Бриенн-ле-Шато и Труа, Арси-сюр-Об и Фершампенуазе, под Парижем. Наградами ему стали Золотое оружие (сабля) «За храбрость», украшенная алмазами, и орден Святой Анны 1-й степени (за взятие Парижа).

После окончания войн с наполеоновской Францией генерал-майор В.В. Левашев командовал (7 лет) лейб-гвардии Гусарским полком и командиром 2-й бригады гвардейской легкой кавалерийской дивизии. В 1817 году жалуется в генерал-адъютанты.

Левашев дважды показал себя человеком, лично верным монархам из династии Романовых. Сперва он председательствовал в следственном комитете по делу о беспорядках (1820 год) в лейб-гвардии Семеновском полку.

14 декабря 1825 года генерал-адъютант находился при императоре Николае I в войсках Гвардейского корпуса, «собранных на Дворцовой и Исаакиевской площадях по случаю бывшего в этот день в Петербурге происшествия». Был членом Следственной комиссии по делу декабристов. В том же году удостоился ордена Святого Владимира 2-й степени.

С 1826 года, став генерал-лейтенантом, командовал 1-й кирасирской дивизией. С 1827 года – главный начальник гвардейской берейтерской школы. С 1832 года – киевский военный губернатор и генерал-губернатор подольский и волынский. В 1833 году жалуется чином генерала от кавалерии и возводится в графское Российской империи достоинство. В начале своего царствования Николай I жалует В.В. Левашева орденами Святого Александра Невского и Святого Владимира 1-й степени.

Левашев становится государственным деятелем николаевской эпохи. В 1835 году назначается черниговским, полтавским и харьковским генерал-губернатором. В 1839 году – председателем Департамента государственной экономии Государственного совета. В 1841 году – председателем Российского комитета о коннозаводстве. С 1842 года – член Комитета о построении Петербургско-Московской железной дороги.

Император не забывает жаловать генерала от кавалерии графа В.В. Левашева. В 1841 году тот удостаивается высшей российской награды – ордена Святого Андрея Первозванного, в 1845 году – алмазных знаков к этому ордену.

В последний день декабря 1847 года Василий Васильевич Левашев назначается председателем Государственного совета и Комитета министров. Однако долго занимать ему эти высокие посты не пришлось: в сентябре следующего года он умер от холеры. Был похоронен в церкви Святого Духа Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге, в котором он и родился.

Фельдфебель Лихнов Георгий (? – После 1814)

Осеннее солнце освещало с утра окровавленное Бородинское поле. Тяжелая кавалерия короля Неаполитанского маршала империи Иоахима Мюрата вновь пошла в атаку на Семеновские высоты. Кирасиры – «железные» латники – выстраивались сомкнутой линией, чтобы устремиться на русскую гвардию, молчаливо ожидавшую нового массированного наскока французской конницы.

За оврагом, на высотах, выстроились три лейб-гвардейских полка – Измайловский, Литовский и Финляндский. Они уже в течение шести часов под непрерывным огнем неприятельской артиллерии отражали атаки кирасир генерала Нансути и иные вражеские удары…

Каре измайловцев за утро заметно поредело. В строю оставалось уже меньше половины людей. Выставив вперед ружья с надетыми на стволы штыками, гвардейцы молчаливо ожидали подхода конной лавы атакующих. Офицеры стояли в первом ряду с обнаженными шпагами. Их оставалось в полку совсем немного.

Солдаты из числа старослужащих, повоевавших в войнах не только с французами, составляли первые шеренги. Там стоял и фельдфебель Георгий Лихнов, старший в роте среди унтер-офицеров. Еще в самом начале битвы картечиной «прорубило» ему кивер, а палаш кирасира скользнул по плечу. Хорошо, выручил сосед, заколовший штыком подскочившего к каре отчаянного кавалериста.

Все поле, неглубокий овраг перед Семеновскими высотами были покрыты погибшими и тяжелоранеными воинами двух противоборствующих армий. Они лежали вперемежку с конскими трупами. Большинство из них пало от безжалостного артиллерийского огня. «Бог войны» собрал в день Бородина обильную жатву.

Бой за Багратионовы флеши. Художник Х.-В. Фабер дю Фор

Глухой топот тысяч конских копыт стал сотрясать землю. Конники, в стальных кирасах и шлемах, с высоко поднятыми палашами, в очередной раз накатывались на каре русских. Кирасиры атаковали в полковом строю. Лейб-гвардейцы при виде наплывающей на них конной лавы лишь теснее прижались локтем к локтю.

Один из кавалерийских полков во весь опор устремился прямо на измайловцев. Французский полковник на резвом коне вырвался на полсотню шагов вперед своих подчиненных. Даже знаменщик не поспевал за ним.

Мигом прикинул дистанцию между конной лавой и вырвавшимся вперед вражеским офицером. Фельдфебель неожиданно для товарищей вышел из каре и поднял ружье, старательно прицеливаясь. Полковник уже заносил для удара поблескивающий палаш, чтобы сразить одним ударом смельчака, так неосмотрительно покинувшего спасительное от конного неприятеля для пехотинца каре.

Раздался негромкий среди пушечной пальбы ружейный выстрел. Кавалерийский офицер, сраженный меткой пулей, пробившей стальную кирасу, вылетел из седла на землю. Разгоряченный конь понесся дальше, в русские тылы, где стал добычей чьих-то ловких и сильных рук.

Так, удачно лишив вражеский кирасирский полк храброго командира, фельдфебель Георгий Лихнов без заминки вернулся на свое место в общем строю, занятое уже было солдатом второй шеренги. Товарищи возбужденными голосами приветствовали меткого стрелка:

– Молодец Лихнов! Ура фельдфебелю! Геройский выстрел!..

Меткая пуля, сразившая наповал неприятельского полковника, наделала кирасирам еще бед. Оставшись без старшего, первые ряды Наполеоновских кавалеристов смешались, и кони их потеряли набранный разбег. Среди офицеров сразу не нашлось человека, взявшего бы управление атакующим полком в свои руки.

Минутой растерянности атакующих воспользовался командир лейб-гвардии Измайловского полка полковник М.Е. Храповицкий, получивший за Бородино чин генерал-майора. Он скомандовал каре:

– Братцы! Пли!

Дружный залп сотнями пуль выкосил первые шеренги кирасир. Пули с близкого расстояния хорошо пробивали стальные кирасы и шлемы. Французы стали поворачивать коней назад. Кавалерийская атака на русские гвардейские полки пехоты опять не удалась маршалу Мюрату.

Когда Семеновские высоты очистились от неприятеля, полковой командир подъехал на коне к фельдфебелю Лихнову:

– Молодец ты мой! Ишь ты, как рискнул. Хвалю за находчивость. Метко стрельнул.

Лейб-гвардеец вытянулся во фрунт и отдал честь:

– Рад стараться, ваш бродь! Не лежать Измайловскому полку под французскими палашами.

На что ему полковник Храповицкий ответил:

– Если останешься жив сегодня в битве, вечером представлю к награде. К славному «Егорию». За кирасирского полковника…

При Бородино лейб-гвардейцы-измайловцы покрыли себя неувядаемой славой. Об их подвиге генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров, любимец русской армии, так сообщал после сражения в донесении главнокомандующему:

«Не могу с довольною похвалою не отозваться о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Измайловским и Литовским. Прибывши на левый фланг, непоколебимо выдержали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпанные картечью ряды, несмотря на потерю, прибыли в наилучшем устройстве, и все чины от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю…»

Полковой командир измайловцев сдержал данное обещание. Когда поздно вечером батальонные начальники докладывали ему о числе оставшихся в строю, полковник Храповицкий спросил:

– А как там наш меткий стрелок, фельдфебель Лихнов? Жив ли, невредим остался?

Узнав, что Лихнов жив и даже не ранен, и к тому же еще не

раз отличился в бранный день, ободряя товарищей стойкостью и неустрашимостью, полковник Храповицкий приказал писарю составить представление к награде, к «солдатскому Егорию».

Такие реляции старшему начальству выглядели довольно скромно. Лаконично излагалось содеянное на поле боя геройство. Всего в несколько коротких, но выразительных строк. И обязательно указывались дух героя, его личная примерность для других бойцов.

В данном случае писарь описал меткий выстрел фельдфебеля Лихнова, насмерть сразившего французского полковника, командира атакующего кирасирского полка. Этим смельчак помог измайловцам удачно отбить очередную «диверсию» вражеской кавалерии.

Так стал лейб-гвардеец обладателем Знака отличия Военного ордена. Правда, получить солдатский Георгиевский крест Георгию Лихнову пришлось уже после того, как французская армия оставила Москву. Награды за Бородинское сражение в действующую армию из Санкт-Петербурга поступали с известным опозданием.

Георгиевский кавалер еще прошагает с родным ему полком до западной государственной границы. Ему придется еще не раз скрестить оружие с наполеоновцами, но уже не на российской земле.

Он будет стоять в торжественном строю, когда лейб-гвардейцам русской армии вручат почетнейшие Георгиевские знамена с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году».

Когда же пожалованное Георгиевское знамя под марш полковой музыки пронесут перед замершими батальонами и ротами, фельдфебеля Георгия Лихнова не будет в общем солдатском строю. За проявленное геройство в славный день Бородина генерал-майор М.Е. Храповицкий прикажет ему стать ассистентом знаменщика, что было большой честью для любого заслуженного ветерана Измайловского полка российской гвардии.

Генерал-майор Луков Федор Алексеевич (1761–1813)

Герой Отечественной войны 1812 года Ф.А. Луков примечателен тем, что он один-единственный из генералитета русской армии – победительницы наполеоновской Франции – «происходил родом из солдатских детей города Москвы». Потомственный дворянский титул был им заслужен в войнах.

Федор Луков в 14 (или 13) лет поступил в Севский пехотный полк рядовым. Солдатский сын был хорошо «обучен грамоте». Поэтому службу он начал писарем, став затем фурьером (унтер-офицером, исполнявшим обязанности квартирьера) и сержантом.

В 28 лет стал полковым аудитором, то есть военным юристом-дознавателем, «с выслугой двух лет прапорщичьего чина». Будучи прикомандирован к штабу генерал-майора Н.И. Дивова, за усердную службу в 1793 году производится в поручики. Через два года жалуется чином капитана.

Боевым крещением для Федора Лукова в чинах сержанта и поручика стали польские кампании 1783–1784 и 1794 годов. В последнем случае он отличился в ряде боев с конфедератами. Участвовал в Швейцарской кампании 1799 года против французов.

В рядах родного ему Севского полка в 1807 году воевал с французами на земле Восточной Пруссии. В послужной список пехотного офицера вошли «знатные» дела при Янкове, Прейсиш-Эйлау, на реке Пассарга. В сражении при Гейльсберге получил ранение в правую руку, но в строю остался.

Ф.А. Луков. Художник Дж. Доу

Затем последовало деятельное участие в Русско-шведской войне 1808–1809 годов. Луков отличается в боях на территории Финляндии при Куопио и особенно у Сальми, где блеснул завидным мужеством и «примерной храбростью». Сражался у Оровайсе, Торнео и Умео. Участвовал в 40-верстном переходе по льду Ботнического залива на территорию собственно Швеции, в занятии без боя города Умео. Наградой офицеру за победное дело над шведами у Сальми стал орден Святого Георгия 4-й степени.

В августе 1811 года сын екатерининского солдата, родившийся в Москве, производится (в 50 лет) в полковники. За его плечами было уже более 36 лет армейской службы, участие в двух войнах и трех военных кампаниях.

Командиром Севского мушкетерского полка Федор Алексеевич Луков стал в феврале 1811 года. Будет вскоре назначен и его шефом. Полк в Отечественную войну входил в состав 1-го отдельного пехотного корпуса генерала П.Х. Витгенштейна.

В бою у деревни Боярщина вблизи Полоцка командир севцев получил ранение в ногу и был отправлен на излечение в Псков. Наградой ему стал орден Святого Владимира 3-й степени.

Луков вернулся в полк в октябре. Он отличается в боях при Смолянах и Чашниках, за что в мае 1813 года был пожалован генерал-майорским чином. У местечка Смоляны Севский пехотный полк вместе с приданной ему 6-й ополченческой дружиной провел сильную атаку во фланг атакующего неприятеля. Благодаря этому исход напряженного Смолянского боя оказался предрешен в пользу русского оружия.

Затем последовало участие в нескольких боях на реке Березина (наиболее жаркими они были у Старого Борисова и при Студянках). За отличия в них представляется к награждению Военным орденом следующей, 3-й степени.

В апреле 1813 года Севский пехотный полк получает высокую коллективную награду за доблесть и мужество, проявленные в ходе Отечественной войны. Ему «всемилостивейше» жалуются Георгиевские знамена с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России».

Когда начались Заграничные походы, генерал-майор Ф.А. Луков исполняет дела командира 5-й пехотной дивизии, с которой сражается в арьергардных боях союзных войск, был в битвах у Лютцена и Бауцена.

Шеф Севского пехотного полка генерал-майор Федор Алексеевич Луков, сын простого солдата, погиб на поле брани 15 августа 1813 года в сражении при Дрездене. Весь тот день лил проливной дождь, и противники дрались в основном холодным оружием, поскольку пороховые заряды в большом числе оказались подмоченными. Севский полк располагался на правом фланге союзных войск между рекой Эльбой и парком Гросс-Гартен.

Севцы со своим отчаянным генералом успешно отразили не одну атаку французов и к обеду стали теснить их перед собой. Наполеон, венценосный полководец, чтобы переломить ход сражения, послал вперед на своем левом крыле императорскую гвардию под командованием маршала Мортье. Ее удар пришелся на позицию Севского пехотного полка, и русской инфантерии пришлось отступить с боем. В тот час и погиб полковой командир, бывший среди своих солдат.

Перед этим, в последний день июля, император Александр I подписал указ о награждении Ф.А. Лукова за отличия в ходе Отечественной войны орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Военным орденом такой степени гордились не только полковые командиры, но и большие

военачальники.

В высочайшем указе о подвиге пожалованного героя «грозы 12-го года», который прошел долгий путь от рядового солдата до генерал-майора в рядах Севского пехотного полка, говорилось немногословно, но для биографии боевого генерала из «солдатских детей города Москвы» значимо и весомо:

«В воздаяние отличной храбрости и мужества, оказанных в сражениях против французских войск 15 и 16 ноября 1812 года при Борисове и Студянках».

Генерал-майор Луковкин Гавриил Амвросиевич (1768 или 1772–1849)

Происходил «из генерал-майорских детей Войска Донского». Его отцом был войсковой судья в генеральском чине Амвросий Гавриилович Луковкин, который записал сына на службу казаком в 12 лет. К тому времени он прошел в полном объеме домашнее воспитание, в котором приоритет отдавался физической подготовке, военным играм, выездке, охоте, стрельбе и джигитовке. Впоследствии Луковкин-младший вспоминал о своем детстве так:

«Сообразно тогдашним понятиям на Дону о «воспитании», я учился чтению и письму, но более упражнялся в верховой езде. Мой отец радовался моим успехам в наездничестве и готовил меня на службу царскую; когда же, будучи 12-ти лет, я бесстрашно вскакивал на дикого коня и нетерпеливо ожидал надеть мундир, меня записали на службу казаком».

В 1783 году Амвросий становится полковым есаулом. Зачисление на эту должность было связано с тем, что полк, в котором служил Луковкин-младший, выходил в поход на Кубань. Однако там по малолетству принять ему участие в боях не пришлось.

Интересно, что в том походе Гавриилу Луковкину довелось первый раз зреть А.В. Суворова. Донской полк входил в его сводный отряд, посланный в Закубанье наказать ушедших из-под российского подданства ногайских татар.

Г.А. Луковскин. Художник Дж. Доу

Все же боевое крещение ему пришлось принять именно на Кубани, в пограничных столкновениях с «закубанцами». В 1790 году войсковой старшина Гавриил Луковкин получил под командование казачий полк, носивший его имя, с которым до 1792 года находился на Кавказской линии, проходившей по правому берегу Кубани, участвуя там в стычках с турками и отрядами горцев Черкесии. Эта охранная служба и стала школой боевой выучки для будущего прославленного донского генерала.

Свое имя Луковкин первый раз прославил при разгроме на Северном Кавказе войска известного султанского полководца Батал-паши. В 1790 году в сражении у Малого Зеленчука казачий полк выдержал натиск превосходящей числом неприятельской конницы, а потом в яростной контратаке опрокинул ее. В том деле были захвачены все вражеские знамена, артиллерийские орудия и зарядные ящики. А сам турецкий командующий – сераскир Батал-паша попал русским в плен. На месте той битвы в горах со временем появилась казачья станица Баталпашинская.

За тот великий успех 18-летнего полкового командира произвели в премьер-майоры. В январе 1799 года он производится в полковники, но в том же году уходит в отставку по «домашним обстоятельствам». На Дону ему принадлежало тогда более 1200 душ крепостных крестьян, доставшихся в наследство от отца. Отставка длилась девять долгих лет.

…В 1808 году полковник Г.А. Луковкин снова поступил на службу. В высочайшем указе императора Александра I Павловича по такому случаю подчеркивалось, что он принимается в армию «по отличной его способности к службе».

Луковкин назначается командиром казачьей бригады, входившей в состав Молдавской армии. Шла Русско-турецкая война 1806–1812 годов. На Дунае он отличился во многих делах: в боях против гарнизона Бабадагской крепости, вышедшего было в чистое поле. Затем участвует в штурмах того же Бабадага, Гирсова и Кюстенджи. В каждом таком случае Гавриил Луковкин лично водил своих донцов в схватки с турками.

В большом сражении у Рассевата командует особым казачьим отрядом и благодаря своим способностям начальствовать им во многом способствует победе русского оружия. За проявленное «примерное отличие» он посылается в Санкт-Петербург с донесением о полной победе над турками. В столицу казачий полковник привозит 30 трофейных знамен. За доброе известие император Александр I награждает вестника бриллиантовым перстнем.

В 1810 году Луковкин принимает командование полком донских казаков. С ним он под крепостью Шумла отбивает сильную вылазку османов, загнав их обратно за крепостную ограду. Этот подвиг, названный в приказе главнокомандующего Молдавской армией генерала от инфантерии графа Н.М. Каменского 2-го «героическим», дал Гавриилу Амвросиевичу орден Святого Георгия 4-й степени.

…Когда главное командование Молдавской армией принял М.И. Голенищев-Кутузов, донской полковник участвовал в форсировании Дуная в составе отряда генерал-майора Е.Е. Гампера. Казачий полк преодолел тогда водную преграду «похвально».

Оказавшись на болгарской земле, Луковкин получает задачу овладеть Силистрийской крепостью. Случилось это сразу после победного Рущукского сражения 1811 года. Его полк усиливается двумя эскадронами Смоленского драгунского полка, двумя батальонами Козловского пехотного полка и 500 болгарскими добровольцами. С этим сводным отрядом Гавриил Амвросиевич и начал атаку на Силистрию.

В ночь на 12 октября русский отряд на рыбачьих лодках, устроив из них паромы, а также на других подручных средствах незаметно подошел по реке к Силистрии. Внезапным штурмом турецкий гарнизон, который готовился обороняться прежде всего со стороны суши, а не со стороны Дуная, был разгромлен.

Приступ длился всего один час и стоил османам тысячи пленных, 12 артиллерийских орудий, 8 знамен, немалых крепостных арсенала и провиантских складов. Иначе говоря, пала сильная неприятельская крепость, сторожившая со стороны болгарского берега среднее течение Дуная.

За блестяще проведенный ночной штурм Силистрии, то есть за целую операцию, полковник Г.А. Луковкин награждается орденом Святого Владимира 3-й степени. В высочайшем наградном рескрипте по такому случаю говорилось:

«За отличную храбрость, мудрое распоряжение и присутствие духа, чрез которые покорена Силистрия».

…На театр Отечественной войны 1812 года Георгиевский кавалер прибыл с берегов Дуная на Волынь в составе армии адмирала П.В. Чичагова. Ему довелось участвовать во многих боях с французами в составе армейского летучего (партизанского) отряда генерал-адъютанта А.И. Чернышева, будущего военного министра России. С ним он совершает рейд в Варшавское герцогство.

На реке Березине у селения Уша казачий отряд в самостоятельном бою 9 ноября разбивает два батальона польской пехоты из дивизии генерала Я.Г. Домбровского.

После перехода через Березину Луковкин получает под свое командование 4 казачьих полка, с которыми участвовал в настойчивом преследовании остатков Великой армии до Вильно и Ковно. Отличается в бою под Игуменом. В этих авангардных боях его казаки захватили два неприятельских гвардейских штандарта, немало артиллерийских орудий и пленных.

После Вильно отряд вошел в состав летучего казачьего корпуса атамана М.И. Платова, в составе которого и участвовал во взятии пограничного города Ковно и переходе через Неман. После этого донцы полковника Г.А. Луковкина заступили на охрану восстановленной государственной границы с Восточной Пруссией.

…Широкую известность как военачальник Гавриил Амвросиевич приобрел в ходе Заграничного похода русской армии в 1813–1814 годах. В первой кампании его казаки первоначально входили в состав корпуса генерала графа М.С. Воронцова, затем Ф.В. Остен-Сакена. 16 июня 1813 года Луковкин производится в генерал-майоры.

Первыми его «заграничными» делами стали следующие. Сперва после блокады крепости Новый Ченстохов обращается в бегство 2-тысячный польский отряд генерала князя Ю.А. Понятовского, будущего маршала наполеоновской Франции. Поляки бежали в австрийские пределы. После этого разгрому у Гроссегейма подвергается полк французских драгун. За него Луковкин удостоился ордена Святой Анны 1-й степени.

В кавалерийском бою 18 сентября близ немецкого города Мейсена передовой казачий отряд разбивает три полка неприятельской кавалерии. В плен берутся две сотни человек.

Особые отличия донской военачальник продемонстрировал своим и чужим в ходе Лейпцигской «Битвы народов». В день 8 октября с восемью Донскими казачьими полками он атаковал французскую пехоту и разбил ее, взяв в плен 13 офицеров и до 200 рядовых. Затем отличился при преследовании отступавшего неприятеля (его донцы в конце сражения пленили 2000 французов).

За содеянные подвиги в «Битве народов» генерал-майор Гавриил Амвросиевич Луковкин удостоился Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Он получил эту высокую награду «в воздаяние отличного мужества и храбрости».

Затем последовал новый ряд боевых отличий: разгром французской бригады у Тюркгейма, прикрытие отступления дивизии генерала Талызина, участие в сражениях при Бриенн-ле-Шато, Ла-Ротьере, Монмирайле, Шато-Тьерри, Сезанне, Краоне (получил сильную контузию ядром в левую ногу), Лаоне и под Фер-Шампенаузом.

При вступлении союзных армий в поверженный Париж генерал-майор Г.А. Луковкин был награжден алмазными знаками ордена Святой Анны 1-й степени и прусским орденом Красного Орла 2-й степени.

…После окончания боевых действий Гавриил Амвросиевич во главе походной колонны из 12 Донских казачьих полков отправился из Франции к немецкому городу Веймару. Оттуда он в апреле 1814 года убыл домой, на родной Дон «поправлять здоровье».

Там он продолжительное время служил «по Войску Донскому», выполняя различные административные поручения. Окончательно вышел в отставку в марте 1836 года. Остаток своих дней герой Заграничного похода русской армии, дважды Георгиевский кавалер прожил на Дону, окруженный неизменным почетом земляков.

В августе 1904 года имя генерал-майора Г.А. Луковкина, как

вечного шефа, было присвоено 10-му Донскому казачьему полку.

Генерал от инфантерии Милорадович Михаил Андреевич (1771–1825)

Потомок выходцев из Герцеговины, родом из сербской знати. Сын генерал-поручика. Младенцем записан в армию, в 9 лет переведен в лейб-гвардии Измайловский полк подпрапорщиком. Получил отпуск для получения образования в Европе. Изучал гуманитарные науки в Кёнигсбергском университете, артиллерийское дело и фортификацию – в Страсбурге и Меце.

Вернувшийся в Россию измайловец (еще не достигший полных 16 лет) производится в прапорщики. Боевое крещение получил в войне со Швецией 1788–1790 годов. В 25 лет – полковник, через год генерал-майор и шеф Апшеронского мушкетерского полка. Император Павел I благоволил к нему.

Со своим полком принял участие в суворовских Итальянском и Швейцарском походах 1799 года. Был «высоко ценим Суворовым» за мужество и умелое командование подчиненными. Участвовал во многих победных для русского оружия делах.

В сражении на реке Треббия, командуя двумя батальонами, решительно атаковал французскую пехоту, «опрокинул ее и гнал за реку Треббию, поражая штыками». За это дело был награжден алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени, который получил за отличие в сражении при Лекко.

М.А. Милорадович. Художник Дж. Доу

После поражения союзников в сражении под Ульмом в октябре 1805 года генерал-майор Милорадович командовал арьергардом русских войск. В ходе ожесточенных боев арьергард сдержал натиск преследователей и не позволил французам развить успех Ульмской баталии. Арьергард не дал себя ни обойти, ни связать боем в невыгодных условиях.

Командуя бригадой при отступлении армии М.И. Голенищева-Кутузова от Браунау, Милорадович отличился в сражении при Амштеттене. Именно он оказал большую поддержку князю П.И. Багратиону в неравном по соотношению сил бою с кавалерией маршала империи Мюратом и гренадерами

еще одного наполеоновского полководца Удино.

В столкновении при Кремсе, в том же октябре месяце 1805 года, Милорадович руководил фронтальными атаками против французов, тем самым гася их наступательный пыл. Однако командовавший противной стороной маршал Мортье упорствовал: он задействовал в деле все три пехотные дивизии своего корпуса – генералов Газана, Дюпона и Дюмонсо.

По дороге на Штейн французы затеяли схватку за селение Унтер-Лойбен, который несколько раз переходил из рук в руки. В конце концов, Милорадовичу пришлось, «огрызаясь» ударами в штыки, отступить. Тем самым он заманивал увлекшегося Мортье под удар с флангов. И это ему вполне удалось.

Под такой удар попала атаковавшая в первой линии пехотная дивизия генерала Газана. Она была сбита полками Милорадовича в «собственный тыл», потеряв при этом пять орудий и полторы тысячи человек пленными. Маршалу Мортье с остатками дивизии пришлось пробиваться через русские ряды, что ему и удалось сделать. У берега Дуная разбитых французов ожидали суда. Погрузка на них всех, кто это мог сделать, шла под огнем русских батарей, поставленных у самой воды.

Император Наполеон I воспринял известие о поражении французского корпуса под Кремсом и редкой неудаче маршала Мортье с нескрываемым огорчением. Молча выслушав донесение, Бонапарт произнес одно-единственное слово: «Побоище».

За дело при Кремсе Михаил Андреевич был пожалован Военным орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени и получил производство в чин генерал-лейтенанта. В сражении при Аустерлице Милорадович командовал одной из колонн союзных армий, при которой находились со своими свитами монархи России и Австрии. Колонна (4-я) оказалась в эпицентре битвы, приняв на себя всю мощь атакующего удара французской армии.

…После аустерлицких событий генерал-лейтенанту М.А. Милорадовичу уже вскоре довелось участвовать в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. Его корпус вступил на театр войны, переправившись через Днестр. Оказавшись на территории Придунайских княжеств – Молдовы и Валахии, русские войска в декабре 1806 года нанесли поражение туркам близ города Бухареста, тогда валахской столицы. Бухарест «занимается стремительными действиями».

Затем состоялось сражение 14 июня 1807 года у селения Обилешти. В нем наголову оказалась разбитой армия великого визиря, так надеявшегося вступить «хозяином положения» в столицу Валахского княжества.

Обрадованный такой «знатной победой», император Александр I по-царски наградил удачливого полководца, пожаловав ему Золотое оружие – шпагу, украшенную алмазами и надписью «За спасение Бухареста». С этим клинком Михаил Андреевич старался не расставаться до конца своих дней.

16 сентября 1809 года Милорадович отличился в большом сражении при Рассевате. Здесь значительные силы турок были разгромлены наголову и обращены в бегство «с рассеиванием по местности». Рассеватская виктория принесла Михаилу Андреевичу долгожданные и заслуженные личной доблестью и редким умением водить в войска в бой эполеты генерала от инфантерии.

…После возвращения с берегов Дуная Милорадовича ждало назначение генерал-губернатором в Киев. С началом Отечественной войны формировал в Калуге резервы. Он привел свои полки в стан Главной русской армии у города Гжатска 17 августа в числе 15 589 человек (14 587 пехоты и 1002 конницы).

Подкрепление, приведенное Милорадовичем на усиление 1-й и 2-й Западных армий, состояло из полков, «одетых и вооруженных», состоявших только из обученных рекрут с большим недокомплектом офицерского состава и унтер-офицеров. Поэтому М.И. Голенищев-Кутузов принял решение всех рядовых «обратить к укомплектованию старых полков, потерпевших в сражениях». А офицеров, унтер-офицеров и барабанщиков отправить назад в Калугу «к новому формированию».

Таким образом, Милорадович лишился командования своим Калужским резервным корпусом. Но не у дел опытный в боевых делах Михаил Андреевич не остался. Голенищев-Кутузов, «отняв» у него один корпус, вверил в его командование два корпуса 1-й Западной армии – 2-й и 4-й, то есть треть пехоты армии Барклая-де-Толли.

…В Бородинском сражении генералу от инфантерии М.А. Милорадовичу, учитывая его опыт и способности, сперва поручили командование войсками правого крыла русской позиции, то есть немалой частью сил 1-й Западной армии. Здесь по кутузовской диспозиции расположились 4-й и 2-й пехотные корпуса генерал-лейтенантов графа А.И. Остермана-Толстого и К.Ф. Багговута. В подчинении Михаила Андреевича находились и два кавалерийских корпуса, стоявших во второй боевой линии, – 1-й и 2-й генерал-адъютантов Ф.П. Уварова и барона Ф.К. Корфа.

То есть войсковая группировка, отданная на поле Бородина под командование Милорадовича, была достаточно мощной, чтобы отразить удар Наполеона по правому флангу русской

позиции. Но события в сражении развивались так, что расположенные здесь войска оказались не у дел на своем месте. Зато они стали резервом («подпорой») для багратионовской армии и тех сил, которые сражались в позиционном центре.

…Ход сражения с самого утра стал «изменять» расположение русских войск на поле Бородина. Коснулось это и правофланговой группировки Милорадовича. Сперва ему было приказано отрядить на помощь Багратиону 2-й пехотный корпус Багговута. Затем он и сам с 4-м пехотным корпусом перешел на усиление центра позиции Главной армии. Когда началась борьба за Курганную высоту, то в ней принял участие 2-й кавалерийский корпус генерала К.Ф. Корфа.

После смертельного ранения П.И. Багратиона по приказу главнокомандующего Милорадович оказался в самом центре позиции русских войск. В кутузовском донесении о состоявшейся битве при Бородине императору Александру I о событиях на исходе дня говорилось следующее:

«Войска, в центре находящиеся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту близ кургана (Батареи Раевского. – *А.Ш.*) лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Жесткая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи.

Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила…

Таким образом, войска наши, удержав почти все свои места, оставались на оных…»

…Когда русская армия по Можайской дороге уходила с поля Бородина, именно генералу от инфантерии М.А. Милорадовичу было поручено Голенищевым-Кутузовым командование арьергардом. Одновременно ему приказывалось исполнять обязанности командующего поредевшей, но не утратившей готовности сражаться 2-й Западной армией.

Состав арьергарда значительно усилился, чем это было перед Можайском. В него вошли: казачий корпус атамана М.И. Платова, 1, 2, 3 и 4-й кавалерийские корпуса, 4 полка пехоты, 6 егерских полков, 4 артиллерийские роты. То есть это была маленькая конная армия, усиленная артиллерией и десятью пехотными полками (почти двумя дивизиями).

Свой первый бой арьергард Главной русской армии под командованием Милорадовича провел на Можайской дороге 29 августа у села Крымского. Бой закончился только глубокой ночью. Атаки преследователей, прежде всего многочисленной

кавалерии, оказались успешно отраженными. Им не удалось прорвать линию русского заслона и устремиться в погоню за главными силами кутузовской армии. А.П. Ермолов от имени главнокомандующего писал после боя у Крымского Милорадовичу:

«Неприятель не с такой уже живостью преследовал. Храбрость войск арьергарда под искусным Вашим командованием отделяет от армии беспокойство».

На следующий день авангард Великой армии атаковал отступавших русских при селе Кубинском. Маршал Мюрат успеха вновь не имел: он не сумел кавалерией ни охватить фланги противника, ни зайти ему в тыл, чтобы отрезать от основных сил хотя бы часть кутузовских войск.

После ожесточенных столкновений у села Крымского и при селе Кубинке наполеоновский авангард до самой Москвы следовал на «почтительном» удалении, исключавшем возможность безнаказанного артиллерийского обстрела арьергардных войск. Напрасно император французов требовал от маршала Мюрата отрезать от главных сил хотя бы часть русских войск и взять их в кольцо. Это оказалось невыполнимой задачей.

Когда Главная армия расположилась на позиции перед Москвой у Драгомиловской заставы, арьергард Милорадовича находился у деревни Сетунь, готовый к бою. После совета в Филях кутузовская армия прошла через Москву и вышла на Рязанскую дорогу у села Панки.

Милорадович прикрывал отход. Когда французский авангард вступил в почти полностью опустевший город, маршалу империи Мюрату пришлось задуматься над тем, принимать ему на улицах Москвы бой с русским арьергардом или нет. Этим и воспользовался Михаил Андреевич. Он, проявив немалое искусство дипломата на войне, заключил с Мюратом перемирие на одни сутки (на несколько часов) для свободного выхода из города армейских обозов и своих полков.

Кутузовские войска беспрепятственно расположились в Тарутинском лагере, и в войне наступило некоторое затишье, «сохраняемое» арьергардом Главной русской армии и авангардом наполеоновской Великой армии. Но только на самое малое время.

…Выход наполеоновской армии из Москвы превратил арьергард русской Главной армии в ее авангард. С получением известия о движении французов к Боровску Милорадович повел свои полки к Малоярославцу. Туда же двигались главные силы кутузовской армии. В итоге кровопролитных боев за город он оказался в руках неприятеля. А.И. Михайловский-Данилевский отмечал:

«Генерал Милорадович, сделав в этот день с кавалериею 50 верст, не (позволил) отрезать себя неприятелю и поспешил к самому тому времени, когда сражение пылало и присутствие его с войсками было необходимо. Фельдмаршал (М.И. Голенищев-Кутузов. – *А.Ш.*), удивленный такою быстротою, обнимал его и называл крылатым. В глазах наших сгорел и разрушился Малый Ярославец …»

Когда Наполеон принял решение оставить выгоревший Малоярославец, русский авангард тут же занял его. 18 сентября Великая армия императора французов, тая каждый день, стала отступать по Старой Смоленской дороге. По ее следам неотступно последовали казачья конница атамана М.И. Платова и полки генерала от инфантерии М.А. Милорадовича. Основные же войска полководец М.И. Голенищев-Кутузов вел южнее этой дороги, отрезая Наполеону путь в южные хлебородные губернии.

Полководец, «строя» преследование Наполеона, «усилил отряд генерала Милорадовича так, что составлял половину армии». Ему было приказано «следовать по большой дороге за неприятелем и теснить его, сколько можно более». Эта задача была исполнена более чем успешно.

За 1812 год император Александр I удостоил его двух редких наград. Михаил Андреевич первым удостоился права носить на эполетах императорский вензель (без назначения генерал-адъютантом) и был возведен в графское достоинство. Получил и два ордена – Святого Владимира 1-й степени и Святого Георгия 2-й степени, а также алмазные знаки к ордену Святого Александра Невского.

Заграничные походы дали Милорадовичу новую славу. За Кульмскую викторию он награждается шпагой «За храбрость», за Лейпцигскую «Битву народов» жалуется высшей наградой Российской империи – орденом Святого Андрея Первозванного.

В кампании 1814 года командует всей (сводной) гвардией союзных монархов, а в ноябре ставится во главе русского Гвардейского корпуса. В 1818 году назначается столичным военным генерал-губернатором.

От государя он не раз получал «личные» поручения, которые становились достоянием отечественной истории. В 1820 году допрашивал А.С. Пушкина по поводу его «противуправительственных стихов», получивших широкую известность в обществе. Поэт был спасен от ссылки в Соловецкий монастырь или в Сибирь.

Милорадович был человеком, лично популярным среди современников, особенно в рядах русской армии. Его храбрость и мужество граничили с бравадой. Будучи страстным театралом,

возглавлял Комитет для составления нового проекта для управления театрами.

Герой Отечественной войны получил смертельное ранение от пули отставного офицера П.Г. Каховского в день выступления членов тайных обществ на Сенатской площади, когда уговаривал мятежных солдат вернуться в казармы. Примечательно, что ранее ни в одном из многочисленных сражений, в которых он участвовал, Милорадович даже не был ранен. Был похоронен в Александро-Невской лавре, неподалеку от могилы генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского.

Генерал-лейтенант Неверовский Дмитрий Петрович (1771–1813)

Происходил из мелкопоместных малороссийских дворян. Отец героя Отечественной войны 1812 года был городничим города Золотоноша тогда Полтавской губернии (ныне Черкасской области Украины). Дмитрий был старшим в семье из четырех братьев и десяти дочерей. В 14 лет при покровительстве графа П.В. Завадовского, екатерининского сановника, был зачислен рядовым в лейб-гвардии Семеновский полк.

В 16 лет сержант гвардии Дмитрий Неверовский «по Прошению» переводится в Малороссийский кирасирский полк с чином поручика и оказывается на Русско-турецкой войне 1787–1791 годов. Боевое крещение получил на Юге: участвовал в деле на реке Сальче, преследовании разбитых здесь турок, и был при взятии Бендерской крепости. Его полк входил в состав Украинской армии князя Репнина.

Д.П. Неверовский. Художник Дж. Доу

Затем последовало участие в польских кампаниях 1792 и 1794 годов. Теперь Неверовский был уже офицером Екатеринославского егерского корпуса. Был награжден чинами капитана и секунд-майора. К последнему чину его представил сам генерал-фельдмаршал А.В. Суворов-Рымникский – за доблесть при штурме варшавского пригорода Праги, превращенного поляками в сильную полевую крепость. Жалуется он и Золотым крестом за Прагу на Георгиевской ленте.

После расформирования егерского корпуса Д.П. Неверовский в декабре 1797 года переводится в Малороссийский гренадерский полк. С получением чина подполковника становится командиром батальона, который становится образцовым по боевой выучке. Полк квартировал на Волыни, в городе Заславле.

В сентябре 1803 года следует производство в полковники и назначение командиром 1-го морского полка. Этот полк морской пехоты квартировал в Кронштадте.

Через полгода 32-летний Неверовский жалуется в генерал-майоры с назначением шефом 3-го морского полка, находившегося в Ревеле. С ним он участвует в походе русских войск в Ганновер для действий против французских войск. Но до боев здесь дело не дошло.

В ноябре 1807 года генерал-майор Д.П. Неверовский жалуется шефом Павловского гренадерского полка, который через шесть лет «за отличия» в войнах против наполеоновской Франции будет причислен к лейб-гвардии.

Приближалась Отечественная война. В 1811 году Неверовскому поручается формирование в Москве 27-й пехотной дивизии, которая должна была поступить на усиление 2-й Западной армии генерала П.И. Багратиона. Дивизия состояла из трех бригад по два полка в каждой (Одесский и Тарнопольский, Виленский и Симбирский пехотные, 49-й и 50-й егерские), двух сводно-гренадерских батальонов и бригады полевой артиллерии. Всего 10 600 человек.

К багратионовской армии, находившейся на марше, дивизия присоединилась в Новогрудке Гродненской губернии. Неверовский был назначен состоять в армейском авангарде.

В Смоленском сражении 27-я пехотная дивизия 4 и 5 августа доблестно и стойко обороняла предместья Рославльское, Никольское и Рачевку, защищала мост через Днепр, а стрелки Виленского пехотного полка находились на крепостных стенах. Солдаты Неверовского отразили все атаки 5-го армейского (Польского) корпуса генерала Ю. Понятовского. Потери дивизии в битве за Смоленск составили 1430 человек.

Дивизия генерал-майора Д.А. Неверовского оказалась одним из подлинных героев Смоленского сражения. Поэтому удивляет то, что в официальном 12-м бюллетене Великой армии императора Наполеона для его войск, Франции и Европы сообщалось о том, что в Смоленской баталии 27-я дивизия русских (5 тысяч человек пехоты и 2 тысячи кавалерии при 12 орудиях) «была атакована и рассеяна в одну минуту» (?!) с потерей половины своего состава.

Неверовский писал сестре после оставления Смоленска: «Заметить надобно, что дивизия три дня кряду была в жестоком огне. Сражались как львы, и от обоих генералов (Барклая-де-Толли и Багратиона. – *А.Ш.*) я рекомендован наилучшим образом. Оба дня в Смоленске ходил я сам в штыки. Бог меня спас, только тремя пулями сюртук мой расстрелян. Потери были велики, как офицеров, так и рядовых…»

В бою 24 августа за Шевардинский редут дивизия входила в состав отряда генерал-лейтенанта А.И. Горчакова, находясь в

батальонных колоннах за высотой. Бойцы Неверовского вновь показали «примерную» стойкость и храбрость, организованность в действиях.

С самого начала Бородинского сражения 27-я пехотная дивизия, в строю которой оставалось всего 4709 нижних чинов, оказалась в самом пекле схваток за Семеновские флеши. Ранним утром она вместе со 2-й сводно-гренадерской дивизией приняла на себя главный удар Великой армии. Полки Неверовского не только отражали вражеские атаки, но и сами не раз участвовали в контратаках на захваченные неприятелем полевые укрепления, разрушенные артиллерийским огнем.

К концу битвы остатки полков дивизии отошли к югу от деревни Семеновское, где вместе с лейб-гвардии Литовским полком и остатками 12-й пехотной дивизии стойко отбивали последние в тот день атаки неприятеля.

На поле Бородина 26 августа дивизия генерал-майора Д.П. Неверовского потеряла более 3300 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. На следующий день, 27 августа, в ее полках в строю оставалось, не считая офицеров, всего 1382 нижних чина. Командир дивизии был дважды контужен – в грудь и левый бок. За славный день Бородина Дмитрий Петрович был пожалован в генерал-лейтенанты.

Пройдет столетие, и в 1912 году на Бородинском поле будет поставлен красивый памятник. На черном полированном граните была выбита надпись: «Бессмертной дивизии Неверовского – героям Шевардина и Семеновских флешей».

При оставлении Москвы дивизия получила на пополнение около тысячи ратников Московского ополчения. Пополнилась она и в Тарутинском лагере. Полки Неверовского доблестно сражались под Малоярославцем (потери составили почти тысячу человек) и Красным. В конце 1812 года 27-я пехотная дивизия, понесшая наибольшие потери в кампании, была оставлена в России на отдых и пополнения своих рядов.

В кампанию 1813 года «обновленная» дивизия Неверовского отличилась в сражении при Кацбахе. Последующая «Битва народов» под Лейпцигом стала роковой для генерал-лейтенанта Д.П. Неверовского: 6 октября он получил тяжелое пулевое ранение в ногу с раздроблением кости и вскоре скончался от заражения крови. Кавалер орденов Святого Георгия 3-й степени, Святого Владимира 2-й степени и Святой Анны 1-й степени был похоронен в немецком городе Галле.

Во время празднования 100-летия Бородинского сражения его останки были перенесены на поле битвы и перезахоронены на южной Багратионовской флеши. Высочайшим указом Николая II

26-й Симбирский пехотный полк стал именоваться «генерала Неверовского» полком.

Генерал от кавалерии Никитин Алексей Петрович (1777–1858)

В Военной галерее Зимнего дворца среди генералитета русской армии, победительницы в Отечественной войне 1812 года, совсем немного артиллерийских начальников. Но те, кто своими портретами украшают галерею, – люди в той войне известные, заслуженные. Один из них – Алексей Петрович Никитин, тогда командир конной артиллерийской № 7 роты и 3-й резервной артиллерийской бригады.

Был он «сыном капитана Санкт-Петербургской губернии». Военное образование получил основательное, окончив в 1796 году Артиллерийский и Инженерный шляхетский кадетский корпус. Действительную службу начал в чине штык-юнкера 3-го артиллерийского (бомбардирского) батальона. За два с половиной года четырежды повышался в офицерских чинах. Капитанский чин получил за отличие при стрельбе в цель. Вторично за такое же отличие был награжден орденом Святого Иоанна Иерусалимского.

А.П. Никитин. Художник Дж. Доу

В конную артиллерию майор Алексей Никитин был переведен в 1803 году. Русско-австро-французскую войну, которая стала для него боевым крещением, встретил подполковником, командиром роты 2-го конно-артиллерийского батальона, участвовал в походе русских войск в Австрию и Моравию.

Когда началась война с Турцией 1806–1812 годов, отличился в сражении на реке Розаге. За умелое командование в том деле 9-й артиллерийской бригадой и личное «отличие» полковник Никитин был пожалован орденом Святой Анный 3-й степени. В кампанию 1807 года воевал против французов.

Отечественную войну встретил командиром 3-й резервной артиллерийской бригады, совмещая эту должность с командованием конно-артиллерийской ротой (ее шефом был генерал-майор А.П. Ермолов). Подчиненным Никитина довелось отличиться в сражениях у Островно и защите Смоленска, в действиях арьергарда 1-й Западной армии. За доблесть при Валутиной Горе жалуется Золотое оружие (шпага) с надписью «За храбрость».

При отступлении русской армии от Смоленска к Бородину начальствовал над артиллерией арьергарда. Вновь довелось полковнику отличиться в бою у Колоцкого монастыря. За это дело награждается алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й степени и чином генерал-майора (дан в декабре 1812 года).

Свой самый большой подвиг Алексей Петрович Никитин совершил на Бородинском поле. С тремя конными артиллерийскими ротами он содействовал генералу Ермолову в «предприятии» по отбитию у наполеоновцев Курганной высоты (Батареи Раевского). Или, как ее называли французы, – Центрального (или Большого) редута. «Искусными направлениями выстрелов» расстраивались атакующие линии Наполеоновских войск, успешно велись контрбатарейные дуэли, «удерживалось место сражения».

В схватке за Курганную высоту, будучи все время «под действительным огнем», получил контузии в обе ноги. Наградой ему за бородинские отличия стал орден Святого Владимира 3-й степени. В наградном представлении на полковника Никитина говорилось:

«На разных пунктах, перенося быстро свою конную батарею, поражал неприятельскую конницу и пехоту под самыми картечными выстрелами и с большим успехом содействовал поражению неприятеля».

Генерал от инфантерии Милорадович представлял его к удостоению ордена Святой Анны 2-й степени с алмазами. Но эта высокая для старшего офицера награда у Никитина уже была, поэтому император Александр I сделал в представлении главнокомандующего соответствующее исправление.

Участвовал в сражениях на реке Чернише и за Малоярославец (получил высочайшее благоволение).

Никитин стал одним из героев боев у Красного. Два дня, 5 и 6 ноября, под огонь его батарей попали отступавшие войска корпуса маршала Даву. Французы понесли большие потери в людях. Когда неприятель побежал, бригадный командир приказал оставить орудия и атаковал бежавших наполеоновцев своими канонирами в конном строю (!), отбив три пушки.

Это дело под Красным еще раз прославило полковника А.П. Никитина. Пожалование монарха не заставило себя долго ждать: наградой ему стал орден Святой Анны высшей, 1-й степени. Офицеры его роты за проявленную доблесть получили золотые петлицы на мундиры, что стало для них коллективной наградой.

Подвиг никитинских артиллеристов, превратившихся в жарком бою на заснеженных подступах к Красному в кавалеристов, вдохновил известного русского баталиста М.О.

Микешина. Художник создал известную для любителей военной истории картину «Подвиг батареи полковника Никитина под Красным».

В начале 1813 года становится начальником артиллерии корпуса генерала Винценгероде. Следует отличие в сражении под городом Калишем. Пушечный огонь русских нанес тогда саксонским войскам генерала Рейнье тяжелый урон. Никитин получил пулевые ранения в обе руки. За Калиш его ждала высокая награда – орден Святого Георгия сразу 3-й степени.

Послужной список генерал-майора Никитина за 1813 и 1814 годы полон записями участия в больших боях и сражениях. Этот список впечатляет: Вейсенфельс и Гросс-Гершен, Дрезден и Бишофсверде, Бауцен и Лютцен, Борн и Лейпциг, Бриенн-ле-Шато и Ла-Ротьер (контужен в ногу), Краон и Фер-Шампенауз.

В бою при Петерсвальде «в виду целой армии бросился на неприятельскую батарею и вслед за нею в дефилеи так мгновенно, что французы не успели спустить подрубленных и подпертых деревьев». За это дело артиллерийской роте, которой командовал Никитин, в награду были «даны петлицы».

Наград было за эти два военных года тоже немало: Золотая шпага «За храбрость» с алмазами, алмазные знаки к ордену Святой Анны 1-й степени (за отличие под Дрезденом), орден Святого Владимира 2-й степени.

Никитинские артиллеристы особо отличились при защите от атакующих французов занятого ими дефиле (прохода) у Петерсвельде. Неприятелю тогда пришлось «расписаться» в неумении преодолевать заградительный орудийный огонь русских.

Генерал-майору и Георгиевскому кавалеру довелось участвовать в торжественном вступлении войск Силезской армии в капитулировавший перед союзниками Париж. Во французской столице за 6 дней «привел в известность в тамошних арсеналах оружие и все прочие хранящиеся в них вещи».

После окончания Наполеоновских войн А.П. Никитин назначается (в 1816 году) начальником артиллерии гренадерского корпуса. Через десять лет следует производство в генерал-лейтенанты. Командовал резервным кавалерийским корпусом. В этой должности участвовал в 1831 году в подавлении Польского восстания. Стал шефом Чугуевского уланского полка. Временно исполнял обязанности военного губернатора Харьковской губернии. Имел ордена Святого Александра Невского и Белого Орла.

Генералом от кавалерии А.П. Никитин был пожалован в 1833 году. Через шесть лет император Николай I удостоил начальника

Украинского округа военных поселений, ставшего инспектором резервной кавалерии, высшей награды старой России – орденом Святого Андрея Первозванного.

В 1847 году генерал от кавалерии возводится в графское достоинство. В истории Российской империи Никитин стал 100-м по счету графом. В особом рескрипте самодержавного монарха ему объявлялась признательность за «примерное устройство войск, довольствие и изобилие военных поселений кавалерии».

Граф А.П. Никитин занимался и научной деятельностью. В 1848 году Московское общество сельского хозяйства удостоило его золотой медали за «постоянное участие» в трудах Комитета по шелководству и за попечение о водворении на кавказских поселениях шелководства «в большом размере».

Среди монарших наград заслуженному генералу стала данная в 1856 году надбавка к денежному содержанию за участие в сражении при Бородино в размере 617 рублей 49 копеек серебром в год. В том же году император Александр II наградил его портретами – своим и отца, Николая I, украшенными алмазами, для ношения в петлице.

Последней должностью А.П. Никитина стало назначение его членом Государственного совета. Для увековечения его боевых заслуг имя графа Никитина было присвоено 5-й артиллерийской батарее. Был похоронен на кладбище церкви Благовещения в Старой Деревне под Санкт-Петербургом. После себя оставил дневниковые записки об Отечественной войне 1812 года.

Генерал-лейтенант Олсуфьев 3-й Захар Дмитриевич (1773–1835)

Один из самых прославленных военачальников багратионовской 2-й Западной армии происходил родом из дворян Тверской губернии. Младенцем был записан сразу унтер-офицером в лейб-гвардии Измайловский полк и отправлен в отпуск для получения домашнего образования.

Действительную службу в чине прапорщика Захар Олсуфьев начал в 13 лет. Через два года жалуется в поручики. Боевое крещение получил в ходе Русско-шведской войны 1788–1790 годов. Офицер-измайловец сражался с «примерной» храбростью, удостоившись наградного чина капитан-поручика.

З.Д. Олсуфьев. Художник Дж. Доу

Гвардейский офицер искал случая, чтобы вновь отличиться на поле брани. В 1794 году волонтером отправляется в составе десантных войск в Балтийское и Северное моря. В следующем году жалуется в капитаны.

С воцарением Павла I судьба становится благосклонной к

Захару Олсуфьеву. В 24 года производится в полковники. В следующем, 1798 году получает чин генерал-майора с назначением шефом Брянского мушкетерского полка. Однако в сентябре 1800 года следует опала и высочайшее повеление об увольнении в отставку.

Император Александр I, в числе многих опальных военных людей, вернул Олсуфьева на службу. В 1801 году следует назначение шефом Выборгского мушкетерского полка, через год – Шлиссельбургского мушкетерского полка и возвращение к выборжцам, шефом которых состоял до 1810 года.

Участвовал в Русско-австро-французской войне 1805 года. В Аустерлицком сражении успешно отражал атаки неприятеля и умелыми действиями в тяжелой ситуации спас свой полк от разгрома. Был награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

Затем последовало участие в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. В сражении при Прейсиш-Эйлау генерал-майор Олсуфьев командовал отдельным отрядом, проявил мужество (получив ранение, остался в строю) и получил пожалование орденом Святого Владимира 3-й степени.

Весной 1807 года командовал 14-й пехотной дивизией и за отличия отмечен орденом Святой Анны 1-й степени. Получил популярность в армейских рядах после сражения у Гейльсберга. В том деле после сильной контузии левой руки остался в строю и штыковой атакой опрокинул французов, чем способствовал общему успеху русского оружия. Был отмечен Золотой шпагой «За храбрость» с алмазами и прусским орденом Красной Орла 1-й степени.

После войны производится в генерал-лейтенанты (в 34 года) с назначением начальником 22-й пехотной дивизии. С ней он участвовал в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. После ранения в ходе осады Браилова вышел в отставку «по болезни» (в 1810 году), поселившись в имении жены на Волыни.

Летом 1811 года император Александр I обратился к отставному опытному генералу с просьбой вернуться на службу: близилась большая война с наполеоновской Францией. Тот с благодарностью откликнулся на просьбу монарха, получив в командование сформированную пять лет назад 17-ю пехотную дивизию.

Она состояла из трех бригад (Рязанский и Брестский, Вильмандстрандский и Белозерский пехотные, 30-й и 48-й егерские полки) и полевой артиллерийской бригады (одна батарейная и две легкие артиллерийские роты). Всего 12 батальонов и 36 орудий.

Дивизия Олсуфьева 3-го входила в состав 1-й Западной

армии и отличалась хорошей выучкой. В ходе отступления русских войск к Москве участвовала в сражениях за Смоленск (действовала егерская бригада) и при Валутиной Горе (все полки, потери составили 1560 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести).

В Бородинском сражении олсуфьевская девизия действовала в районе Утицкого кургана. По диспозиции она находилась на правом фланге, но в ходе битвы была переброшена на левое крыло для усиления войск 3-го пехотного корпуса. Полки дивизии участвовали в отражении у Утицы атак 5-го (Польского) армейского корпуса Великой армии генерала Понятовского.

Схватки у Утицкого кургана отличались ожесточенностью. Потери дивизии в день Бородина составили 1637 человек. Ее начальник за отличия в день 26 августа удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени (вместо испрашиваемого корпусным командиром у главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова ордена Святого Владимира 2-й степени). В наградном представлении говорилось:

«При нападении неприятеля на нашу батарею, на левом фланге находящуюся, он благоразумным распоряжением командировал Белозерского полка 1-й батальон встретить с фронта неприятеля, а другой батальон того же полка послал стороною, которой угрожал неприятель ударить во фланг, каковым искусным маневром неприятель приведен был в замешательство, а штыки мушкетер наших заставили искать спасение в бегстве; чрез что спас совершенно нашу батарею, да и во многих случаях в сем сражении оказал превосходную неустрашимость, благоразумие и расторопность, свойственную генералу с талантами».

В 1912 году, во время юбилейных торжеств, на Бородинском поле воинам 17-й пехотной дивизии, которой начальствовал «генерал с талантами», был поставлен памятник.

Олсуфьев 3-й отличился в сражении на реке Чернишне (или Тарутинском). В ходе него он принял на себя после гибели генерала К.Ф. Багговута командование 2-м пехотным корпусом. Наградой ему за участие в нанесении поражения авангарду армии Наполеона стал орден Святого Владимира 2-й степени.

Полки 17-й пехотной дивизии мужественно действовали в Малоярославецком сражении. Они приняли деятельное участие в контрнаступлении русской армии, сражаясь у Вязьмы, Дорогобужа, Красного.

В кампанию 1813 года генерал-лейтенант З.Д. Олсуфьев участвовал в сражениях при Лютцене, Бауцене (удостоился алмазных знаков к ордену Святой Анны 1-й степени), Рейхенбахе.

В августе назначается командиром 9-го пехотного корпуса. При взятии Бингена ранен картечью в руку, но поля боя не покинул. Подчиненные ему войска блокировали Майнц.

За отличие в лейпцигской «Битве народов» орденских наград не получил. Император Александр I пожаловал военачальника, зная его «стеснительное» материальное положение иначе: арендой в две тысячи рублей на 12 лет.

Когда русская армия вступила на французскую территорию, послужной формуляр генерал-лейтенанта З.Д. Олсуфьева пополнился записями об участии в сражениях при Бриенн-ле-Шато и Ла-Ротьере.

Пехотные солдаты вместе со своим корпусным командиром у Шампобере в кампанию 1814 года совершили подлинный подвиг: они стали стойким заслоном на пути главных сил армии императора Наполеона I. Неприятель превосходил их числом в 17 (!) раз.

Когда ночью Олсуфьеву пришлось отступить от Шампобере, он попал в плен и был доставлен к Наполеону. Тот, свидетель мужества противника, сказал своему окружению известные в истории слова:

«Только русские умеют так драться!»

Окончание военных действий стало для Олсуфьева «основанием» для освобождения из плена. С возвращением в Отечество назначается командиром 4-го пехотного корпуса. Во время похода во Францию в 1815 году вновь начальствовал 17-й пехотной дивизией. В 1820 году был определен членом Сената Российской империи, «состоя при армии». В следующем году из-за тяжелой болезни отошел от всякой деятельности.

Генерал от кавалерии Орлов-Денисов Василий Васильевич (1780, 1775 или 1777–1842)

До 1801 года человек, которого с полным правом можно назвать одной из самых героических личностей в истории донского казачества, носил отцовскую фамилию Орлов. Отец его, Василий Петрович Орлов, был войсковым атаманом, генералом от кавалерии. Он был славен тем, что при взятии Измаила командовал 4-й штурмовой колонной, а, став полновластным атаманом, добился, чтобы в Войске Донском было введено жалованное дворянство, а казачьи чины уравнялись с чинами регулярной армии.

Дедом же Орлова-младшего по матери был генерал от кавалерии Федор Петрович Денисов, первый граф из донцов. Поскольку наследников по мужской линии он не имел, то в 1801 году передал право обладания графским титулом своему любимому внуку. Император утвердил такое ходатайство прославленного казачьего военачальника, и так в отечественной истории появился граф Орлов-Денисов. И тоже в чине генерала от кавалерии, как отец и дед.

В.В. Орлов-Денисов. Художник Дж. Доу

Василия Орлова на службу записали рядовым казаком 1 января 1789 года, а 4 декабря того же года он уже имел чин сотника. После перевода в разъездной казачий полк (полк его отца), стоявший в Санкт-Петербурге, производится в мае 1791 года в есаулы. Но тогда, в одиннадцать лет, он действительной службы еще не нес, обучаясь в частном пансионе.

В июле 1799 года производится в 19-летние полковники. С 1801 по 1806 год его полк несет службу на Дону. В 1806 году он переводится в лейб-гвардии Казачий полк на должность командира эскадрона (казачья гвардия тогда сотенного деления еще не имела). С этой поры жизнь молодого графа из донцов резко меняется и приобретает совсем иной смысл.

…С началом Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов Василий Орлов-Денисов оказывается с лейб-гвардии Казачьим полком в рядах действующей армии и получает боевое крещение, которое предвещало ему будущее умелого военачальника. То есть, как говорится, первый блин комом в его биографии таковым не оказался.

Лейб-казаки в январе 1807 года отличились в сражении против войск маршала Мишеля Нея у Гейльсберга. Тогда наступление французов было остановлено. 28 мая того же года полковник Орлов-Денисов со своим эскадроном в бесстрашной конной атаке остановил вражескую колонну. Это случилось под Фридландом. В ходе той схватки лейб-донцы опрокинули эскадрон французских гвардейских конных егерей.

Во Фридландском сражении казачий граф возглавил арьергард русских войск, покидавших поле битвы. Французы оказались лишены надежд преследовать отходившего противника.

За доблесть и мужество, «выказанные» во Фридландском сражении, граф из донцов награждается орденом Святого Георгия 4-й степени. Это было отличное начало для боевых наград, которых он получит в войнах против наполеоновской Франции еще немало.

В его послужном списке появились записи об участии в сражениях при Гутштадте и Гейльсберге. Василий Орлов-Денисов проявил «примерное» мужество и отвагу при защите армейских переправ через реку Алле. Война на полях Восточной Пруссии прославила его.

…В декабре 1807 года граф производится в генерал-майоры. В феврале следующего года он назначается командиром лейб-гвардии Его Величества Казачьего полка, квартировавшего в столице.

Его назначение совпало с началом Русско-шведской войны 1808–1809 годов. Гвардейский казачий полк выступает из столицы на войну в Финляндию. Под командованием Орлова-Денисова лейб-казаки отличаются при взятии городов Борго и Гельсингфорса (ныне Хельсинки). У нынешней столицы Финляндии их атака оказалась настолько стремительна, что шведы не успели произвести разящий залп из 6-орудийной батареи, хотя пушки стояли на позиции заряженными.

Затем казачья гвардия участвовала во взятии Свеаборга: овладение этой морской крепостью решает проблему защиты южного побережья Финляндии и входа в Финский залив. В ходе блокады Свеаборга лейб-гвардии Казачий полк небольшими партиями по ночам постоянно тревожил шведский гарнизон. Казаки в темноте подкрадывались под крепостную ограду и начинали под барабанный бой вести ружейную пальбу.

После взятия крепостного Свеаборга Орлову-Денисову поручается охрана морского побережья Финляндии. Под его командование выделяется большой отряд войск с артиллерией. Однако неприятель уже не помышлял о высадке морских десантов.

Война России со Швецией дала генерал-майору графу В.В. Орлову-Денисову две орденские награды 2-й степени: Святого Владимира и Святой Анны. В 1811 году командир казачьей гвардии удостаивается придворного звания генерал-адъютанта.

…В преддверии Русского похода императора Наполеона Бонапарта, когда угроза столкновения двух великих европейских империй стала реальной, император Александр I прибыл к действующей армии, в Вильно. С ним из Санкт-Петербурга на западную границу пришла гвардия.

Лейб-казаки первыми встретили переправившихся через пограничный Неман французов. В одном из боевых эпизодов они лихо, ведомые полковым командиром, ворвались в расположение одного из неприятельских штабов и пленили полковника Сегюра, принца Гогенлоэ.

Начались арьергардные бои, в которых императорский генерал-адъютант командовал гвардейской казачьей бригадой. За бои в районе Дриссы против авангардных войск Великой армии награждается орденом Святой Анны 1-й степени.

Под Витебском донцы-гвардейцы и гвардейская Черноморская казачья сотня столь решительно атаковали три французских полка, что вынудили их отступить. Вражеских кавалеристов лейб-казаки гнали с такой храбростью, что четверка донских казаков в пылу погони ворвалась на вражескую батарею, на которой находился сам император Наполеон, наблюдавший за боем.

И хотя все четыре гвардейских донца попали на батарее к неприятелю в плен, неудержимость казачьей атаки произвела на венценосного полководца-завоевателя неизгладимое впечатление. В том витебском столкновении Василий Васильевич получил сильную контузию картечью в шею, но в строю остался.

За удалый бой под городом Витебском граф В.В. Орлов-Денисов был награжден Золотой саблей с надписью «За

храбрость».

Отличился генерал-майор Орлов-Денисов под Лубиным, когда в бою против кавалерии маршала Франции, короля Неаполитанского Иоахима Мюрата командовал несколькими казачьими полками. Он лично водил казаков в атаки, участвуя в конных схватках. В донесении в армейский штаб граф писал, что «до ночи не уступит Мюрату ни шагу».

В бою под Валутиной Горой (у Смоленска) удачно командовал 1-м резервным кавалерийским корпусом. На Смоленщине к нему пришло признание одаренного кавалерийского военачальника, что впоследствии им подтверждалось не раз.

Участвовал в сражении на Бородинском поле. Во время рейда русской конницы (корпусов Платова и Уварова) возглавлял атаку трех кавалерийских полков (лейб-гвардии Казачий, лейб-гвардии Гусарский и Елисаветпольский гусарский) на неприятельскую пехоту.

Одной из вершин славы Василия Васильевича Орлова-Денисова стало сражение на реке Чернишня (или Тарутинское сражение). Он начальствовал первой атакующей колонной и был контужен картечью в ногу. Плодами внезапной атаки его конницы все захваченные в тот день русскими боевые трофеи – 38 вражеских орудий. В день 6 октября граф командовал 10 казачьими и 4 кавалерийскими полками, несколькими сборными эскадронами, 20-м егерским полком и двумя артиллерийскими ротами. Всего – около 8,5 тысячи человек.

Тарутинское сражение стало одной из самых славных для русского оружия страниц Отечественной войны 1812 года. Начальник штаба Главной армии генерал Л.Л. Беннигсен доносил главнокомандующему М.И. Голенищеву-Кутузову о «примерных» действиях начальника 1-й атакующей колонны следующее:

«…Граф Орлов-Денисов вел себя самым блистательным образом. Его храбрость делает честь Российскому оружию…»

Наградой Василию Васильевичу Орлову-Денисову за знатное дело на реке Чернишня стал Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени:

«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 6-го октября при Тарутине».

…С началом контрнаступления русской армии генерал-адъютант командовал отдельным летучим (партизанским) отрядом. Он оказался одним из тех казачьих военачальников, кому генерал-фельдмаршалом М.И. Голенищевым-Кутузовым было поручено по пятам преследовать французов, пытавшихся вырваться из «объятий» России.

В его послужном списке появились записи об участии в боях под Гжатском, Ляховым (в плен была взята бригада генерала Ожеро), Красным, Вильно и Ковно. По дороге к Красному казаки Орлова-Денисова пленили около 1300 человек и захватили большой обоз с награбленным на Смоленщине провиантом. В бою 2 ноября они разгромили вражескую колонну, пленив четырех генералов и отбив у врага 4 орудия.

В истории Отечественной войны 1812 года Василий Васильевич известен и таким удивительным случаем. Заболев, он ехал на санях в сопровождении императорского лейб-медика Виллие и одного казачьего урядника. По дороге им встретилась отступающая колонна французов. Генерал направил к ним урядника и от своего имени потребовал сдаться и сложить оружие. Так в русском плену оказалось 400 Наполеоновских солдат, которым имя казачьего военачальника оказалось хорошо знакомо.

…В ходе Заграничного похода 1813 и 1814 годов граф Орлов-Денисов командовал императорским конвоем (охранной стражей) Александра I, и вместе с ним участвовал в сражениях под Лютценом, Бауценом, Дрезденом, Кульмом. В сентябре 1813 года получает чин генерал-лейтенанта.

Новый подвиг на поле брани был им совершен в «Битве народов» под Лейпцигом, в день 4 октября 1813 года. В критический момент, когда центр русской позиции оказался прорван сильным атакующим ударом французов, когда те сумели захватить часть орудий противника, император Александр I приказал лейб-казакам прикрыть замолчавшую батарею.

Орлов-Денисов во главе 400 казаков, с подоспевшими двумя конными полками союзников-пруссаков, с ходу атаковал колонну французской кавалерии. Наступающий неприятель от такого удара дрогнул и остановился. В эти минуты он попал под картечный огонь орудий 23-й конно-артиллерийской роты. После этого на наполеоновцев, прорвавших позицию русских войск, обрушился шквал огня их артиллерии…

За Лейпцигское сражение генерал-лейтенант граф В.В. Орлов-Денисов удостоился ордена Святого Владимира 2-й степени. Была ему и еще одна боевая награда – награда лейб-гвардии Казачьему полку, к которой он оказался лично причастен. Лейб-казаки получили почетный Георгиевский штандарт, надпись на котором гласила:

«За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года и за подвиг, оказанный в сражении при Лейпциге 4 октября 1813 года».

Вскоре после «Битвы народов» под Лейпцигом командиру

императорского конвоя удалось отличиться еще дважды. Это было при преследовании Наполеоновских войск при Эйзенахе и Ганау.

В кампании 1814 года и во время второго похода русской армии во Францию в 1915 году Орлов-Денисов находился при императоре Александре I.

…В 1825 году он получает в командование 5-й резервный кавалерийский корпус. В августе 1826 года удостаивается чина генерала от кавалерии. В следующем году увольняется в отставку. Среди его пяти иностранных орденов был французский орден Святого Людовика высшей, 1-й степени.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, находясь при Главной квартире армии России. После окончания военных действий окончательно ушел в отставку.

Скончался в Харькове, где и был похоронен в Покровском монастыре. В 1911 году прах героя Дона был перенесен с подобающими его чину и воинским заслугам почестями в усыпальницу Войскового собора в Новочеркасске.

С 26 августа 1904 года его имя (как вечного шефа) стал носить 9-й Донской казачий полк.

Император Николай I Александрович еще раз державно почтил память генерала от кавалерии графа В.В. Орлова-Денисова. Государь установил день праздника лейб-гвардии Казачьего полка 4 октября. Именно в этот день 1813 года под Лейпцигом донцы-гвардейцы провели свою самую знаменитую в полковой биографии атаку.

Генерал от инфантерии граф Остерман-Толстой Александр Иванович (1771–1857)

По древности своей родословной единственный сын екатерининского вельможи генерал-поручика графа И.М. Толстого мог поспорить с царской фамилией. Наследник одного из самых больших достояний России приходился правнуком вице-канцлеру графу А.И. Остерману и внучатым племянником канцлеру графу И.А. Остерману. Современники считали Александра Толстого «баловнем судьбы».

Родители дали сыну хорошее домашнее образование. Он в совершенстве знал несколько иностранных языков. Говорил по-французски так, что французы принимали его за соотечественника. Уже в юности «даже среди знаменитых сверстников умел он себя выказывать». Ему прочили блестящее будущее, в чем действительно не ошибались.

В три года, 1 января 1774-го, был записан родителем рядовым в лейб-гвардии Преображенский. В 13 лет стал сержантом гвардии. В четырнадцать лет от роду прапорщик граф Александр Толстой явился в полк для несения действительной службы.

А.И. Остерман-Толстой. Художник Дж. Доу

Боевое крещение получил в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, на которую отправился волонтером. Юный Толстой, уже подпоручик, участвовал в сражении на реке Сальче, где армия князя Н.В. Репнина разбила неприятеля и преследовала его до самого Измаила. «Находился» при взятии города Бендеры и крепости Килия.

В ходе суворовского штурма Измаила подпоручик Толстой находился в штурмовой колонне, которая высаживалась с судов гребной флотилии генерал-майора де Рибаса внутрь крепости, участвовал в схватке за турецкие батареи, стоявшие на дунайском берегу. Был среди тех, кто отражал контратаку Каплан-Гирея. За участие в беспримерном для мировой истории войн Измаильском штурме Александр Толстой удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени.

«Вторая екатерининская турецкая война» закончилась для юного графа отличием в Мачинском сражении и производством за боевые заслуги в чин поручика. В 1792 году гвардейцы-

волонтеры возвратились в город на Неве: северная столица России принимала их как победителей. Они были приняты и «обласканы» императрицей Екатериной II Великой.

В январе 1793 года Александр Толстой переводится из гвардии с чином подполковника в Бугский егерский корпус, получив в командование его 2-й батальон. Этот корпус был сформирован генералом М.И. Голенищевым-Кутузовым, с которым граф Толстой познакомился в Измаильском деле. В октябре 1796 года следует пожалование чином полковника.

В тот 1796 год императрица Екатерина Великая «озаботилась» судьбой графа Александра Ивановича Толстого. Бездетные графы А.И. и И.А. Остерманы подали на ее высочайшее имя прошение с просьбой, «чтоб их внук мог уже при жизни их именоваться графом Остерманом и употреблять фамильный их герб». Завещали они ему и свое немалое богатство: огромные имения в столичной, Московской и Могилевской губерниях.

27 октября 1796 года, за десять дней до своей смерти, императрица Екатерина II написала на поданном ей прошении: «Быть посему». Так в российской истерии появились графы Остерманы-Толстые.

Воцарившийся Павел I решил изменить судьбу А.И. Остермана-Толстого. В феврале 1798 года он жалует его чином генерал-майора (в 27 лет) с назначением шефом Шлиссельбургского полка. Но уже в апреле того же года переименовывает новоиспеченного генерала в действительные статские советники «для определения к статским делам».

После убийства Павла I воцарившийся его старший сын Александр I вернул в армию очень многих людей, попавших в опалу при отце. Граф Остерман-Толстой «был принят генерал-майором с состоянием по армии».

Не имея конкретной должности, он в 1805 году находился при десантном корпусе П.А. Толстого, действовавшего в шведской Померании. Недолгое время командовал корпусным авангардом. В 1806 году становится начальником 2-й пехотной дивизии и производится в генерал-лейтенанты.

В войну России и Пруссии против наполеоновской армии граф А.И. Остерман-Толстой отличается в бою под Черновом, затем в сражении под Пултуском. Там его полки преградили путь корпусу маршала Ланна. Наградой стал орден Святого Георгия 3-й степени. В высочайшем указе говорилось:

«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 16-го декабря при Пултуске против французских войск, где, командуя левым флангом корпуса, благоразумными распоряжениями подкрепил отряд генерал-майора Багговута, на

который неприятель имел сильное нападение».

Затем последовало участие 2-й пехотной дивизии в сражениях при Прейсиш-Эйлау и Гутштадте. В последнем деле ее начальник получил тяжелое ранение в правую руку. За войну он удостоился, кроме Военного ордена, еще и ордена Святой Анны 1-й степени.

Остерман-Толстой был среди тех, кто выступил против заключения Тильзитского мира и политики российского самодержца и его окружения на сближение с наполеоновской Францией. Граф к тому времени был видным масоном, гроссмейстером ложи «Соединенных друзей». В 1810 году он подает прошение об отставке «по болезни», которое было удовлетворено.

С началом вторжения Великой армии в российские пределы генерал-лейтенант граф А.И. Остерман-Толстой возвращается в армию. Сперва он был волонтером при 1-м отдельном корпусе Витгенштейна, поучаствовав в бою при Вилькомире. 1 июля вступает в должность командира 4-го пехотного корпуса: на такое назначение ему давал право богатый военный опыт.

Корпус состоял из двух пехотных дивизий (11-й и 23-й) с их артиллерией, 2-й сводно-гренадерской бригады и Изюмского гусарского полка. Всего 23 пехотных батальона, 8 кавалерийских эскадронов, 72 орудия; 12 700 человек. Корпус входил в состав 1-й Западной армии военного министра М.Б. Барклая-де-Толли.

Первым сражением для А.И. Остермана-Толстого в этой должности стало дело 13 июля у Островно, небольшого местечка вблизи Витебска. Здесь Барклай-де-Толли решил задержать неприятеля до подхода багратионовской армии. Роль «преграды» была возложена на усиленный 4-й пехотный корпус.

Сражение началось с того, что русская кавалерия опрокинула передовые части (кавалерию) генерала Нансути. Подошедший авангард главных сил Великой армии во главе с маршалом Мюратом начал атаки позиции арьергарда противника. Отбив вражеский натиск, Остерман-Толстой сам предпринял попытку двойного охвата войск Мюрата. Однако под вечер французы заметно усилились и получили двойное превосходство.

Утром следующего дня войска генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого (он не стал вводить в дело присланный ему на усиление кавалерийский корпус генерала Уварова) отступили от Островно. Соединение двух русских армий у Витебска не состоялось. Задержка же французов у Островно не сказалась на общем наступательном движении наполеоновской Великой армии.

После Островно 4-й пехотный корпус участвовал в деле при

Валутиной Горе. В Бородинском сражении корпус (около 12 тысяч человек) согласно диспозиции расположился на правом фланге 1-й Западной армии в первой линии, прикрывая Новую Смоленскую дорогу. В ходе битвы он подвергся жестокому артиллерийскому обстрелу, потеряв много людей. Корпусной командир в день 26 августа получил тяжелую контузию.

В ходе битвы корпус был передвинут в центр русской позиции к Курганной высоте (Батарее Раевского). Его потери составили 3800 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Остерман-Толстой за день Бородина удостоился ордена Святого Александра Невского.

На совете в Филях генерал-лейтенант граф А.И. Остерман-Толстой высказался за оставление Москвы без боя. При отступлении кутузовской армии прикрывал ее отход от первопрестольной столицы до реки Нары.

Затем последовало участие в Тарутинском сражении и в боях под Красным. Во время преследования Великой армии 4-й пехотный корпус находился в составе армейского авангарда генерала Милорадовича. В декабре 1812 года Остерман-Толстой оставляет действующую армию «по болезни».

Он вернулся в строй в кампании 1813 года. Под Бауценом, во время атаки Павловского гренадерского полка, получает тяжелое ранение в плечо. В августе того же года ему вверяется в командование Гвардейский корпус. С ним Александр Иванович стал героем сражения при Кульме, став кавалером ордена Святого Георгия 2-й степени. В Кульмском сражении ему оторвало вражеским ядром левую руку.

В марте 1814 года граф жалуется в генерал-адъютанты. На десять лет (с 1815 по 1825) он получает шефство над лейб-гвардии Павловским полком. После окончания войн с наполеоновской Францией командует 6-м пехотным корпусом, а с 1816 по 1826 год – Гренадерским корпусом.

В 1817-м граф А.И. Остерман-Толстой жалуется в генералы от инфантерии. Его мундир украшали помимо названных наград ордена Андрея Первозванного и Святого Владимира 1-й степени, три прусских и один австрийский. Имел он и Золотое оружие «За храбрость» – саблю с алмазами.

Довелось ему участвовать и в войне против султанской Турции. В 1831 году он был военным консультантом у египетского правителя Ибрагима-паши, воевавшего со Стамбулом.

С 1834 года жил за границей. Когда в следующем году на поле битвы при Кульме был открыт памятник в честь этого события, А.И. Остерман-Толстой удостоился от императора Николая I высшей российской орденской награды – Святого

Андрея Первозванного.

Умер в Женеве. Через несколько месяцев его останки перезахоронили в родовом имении Остерманов, в селе Красное Сапожковского уезда Рязанской губернии.

Известно, что Александр Иванович гордился своей старинной родословной дворянина из Толстых. Однажды он сказал иностранному офицеру на русской службе: «Для вас Россия – мундир ваш: вы его надели и снимите, когда захотите. Для меня Россия – кожа моя».

Генерал-фельдмаршал светлейший князь Паскевич-Эриванский Иван Федорович (1782–1856)

Родом из дворян Полтавской губернии, богатых и знатных малороссийских помещиков. Родился в Полтаве, получил хорошее домашнее образование. Отец был близок к полководцу П.А. Румянцеву-Задунайскому. В 11 лет отдается в Пажеский корпус. Еще не закончив в нем учебу, становится в 18 лет лейб-пажом императора Павла I. В октябре 1800 года производится в поручики лейб-гвардии Преображенского полка с назначением флигель-адъютантом к государю.

При императорском дворе Иван Паскевич прошел большую придворную школу, которая так пригодилась ему в будущем. При молодом государе Александре I, который имел собственный «круг молодых друзей», флигель-адъютант его отца остался фактически не у дел. Офицер гвардии в 1805 году добивается командировки на Юг, в корпус генерала И.И. Михельсона. Вскоре началась война с Турцией.

Эта война и стала боевым крещением для штабс-капитана Паскевича, но только в ходе второй ее кампании. Первым его подвигом стал поиск в одиночку войсковой колонны, которая в грозовую ночь заблудилась в степи. Затем он отличается при неудачном штурме крепости Браилов (был ранен пулей в голову, находясь в первых рядах егерей-охотников).

И.Ф. Паскевич-Эриванский. Художник Дж. Доу

Наградами за 1807 год стали орден Святого Владимира 4-й степени, Золотое оружие – шпага с надписью «За храбрость» и чин полковника. Следует назначение командиром Витебского мушкетерского полка.

В 1809 году Иван Паскевич вновь отличается при уже победном штурме того же Браилова, за что награждается орденом Святой Анны сразу 2-й степени.

Витебские мушкетеры отличаются при осаде и взятии приморской крепости Варна: они взяли на мысе Галатобург турецкие батареи и удержали их за собой. Наградой полковнику мушкетеров стал орден Святого Георгия 4-й степени.

Второго Георгия, 3-й степени, он получил вскоре после взятия артиллерийской позиции на Галатобурге. Варненский гарнизон предпринял сильную вылазку, но выбить русскую пехоту с мыса турки не смогли. Затем Паскевич отличается в Батинском сражении (его мушкетеры под картечным огнем захватили батарею неприятеля). Следует производство в генерал-майоры, на

29-м году от роду. На той Турецкой войне флигель-адъютант участвует еще в ряде сражений.

В 1811 году жалуется в шефы Орловского пехотного полка, который и был им сформирован. С 1 июня 1812 года, сменив Н.Н. Раевского, командует 24-й пехотной дивизией. Первым ее отличием в Отечественную войну стал бой под Салтановкой. А.П. Ермолов в своих мемуарных «Записках» отметил следующее:

«Самый упорный бой происходил на левом крыле, где не мог неприятель остановить 26-ю пехотную дивизию, которую генерал-майор Паскевич с неимоверною решительностью, неустрашимо, при всем удобстве местности, провел чрез частый лес и угрожал уже конечности неприятельского фланга, но должен был уступить несоразмерным силам…»

Затем последовало участие в Смоленском сражении. Дивизия Паскевича (он имел в день 4 августа 12 батальонов пехоты, 42 полевых орудия) стойко обороняла центральный пункт русской позиции – Королевский бастион от атак корпуса маршала империи Мишеля Нея. В первый день защиты Смоленска Паскевич командовал также правым флангом 7-го пехотного корпуса. В ночь на 5 августа его поредевшую дивизию сменили.

На поле Бородина 26-я пехотная дивизия (после битвы в ее рядах осталось не более 1200 нижних чинов) стояла в прикрытии Курганной высоты. Кроме защиты Батареи Раевского она участвовала в контрударе по войскам Богарне.

26-я пехотная дивизия, одна из немногих в русской армии, на Бородинском поле оказалась под мощнейшим ударом неприятеля. Были минуты, когда она могла быть разрезанной надвое штурмовой колонной французов. Видя такую опасность, дивизионный командир собрал всех, кто оказался подле него, и контратаковал фланги противника у высоты. Тем самым удалось на время выправить положение, хотя вражеский натиск не ослабевал.

Под командиром дивизии, «известного своей неустрашимостью» (по словам А.П. Ермолова), в тот день были убиты две лошади (одна ударом штыка, другая – ядром). За доблесть в Бородинском сражении он был награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

В Тарутинском лагере дивизия получила пополнение. В сражении за Малоярославец генерал-майор И.Ф. Паскевич со своими пехотинцами несколько раз врывался в горящий город, который в конце концов остался за французами. Но путь им на Калугу был надежно прегражден.

Когда началось контрнаступление русской армии, главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов придал летучему

корпусу атамана Платова 26-ю пехотную дивизию, прославившуюся в войне своими боевыми качествами. Паскевич отличается в сражениях под Вязьмой и Красным. Его дивизия подошла к Вязьме с «чрезвычайной скоростью». О бое в самом городе А.П. Ермолов в своих мемуарных «Записках» сообщает:

«…Генерал-майор Паскевич с 26-й дивизиею штыками открыл себе путь по телам противоставшего неприятеля и, минуты не остановясь, перешел реку, преследуя бегущих до крайней черты города».

Британский генерал Роберт Вильямс, находившийся при штаб-квартире кутузовской армии, писал императору Александру, у которого пользовался особым доверием, о боях под городом Красным:

«Имею честь уведомить вас, что корпус маршала Нея показался вчера на Смоленской дороге в пяти верстах от Красного и в предположении, что только отряд российской армии пересекает ему дорогу, неоднократно делал отчаянные усилия штыками открыть себе дорогу сквозь сильную артиллерию и бригаду генерала Паскевича.

Русские штыками же с неустрашимостью отражали нападения неприятеля…»

В деле под Красным генерал-майор Паскевич лично возглавил атаку Орловского, Ладожского и Полтавского полков своей дивизии. Маршалу Франции Нею со своим корпусом пришлось уйти с большой дороги на проселочную, утопавшую в глубоком снегу: «…Паскевич подошел со своей дивизией; неприятель был опрокинут штыками и отброшен в овраг».

В конце войны в Вильно Иван Федорович был представлен главнокомандующим императору как «лучший армейский генерал». С началом кампании 1813 года 30-летний Паскевич принимает командование над 7-м пехотным корпусом. Год начался для него с принятия ключей от капитулировавшей столицы Варшавского герцогства.

Затем следует участие в осаде крепости Модлин, в сражениях под Лютценом, Бауценом и Дрезденом. В лейпцигской «Битве народов» И.Ф. еПаскевич вновь командует своей «родной» 26-й пехотной дивизией, которая отбила у французов в предместьях Лейпцига 30 орудий и взяла в плен четыре тысячи Наполеоновских солдат и офицеров. Наградой ему стал за отличие чин генерал-лейтенанта (в 32 года!).

После этого следует участие в осаде Гамбурга. Оттуда Паскевич вызывается во Францию, где принимает начальство над 2-й гренадерской дивизией, с которой находился в сражениях при Лаоне, Арси-сюр-Об и Париже. За взятие столицы империи

Наполеона был награжден орденом Святого Александра Невского.

С 1817 года командует 2-й гвардейской пехотной дивизией. С 1819 года состоит при великом князе Михаиле Павловиче. В 1821 году назначен командовать 1-й гвардейской пехотной дивизией. Через три года пожалован в генерал-адъютанты. Был хорошо знаком с Романовыми. В феврале 1825 года становится во главе 1-го пехотного корпуса.

Под его начальством служил великий князь Николай Павлович (император Николай I), который до конца своих дней называл Паскевича своим «отцом-командиром». Будущий самодержец командовал 2-й бригадой 1-й гвардейской дивизии. Совместная служба сблизила этих двух людей. Они вели обширную личную переписку.

В декабрьских событиях 1825 года корпусной командир без колебаний принял все меры для пресечения возможных выступлений членов тайных обществ. Входил в состав членов Верховного уголовного суда над государственными преступниками.

Чин генерала от инфантерии И.Ф. Паскевич получил в августе 1826 года, будучи назначен командующим войсками Отдельного Кавказского корпуса, большая часть которого находилась в Закавказье. В марте 1827 года он сменил на этой должности «вольнодумца» А.П. Ермолова, которому венценосец Николай I откровенно не доверял.

Паскевичу довелось завершать Русско-персидскую войну 1826–1828 годов, в ходе которой армия наследного принца Аббас-Мирзы не раз подвергалась разгрому. Было взято Эриванское ханство. Русские войска освободили от мусульманского владычества столицу Восточной Армении город Эривань (ныне Ереван) и заняли большую часть территории Южного Азербайджана.

Паскевич жалуется орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени, редкой в истории императорской России полководческой наградой: «…За взятие крепости Эривани 1 октября 1827 года».

За подписание выгодного для России Туркманчайского мирного договора с Персией Ивану Федоровичу был пожалован графский титул с почетным проименованием «Эриванский». Так в истории государства Российского появился полководец Паскевич-Эриванский.

Император благоволил к нему. В победном 1828 году наградой Паскевичу стало назначение шефом Ширванского пехотного полка, особо отличившегося в войне с турками и ставшего героем штурма крепости Ахалцых. В том же году полку

было высочайше повелено называться именем шефа. Наградной список пополнило Золотое оружие – сабля, украшенная алмазами, лаврами и надписью «За поражение персиян при Елисаветполе».

С именем Паскевича-Эриванского связана победа еще в одной войне на Кавказе – Русско-турецкой 1828–1829 годов, основные события которой развивались на Балканах. По ее итогам был пожалован в генерал-фельдмаршалы.

В той Турецкой войне Иван Федорович стал полным кавалером ордена Святого Георгия. Орденские знаки высшей, 1-й степени он удостоился «…за взятие Эрзерума». Падение этой сильной вражеской крепости предопределило полное поражение Турции в ее восточных владениях.

Когда вспыхнуло Польское восстание и под Варшавой умер от холеры командовавший русскими войсками полководец И.И. Дибич-Забалканский, император в 1831 году вызвал с Кавказа Паскевича и поставил его во главе армии, стоявшей перед Варшавой. Состоялся ее штурм, в ходе которого Паскевич получил контузию ядром в левое плечо.

После капитуляции польской столицы главнокомандующий отправил Николаю I предельно краткое донесение: «Варшава у ног Вашего Императорского Величества».

За подавление польского мятежа Иван Федорович удостоился титула светлейшего князя с прибавлением почетной приставки «Варшавский». Он назначается наместником царства Польского, показав себя в этой высокой должности умелым администратором. После скорого замирения края было сделано немало для его процветания.

Император Николай I не забывал чевствовать своего «отца-командира». Пожалования и должности, не слишком обременительные, падали свыше на Паскевича одно за другим. Наместник Царства Польского занимает пост генерал-инспектора всей армейской пехоты. Жалуется шефом Орловского егерского, Александрийского гусарского и Новороссийского драгунского полков, которым было высочайше повелено называться именем шефа.

Когда империя династии Габсбургов оказалась под ударом восставшей против австрийского владычества Венгрии, Вена официально обратилась за спасительной помощью к Николаю I. Генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич-Эриванский возглавил русские экспедиционные войска. Венгерская революционная армия у крепости Вилагош сложила оружие перед русскими: Вена была спасена.

С началом Восточной (или Крымской) войны 1853–1856 годов престарелый полководец назначается главнокомандующим

действующей Дунайской армии. При осаде Силистрийской крепости получил контузию при разрыве бомбы. Ему пришлось убыть для лечения сперва в Яссы, а затем в Варшаву.

Генерал от инфантерии И.Ф. Паскевич-Эриванский, светлейший князь Варшавский умер в польской столице и был похоронен с воинскими почестями в часовне-усыпальнице у стены собора Петра и Павла в городе Гомеле. По другим данным – в селе Ивановское (ныне Дембин) Люблинской губернии, в фамильном склепе рода Паскевичей.

С высочайшего соизволения императора Александра II о смерти полководца было объявлено в войсках Российского государства. На смертном одре он завещал в Государственный инвалидный капитал на пособия увечным и тяжело раненным русским воинам огромную сумму денег – 50 тысяч рублей серебром. На эти деньги и проценты с них до самого 1917 года содержалось 200 солдат-инвалидов – «увечных воинов».

Генерал от кавалерии граф Платов Матвей Иванович (1753–1818)

Казачьим атаманом номер один в истории Российского государства, бесспорно, был и остается М.И. Платов. Он родился на Дону в станице Прибылянской, будучи родом из «старшинских детей Войска Донского». Отец – полковник Иван Федорович Платов, который преподал сыну все премудрости воинского казачьего мастерства.

В 13 лет был записан на службу казаком в войсковую канцелярию. В 15 лет стал урядником и начал полковую службу. Сразу же обратил на себя внимание прирожденными чертами конного бойца. В 1770 году производится в полковые есаулы, числясь в составе войск князя Долгорукова, будущего Долгорукова-Крымского.

Боевое крещение получил в походе в Крым, отличился в ходе приступа Перекопа (Турецкого вала), во взятии крепости Кинбурн. В девятнадцать лет за ратные заслуги производится в есаулы. Платов оказался в составе тех русских войск, которым довелось исполнить поистине историческую миссию – покончить с Крымским ханством – последним осколком Золотой Орды.

М.И. Платов. Художник Т. Филипс

28 февраля 1772 года Матвей Платов получает чин казачьего полковника и тогда же (в 18 лет!) стал командовать казачьим полком, носившим его имя.

…В 1774 году на Кубани умело и самостоятельно отразил семь атак «немирных» горцев на казачий походный стан на реке Калнах (Калалах). За этот подвиг был награжден по указу императрицы Екатерины II именной золотой медалью. Тогда и прозвучали слова Матвея Ивановича Платова, ставшие его жизненным девизом:

– Честь дороже жизни!..

1782–1784 годы прошли в походах по Крыму, несении пограничной стражи на Кубани, в военных экспедициях против «закубанских народов» и в Чечню. Он отличился под городом Копылом, в схватках с ханской конницей Девлет-Гирея. В эти

годы молодой донской офицер служил под командованием генерал-аншефа А.В. Суворова, пройдя на Северном Кавказе хорошую боевую школу.

В июне 1787 года получает чин армейского полковника. По поручению екатерининского фаворита Г.А. Потемкина сформировал четыре казачьих полка из однодворцев Екатеринославской губернии.

…«Вторую турецкую войну» 1787–1791 годов Екатерины Великой прошел от начала и до конца. 6 декабря 1788 года Матвей Платов отличается при кровавом штурме Очаковской крепости. Заслуженной наградой ему стал орден Святого Георгия 4-й степени.

Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический переводит приглянувшегося ему донского полковника в Чугуевский казачий полк. Во главе его Платов храбро сражался в Бессарабии, под крепостью Бендеры, в сражении 26 сентября 1789 года под Каушанами, во взятии укрепленного замка Паланки. За Каушаны получает чин бригадира.

Платов оказался одним из героев штурма крепости Измаил, который не имеет аналогов в мировой военной истории. Он командовал одной из штурмовых колонн, составленной из пеших донских казаков, вооруженных укороченными пиками. По ходу приступа казачья колонна оказалась в тяжелом положении, подвергшись сильному ответному удару осажденных турок. Контратакующих османов тогда удалось загнать обратно за крепостные стены только с помощью подоспевшего резерва.

За Измаил бригадир М.И. Платов удостоился ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени и производства в 1793 году в генерал-майорский чин. Он назначается атаманом Екатеринославских и Чугуевских казаков. Следует пожалование орденом Святого Владимира 3-й степени.

Участвовал в Персидском походе 1796 года, когда экспедиционным корпусом командовал генерал-аншеф Валериан Зубов, один из творцов «восточной политики» императрицы Екатерины Великой в последние годы ее жизни. За доблесть, проявленную при взятии древней крепости Дербент, Платов получает наградное Золотое оружие – украшенную алмазами саблю с надписью «За храбрость».

Во время правления самодержца Павла I казачий генерал подвергается опале, исключается из службы и ссылается в город Кострому. В 1800 году он арестовывается и сажается в Петропавловскую крепость, но затем получает высочайшее прощение. Позже, в 1801 году, получает право участвовать в Индийском походе (или в походе на Оренбург) Войска Донского.

…26 августа 1801 года М.И. Платов получает высочайший рескрипт о назначении войсковым атаманом Дона. 15 сентября того же года производится в чин генерал-лейтенанта. При этом он награждается орденом Святой Анны 1-й степени. В атаманском звании Матвей Иванович занялся «усовершенствованием» вверенного ему казачьего войска, сделав действительно многое для улучшения его военной организации и повседневной жизни.

Им основывается в 1805 году город Новочеркасск, в который через два года переносится столица Войска Донского: станица Черкасская часто подвергалась наводнениям. Реорганизуется войсковое управление. Реформируется донская артиллерия.

В 1806 году ему поручается императором Александром I командование всеми казачьими полками России, выставляемыми на войну. В связи с этим он награждается орденом Святого Александра Невского.

Талант казачьего полководца у Платова «стал всем виден и заметен» в ходе войн против наполеоновской Франции, которые более десятилетия сотрясали континентальную Европу. Начинается Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. Боевые действия на территории Восточной Пруссии показали, что атаман Войска Донского способен умело управлять многотысячной иррегулярной конницей.

Платов отличается со своими казаками в сражении при Прейсиш-Эйлау и в преследовании отступавших от Ландсберга до Гейльсберга французов. За успешное прикрытие отходившей к городу Тильзиту, стоявшему на пограничной реке Неман, русской армии атаман жалуется алмазными знаками к ордену Святого Александра Невского и наградной, драгоценной табакеркой с портретом императора Александра I Павловича.

В ноябре 1807 года генерал-лейтенант М.И. Платов удостоился полководческого Военного ордена Святого Георгия 2-й степени. Прусский король наградил его орденами Красного Орла и Черного Орла, драгоценной табакеркой со своим портретом.

В Георгиевском наградном рескрипте от 22 ноября того года говорилось о заслугах одного из самых выдающихся генералов русской армии следующее:

«…За неоднократное участие в боях в должности начальника передовых постов в войну с французами 1807 года».

…Новым боевым поприщем для атамана стала Русско-турецкая война 1806–1812 годов. Войска под его командованием взяли город Бабадаг и штурмом овладели крепостью Гирсово. Последовало награждение орденом Святого Владимира 1-й степени.

Затем Платов со своими казаками содействовал полному успеху главнокомандующему русской Молдавской армии генералу от инфантерии П.И. Багратиону в сражении при Рассевате.

Самой же большой победы в той войне донские казаки добились в день 23 сентября 1809 года. Тогда они наголову разгромили 5-тысячный турецкий корпус в полевом бою между неприятельскими крепостями Силистрия и Рущук. Эта победа дала Матвею Ивановичу чин генерала от кавалерии. Высочайший указ о его присвоении был подписан императором Александром I почти сразу же после получения с берегов Дуная донесения об одержанной виктории – 26 сентября.

Полководческая же слава пришла к трижды Георгиевскому кавалеру генералу от кавалерии М.И. Платову в ходе Отечественной войны 1812 года. С самого начала вторжения в российские пределы Великой армии завоевателя Наполеона I полки донских казаков платовского летучего (иррегулярного) корпуса не выходят из боев. Корпус прикрывал отход русских армий к Смоленску со стороны Рудни и Поречья.

Список боев, которые провела иррегулярная конница в лице летучего корпуса атамана М.И. Платова в первый период войны, впечатляет: это Кареличи и Мир, Романово и Молево Болото, Иньково…

В том, что русские, 1-я Западная армия генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли и 2-я Западная армия генерала от инфантерии П.И. Багратиона, соединились в районе Смоленска, огромная заслуга принадлежит летучему казачьему корпусу. После соединения двух армий и отступления их к Москве Платов командует арьергардными боями.

В Бородинском сражении корпус генерала от кавалерии Платова находился на правом фланге кутузовской армии, противостоя кавалерии итальянского вице-короля. Донские казаки вместе с кавалеристами генерал-адъютанта Ф.П. Уварова участвовали в рейде против левого крыла вражеской армии. Но за Бородино Платов награды не получил.

После Бородинской битвы атаман отправляется на родной Дон, где в самые короткие сроки создается донское ополчение. И 26 конных полка донцов-ополченцев в стремительном марш-броске прибывают в Тарутинский лагерь Главной русской армии.

При отступлении русской армии из Москвы казачьи полки составили арьергардные силы. Они сумели сдержать под городом Можайском натиск кавалерии маршала Франции короля неаполитанского Иоахима Мюрата.

…Когда началось неотступное преследование бежавшей

наполеоновской армии, именно казачьему полководцу главнокомандующим генерал-фельдмаршалом М.И. Голенищевым-Кутузовым, князем Смоленским поручается командование авангардом Главной армии. Платов делал это великое для истории России дело, ставшее звездным часом для донского атамана, вместе с войсками генерала М.А. Милорадовича успешно и эффективно.

Наносятся сильные удары по войскам прославленного маршала Даву, у которого под Колоцким монастырем казаки отбивают в бою 27 орудий. Затем платовская конница участвует в сражении под городом Вязьмой, в котором полные поражения терпят французские корпуса маршалов Мишеля Нея, того же Даву и итальянского вице-короля.

Блестящую победу казачья конница одержала 27 октября в деле на берегах реки Вопь, разбив французские войска маршала Евгения Богарне и отбив у них 23 артиллерийских орудия. За эту подлинную викторию атаман Войска Донского был 29 октября возведен Александром I в графское достоинство Российской империи. Соответствующий указ правительствующего Сената был подписан 5 ноября того же 1812 года.

8 ноября летучий корпус генерала от кавалерии графа М.И. Платова при переправе через реку Днепр наголову разгромил остатки корпуса маршала Нея. Через три дня казаки заняли город Оршу. 15 ноября с боем овладели городом Борисовом.

Большой успех иррегулярной коннице сопутствовал 28 ноября в сражении при городе Вильно (ныне Вильнюс, Литва), где был наголову разбит 30-тысячный вражеский корпус, попытавшийся было прикрыть собой отход за пограничный Неман того, что еще оставалось от Великой армии.

Затем 2 декабря французы потерпели поражение у города Ковно (современный Каунас). В тот же день казаки удачно форсировали реку Неман и перенесли боевые действия русской армии на территорию Восточной Пруссии. Император Александр I не раз высказывал монаршье «благоволение» казачьему полководцу с берегов Дона.

Результативность боевой деятельности казачьих войск под командованием атамана графа М.И. Платова в ходе Отечественной войны 1812 года поразительна. Они захватили 546 (548) вражеских орудий, 30 знамен и взяли в плен более 70 тысяч Наполеоновских солдат, офицеров и генералов. Полководец М.И. Голенищев-Кутузов писал военному вождю казачества России такие слова:

«Услуги, оказанные вами Отечеству, не имеют примеров, вы доказали целой Европе могущество и силу обитателей

благословенного Дона…»

…Не менее успешно генерал от кавалерии Платов воюет в ходе Заграничного похода русской армии 1813 и 1814 годов. Он участвует в осаде мощной крепости Данциг. 16 сентября первой заграничной кампании платовская конница у города Ольтенбурга (Альтенбурга) наносит поражение французскому корпусу генерала Лефевра и преследует его до города Цейса. Наградой стал драгоценный портрет (украшенный алмазами) всероссийского государя для ношения на груди.

Казачьи полки платовского летучего корпуса отличились в «Битве народов» под Лейпцигом 4, 6 и 7 октября 1813 года. При преследовании отступавших Наполеоновских войск казаки захватили в плен около 15 тысяч солдат и офицеров.

За лейпцигское дело Матвей Иванович удостоился высшей награды Российской империи – ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. За преследование французов ему было вручено бриллиантовое перо (челинг) с вензелем государя для ношения на головном уборе. Для России это была редкая награда, бывшая традиционной в султанской Турции.

10 октября летучий корпус донского атамана наносит новое поражение французским войскам генерала Лефевра. Сражение состоялось под немецким городом Веймаром.

С 16 по 18 октября казачьи полки оказали поддержку союзным баварским войскам под командованием генерала Вреде в сражении при городе Гайнау. Теперь его Золотую саблю «За храбрость» на всю жизнь украшали наградные золотые лавры.

…1814 год ознаменовался для казачьей конницы многими победами уже на французской земле. Летучий корпус отличается в сражениях при Лаоне, Эпинале, Шарме, в штурме укрепленного города Немюра, в разгроме неприятеля при Арисе, Арси-сюр-Обе, Вильневе… У города Сезанна платовские казаки взяли в плен отряд отборных войск императора Наполеона I – часть сил его Старой гвардии. Затем они взяли под самой неприятельской столицей ее предместье – городок Фонтенбло.

Атаман М.И. Платов во главе своих легконных полков, три года – с 1812 по 1814 год – удивлявших Европу, в составе русской армии торжественно вступил в поверженный Париж. Донцы тогда разбили свой бивуак на знаменитых Елисейских полях.

…Из Парижа генерал от кавалерии Платов сопровождал императора Александра I в его поездке в Лондон, где был принят с особым вниманием. Англичане, восхищенные подвигами донского атамана в войнах против наполеоновской Франции, преподнесли ему почетную саблю и назвали его именем военный корабль.

Графу Матвею Ивановичу Платову в торжественной обстановке вручили почетный докторский диплом аристократического Оксфордского университета.

После 1815 года полководец поселился на Дону, в войсковой столице городе Новочеркасске. В последние годы своей жизни он основал в Новочеркасске гимназию, военную топографию. Матвей Иванович умер через три года в станице Еланчинской.

Первоначально атаман был похоронен в самом городе в фамильном склепе у кафедрального Вознесенского собора. В 1875 году состоялось перезахоронение на Архиерейской даче (на хуторе Мишкин). 4 октября его прах был торжественно перенесен в усыпальницу Войскового собора в Новочеркасске.

После осквернения могилы казачьего полководца в советское время его прах был перезахоронен в третий раз там же 15 мая 1993 года.

…В 1853 году на собранные на Дону по подписке народные деньги в городе Новочеркасске был поставлен памятник самому прославленному казачьему атаману в истории России. Надпись на памятнике гласила:

«Атаману графу Платову за военные подвиги с 1770 по 1816 год признательные донцы».

С 26 августа 1904 года его имя, как вечного шефа, стал носить 4-й Донской казачий полк.

Генерал-лейтенант Потемкин Яков Алексеевич (1781–1831)

Один из самых прославленных шефов егерских полков русской армии в «грозу 12-го года» прошел курс наук в Сухопутном Шляхетском кадетском и Пажеском корпусах. В 18 лет начал действительную службу поручиком в лейб-гвардии Конном полку. Через год вышел в отставку. В 20 лет вернулся в гвардию, будучи принят в Егерский полк. В 24 года Яков Потемкин был уже полковником.

Боевое крещение получил в Русско-австро-французской войне 1805 года. Участвовал в сражении при Аустерлице, за что был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

Затем полковник-гвардеец отличился в кампании 1807 года, в Восточной Пруссии. За дело под Ломттеном удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени, получив еще от прусского короля орден «За заслуги». Выдержал испытание Фридландским сражением, будучи пожалован Золотым оружием (шпагой) с надписью «За храбрость».

Я.А. Потемкин. Гравюра XIX в.

Затем лейб-гвардии Егерский полк, а с ним и его командир полковник Я.А. Потемкин принял участие в войне со Швецией. Гвардейские егеря в 1809 году отличились во многих боях. В той войне был эпизод, когда им в течение десяти дней приходилось отражать настойчивые атаки шведов, не раз отбивая их ударами в штыки. За отличия на земле Финляндии Потемкин удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени.

В конце того года его назначают шефом 2-го Егерского полка. Но в следующем году по состоянию здоровья он подает в отставку. Однако назревавшая война с наполеоновской Францией вернула Георгиевского кавалера в армейский строй. Потемкин назначается шефом 48-го Егерского полка и одновременно командиром егерской бригады, состоявшей из 30-го и 48-го полков, входившей в состав 1-й Западной армии.

Отечественная война началась для него с арьергардных боев. В Смоленском сражении потемкинские егеря сумели в трудный час овладеть Красненским предместьем. Затем бригада отличилась в деле под Вязьмой и при Колоцком монастыре.

Отличиться Потемкину в день Бородина не довелось: он со своими егерями прикрывал старую Смоленскую дорогу. Зато на другой день его бригада оказалась в арьергарде атамана М.И. Платова и имела жаркое дело с французами у Можайска.

29 августа арьергард кутузовской армии возглавил генерал М.А. Милорадович. В тот день егеря держались геройски, а их командир показал себя с самой лучшей стороны. После этого полковник Потемкин стал почти до самого окончания Отечественной войны начальником штаба Милорадовича. Был награжден алмазными знаками к ордену Святой Анны 2-й степени и орденом Святой Анны высшей степени.

12 декабря 1812 года Яков Алексеевич назначается командиром лейб-гвардии Семеновского полка, вторым по старшинству в русской армии после лейб-гвардии Преображенского полка. Следует производство в генерал-майоры.

Когда русская армия двинулась в освободительный поход в Европу, семеновцам не довелось участвовать в сражениях при Лютцене, Бауцене и Дрездене: полк состоял в резерве. Но 16 августа 1813 года подчиненные Потемкина отличились в жестоком бою, спасая гвардейскую артиллерию от внезапного нападения французов у деревень Гросс-Кота и Цегист. А на следующий день у деревни Марашень лейб-гвардии Семеновский полк штыками отбил несколько неприятельских атак.

За доблесть в боях тех двух августовских дней полк, один из двух родоначальников русской гвардии, был награжден Георгиевскими знаменами с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 г.». Полковой командир удостоился сразу четырех орденов – Святого Георгия 3-й степени, австрийского Марии Терезии 3-й степени, прусских Железного Креста и «За военные заслуги».

После этого генерал-майору Я.А. Потемкину довелось принять участие в «Битве народов» под Лейпцигом и во всех крупных сражениях 1814 года на земле Франции. В занятом Париже император Александр I пожаловал его в свои генерал-адъютанты.

В 1821 году Потемкин был назначен командиром 4-й пехотной дивизии, оставаясь им семь лет. Его дивизия отличалась высокой выучкой и дисциплиной. Ее командир в чине генерал-лейтенанта в мирные дни награждался дважды – орденами Святого Владимира 2-й степени и Святой Анны 1-й степени.

С началом Русско-турецкой войны 1828–1829 годов находился при императорской Ставке. В июне первого года войны принял командование над отрядом, блокировавшим крепость Журжу, отбив несколько сильных вылазок ее гарнизона. Был

награжден орденом Святого Александра Невского и Золотым оружием «За храбрость» – шпагой, украшенной алмазами.
В середине 1829 года генерал-лейтенанта Я.А. Потемкина переводят на Кавказский театр войны. За поход на Бейбурт он жалуется алмазными знаками к ордену Святого Александра Невского. В 1830 году был временным военным губернатором Подольской и Волынской губерний. Вскоре после окончания войны с Турцией он неожиданно скончался на 50-м году жизни.

Генерал-майор Протасов Алексей Андрианович (1780–1833)

Происходил родом из дворян Рязанской губернии. Получил домашнее образование. Действительную службу начал в 15 лет, будучи определен унтер-офицером в лейб-гвардии Конный полк. В 20 лет получил первый чин кавалерийского офицера – корнета. Через три года производится в штаб-ротмистры.

Боевое крещение Алексей Протасов получил на поле Аустерлица. Вместе с товарищами-конногвардейцами участвовал в знаменитой контратаке гвардейской тяжелой кавалерии, которая «выправила» положение русской пешей гвардии, оказавшейся под сильным ударом французов.

Участвовал в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. В составе лейб-гвардии Конного полка бесстрашно сражался под Гейльсбергом и Фридландом. Был ранен картечной пулей в левую руку. За примерную храбрость на полях брани в Восточной Пруссии молодой кавалерийский офицер удостоился своего первого боевого ордена – Святого Владимира 4-й степени с бантом.

А.А. Протасов. Художник Дж. Доу

В 1808 году А.А. Протасов производится (в 28 лет) в полковники. Перед наполеоновским нашествием был назначен командиром Сводного кирасирского полка, входившего в состав 9-й кавалерийской дивизии, приданной на усиление 1-му пехотному корпусу генерала П.Х. Витгенштейна. Новая воинская часть была сформирована в июне 1812 года из запасных эскадронов Кавалергардского, лейб-гвардии Конного, лейб-кирасирских Его и Ее величеств полков. В октябре к ним присоединился запасной эскадрон астраханских кирасир.

Запасным эскадронам тяжелой гвардейской кавалерии довелось отличиться во многих делах 1-го отдельного корпуса, прикрывавшего направление на Санкт-Петербург. Полковой командир вместе со своими кирасирами стойко, мужественно сражался при Соколицах и Свольне, Волынцах и Полоцке. Полковника Протасова ставили в пример другим, его имя не раз звучало в донесениях с театра войны на высочайшее имя.

Впервые в боевом донесении оно появилось после сражения у мызы Свольня на берегу реки тоже с названием Свольня. Сводный кирасирский полк по два эскадрона встал на флангах 5-й

пехотной дивизии, которая нанесла атакующий удар по авангарду войск маршала Удино. Атакующий порыв русской кавалерии и пехоты был настолько сильным, что левый неприятельский фланг, находившийся у мызы Свольня, был опрокинут к реке. Развитию той атаки помешал артиллерийский огонь, который велся с противоположного берега.

В первом двухдневном (5 и 6 августа) сражении у Полоцка действия Сводного кирасирского полка заслуживали самой высокой похвалы. В одном из эпизодов сражения полк тяжелой русской конницы мощной по силе встречной атакой опрокинул французскую кавалерию. Преследуя ее почти до самых городских окраин, кирасиры по пути смяли и рассеяли несколько пехотных колонн неприятеля. Было захвачено 15 орудий и до 400 пленных.

В ходе этого боя полковник Алексей Протасов находился среди своих атакующих конников, воодушевляя их на новые порывы бесстрашия личным примером. Под ним была убита лошадь, которая, упав, придавила ему ногу. Но вовремя подоспевшие кирасиры спасли от беды своего полкового командира.

Протасовские кирасиры (2 эскадрона) вместе с двумя эскадронами гродненских гусар и рижских драгун участвовали в поражении бригады легкой кавалерии генерала Корбино, ворвавшись на позиции баварской артиллерийской батареи. В ходе той атаки русской кавалерии в плен едва не попал командир 6-го армейского корпуса Великой армии Гувьон Сен-Сир (ставший за это сражение маршалом Франции) и был смертельно ранен баварский генерал от кавалерии Деруа.

За отличие в августовском Полоцком сражении конногвардеец А.А. Протасов удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени. Это была заслуженная награда для одного из героев первого сражения под древним городом Полоцком.

Когда начались трехдневные октябрьские бои за город Полоцк, полковник лейб-гвардии и его Сводный кирасирский полк отличились вновь. Эскадроны гвардейских кирасир провели несколько удачных контратак, захватив в ходе их немало пленных. Когда Полоцк был взят, полк Протасова принял участие в преследовании отступавших войск маршала Сен-Сира до местечка Чашники на реке Удда, где состоялся сильный бой. Итогом его стало отступление неприятеля на Сенно.

В составе войск 1-го отдельного армейского корпуса полк Протасова сражался на Березине и в преследовании остатков главных сил Великой армии. По окончании Отечественной войны Сводный кирасирский полк был распущен: составлявшие его запасные эскадроны частей гвардейской кавалерии, а также

кирасиры-астраханцы были возвращены в свои полки. В начале кампании 1813 года кавалерия русской армии претерпела серьезные реформирования.

Протасов получает в командование лейб-гвардии Конный полк. С ним он «оказал новые подвиги личной храбрости в сражениях под Дрезденом и Кульмом. В сентябре 1813 года следует производство в генерал-майоры. В том же месяце назначается командиром Малороссийского кирасирского полка.

В «Битве народов» под Лейпцигом кирасирская кавалерия вновь оказалась в числе «главных действующих лиц» баталии. Протасов получил пулевое ранение в бок и выбыл из строя до марта 1814 года. В последней для себя военной кампании он принял участие в сражении при Арси-сюр-Обе и взятии Парижа.

Когда закончились военные действия, генерал-майор и Георгиевский кавалер, обладатель Золотой шпаги «За храбрость» А.А. Протасов «состоял» при начальнике 3-й кирасирской дивизии. С 1816 года по состоянию здоровья «состоял по Внутренней страже». В следующем году «по своему прошению» уволился в отставку.

Герой двух ожесточенных сражений под городом Полоцком в «грозу 12-го года» умер в Москве и был похоронен на кладбище местного Свято-Данилова монастыря.

Генерал от кавалерии Раевский Николай Николаевич (1771–1829)

Родился в Санкт-Петербурге, приходился внучатым племянником екатерининскому фавориту Г.А. Потемкину-Таврическому. Воспитывался в семье деда по матери Н.Б. Самойлова, который дал воспитаннику хорошее домашнее образование.

«Военным человеком» Николай Раевский стал в три года, будучи по традиции той эпохи зачислен в лейб-гвардии Семеновский полк сразу сержантом. Действительную службу офицером начал в 15 лет, получив чин прапорщика.

Участвовал «по своей воле» в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов, являясь офицером Нижегородского драгунского полка. Благодаря протекции светлейшего князя Тавриды, стоявшего во главе Военной коллегии, по службе рос быстро, и в январе 1792 года 20-летний Раевский производится в полковники.

На поле брани ему впервые удалось отличиться в Польской кампании 1792 года. Он показывает «примерное отличие» в боях при селениях Городище и Дарагосты (командовал батальоном Екатеринославского гренадерского полка).

Н.Н. Раевский. Художник Дж. Доу

На земле Польши Николай Раевский стал Георгиевским кавалером. Он получил Военный орден 4-й степени «за храбрые и мужественные подвиги, оказанные при поражении войск противной фракции 4 июня 1792 года в Городище». В следующем году получает орден Святого Владимира 4-й степени за разоружение польских частей в городе Могилеве.

В июне 1794 года полковник Н.Н. Раевский принимает командование Нижегородским драгунским полком. С ним он принимает участие в Персидском походе 1796 года, последнем военном предприятии императрицы-воительницы Екатерины Великой. Русский экспедиционный корпус под командованием генерал-аншефа Валериана Зубова, овладев сильной крепостью Дербент, стал присоединять к России ханства Северного Азербайджана и готовиться к вступлению в пределы собственно Персии. Драгуны-нижегородцы стали деятельными участниками всех этих событий.

Воцарение Павла I прервало карьеру Раевского. В числе

многих людей военных он попал в опалу и в мае 1797 года высочайшим приказом был «исключен со службы».

В армию он вернулся при императоре Александре I в марте 1801 года с пожалованием чина генерал-майора. Однако уже в декабре того года новоиспеченный генерал выходит в отставку по семейным обстоятельствам.

Раевский вновь возвращается в армию в апреле 1807 года. Когда началась война России и Пруссии против Франции, ему вверяется командование егерской бригадой. Тогда и началось восхождение Николая Николаевича к славе военачальника. Он умело командует бригадой в авангарде генерала П.И. Багратиона, отличается в сражениях под Гейльсбергом и Фридландом.

Вскоре Раевский попадает на войну со Швецией. Следует производство в генерал-лейтенанты.

Затем Н.Н. Раевский оказывается на берегах Дуная, где принимает начальство над 11-й пехотной дивизией Молдавской армии. Он участвует в штурме крепостей Силистрия и Шумла. Однако долго повоевать с турками ему не пришлось: после ссоры с главнокомандующим графом Н.М. Каменским был выслан из действующей армии.

В марте 1811 года назначается командиром 26-й пехотной дивизии, стоявшей на прикрытии государственной границы, приведя полки в образцовое состояние. В апреле 1812 года становится начальником 7-го пехотного корпуса, входившим в состав армии князя П.И. Багратиона.

Корпус Раевского (12-я и 26-я пехотные дивизии со своей артиллерией, Ахтырский гусарский полк) отличается в деле 11 июля под Салтановкой близ города Могилева. Здесь было задержано наступление корпуса маршала Даву, который стремился вклиниться между двумя отступающими русскими армиями. Багратион приказал Н.Н. Раевскому провести «усиленную рекогносцировку», которая вылилась в кровопролитное столкновение сторон.

Ожесточенный бой у деревни Салтановка дал возможность русской 2-й Западной армии продолжить беспрепятственный отход к Смоленску для соединения с армией М.Б. Барклая-де-Толли. В своем донесении об этом бое корпусной командир писал:

«Единая храбрость и усердие российских войск могла избавить меня от истребления противу толико превосходного неприятеля и в толико невыгодном для меня месте; я сам свидетель, как многие штаб, обер и унтер-офицеры, получа по две раны, перевязав оные, возвращались в сражение как на пир. В сей день все были герои…»

В Салтановском бою Николай Николаевич лично водил в атаку через плотину Смоленский пехотный полк, идя впереди него с двумя малолетними сыновьями, Александром и Николаем. Рассказ об этом подвиге, не подтвержденный источниками, сделал имя генерала Раевского популярным в России. Им восторгались А.С. Пушкин и В.А. Жуковский, а поэт С.Н. Глинка писал:

Великодушный русский воин,
Всеобщих ты похвал достоин…
Вещал: «Сынов не пожалеем,
Готов я с ними вместе лечь,
Чтоб злобу лишь врагов пресечь!
Мы Россы! Умирать умеем».

В первый день Смоленского сражения (4 августа) 7-й пехотный корпус героически отражал массированные атаки корпусов Великой армии, не позволив им ворваться в город-крепость на Днепре и захватить его. Полки Раевского в схватке за Смоленск не только покрыли себя неувядаемой славой, но и способствовали срыву плана стратега-императора Наполеона I обхода русских армий и их разгрома.

На поле Бородина корпус Раевского оборонял тот участок русской позиции, где находилась Курганная высота с устроенным на ней полевым укреплением. Эта высота после взятия французами Семеновских (Багратионовских) флешей стала новым эпицентром генерального сражения, получив впоследствии название Батареи Раевского.

На военном совете в Филях генерал-лейтенант Н.Н. Раевский высказался за оставление Москвы.

Когда кутузовская армия осуществляла свой знаменитый Тарутинский маневр, Раевский умело командовал ее арьергардом. Он смог обеспечить скрытность движения русских войск. Результатом этого стало то, что император-полководец Наполеон Бонапарт на время потерял из виду своего противника.

В сражении при Малоярославце начальник 7-го пехотного корпуса умело командовал центром и правым крылом русских войск. Своими действиями в схватке за город на реке Луже обеспечил исход этого переломного в ходе Отечественной войны 1812 года дела. Был пожалован орденом Святого Георгия 3-й степени. В высочайшем указе говорилось:

«В ознаменование отличных подвигов храбрости и распорядительности, оказанных в сражении против французских войск 12-го октября при Малоярославце».

Полки Раевского в ходе контрнаступления русской армии от Вязьмы до Смоленска следовали в ее авангарде. В сражении у

Красного 7-й корпус оказался одной из тех сил, которые подвергли наполеоновскую армию страшному разгрому.

В декабре 1812 года Раевский тяжело заболел и смог вернуться в строй только в апреле следующего года. Назначение получил командиром 3-го (гренадерского) корпуса. Он участвует в сражениях при Бауцене, Дрездене и Кульме.

В лейпцигской «Битве народов» Гренадерский корпус Н.Н. Раевского смог с «примерным мужеством» отразить сильную атаку французов на ставку союзных монархов. При этом сам корпусной начальник был ранен «пулей в верхнюю часть груди с раздроблением кости», но остался в строю до конца сражения.

За этот подвиг («за отличие») под Лейпцигом Николай Николаевич был пожалован императором Александром I в генералы от кавалерии.

В кампании 1814 года он отличается в сражении при Арси-сюр-Обе, лично возглавив атаку союзных войск. Славу ему принесло и взятие Парижа, когда Гренадерский корпус в одном порыве сломил сопротивление защитников французской столицы. Наградой стал орден Святого Георгия 2-й степени. Помимо него, он имел ордена высшей степени Святого Владимира и Святой Анны, Святого Александра Невского, Золотую шпагу «За храбрость», украшенную алмазами.

С 1815 года Раевский вступает в командование 4-м пехотным корпусом. Жил в Киеве. Отличался гостеприимством, покровительствовал опальному А.С. Пушкину в период его южной ссылки. В 1824 году выходит в отставку.

Восстание декабристов на Сенатской площади резко изменило благополучие семьи Раевского. Два его зятя – М.Ф. Орлов и князь С.Г. Волконский – оказались участниками заговора. Дочь княгиня Мария Волконская последовала за мужем в Сибирь. Император Николай I попытался было «наладить» отношения с прославленным генералом, назначив его в 1826 году членом Государственного совета, но тот в заседаниях не участвовал.

Остатки своих дней Н.Н. Раевский провел в заботах о своих опальных родственниках и помощи семьям декабристов. Был похоронен в семейной усыпальнице, в Чигиринском уезде Киевской губернии.

Генерал-майор Родионов 2-й Марк Иванович (1768, 1770 или 1773–1826)

Его биография схожа с биографиями многих донских генералов, героев Отечественной войны. О его родословной сказано: «Войска Донского из генерал-майорских детей г. Черкасска». Получил домашнее образование. В 1782 году был записан отцом «в службу» – писарем: школу письма прошел в полковой канцелярии. Действительную службу сразу в чине сотника начал через четыре года.

Боевое крещение Марк Родионов получил на «Второй екатерининской турецкой войне», в 1788 году. Тогда же за личные отличия (храбрость и неустрашимость) был произведен в есаулы. Отличился в сражениях при Каушанах и Бендерской крепости (получил пулевое ранение в голову). Через год стал капитаном.

В 1790 году молодому казачьему офицеру удалось «выказать примерную доблесть» в ходе беспримерного в мировой военной истории суворовского штурма Измаила, на приступ которого, среди других, шли две казачьи колонны. Ему, как особо отличившемуся в кровавой схватке за город-крепость на берегу Дуная, был пожалован чин секунд-майора.

Переправа через Березину. Художник Х.-В. Фабер дю Фор

В том же году, в двадцать с небольшим лет (!), получил

командование казачьим полком, который по традиции той эпохи носил его имя (Донской казачий Родионова 2-го полк). Полк по штату того времени имел в своем составе 501 человек, в том числе 483 строевых казака.

В 1792 и 1794 годах стал участником польских кампаний. Не раз отличался со своими донцами в боях с польскими конфедератами. За успешные действия при штурме суворовскими войсками укрепленного варшавского предместья Праги производится в чин премьер-майора. Заслуженное производство в полковники состоялось в 1798 году.

Биография Марка Ивановича Родионова интересна тем, что он является один из немногих военачальников русской армии и донского казачества, которые имели три Золотых креста – за Очаков, Измаил и Прагу. Они носились на Георгиевской ленте и были приравнены к Георгиевским наградам.

В 1801–1802 годах служил на Дону, занимая должность присутствующего в полицейской экспедиции войсковой администрации. После этого вновь принял под свое командование казачий полк.

Имел большой опыт несения службы пограничной стражи. С 1803 по 1812 год его полк охранял западную границу Российской империи, встретив на ее рубежах вторжение наполеоновской Великой армии. В те годы находился под судом, но был оправдан.

С начала Отечественной войны Донской казачий полк Родионова 2-го входил в состав 1-го отдельного пехотного корпуса генерала П.Х. Витгенштейна. Ему поручается командование конными отрядами, с которыми он отличается в столкновениях с наполеоновскими войсками у Дриссы, селений Жильцы и Горопатка. В последних двух боях (8 и 9 сентября) родионовские казаки внезапным налетом захватили провиантские склады неприятеля и много пленных. Наградой стало производство (в октябре) в чин генерал-майора.

Отличился в упорном сражении под Полоцком (5 и 6 октября), получил контузию ядром в голову, но в строю остался. Участвовал в бою у села Смоляны, решительно действовал на заснеженных берегах реки Березины, где отбил у наполеоновцев четыре орудия и захватил 1400 пленных. Это был в «грозу 12-го года» самый большой ратный успех Родионова, получивший известность в русской армии. За Березинское дело удостоился ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени (награждение состоялось с опозданием в 1813 году).

В феврале, в самом начале заграничных походов русской армии его казаки у села Темпельсберг под портовым городом Данцигом разбили итальянский стрелковый («шассерский») полк.

В родионовском послужном (формулярном) списке 1813 год отмечен участием во многих больших делах с французами. Он был при взятии прусской столицы Берлина, в сражениях под Дрезденом, Виттенбергом и Бауценом, после чего находился при блокаде Магдебурга.

Кампания 1814 года отмечена в его биографии действиями на севере Германии – в Ганновере и Голштинии, где война закончилась уже после отречения императора Наполеона I от французского престола. На этом и закончилось его участие в боевых делах. От берегов Северного моря казачьи полки походным порядком двинулись в обратный путь, домой.

С войны Родионов вернулся в Черкасск со многими наградами на генеральском мундире. За воинскую доблесть, помимо пяти Георгиевских и Золотых крестов, он удостоился орденов Святой Анны 1-й степени и Святого Владимира 2-й степени. Прусским королем был награжден орденом Красного Орла 2-й степени.

В 1816 году по выбору от донского казачьего дворянства, что свидетельствовало о несомненной личной авторитетности, состоял непременным членом канцелярии Войска Донского. Для него это была почетная должность. Находился в близком окружении М.И. Платова, с которым его связывала давняя дружба. До конца своей жизни генерал-майор Марк Иванович Родионов оставался носителем казачьей славы Отечественной войны 1812 года. Обладатель пяти Георгиевских наград пользовался большим уважением в среде донского воинства и сам глубоко чтил память о своих боевых соратниках.

Генерал от инфантерии Ростопчин Федор Васильевич (1763 или 1765–1826)

Происходил из старинного, состоятельного дворянского рода. Получил хорошее домашнее образование. В 1775 году Федор Ростопчин (Растопчин) был зачислен сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк. И в том же году поступил в привилегированный Пажеский корпус. В 1782 году выпустился из корпуса с чином прапорщика в свой полк. В конце 80-х годов, находясь в отпуске, продолжил свое образование в Пруссии и Великобритании.

Участник Русско-шведской войны 1788–1790 годов и «Второй екатерининской турецкой войны». В его послужном списке значились сражение при Выборге, Очаковский штурм и служба под командованием А.В. Суворова. Имел чин капитан-поручика.

Вскоре ему пришлось расстаться с военной карьерой: в 1792 году он жалуется в камер-юнкеры. Ростопчин пользовался не просто расположением, а полным доверием великого князя Павла Петровича (будущего императора Павла I). В ноябре 1796 года назначается дежурным адъютантом при новом монархе, производится в бригадиры и генерал-майоры, жалуется в генерал-адъютанты и последовательно награждается орденом Святой Анны всех трех степеней.

На коронационных торжествах в марте 1797 года в Москве был удостоен ордена Святого Александра Невского и одарен поместьем в Курской губернии. В марте следующего года увольняется со службы по личному прошению.

Ф.В. Ростопчин. Художник Н.И. Аргунов

Однако уже вскоре (в августе) император Павел I вернул любимца в свое ближайшее окружение. Он принимается на службу с чином генерал-лейтенанта, определяется исполняющим делами кабинет-министра по иностранным делам. Почести продолжают сыпаться на Ростопчина: чин действительного тайного советника и звание обер-камергера, орденские награды (в том числе орден Святого Андрея Первозванного), графское достоинство, пост начальника Почтового департамента, свыше 3 тысяч душ крепостных, 33 тысячи десятин земли в Орловской и Воронежской губерниях, многочисленные иностранные ордена…

Убийство императора Павла I привело к полной отставке графа Ф.В. Ростопчина. Он поселяется в Москве. Был резким противником сближения России с наполеоновской Францией.

В мае 1812 года император Александр I вернул способного Ростопчина на службу. К началу Отечественной войны он

становится московским военным генерал-губернатором, получает чин генерала от инфантерии, назначается главнокомандующим в Москве и вводится в состав Сената.

Ростопчин стал инициатором создания «Московской военной силы», что получило одобрение государя. С началом вторжения Наполеона в Россию стал формировать Московское ополчение численностью почти в 30 тысяч ратников (полки – 1 конный казачий, 3 егерских и 8 пеших). Но лишь 9,8 тысячи ополченцев получили огнестрельное оружие, хотя в московском арсенале его имелось вполне достаточно. Московское ополчение было распущено в марте 1813 года, но часть ратников вернулось домой в 1814 году.

Ратники московского ополчения приняли участие в Бородинской битве, действовали в боях при Чирикове, Тарутино, Малоярославце, Красном. В конце 1812 года они составили гарнизоны Орши и Борисова.

Для поднятия духа патриотизма Ростопчин среди жителей первопрестольной столицы распространял, напечатанные по собственному распоряжению агитационные листки, так называемые ростопчинские «афишки», имевшие широкое хождение и популярность среди горожан. Некоторые из них вывешивались в людных местах, а их тексты были стилизованы под разговорную речь простых людей. Известно 57 «афишек»: исследователи считают, что около половины из них были написаны самим Ростопчиным.

Генерал-губернатор и главнокомандующий Москвы содействовал постройке воздушного шара немца-изобретателя Франца Леппиха для «уничтожения французской армии путем сбрасывания на нее разрывных снарядов». На это дело казна затратила огромную сумму – свыше 200 тысяч рублей, но к сроку «шар» готов не был. Когда специалисты изучили ход работ, то они признали Леппиха «совершенным шарлатаном», с чем пришлось согласиться и графу Ростопчину, и императору Александру I.

При приближении неприятеля к Москве Ростопчин по распоряжению государя организовал эвакуацию из города ряда государственных учереждений, ценностей Оружейной палаты и Патриаршей ризницы, ряда монастырей в Нижний Новгород и Вологду. Для этих целей в городе и губернии было собрано 63 тысячи подвод.

Однако он оставил французам в Москве большие запасы продовольствия и фуража, московский арсенал с его содержимым. За это Ростопчина винили и современники, и историки. В московском арсенале к концу августа хранилось свыше 90 тысяч единиц различного огнестрельного и до 50 тысяч единиц

холодного оружия, частью нуждавшегося в ремонте.

Ростопчину удалось вывезти в Новгород 191 новое артиллерийское орудие и 15 600 сабель. 18 августа он распорядился продавать всем желающим по низким ценам охотничьи ружья, закупленные властями на Макарьевской ярмарке.

Когда главное командование над русской армией принял М.И. Голенищев-Кутузов, граф вел с ним переписку, в которой речь шла о защите Москвы. После Бородинского сражения Ростопчин опубликовал сообщение о намерении армейского командования дать Наполеону битву под городскими стенами – «на Трех горах». 1 сентября толпы москвичей пришли за оружием к московскому арсеналу, но его они так и не получили.

Генерал-губернатор организовал устройство раненых воинов, доставленных в Москву санитарными обозами с Бородинского поля. В его дом на улице Большая Лубянка был доставлен тяжелораненый генерал от инфантерии князь П.И. Багратион. В ряде казенных зданий были открыты временные госпитали, а для их обслуживания созданы команды врачей и фельдшеров.

31 августа был отдан приказ закрыть все питейные заведения, и запрещена продажа спиртных напитков.

Чтобы «утвердить спокойствие и порядок» в городе, ставшем прифронтовым, Ростопчин отдал на растерзание разъяренной толпе мещанина Верещагина, которого он обвинил за панические высказывания в шпионаже в пользу французов.

Граф строго следил за порядком: по его распоряжению нескольких иностранцев, обвиненных в пронаполеоновской пропаганде, публично наказали плетьми и сослали в Сибирь. В Нижний Новгород на барже отправили более 40 взятых под стражу иностранцев и заключенных из Московского тюремного замка.

Когда военный совет в Филях принял решение оставить Москву без боя, генерал-губернатор приказал вывезти из города весь «огнегасительный обоз», то есть пожарную часть. Выполняя кутузовское распоряжение, организовал поджоги складов с различным имуществом, продовольствием и фуражом, которые нельзя было вывезти. Считается, что это стало одной из причин Московского пожара, испепелившего древний город.

Московский главнокомандующий подготовил 5 тысяч подвод для поспешной эвакуации тяжелораненых и больных. Прочим ходячим раненым было предложено самим выбираться из города.

Ростопчин в силу своего положения сделал все возможное, чтобы город покинуло почти все его население. Считается, что к дню вступления в Москву наполеоновских войск в нем из более

275 тысяч жителей осталось не более 6 тысяч человек, в немалой части иностранцев. В середине августа из города в день в среднем выезжало около 1320 повозок.

Во время наполеоновского «сидения» в Москве находился во Владимире. Как только французские войска оставили выгоревшую первопрестольную столицу, вернулся в него и стал заниматься восстановлением городского управления (полностью работало к концу 1812 года) и хозяйства. Оказывал всемерную помощь нуждающимся и бесприютным горожанам.

Начал следствие по делу «изменников», служивших при французах в созданном ими «московском муниципалитете». Все столичные жители, остававшиеся в оккупированной Москве, были отданы под надзор полиции.

Власти сразу же организовали очистку зданий и улиц от трупов, падали и нечистот. В течение месяца из пределов города было вывезены и сожжены 11 955 человеческих и 12 360 конских трупов. Этими работами занимались подмосковные крестьяне.

Для поддержания порядка в городе были привлечены ратники Владимирского и Тверского ополчений, поскольку московские ополченцы находились в рядах действующей армии. Было налажено изъятие у обывателей оружия и брошенного вооружения, на что ушло более двух лет.

Граф Ф.В. Ростопчин, человек инициативный и деятельный, сделал для восстановления города очень многое. В 1813 году им учреждается Комиссия для строения Москвы. К началу 1814 года было отремонтировано и вновь построено 4800 каменных и деревянных домов. Однако это было только первым шагом в восстановительных работах. В июне того же года организовал торжества по случаю занятия Парижа и заключения Парижского мира.

В том же году отношение императора Александра I, вернувшегося в Россию, к Ростопчину резко меняется. В августе он снимается с должности главнокомандующего в Москве с назначением членом Государственного совета. Граф отправляется на жительство во Францию (с 1815 по 1823 год). В декабре 1823 год увольняется и с должности члена Госсовета с сохранением звания обер-камергера.

Ростопчин умер в Москве и был похоронен на Пятницком кладбище. После себя он оставил ряд литературных произведений, в том числе повесть «Ох, французы!» и мемуары «Правда о пожаре Москвы», в которых он пытался снять с себя обвинение в преднамеренном поджоге города. Впрочем, эта тема и по сей день является спорной и дискуссионной.

Генерал от инфантерии Рудзевич Александр Яковлевич (1776–1829)

Старший сын знатного крымского татарина Якуба Измайловича, удостоенного императрицей Екатериной II чина статского советника, в неполные 16 лет закончил гимназию Чужестранных Единоверцев, в которую был принят в десятилетнем возрасте. Перед этим он после смерти отца вместе с семьей принял христианство и получил имя Александр. Юноша, первый ученик выпуска из гимназии, получил сразу чин капитана.

Через три месяца, в 1792 году, он уже получил боевое крещение в Польше. В 1794 году там же получил свое первое ранение, в руку. При штурме варшавского предместья Праги, превращенного мятежниками в полевую крепость, вел колонну войск под командованием генерал-майора А.П. Тормасова. Наградой стал Золотой крест на Георгиевской ленте.

А.Я. Рудзевич. Художник Дж. Доу

В 1796 году Рудзевичу поручается картографическая съемка Финляндии: он отличился как картограф в Польше, сделав план варшавских укреплений. Эту трудоемкую и сложную в исполнении работу он закончил в 1801 году, описав финские берега и укрепления на них. В 23 года получил производство в подполковники.

На Кавказе он оказался по собственному желанию, получив в 1801 году перевод в Троицкий мушкетерский полк. Его участие в боевых действиях против «немирных» горцев отмечено штурмом Арбского укрепления, когда Рудзевич командовал двумя ротами пехоты. Был награжден чином полковника и Анненским оружием (саблей). За «замирение» Большой Кабарды (бои шли две недели) удостоился ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом.

После этого 29-летний полковник А.Я. Рудзевич командует отрядом, которому была поставлена задача пресечь нападения чеченцев на Военно-Грузинскую дорогу. Он построил на противной стороне редут и повел от него такие энергичные действия, что горцы прислали к нему старшину с изъявлением покорности. Наградой стал орден Святой Анны 2-й степени с алмазами.

Военный орден Святого Георгия 4-й степени «за выдающуюся храбрость в делах против горцев» Рудзевич получил в 1806 году, будучи уже шефом Тифлисского мушкетерского полка.

Отслужив на Кавказе шесть лет, он вышел в отставку по семейным обстоятельствам и поселился в Крыму. Однако уже вскоре, в 1809 году, Рудзевич возвращается на войну с горцами, будучи назначен шефом 22-го егерского полка. Теперь он воюет против закубанцев в Черкесии. За ряд побед, в том числе занятие города-крепости Суджук-Кале (ныне Новороссийск), в 1811 году производится в генерал-майоры и жалуется орденом Святого Георгия 3-й степени.

Вторжение наполеоновской Великой армии в Россию вместе со своим егерским полком встретил в Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова. С французами впервые сразился 16 ноября у селений Стахово и Брили, демонстрируя «примерное» командование легкой пехотой. За преследование неприятеля в составе авангардных сил удостоился ордена Святой Анны 1-й степени.

После перехода через пограничный Неман участвовал в осаде крепостного города Торн. Теперь генерал-майор А.Я. Рудзевич командовал бригадой из двух (10-го и 22-го) егерских полков. За Торн был пожалован алмазными знаками к ордену Святой Анны высшей степени.

Затем последовало дело при Кенигсварте, участие в

Бауценском сражении и арьергардных боях. Это было отмечено орденом Святого Владимира 2-й степени. Следует назначение начальником штаба корпуса А.Ф. Ланжерона. За отличие в сражении при Кацбахе производится в генерал-лейтенанты. Прусский король награждает его орденом Красного Орла 2-й степени.

В лейпцигской «Битве народов» Рудзевич командовал авангардом, который девять часов боролся за селение Шенфильд. За это славное для русского оружия дело стал обладателем ордена Святого Александра Невского и шведского ордена Меча 2-й степени. В сражении его части находились в гуще сражения, участвовали в штурме Галльского предместья и раньше всех достигли моста на Эльстере, что в немалой степени предрешило успех союзников.

При преследовании французов от Лейпцига к Рейну подчиненные ему войска пленили более четырех тысяч человек, захватив немало орудий и зарядных ящиков. Форсировал Рейн во главе 22-й пехотной дивизии.

После лейпцигской виктории становится командиром 10-го пехотного корпуса, сменив на этом посту тяжелораненого генерала П.И. Капцевича. Его корпус участвовал в блокаде города-крепости Касселя, в защите города Суассона от атак войск маршалов империи Мармона и Мортье.

В марте нового, 1814 года Рудзевич принимает командование над 8-м пехотным корпусом вместо смертельно раненного генерала Э.Ф. Сен-При. С этим корпусом он дошел до Парижа и участвовал в штурме высот Монмартра. К тому дню в его десяти полках осталось всего 8 тысяч человек. Сам корпусной начальник вел на приступ Монмартра две штурмовые колонны из четырех.

Защитники высот были сбиты с позиций ударом русской пехоты в штыки. Французские батареи успели сделать только два картечных залпа, будучи захвачены уже через десять минут после начала штурма. Победители захватили 29 пушек из 30, 60 зарядных ящиков и 150 пленных. Отброшенные штыковой атакой французы в панике бежали в Париж, больше не помышляя о сопротивлении. Потери 8-го корпуса составили 216 человек убитыми и ранеными.

В тот же день император Александр I поздравил корпусного командира с блестящей победой и вручил ему полководческую награду – орден Святого Георгия 2-й степени. Прусский король оценил его подвиг орденом Красного Орла высшей, 1-й степени.

С 1814 по 1816 год генерал-лейтенант А.Я. Рудзевич занимал должность херсонского военного губернатора. Затем командовал рядом армейских корпусов. В день своей торжественной

коронации Николай I пожаловал трижды Георгиевскому кавалеру эполеты генерала от инфантерии.

Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов. После форсирования Дуная отличился под крепостями Исакча и Шумла. За эти успехи удостоился ордена Святого Александра Невского. Скончался в Валахии, был похоронен в Крыму, около Карасубазара.

…Современники давали Рудзевичу, много повоевавшему на своем веку, в том числе и против наполеоновской Франции, лестные характеристики. В юбилейном издании «Столетие Военного Министерства» он назван «одним из блистательнейших генералов нашей армии того времени». То есть войн России первых полутора десятилетий XIX века.

Фельдфебель Семенов Иван (? – После 1812)

Ротный фельдфебель Иван Семенов в Астраханском гренадерском полку считался человеком бывалым и заслуженным. Перед 1812 годом он успел повоевать и с французами, и с турками. Ему довелось истоптать не одну пару сапог на землях России и Польши, Восточной Пруссии и Валахии. В походной жизни и в боях не раз заменял офицеров.

Вместе с багратионовской 2-й Западной армией полк проделал трудный путь от государственной границы к Бородинскому полю. Тут астраханские гренадеры впервые всерьез скрестили оружие с наполеоновцами, будучи в Шевардинском бою и в сражении 26 августа.

Астраханский полк входил в состав 2-й гренадерской дивизии, которая по кутузовской диспозиции находилась в ближнем резерве, стоя за деревней Семеновское. В день 24 августа она провела у Шевардинского редута «молодецкую» атаку, и высота в третий раз оказалась в руках русских. После боя астраханцы вместе с другими полками дивизии вернулись на назначенные им места.

При Шевардино фельдфебель Иван Семенов «оказывал примерную храбрость», будучи в первых рядах атакующих гренадер. Он и ободрял своих товарищей личным примером и призывным словом, и умело действовал штыком, когда началась рукопашная схватка за редут.

Через день, в битве на поле Бородина, когда гренадеры отстаивали Семеновские флеши, ротный фельдфебель вновь был на виду у подчиненных и командиров. Про него после сражения скажут, что Семенов «подавал пример собою нижним чинам к воинским подвигам». Эти слова скажет не полковой командир полковник Буксгевден, погибший в битве, а капитан Татаринов (старше его в строю никого не осталось), который вывел из боя астраханцев, которые за день недосчитались в своих рядах 674 убитыми (в том числе 39 офицеров), ранеными и пропавшими без вести.

Переход через Березину. Картина XIX в.

Когда русская армия отступила от Бородина к Москве, Ивану Семенову в Тарутинском лагере пришлось потратить немало усилий на «сколачивание» роты, в которой он служил и которая пополнилась новобранцами, вчерашними рекрутами и ополченцами.

Фельдфебель участвовал в Малоярославецком сражении и боях под Красным на Смоленщине. Он вновь отличался в делах, вновь одним из первых поднимался в штыковые атаки, но до награждения Георгиевским крестом все «не дотягивал». Знак же отличия Военного ордена он заслужил без всякого на то сомнения у реки Березины, совершив 19 и 20 ноября «двойной подвиг».

В первый день астраханские гренадеры перешли через Березину и двинулись на село Уши. Здесь они столкнулись с французами. Подвиг фельдфебеля Ивана Семенова и подчинных ему на тот случай унтер-офицеров и рядовых заключался в следующем:

«…Во время движения были в стрелках, засевши в лесу, и когда неприятельская пехота начала наступать на нашу кавалерию, то они первые из стрелков открыли огонь и, закричав «ура», бросились в штыки.

Этим примером ободрили других, и те пошли за ними смело; через это неприятельский отряд сдался в плен и обоз достался в добычу».

На другой день, 20 ноября, фельдфебель Иван Семенов со своими подчиненными совершает новый подвиг на войне, оцененный командованием Георгиевским крестом. Дело обстояло

так.

Выйдя к деревне Зембин, ротный фельдфебель, будучи за старшего, унтер-офицер Семен Миронов вместе с рядовыми Алексеем Вакариным, Игнатием Грабом, Константином Ерофеевым, Григорием Гленюком, Василием Козловым, Петром Родионовым и Андреем Бойко «оказали отличие». Оно красной строкой вошло в историю 12-го гренадерского Астраханского императора Александра III полка. И стало ярким примером солдатской доблести в «чтениях» для солдат. Подвиг описывается так:

«…Неприятель при ретираде (отступлении) своей во время ночи зажег мельницу и мост, за которым укрепился в намерении остановить быстрое наступление преследующих.

Но из наступающих первый фельдфебель, а за ним унтер-офицер и рядовые бросились через пылающий мост, открыли батальный огонь, и по примеру оных и прочие, следуя первым, стараясь упредить всякий своего товарища, бросились бежать по тлеющим бревнам и кричать “ура”, через что неприятель, устрашась, оставил свое укрепление и местечко, и отступил».

После Березины в рядах астраханских гренадер добавилось Георгиевских кавалеров. Среди них теперь значился и фельдфебель Иван Семенов, человек большого авторитета среди сослуживцев, буть то нижние чины или полковые офицеры. К этому можно добавить, что такой служилый человек, как ротный фельдфебель, всегда находится на виду.

Астраханский гренадерский полк оказался в числе войск авангарда русской армии, довершавшего полное изгнание остатков Великой армии императора французов из пределов России.

С началом 1813 года русская армия двинулась в заграничные походы, чтобы в следующем году триумфатором войти в столицу поверженной наполеоновской империи. Во главе одной из рот астраханцев-гренадер по немецкой земле от Люцена до Лейпцига будет идти Георгиевский кавалер фельдфебель Иван Семенов, один из героев не только боев на Березине, но и самой Отечественной войны 1812 года.

Генерал-лейтенант Сеславин Александр Никитич (1780–1858)

С именем этого героя войны 1812 года связана партизанская слава защитников Отечества. Родился в семье небогатого надворного советника, имевшего в Ржевском уезде небольшое имение. Вместе со своими братьями – Николаем, Петром, Федором и Сергеем – закончил Артиллерийский и Инженерный корпус. В 1798 году был выпущен подпоручиком в гвардейский артиллерийский батальон.

Служба давалась Александру Сеславину легко. Через два года награждается орденом Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийским крестом) 3-й степени. В январе 1805 года получает чин поручика и подает прошение об отставке. Однако в августе того же года он возвращается в гвардейскую конную артиллерию: началась война с наполеоновской Францией.

Боевое крещение получил в кампании 1807 года, в Восточной Пруссии – в сражении 29 мая под Гейльсбергом. С двумя конными орудиями был отправлен на поддержку авангарда генерала П.И. Багратиона. Получил ранение в грудь. За умелое ведение огня и личную доблесть жалуется орденом Святого Владимира 4-й степени.

Вторичное прошение об увольнении со службы (по ранению) подает в декабре 1807 года. Однако связей с армией не теряет. В следующем году отставной офицер представляет в Артиллерийский департамент Военного министерства «Мнение о необходимости снарядных вьюков для летучей артиллерии».

А.Н. Сеславин. Художник Дж. Доу

Второй раз А.Н. Сеславин возвращается в армию в конце января 1810 года и зачисляется в лейб-гвардии конную артиллерийскую роту. Через два месяца он прибывает с ней на берега Дуная, где шла война с Турцией. Отличается при осаде Силистрийской крепости, в сражении с турками близ Разграда и взятии этого города (награждается орденом Святой Анны 2-й степени).

Затем участвует в действиях против турок у крепости Шумла 16 и 26 июня. Удостаивается монаршего благоволения в рескрипте и производства в штабс-капитаны. 12 июля отличается «храбростью и искусством» в бою у селения Чаушкой, удостоившись нового высочайшего благоволения.

После этого Александр Сеславин «являет доблесть» под Рущуком: «При штурме крепости 22 июля вел колонну на крепостной вал, был тяжело ранен пулей в правое плечо навылет, за это дело произведен в капитаны». В феврале 1811 года возвращается в Россию, где полгода находился на излечении.

Сеславин встретил Отечественную войну в должности адъютанта военного министра и командующего 1-й Западной армией М.Б. Барклая-де-Толли. Числился же в списках гвардейской артиллерии. За отличие в Смоленском сражении награждается Золотым оружием (шпагой) с надписью «За храбрость».

За день Бородина становится Георгиевским кавалером, будучи ранен в схватке за Курганную высоту. В представлении к ордену Святого Георгия 4-й степени сказано: «За мужество, искусную постановку батарей в боевых линиях и за участие в отнятии Ермоловым Центральной батареи (Батареи Раевского)».

Главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов обратил внимание на деятельного офицера и 30 сентября поручил ему возглавить партизанский отряд. В него вошли 250 донских казаков и один эскадрон Сумского гусарского полка. Капитану Сеславину ставится задача действовать на Боровской дороге, ведущей к Москве. В предписании командиру летучего отряда говорилось:

«Неподалеку от вас действует артиллерии капитан Фигнер с особым отрядом, с коим можете быть в ближайшем сношении. Отобранным у неприятеля оружием вооружите крестьян, отчего ваш отряд весьма усилиться может…

Мужиков ободрять подвигами, которые оказали они в других местах, наиболее в Боровском уезде».

Сеславинский отряд умело вел партизанские действия на Боровской дороге, о чем из штаб-квартиры Главной армии не раз доносилось в город на Неве. Так, он умело провел бой у села Богородского. Генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов ходатайствовал перед императором Александром I о производстве капитана гвардии Сеславина в полковники и назначении его командиром Сумского гусарского полка.

Главной же заслугой А.Н. Сеславина в Отечественной войне считается то, что он первым 10 октября установил выход наполеоновской армии из Москвы по Калужской дороге на Боровск. Это сообщение помогло главнокомандующему вовремя принять меры, чтобы вынудить французов бежать из России по Старой Смоленской дороге. Были и другие бесценные разведданные. Как, например, о пути движения Бонапарта со своей гвардией.

Вместе с отрядами Давыдова, Фигнера и графа Орлова-Денисова сеславинский отряд 28 октября участвует в пленении бригады генерала Ожеро. В ту войну это была одна из самых значимых партизанских операций.

Журнал боевых действий кутузовской армии в октябре и

ноябре являет истории много ярких дел партизанского отряда капитана гвардии Сеславина:

…19 ноября. Отряд Сеславина занимает город Борисов.

…25 ноября. Партизан гвардии капитан Сеславин после удачного нападения на местечко Забрез взял в плен генерала Даржанса и 11 офицеров, двинулся прямо на Вильно.

…28 ноября. Партизан гвардии полковник Сеславин атаковал неприятельскую кавалерию и, опрокинув, на плечах ее ворвался в Вильно.

Бой за Вильно дорого обошелся летучему армейскому отряду: его командир получил тяжелое ранение, на этот раз «в руку с раздроблением кости».

Александр I высоко оценил военные заслуги Сеславина при изгнании Наполеона из России. Александр Никитич награждается орденом Святой Анны высшей, 1-й степени и производится в генерал-майоры.

Он снова стал во главе партизанского отряда в 1814 году, уже на территории Франции. Оперирует на сообщения противника с Парижем. Список его наград пополняют два ордена: австрийский Марии Терезии и прусский Красного Орла 2-й степени. Так оценили его заслуги союзные России монархи.

В послужном списке генерал-майора А.Н. Сеславина значится участие в 74 сражениях и боях. Девять раз он был ранен. Именно это обстоятельство вынудило его в августе 1820 года, после длительного, мало что давшего, лечения за границей, уволиться из армии «по болезни за ранами».

Остаток своей жизни – 38 лет – герой-партизан из летописи Отечественной войны провел в безвестности в деревне, страдая от плохо залеченных ран и занимаясь хозяйскими заботами владельца небогатого поместья.

Историк А.И. Михайловский-Данилевский, его современник, оставил о легендарном партизане самые добрые отзывы в своих трудах: «Сеславин отличался изумительной энергией, поразительной смелостью, большим умом и значительными военными способностями». Другие мемуаристы отмечали в нем доброе сердце и чувства христианина. И указывали, что «память его свободна от тех излишних жестокостей, которыми прославились некоторые другие партизаны».

Унтер-офицер Синельников Лаврентий (? – После 1812)

Для Черниговского драгунского полка генеральная баталия Отечественной войны началась в день 24 августа, с боя за Шевардинский редут. Русская кавалерия вступила в дело уже под вечер, около 17 часов, когда столкновение сторон дошло до крайнего ожесточения.

Два эскадрона харьковских драгун вместе с Малороссийским и Глуховским кирасирскими полками, двумя эскадронами черниговских драгун атаковали неприятеля к северу от редута. На тот час укрепление было уже захвачено неприятелем, батальоном французского 61-го линейного полка.

Унтер-офицер Лаврентий Синельников скакал в первом ряду своего эскадрона по пахотному полю. Над строем скачущих в полном молчании драгун колыхался зеленый Георгиевский штандарт с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5-тысячного корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 000».

Слева, у Шевардинского редута, еще шел огневой бой, слышалась частая ружейная «трескотня», которую перекрывали своим гулом нестройные залпы батарей. Было видно впереди, как густая колонна вражеской пехоты, блестя многими сотнями штыков, над которыми колыхалось несколько знамен, выдвигалась на прикрытие стреляющей по атакующей коннице большой батарее.

Прозвучала команда эскадронного командира, и драгуны мигом выхватили палаши. Они старались держать строй, и французские стрелки хорошо видели, как конники в медных касках накатывались на колонну. Вражеская колонна состояла из 111-го линейного полка: ружейный залп в упор не смог остановить русских драгун и кирасир. Попавший под удар кавалерии пехотный полк был разбит: он потерял только убитыми три сотни людей и всю полковую артиллерию.

Атакующая конница вознамерилась было пойти еще дальше вперед, но к месту схватки подоспели два батальона Испанского полка. Частые ружейные залпы Наполеоновских стрелков пришлись по харьковским и черниговским драгунам, и им пришлось повернуть коней назад. Так удачно начавшаяся атака у Шевардино продолжения не получила.

Освобождение Вязьмы от наполеоновских войск. Гравюра XIX в.

Синельников в той атаке оказался одним из героев: он в числе первых врубился во вражескую пехоту, умело действуя тяжелым палашом. Унтер-офицер явил для товарищей-эскадронцев достойный для подражания пример личной храбрости и «отличного мужества». Сослуживцы сказали ему после боя, когда уже начало темнеть и харьковцы уходили в резерв:

– Быть тебе, Лаврентий, за редут с Егорием. Только не пропади в новом бою на энтом полюшке…

В самом Бородинском сражении Харьковский драгунский полк вместе с другими полками 4-го резервного кавалерийского корпуса генерала К.К. Сиверса участвовал в конном бою у Курганной высоты. Этот бой стал одним из ключевых эпизодов дня 26 августа. Когда Наполеон решил сокрушить центр позиции противника, навстречу атакующим французам вышла русская кавалерия.

Ее атака, по свидетельству очевидцев кавалерийской схватки за Батарею Раевского, была великолепна. Один из них, Н.Е. Митаревский, вспоминал в своих мемуарных записках:

«Сражение перешло в рукопашную схватку: сражающиеся смешались, не было более правильных рядов, не было сомкнутых колонн, были только более или менее многочисленные группы, которые сталкивались одна с другой…»

Харьковские драгуны участвовали «в атаке и поражении неприятельских улан». Совершили они и другой коллективный подвиг, не позволив французам завладеть орудиями одной из

батарей, которая лишилась не только многих людей, но и лошадиных упряжек.

В наградном представлении этот подвиг описывался так. Лаврентий Синельников, унтер-офицеры Григорий Ворона, Осип Кастырин, Афанасий Адаменко, Иван Бурмистров, их подчиненные рядовые «взятые неприятелем орудия под жестоким огнем неприятельских батарей, спешась, запрягали своих во орудия лошадей, и таким образом доставили все оные без малейшего урона обратно».

Корпусной командир генерал-майор Сиверс спустя почти месяц после битвы на Бородинском поле, 24 сентября, подписал «Список нижним чинам», которые были представлены к награждению Знаком отличия Военного ордена за участие в сражении 24, 26 августа 1812 года. Фамилия унтер-офицера Лаврентия Синельникова в нем значилась среди первых.

Георгиевский кавалер после Бородина столь же доблестно участвовал в боях под Вязьмой и Красным. В начале 1813 года его родной полк был переименован в Черниговский конно-егерский полк, который закончил свой боевой путь в Наполеоновских войнах в Париже.

Генерал-лейтенант Строганов Павел Александрович (1774–1817)

Сын одного из екатерининских вельмож действительного статского советника, обер-камергера графа А.С. Строганова и княжны Е.П. Трубецкой. Его крестником был великий князь Павел Петрович (будущий император Павел I). Рос и воспитывался французом Ж. Роммом в обстановке сказочной роскоши отцовского дворца. В детстве готовился к военной службе.

В 13 лет отправился путешествовать с воспитателем по России (от Архангельска и Дуная до Алтая) и европейским странам. С 1789 года жил в Париже, где вместе с воспитателем под именем Павел Очер вступил в якобинский клуб «Друзья народа». Принимал активное участие в политической жизни Франции.

По настоянию императрицы Екатерины II в декабре 1790 года 16-летний граф возвратился в Россию. Ему было повелено поселиться в подмосковном имении. Опала с него была снята только незадолго до смерти государыни. Вскоре он вошел в круг ближайших друзей великого князя Александра Павловича (будущего императора Александра I).

Военная служба для Александра Строганова началась в пять лет, когда он был записан сразу офицером – корнетом в лейб-гвардии Конный полк. В 1791 году, в 17 лет, жалуется чином поручика лейб-гвардии Преображенского полка. Однако уже в следующем году переименовывается в камер-юнкеры, а через шесть лет жалуется в действительные камергеры.

Освобождение Вязьмы от наполеоновских войск. Гравюра XIX в.

Восшествие на престол Александра I резко изменило жизнь графа Строганова. Он входит в число «молодых друзей» государя (В.П. Кочубей, Н.Н. Новосильцев, А.А. Чарторыйский), участвует в плане преобразования системы государственного управления. В 1802 году получает чин тайного советника, звание сенатора, ряд должностей, участвует в подготовке и проведении реформ начала 1800-х годов, в том числе и в создании российских министерств.

Строганову принадлежала идея создания «Негласного комитета» при молодом самодержце. Его перу принадлежал «Набросок Конституции» в России, который, однако, никаких радикальных мер по введению демократических свобод в государстве, равно как и отмену крепостного права, не предусматривал.

В 1805 году находился при особе императора Александра I в Аустерлицком сражении. В том же году вел успешные переговоры

в Лондоне. В кампанию 1807 года тайный советник вступает в армию волонтером. В декабре того же года переименовывается в генерал-майора.

Перед этим граф П.А. Строганов стал обладателем Военного ордена Святого Георгия 3-й степени. В высочайшем указе о содеянном им подвиге говорилось так:

«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении 24-го мая против французских войск, где по собственной воле находился при легких войсках, командуемых генерал-лейтенантом Платовым и, имея под своим начальством полки Атаманский и генерал-майора Иловайского 5-го, при сближении войск к реке Алле, переправясь с ними через оную вплавь, ударил на неприятеля в тыл, причем положил знатное число на месте и взял в плен 47 офицеров и 500 нижних чинов; после того, усмотрев следовавший неприятельский обоз, отправил туда отряд казаков, которые истребили прикрытие, простиравшееся до 500 человек, и вслед за ним атаковал с полком Иловайского неприятельскую пехоту в д. Бруцваль, откуда вытеснил оную и обратил в бегство».

В январе 1808 года генерал-майор П.А. Строганов переводится в лейб-гвардии Преображенский полк. Когда началась война со Швецией, находился в корпусе генерала П.А. Багратиона, участвовал в Аландской экспедиции по льду Балтики.

В мае 1809 года назначается командиром Лейб-гренадерского полка и бригадным начальником 1-й гренадерской дивизии. Затем два года находился в рядах Дунайской армии, участвуя в разных делах с турками: в осаде крепости Мачин, сражении при Рассевате и под Рущуком (командовал казачьим отрядом).

Император Александр I был вновь щедр на боевые награды своему «молодому другу». За русско-турецкую войну генерал-майор граф Строганов удостоился Золотой шпаги «За храбрость» с алмазами, орденов Святой Анны 1-й степени с алмазами и Святого Владимира 2-й степени. Вскоре последовало пожалование в генерал-адъютанты.

В отечественную войну Павел Александрович командовал 1-й гренадерской дивизий (6 полков и полевая артиллерийская бригада), которая отличилась под Витебском, в Смоленской сражении, при Валутиной Горе. В последнем деле дивизия, полки которой несколько раз ходили в штыковые атаки, потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1548 человек. Начальствовал над арьергардом 1-й Западной армии, отступавшей от Смоленска к Москве.

По кутузовской диспозиции в день Бородина строгановская дивизия находилась в первой линии 3-го пехотного корпуса близ

деревни Утица. Сражаться ей пришлось против Польского корпуса генерала Понятовского, наступавшего по Старой Смоленской дороге. В ходе сражения Строганов успешно заменил во главе 3-го пехотного корпуса его командира Н.А. Тучкова, получившего тяжелое ранение.

Наградой графу П.А. Строганову за день Бородина стало производство в генерал-лейтенанты. Возглавляемый им пехотный корпус отличился в сражениях на реке Чернишне, за Малоярославец, под Красным. В последнем деле участвовал в «совершенном истреблении» корпуса маршала империи Мишеля Нея.

После Красного граф тяжело заболел. Ему пришлось покинуть действующую армию и отправиться на лечение в столицу. В последних событиях Отечественной войны он не участвовал.

Принял участие в заграничных походах русской армии. Командовал авангардом Польской армии. Отличился в лейпцигской «Битве народов», за что удостоился ордена Святого Александра Невского. Под осажденным Гамбургом руководил штурмом крепости Шале, состоя в Северной армии, которой командовал наследный принц Шведского королевства Карл-Юхан.

Кампания 1814 года внесла в строгановский послужной список немало событий: сражения и бои при Шампобере, Монмирале, Вошане, Краоне (его дивизия находилась в резерве) и Лаоне. За отличие на земле Франции генерал-лейтенант П.А. Строганов был награжден полководческим орденом Святого Георгия 2-й степени. Это была его последняя боевая награда.

В ожесточенной битве под Краоном погиб его единственный сын – 20-летний граф Александр Строганов. В самый разгар схваток французское ядро снесло ему голову. Отец сам отвез его прах в Отечество, в город на Неве.

В сентябре 1814 года П.А. Строганову вверяется в командование 2-я гвардейская пехотная дивизия. Однако гибель сына сильно повлияла на здоровье Павла Александровича: он заболел чахоткой. С разрешения государя больного на фрегате «Святой Патрикий» отправили на лечение за границу. Близ Копенгагена герой Фридланда, Бородино и Краона скончался. Был похоронен рядом с сыном на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Партизан Стулов Егор Семенович (? – После 1812)

Один из самых прославленных героев «малой войны» во время наполеоновского нашествия на Россию происходил родом из простых крестьян. Уже в зрелом возрасте он «выбился в люди», став волостным старшиной Вохненской волости Богородского уезда Московской губернии.

В истории Отечественной войны имя Егора Стулова неразрывно связано с именем другого известного партизанского вожака той же Вохненской волости Герасима Курина. В его крестьянском войске Стулов, человек решительный и смекалистый, командовал конным отрядом из 500 вооруженных мужиков. По меркам той войны это был целый ополченческий конный полк.

Именно ему начальник Владимирского ополчения князь Б.А. Голицын выделил в подкрепление два десятка казаков во главе с урядником. Казаки, потомственно служилые люди, смогли стать организующей силой в коннице куринского партизанского отряда, отличавшегося многочисленностью и смело действовавшего против французов в окрестностях Вохны и Богородска, то есть к северо-востоку от первопрестольной Москвы.

Достоверно известно, что конный партизанский отряд Егора Стулова за короткий отрезок времени, с 23 сентября по 2 октября, имел 7 боевых столкновений с неприятелем. Это были прежде всего французские фуражиры, пытавшиеся грабить деревни Вохненской волости и приходившими незваными гостями в большом числе.

Е.С. Стулов. Художник И.И. Теребенев

Партизанская конница, подкрепленная казаками, вместе с пешими бойцами Герасима Курина, вооруженными чем придется, фактически блокировала Владимирский тракт. Именно партизаны Вохненской волости положили в ходе «малой войны» так называемую в истории «крайнюю черту на востоке, до коей простерлось вторжение Наполеона в Россию».

Все свои бои с «французом» Стулов провел совместно с Куриным. Их действия отличались согласованностью и партизанской смелостью. Так было, к примеру, у деревень Большой Двор и Субботино, Назарово и Насырово. Но самым крупным столкновением с чужеземными завоевателями для отважных вохненских партизан стал бой у деревни Грибово. События там развивались следующим образом.

Преследуя отступавших французов, партизаны Егора Стулова и Герасима Курина в запальчивости ворвались в Грибово, где, как им было известно, неприятель стоял в больших силах. Там вохненские крестьяне, немногие из которых были вооружены ружьями, попали под перекрестный огонь французской пехоты. В такой ситуации Стулов с Куриным приказали своим людям отступить к Юдинскому оврагу.

Это была военная хитрость, поскольку к тому времени в овраге уже затаились около тысячи вооруженных крестьян во главе с сотенным И.Я. Чушкиным. Враг о засаде не знал. Когда бой переместился из деревни в поле, находившиеся в засаде партизаны со всей неожиданностью ударили во фланг французам. Те, не ожидавшие такого нападения, обратились в бегство, бросив в деревне Грибово все свое имущество и обоз.

Партизаны, конные и пешие, во главе со Стуловым, Куриным и Чушкиным, преследовали разбитого неприятеля на протяжении восьми верст. Это был последний серьезный бой на территории Вохненской волости. 2 октября партизаны заняли уездный город Богородск.

После оставления наполеоновскими войсками Москвы партизанская война на земле Московской губернии завершилась. Партизаны из крестьян сдали властям трофейное оружие, которого набиралось немалое число, и вернулись к мирному труду. Партизанские вожаки – Егор Стулов, Герасим Курин и сотенный Чушкин – вновь стали заниматься административными проблемами.

За отличия в Отечественной войне 1812 года на «партизанской ниве», доблесть и мужество волостной старшина Егор Семенович Стулов стал Георгиевским кавалером – он был награжден Знаком отличия Военного ордена. Другой наградой для отважного командира конного партизанского отряда стало причисление к почетным гражданам. В 1813 году с него был «списан» портрет, сохранившийся до наших дней.

Генерал-лейтенант Сысоев 3-й Василий Алексеевич (1774 или 1772–1739 или 1840)

Родился в донской станице Грушевской, происходил «из штаб-офицерских детей». Отец – полковник А.Г. Сысоев. На службу поступил рядовым казаком в 12 лет. Боевое крещение состоялось в Русско-шведской войне 1788–1790 годов на территории Финляндии. В одном из боев получил две штыковые раны.

В 1792 и 1794 годах сражался с польскими конфедератами. За боевые отличия в тех польских кампаниях производится сперва в сотники, затем – в есаулы. Участвовал в штурме укрепленной Праги – варшавского пригорода. В 1799 году получает чин войскового старшины и назначается командиром Донского казачьего полка своего имени.

В Русско-австро-французской войне 1805 года к Сысоеву 3-му пришла первая командирская слава. Его полк в составе 6-тысячного отряда генерала П.И. Багратиона отличился в бою под Шенграбеном, когда 30-тысячному авангарду французской армии под командованием маршала Мюрата был прегражден путь для нанесения флангового удара по отступающей от берегов Дуная русской армии. Потеряв треть своего состава, багратионовский отряд поставленную задачу выполнил.

Сысоевский полк действовал против французов столь отважно и стойко, что за Шенграбен был награжден Георгиевским знаменем. Это было одно из первых подобных коллективных пожалований в казачьих войсках старой России. И потому стало памятным для истории Дона.

Бой под Малоярославцем 24 октября 1812 г. Художник П. Гесс

Затем последовало участие в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. За вторую кампанию этой войны войсковой старшина Василий Сысоев удостаивается ордена Святого Георгия 4-й степени.

…Подлинная слава военачальника пришла к нему в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. Со своим полком Сысоев оказался в рядах Молдавской армии только в третью кампанию, то есть в 1808 году. Уже в первых боях при Бурдоне и Котове (там было взято 400 пленных) полковой командир показал завидную удаль, бесстрашие и мастерство кавалерийского начальника. Теперь ему стали доверять командование казачьими отрядами, состоявшими из нескольких полков.

В кампании 1809 года он успешно действует под Браиловом, Кюстенджи, Рассевате, Силистрией. В столкновениях с турецкой конницей казаки Сысоева 3-го не знали поражений. За один год войны он удостоился сразу трех боевых орденов: Святой Анны 2-й степени, Святого Владимира 4-й и 3-й степеней. Последняя награда была получена за бои в окрестностях сильной вражеской крепости Шумла.

За отличие при Базарджике он получает в июне 1810 года чин полковника. И награждается Золотым крестом «За Базарджик», который носился на черно-оранжевой ленте и приравнивался в русской армии к Георгиевским наградам.

Наибольшую же славу казачьему полковнику принесла кампания 1811 года на берегах Дуная. Командуя отрядом из шести Донских казачьих полков, он успешно отражал сильные вылазки турок из Журжи и Слободзеи. В этих боях донцами было

взято в плен 2800 турок. За те события мемуаристы называли Сысоева «отважным» казаком.

За особенную храбрость в делах под Журжею и Слободзеей жалуется орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Для военачальника в полковничьем чине это была редкая и очень высокая награда на всем протяжении ее существования в старой России. Так В.А. Сысоев 3-й стал героем русской армии.

…С начала Отечественной войны 1812 года его казачий отряд из пяти полков не выходил из арьергардных боев, имея большой успех под Миром, при Городище, Быхове и в ходе рейда на город Могилев, к которому подступил французский авангард. Сысоев стал участником и генеральной баталии войны – Бородинской битвы.

Казачий полковник особенно отличился в сражении на реке Чернишня, которое в отечественной истории называется еще и как Тарутинское сражение. Полки Сысоева в том деле участвовали в разгроме левого фланга кавалерийского авангарда Великой армии, которым командовал маршал Франции И. Мюрат. Тогда донцы отбили у неприятеля 19 артиллерийских орудий.

Сам же Сысоев доставил главнокомандующему генерал-фельдмаршалу М.И. Голенищеву-Кутузову знамя 1-го кирасирского полка, которое стало его личным трофеем. Наградой ему за Тарутино стал ежегодный пенсион в 1500 рублей. Были в Российской императорской армии той эпохи и такие денежные награды.

В Малоярославецком сражении полки Сысоева 3-го отличаются вновь. Во время рейда через реку Лужу они удачно атакуют позиции неприятельской артиллерии и захватывают у французов еще 18 орудий. Затем следует успешное авангардное дело у Колоцкого монастыря.

26 октября в бою у села Маркова донские казаки празднуют новую большую победу над отступающим врагом. Они отбивают у французов две пушки и принуждают их непрестанными, дерзкими атаками бросить на дороге еще 62 (!) артиллерийских орудия, которые становятся почетными трофеями донцов. Для Наполеоновских войн это был редчайший случай исхода, в общем-то, рядового боя в ходе контрнаступления русской армии.

За этот замечательный подвиг на поле брани Василий Алексеевич Сысоев 6 декабря 1812 года производится в генерал-майорский чин. Современники считали, что его он заслужил ранее.

В Заграничном походе 1813–1814 годов новоиспеченный казачий генерал не участвовал. Причина была веская и, в общем-

то, обыденная для окончания той войны. Из-за перенапряжения сил и плохо залеченных ран Сысоеву был дан отпуск на Дон для поправки здоровья.

…Боевую службу он продолжил в 1817 году с началом Кавказской войны. Он участвует в нескольких экспедициях против чеченцев, будучи в 1818 году в одном из боев ранен пулею в левую ногу. Служба на Северном Кавказе закончилась в следующем году и была отмечена орденом Святой Анны 1-й степени.

В 1826–1827 годах генерал-майор А.В. Сысоев проходит службу в Черноморском казачьем войске. Бывшие запорожцы, переселившиеся по воле императрицы Екатерины II Великой на Кубань, «держали» западный участок Кавказской укрепленной линии, расположенной против Черкесии. Сысоев ведал эти два года административными делами войска, занимаясь его устройством и организацией службы на линии.

…Новая боевая слава пришла к нему с началом Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. В должности походного атамана Донских казачьих полков он отправляется на Балканы, для начала – на берега так хорошо знакомого ему полноводного Дуная. Затем боевые действия переносятся на речное правобережье, на болгарскую землю.

Казаки Сысоева 3-го отличаются при блокаде и осаде крепости Шумла, пресекая попытки турок выйти за ее стены. Нарушаются вражеские коммуникации, отбиваются обозы с провиантом. В августе 1828 года Василий Алексеевич производится в генерал-лейтенанты.

В сражениях у Кулевчинских теснин и Сливно султанская армия потерпела полные поражения и каждый раз отступала. Полки донских казаков шли в преследование турок и в одном случае заняли важный на театре войны город Казан. Тем самым было прервано сообщение крепости Шумла с ее многотысячным гарнизоном и городом Адрианополем (ныне Эдирне), который считался воротами к столице Блистательной Порты Стамбулу (или Константинополю, Царьграду).

После этого казаки приняли участие во взятии самого Адрианополя. Овладение им стало логическим завершением победы русского оружия в очередной войне России с Турцией. Участие в ней казаков, в том числе с берегов Дона, оказалось весомым и значимым.

…Последней войной для В.А. Сысоева 3-го стало участие в подавлении Польского восстания 1830–1831 годов. Бои с поляками тогда отличались ожесточением. Казачий генерал не раз лично водил донцов в конные атаки и получил пять ранений:

два штыковых, сабельное – в голову, пикой – в руку, пулей – в ногу.

Наградой казачьему военачальнику за Польскую кампанию от императора Николая I Павловича стало пожалование трех тысяч десятин земли в Ставропольской губернии.

Исследователи подсчитали, что донские казаки под его командованием во всех войнах пленили до 4600 неприятельских солдат и офицеров, отбили 97 артиллерийских орудий и 8 знамен. У Василия Алексеевича был редкий набор Золотых крестов, носимых на Георгиевской ленте: «За Прагу», «За Прейсиш-Эйлау» и «За Базарджик».

Современники считали Сысоева 3-го одним из лучших офицеров в истории Войска Донского, будучи убеждены в том, что слава его в военной истории российского Отечества никогда не изгладится. Это был действительно по делам большой герой тихого Дона.

О генерал-лейтенанте В.А. Сысоеве в старой русской армии помнили действительно до последних дней ее существования, то есть до начала 1918 года. Его ратным заслугам посвящали свои работы историки, его вспоминали по случаю военных памятных торжеств.

Высочайшим указом императора Николая II Александровича от 26 августа 1904 года «В вечное сохранение и напоминание славных имен военачальников Донского войска, водивших его к победам» 2-й Донской казачий полк получил наименование «2-й Донской генерала Сысоева казачий полк». То есть эта воинская часть, обладавшая Георгиевским знаменем, получила для своей истории вечного полкового шефа.

Генерал-майор Тацын Петр Федорович (Около 1780–1831)

Точная дата рождения его нам неизвестна. Известно только место рождения – старинная станица Кривлянская (ныне Ростовская область). Старшинская фамилия Тацыных на Дону к числу казачьей аристократии не принадлежала, хотя отец смог дать сыну хорошее по тому времени начальное образование. Только этим можно объяснить то, что Петр Тацын начал в 1797 году службу рядовым казаком в войсковой канцелярии, то есть он был достаточно грамотен.

Боевое крещение Тацын-младший получил в Персидском походе 1796 года. Участвовал во взятии крепости Дербент на приморском юге Дагестана. Этот поход стал для молодого донца примечателен тем, что ему довелось быть «при артиллерии». Пушкарское дело действительно стало для него казачьей профессией.

В 1797 году Петр Тацын зачисляется в Донскую конную артиллерию, которая тогда делилась на две конно-артиллерийские роты. Персидский поход дал ему немалый опыт и профессиональные знания. Все это стало не последним фактором, когда встал вопрос о производстве Тацына в офицеры. В 1798 году он получает чин сотника.

В том 1797 году, 20 октября была сформирована Первая конная рота артиллерии Донского войска. Название ее в истории несколько раз менялось, пока она, наконец, в 1894 году не стала называться 6-й Донской казачьей батареей, обладательницей наградных четырех Георгиевских серебряных труб.

Вскоре после этого знаменательного для себя события сотник Петр Тацын оказывается со своей конно-артиллерийской ротой откомандированным на Северный Кавказ, где шли военные действия против «немирных» горцев. Командировка длилась два года: 1806 и 1807 годы. Наградой казачьему офицеру стала золотая медаль с изображением императора Александра I Павловича.

…Петра Федоровича Тацына можно с полным на то правом назвать героем Русско-турецкой войны 1806–1807 годов. В ходе ее казачьи пушкари с Дона отличались во многих делах. А лично Тацын – в боях при Журже, Мелайнице, в сражении под Слободзеей. Донские конные артиллеристы вели огонь в первых рядах русских войск, поддерживали своим огнем атаки казачьих полков, отражали наскоки османской конницы.

Дело казаков Платова под Миром 9 июля 1812 г. Художник В.В. Мазуровский

Высшей мерой бесстрашия в конной артиллерии в ту бранную эпоху было следующее. Орудийные расчеты на полном скаку выносились вперед, разворачивались в сотне-другой шагов от неприятельских рядов (а порой и того меньше) и разили врага «ближней картечью». Несомненная храбрость донцов в таких боевых эпизодах виделась и своим, и чужим. И была для военных людей, многое повидавших на своем веку, потрясающей.

За ту турецкую войну донской артиллерист Петр Тацын получил целый букет боевых наград. Это были ордена Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны той же степени. Его мундир украсило Золотое оружие – сабля с надписью «За храбрость». На дунайских берегах он дважды повышался в чине, став сперва есаулом, а потом войсковым старшиной.

…Не меньшим героем показал себя Тацын и в новой для себя войне – Отечественной 1812 года. Он ее начал в должности командира конно-артиллерийской роты № 1 (12 орудий) и в чине майора. Интересен такой факт: в сокрушении Русского похода императора Наполеона Бонапарта в рядах донского казачества билось шесть Тацыных.

Казачья конная артиллерия отличилась во многих арьергардных делах. Первоначально тацынская рота входила в состав летучего казачьего корпуса 2-й русской Западной армии, состоявшего из 8 Донских казачьих полков и роты конной артиллерии. Корпусом сперва командовал генерал-майор Н.В. Иловайский, затем его сменил генерал-майор А.А. Карпов.

В послужном списке П.Ф. Тацына значатся бои при Мире, Романово и Могилевом. Его 12-орудийная конная артиллерия особо эффективно действовала, когда казачья конница применяла

свой излюбленный тактический прием – «вентерь». То есть наводила под огонь донских пушек неприятельскую кавалерию. Огонь из засады «ближней картечью» и ядрами всегда оказывался губительным и впечатляющим.

Умело вели тацынские пушкари и артиллерийские дуэли с французскими батареями, не раз блистая меткостью стрельбы. Как это было, к примеру, под Романово, где конно-артиллерийская рота прикрыла своим огнем позицию егерского полка, занявшего это село.

Отличились донские артиллеристы и в Бородинском сражении, где гул сотен и сотен орудий двух сторон «перекрывал» собой все остальные звуки генеральной баталии Отечественной войны 1812 года. За отличие в битве на поле Бородина Петр Федорович производится в подполковники.

…Донские артиллеристы действовали с не меньшим успехом и при изгнании неприятеля из пределов России. Конно-артиллерийская рота № 1 Войска Донского проделала путь с боями от Малоярославца до Данцига, будучи всегда в составе авангардных сил.

За тот победный путь, в ходе которого казачья артиллерия участвовала в окончательном сокрушении Великой армии завоевателя Бонапарта, Петр Федорович Тацын удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени. Это было высокое признание его боевых заслуг.

В Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов казачьей артиллерии пришлось потрудиться не меньше, чем на полях России. Тацинская рота отличилась тогда в таких больших сражениях, как при Лютцене, Бауцене, в «Битве народов» при Лейпциге.

В 1814 году тацынская рота особо отличилась в штурме неприятельской крепости Намюр, которую защищал арьергард корпуса маршала Франции Э.Ж. Макдональда. Намюр был занят отрядом генерал-адъютанта А.И. Чернышева 14 января.

За те походы по земле Европы, освобождаемой от наполеоновского владычества, командир Первой конной роты артиллерии Войска Донского вновь стал обладателем наградного букета. В него «вошли» орден Святой Анны 2-й степени, вторая Золотая сабля, два прусских ордена «За заслуги», шведский орден Золотого Руна и чин полковника.

Офицерам Донской конно-артиллерийской роты № 1 императором Александром I были пожалованы по примеру армейских полков золотые петлицы. Была в старой России и такая почетная коллективная награда.

…Полковник Тацын служил в казачьей конной артиллерии и

после окончания Наполеоновских войн. В донском обществе он был уважаемым, заслуженным человеком. В 1819 году его привлекли к работе комитета по выработке Положения об управлении Войска Донского.

Последней войной для Петра Федоровича стала Русско-турецкая война 1828–1829 годов. Он снова оказался в Валахии, на берегах Дуная и на болгарской земле. Казачьей конной артиллерии довелось и там блеснуть своей высокой выучкой и бесстрашием орудийных расчетов.

Уже давно признанный герой Донской конной артиллерии умножил свою славу первого командира первой роты. Он отличился в сражениях при Слободзее и Силистрии, исключительно грамотно ведя огонь и по атакующей турецкой коннице, и по вражеским «фортециям», и в ходе атак казачьей конницы.

В 1829 году П.Ф. Тацын получает чин генерал-майора и под его командование вверяется вся конная артиллерия Войска Донского. Многого сделать он на новом для себя начальственном поприще не успел, поскольку через два года ушел из жизни. Но светлую память в славной истории Донского казачьего войска оставил.

Генерал от инфантерии Толь Карл Федорович (1777–1842)

Происходил из дворян Эстляндской губернии. Его род с острова Эзель с 1-й четверти XVIII века состоял на русской службе. По вероисповеданию – лютеранин. Окончил Сухопутный шляхетский корпус. Директор корпуса М.И. Голенищев-Кутузов заметно выделял Толя среди других воспитанников. В 19 лет с чином поручика был выпущен на службу Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части.

Через три года в составе суворовских войск отличился в Итальянском и Швейцарском походах 1799 года. В послужном списке Карла Толя появились записи об участии в сражениях при Аркуато-Скривия в Генуэзских горах, на перевале Сент-Готард, у Чертова моста и других. Наградой молодому офицеру стали орден Святой Анны 4-й степени и чин капитана.

В Русско-австро-французской войне 1805 года майор К.Ф. Толь стал участником Аустерлицкого сражения. Был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Тогда офицер квартирмейстерской службы стал лично известен М.И. Голенищеву-Кутузову, сумевшему по достоинству оценить его способности.

Затем последовало участие в войне с Турцией (с 1806 по 1810 год). Отличился при взятии крепостей Журжа и Измаил. В первом случае был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, во втором – алмазными знаками к ордену.

К.Ф. Толь. Художник Дж. Доу

Затем последовало участие в неудачном штурме Браиловской крепости, после чего подполковник К.Ф. Толь возвратился в столицу. В кутузовском аттестате, выданном ему, говорилось:

«С апреля месяца 1808 года, поступив в мою команду старшим чиновником к главному Молдавской армии корпусу, во все время оказывал не только усердие и расторопность, но совершенно во всех случаях оправдал те труды, которые на воспитание его в кадетском корпусе употреблены были…»

Отечественную войну полковник Толь начал в должности генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии. Отступал к Дрисскому лагерю, участвовал в сражениях при Островне, под Витебском и Смоленском, у Заболотья (по дороге к Соловьевой переправе). За отличие награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

После прибытия главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова стал генерал-квартирмейстером Главной русской армии. По его поручению выбрал у села Бородино место для генерального сражения. За умелые действия и личную храбрость

в Бородинской битве штабной офицер удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени.

Участвовал в арьергардных боя при Наре и Спас-Купле. Был одним из главных исполнителей плана атаки Наполеоновских войск на реке Чернишня, участвовал в его исполнении. Был награжден орденом Святой Анны 1-й степени. В наградном представлении от имени главнокомандующего писалось:

«Сей офицер, отличный по службе, единственно он, а не кто иной, кто делал рекогносцировку неприятельского лагеря, сделал прожект атаке, исполнил в точности данные от меня повеления и, несмотря на темноту ночи, повел стотысячную армию под неприятельские пикеты…, при атаке же указывал колоннам нашим направление, быв везде, где только успех победы зависел от атакующих частей».

За Тарутинское сражение К.Ф. Толь получил производство в генерал-майоры. В ходе контрнаступления русской армии генерал-квартирмейстер умело исполнял свои обязанности в сражениях при Малоярославце, Вязьме, Красном, в ходе преследования Наполеоновских войск до черты государственной границы.

Современники достаточно единодушно отмечали энергию Толя на посту генерал-квартирмейстера Главной русской армии, твердость его воли, которая граничила с упрямством, а также грубость с подчиненными. Однако свое дело он знал отменно.

После смерти М.И. Голенищева-Кутузова назначается генерал-квартирмейстером Главного штаба Его Императорского Величества. Александр I смог лично высоко оценить его служебные способности, не раз поручая ответственные задания.

В 1813 году Толь принял участие в руководстве войсками, участвовавшими в сражениях при Бауцене (награжден прусским орденом Красного Орла 1-й степени), Дрездене и Кульме (пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени), у деревни Ноллендорф и в авангардном кавалерийском бою с конницей маршала Ожеро.

За умелые действия в своей непростой должности в ходе лейпцигской «Битвы народов» 4–6 октября К.Ф. Толь стал генерал-лейтенантом.

Когда союзные армии вступили на территорию Франции, он стал участником сражений при Ла-Ротьере, Бар-Сюр-Обе и Фершампенуазе, взятия Парижа. В ходе двух последних военных кампаний удостоился австрийского Марии-Терезии малого креста и вюртембергского Военного ордена. От российского государя получил в аренду на 12 лет мызу Мазик в Аренсбургском уезде Лифляндии.

Монаршей признательностью за генерал-квартирмейстерские труды стал орден Святого Александра Невского с алмазами (1816 год). Толь был участником конгрессов Священного Союза в Вене и Париже. В 1823 году назначается Главным начальником Корпуса колонновожатых и Корпуса топографов, жалуется в генерал-адъютанты императора и утверждается начальником Главного штаба 1-й армии. Через три года производится в генералы от инфантерии.

В должности начальника штаба 2-й армии участвует под начальством И.И. Дибича во второй кампании Русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Находился при осаде Силистрийской крепости, в сражении при Кулевче (пожалован в графы Российской империи), был в войсках, которые совершили переход через Балканы. За войну удостоился орденов Святого Владимира 1-й степени и Святого Георгия 2-й степени и шефства над 20-м егерским полком.

В 1830 году генерал от инфантерии К.Ф. Толь становится членом Государственного совета. В декабре того же года назначается начальником Главного штаба действующей против польских повстанцев армии, которая собиралась между Гродно и Брест-Литовском.

Кампания 1831 года стала последней для него войной. Участвовал во многих сражениях в Польше, в том числе при Остроленке и Грохово. В последнем из них командовал 36 эскадронами кавалерии при 40 орудиях и ударом во фланг полякам решил исход дела. После штурма варшавского пригорода Праги вводил русские войска в столицу Польши. За Варшаву Карл Федорович Толь удостоился высшей орденской награды Российской империи – ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

После войны оставил пост начальника Главного штаба армии, получив назначение быть почетным членом Императорской Военной академии. В 1833 году стал главноуправляющим (министром) путями сообщений и публичных зданий. Последней наградой К.Ф. Толя стал высочайший рескрипт Николая I за сооружение двух гранитных шлюзов на новом устье Ладожского канала в Шлиссельбурге. Был похоронен в своем имении Арокюль в Эстляндии.

Генерал от кавалерии Тормасов Александр Петрович (1752–1819)

Полководец, который первый одержал большую победу над войсками Наполеона в «грозу 12-го года», был сыном лейтенанта флота. Его деда, обер-комиссара Санкт-Петербургского Адмиралтейства, император Петр Великий особо «отличал доверенностью». Получил домашнее образование: знал русский, французский и немецкий языки, «часть математики». В 10 лет юного дворянина определили в пажи, в 20 лет «выпустили» в чине поручика в Вятский пехотный полк.

Однако Александр Тормасов не сразу познал во всей полноте прозу армейской службы, будучи сперва адъютантом капитанского ранга, а потом генеральс-адъютантом майорского ранга при графе Я.А. Брюсе. В 1777 году он назначается с чином подполковника командиром батальона Финляндского егерского корпуса. Боевым крещением стал для него поход русских войск 1782 года в Крым.

В 1783 году ему вверяется командование Далматским гусарским полком, который в следующем году переформировывается в Александрийский легкоконный полк. Чин полковника получает в 32 года.

А.П. Тормасов. Портрет 1810-х гг.

Во Вторую екатерининскую турецкую войну находился на театре военных действий. Со своим полком находился при осаде Очаковской крепости, участвовал в сражении при Каушанах, взятии Аккермана и Бендер. За боевые отличя в 1789 году производится в бригадиры, а в последний год войны (1791-й) – в генерал-майоры.

На финише войны Тормасов «примерно отличился» в сражениях под Бабадагом, командуя кавалерийской бригадой из Александрийского и Херсонского легкоконных полков. В Мачинском сражении успешно начальствовал конницей левого крыла русских войск. За участие в деле при Мачине, которое закончилось для турок полным разгромом, удостоился ордена Святого Георгия сразу 3-й степени.

Польская кампания 1794 года внесла в послужной формуляр кавалерийского военачальника новые отличия на поле брани – в

сражении у Мацейовицах и при штурме Праги (командовал одной из колонн). За первое дело он удостоился ордена Святого Владимира 2-й степени, за второе – Золотого оружия (шпаги) с надписью «За храбрость», украшенного алмазами. Участвовал в преследовании и разоружении польских войск.

В начале царствования Павла I стал шефом кирасирского Военного ордена полка с пожалованием чина генерал-лейтенанта. Однако в июле 1799 года за дерзкий отзыв и неповиновение старшему начальнику Тормасов был «исключен из службы», арестован и на несколько месяцев заключен в крепость Динамюнде.

Опала оказалась недолгой: в ноябре 1800 года его вернули в армию с назначением (в декабре) командиром лейб-гвардии Конного полка. В июле 1801 года получает должность инспектора кавалерии Днестровской инспекции, в сентябре того же года производится в генералы от кавалерии.

С воцарением Александра I служба у полного генерала А.П. Тормасова «не пошла». С января 1803 года исполнял обязанности киевского военного губернатора, с марта 1807 года – обязанности рижского военного губернатора. В декабре того же года увольняется в отставку.

Отставка была непродолжительной: на границах Российской империи «сгущались тучи», в армии росла численность, и потому потребность в опытных военачальниках оказалась большой. В июне 1808 года кавалера Военного ордена возвращают на службу, и через три месяца он становится главнокомандующим на Кавказской укрепленной линии в Грузии, ставшей частью России.

На Кавказе он сумел обезопасить южную границу России, взял крепость Поти и «устранил влияние турок» на Абхазию и Имеретию. Под его началом начинали мужать известные военачальники Кавказской войны Котляревский, Лисаневич и Симонович. Был награжден орденом Святого Владимира высшей, 1-й степени.

Война с наполеоновской Францией вызревала. Опытного в боях генерала от кавалерии отзывают с Кавказа и в марте 1812 года назначают главнокомандующим 3-й Обсервационной армии. Она была сформирована для прикрытия западной границы на южном направлении.

События в начале Отечественной войны развивались так, что наполеоновская армия вторжения получила первый отпор на южном участке театра боевых действий. Это было дело при Кобрине, в ходе которого войска под командованием генерала от кавалерии А.П. Тормасова окружили, нанесли поражение и пленили саксонскую бригаду генерала Кленгеля. События

развивались так.

Командир саксонской бригады получил от генерала Ренье, командира 7-го армейского корпуса Великой армии, приказ прикрыть правый фланг Наполеоновских войск от выдвигавшейся русской 3-й Обсервационной армии. Саксонцы (два пехотных и уланский полки: 4 батальона, 3 эскадрона, 8 орудий, около 2,5 тысячи человек) занимают уездный город Кобрин Гродненской губернии на реке Мухавец и укрепляются в нем.

Тормасов частью сил своей армии двинулся на Кобрин. Саксонская бригада, которой перекрыли все дороги, ведущие из города, сосредоточилась в нем. Последний бой состоялся уже за сам Кобрин. В штурме с трех сторон участвовали полки: Ряжский и Апшеронский пехотные, 13-й егерский, поддержанные артиллерийским огнем.

Саксонцы упорно защищались в последнем опорном пункте – городском укреплении начала XVIII века. Они израсходовали боезапас и, когда русские егеря пошли в штыковую атаку, сдались. В плен попало вместе с бригадным командиром 62 офицера и около двух тыся солдат. Трофеями стали вся артиллерия бригады и 4 знамени. Потери победителей составили 74 человека убитыми и 181 ранеными. Тормасов приказал вернуть сдавшимся саксонским офицерам шпаги.

Император Александр I высоко оценил победный почин русского оружия в начавшейся войне против наполеоновской Франции. Тормасов был жалован за победу при Кобрине полководческим Военным орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени. Александра Петровича славили как героя действующей армии. В честь Кобринской победы в Санкт-Петербурге был произведен артиллерийский салют.

В юбилейном 1912 году в Кобрине на могиле павших в бою за город русских воинов был поставлен памятник. В Первую мировую войну, в 1915 году, он был разрушен германцами. Памятник в прежнем виде восстановлен в 1951 году.

…Затем тормасовская армия (18 тысяч человек, 132 орудия) провела сражение у Городечны (местечка Кобринского уезда), где ее противниками стали австрийские и саксонские войска (33,6 тысячи человек, 74 орудия). Русские весь день – 14 часов сдерживали настойчивые неприятельские атаки. Наступившая ночь прекратила сражение.

Поскольку позиция у Городечны не позволяла дальше удерживать ее, а неприятель имел почти двойное превосходство в силах, Тормасов ночью отвел свои войска за реку Стырь. Потери русских составили около 2,2 тысяч человек, в том числе более 950 убитыми. Австрийцы потеряли свыше 1360 человек, саксонцы –

около тысячи.

Главнокомандующий 3-й Обсервационной армии выполнял предписание князя М.И. Голенищева-Кутузова, который требовал от него активных действий:

«…В настоящие для России критические минуты, тогда как неприятель находится уже в сердце России, в предмет действий Ваших не может более входить защищение и сохранение отдаленных наших польских провинций.

А посему Вам, милостивый государь мой, собрав к себе все силы…, идти с ними вместе с Вашею армиею действовать на правый фланг неприятеля…»

Когда на театр войны прибыла Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова, Тормасов по приказу императора сдал ему командование своими войсками (образовывалась 3-я Западная армия). Сам же прибыл к главнокомандующему генерал-фельдмаршалу М.И. Голенищеву-Кутузову для принятия багратионовской 2-й Западной армии.

По прибытии на место генерал от кавалерии А.П. Тормасов назначается командующим войсками Главной русской армии (кроме авангардного корпуса и отдельных отрядов). Стал участником Малоярославецкого и Красненского сражений. За кампанию 1812 года удостоился ордена Святого Андрея Первозванного.

В начале заграничного похода «находился в сражении при Лютцене». Когда же младшего в чине П.Х. Витгенштейна назначили главнокомандующим армией, Тормасов, ссылаясь на усилившуюся болезнь, выпросил у государя разрешение убыть в Санкт-Петербург. Он назначается членом Государственного совета.

В апреле 1814 года генерал от кавалерии А.П. Тормасов назначается московским военным губернатором и главнокомандующим в Москве. В октябре 1816 года становится московским военным генерал-губернатором. Сделал лично много для восстановления первопрестольной русской столицы после пожара 1812 года.

Заслуги его в возвращении древнему городу прежнего облика, как и в Отечественной войне, были велики. В 1816 году он возводится в графское Российской империи достоинство. Мундир полководца украшали, кроме орденов Святого Андрея Первозванного и Святого Георгия, также отечественные ордена Святого Владимира 1-й степени, Святого Александра Невского с алмазами, Святой Анны 1-й степени.

Был похоронен со всеми полагающимися ему воинскими почестями в церкви Пресвятой Богородицы Донского монастыря в

Москве.

Генерал-майор Тучков 4-й Александр Алексеевич (1777–1812)

Происходил из старинного дворянского рода, берущего начало из новгородских бояр, выселенных при Иване III из Вольного города на московские земли. Инженер-генерал-поручик А.В. Тучков-старший в екатерининскую эпоху сражался с турками под знаменами полководца П.А. Румянцева-Задунайского. При Павле I стал сенатором, начальствовал над пограничными крепостями, занимался деревянным мостостроительством на Неве. Сыновей воспитывал так, чтобы они считали «наградой свыше умереть во славу своего Отечества».

Самый младший из братьев Тучковых (Николай, Сергей и Павел Алексеевичи), Георгиевских кавалеров, которые в генеральских чинах приняли участие в войнах с наполеоновской Францией. Три из них стали героями Отечественной войны 1812 года.

…Александр Тучков человеком военным стал в 11 лет, будучи записан родителем штык-юнкером в Бомбардирский полк. Был отпущен в традиционный по такому случаю в екатерининскую эпоху домашний отпуск для дальнейшего получения образования.

Действительную службу начал в июне 1794 года, когда получил чин сразу капитана и был зачислен в состав 2-го артиллерийского батальона.

А.А. Тучков. Художник Дж. Доу

Павловское царствование не отразилось на карьере самого младшего из братьев Тучковых. Более того, государь с непредсказуемым «поведением» достаточно благосклонно относился к ним. А.А. Тучков в апреле 1799 года жалуется чином полковника, а спустя полгода становится командиром 6-го артиллерийского полка. Такое назначение всего в 22 года (!) давало ему хорошую перспективу в дальнейшей службе. Однако генералом артиллерии ему стать было не суждено.

«Павловская атмосфера» в армейской жизни давала себя знать. Через год после принятия командования полком Александр Тучков подал в отставку, «желая усовершенствовать познания свои и ознакомиться с европейскими государствами». Длительное время он проводит в путешествиях по Европе. Присутствовал при провозглашении Наполеона Бонапарта императором Франции.

В 1804 году полковник А.А. Тучков «по прошению» возвращается в ряды русской армии, став офицером Муромского

мушкетерского полка. То есть пожелал служить в пехоте. Через два года он переводится в Таврический гренадерский полк. С именем Тучкова 4-го в полковой летописи гренадер-тавричан связаны многие славные события.

Боевое крещение получил в ходе Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Отличился со своими гренадерами в сражении при Голымыне: «под градом пуль и картечи действовал как на учении». Был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. В декабре 1806 года стал шефом Ревельского мушкетерского полка, который в мае следующей военной кампании входил в состав армейского авангарда генерала П.А. Багратиона.

В сражении при Гутштадте полковник Александр Тучков и его ревельские мушкетеры показали «примерную» доблесть. Полковой командир был пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени. Довелось ему сражаться на берегах реки Пассарга, участвовать в сражениях под Гейльсбергом и Фридландом. В последнем сражении полк три часа отбивал атаки неприятеля, не позволив сбить себя с занимаемой позиции.

Когда началась Русско-шведская война 1808–1809 годов, А.А. Тучков со своим Ревельским мушкетерским полком оказался в рядах корпуса, которым командовал генерал М.Б. Барклай-де-Толли. Отличился при занятии Рандасальми и Куопио. Там его полк дважды сбрасывал шведский десант в море, не позволив ему закрепиться на берегу. Под Иденсальми мушкетеры Тучкова вышли победителями в ночном бою.

За отличия в войне на земле Финляндии А.А. Тучков в 31 год удостоился чина генерал-майора. В кампанию 1809 года занимал должность дежурного генерала при Барклая-де-Толли. В мае того года командовал авангардом корпуса генерала П.А. Шувалова.

В войнах с французами и шведами Александр Тучков прошел богатый событиями путь становления армейского военачальника. Позднее о нем будет сказано так: «В сражениях он был распорядителен, хладнокровен, и нередко видали его с ружьем в руке, подающего пример храбрейшим».

К началу Отечественной войны принял командование 1-й бригадой (Ревельский и Муромский пехотные полки) 3-й пехотной дивизии П.П. Коновницына. Бригада генерал-майора Александра Тучкова действовала в сражениях под Витебском, Смоленском (защищал Малаховские ворота) и при Валутиной Горе.

В последнем случае А.А. Тучков 4-й командовал сводным отрядом, который состоял из Ревельского пехотного, двух егерских, Елисаветградского гусарского и трех казачьих полков,

конно-артиллерийской роты. Отряд занимал позицию на берегу реки Колодня. Русские здесь успешно сдерживали натиск войск корпуса маршала Мишеля Нея до 16 часов, после чего отошли за реку Строгань. Отряд свою задачу исполнил.

Шефский полк Александра Тучкова под Смоленском и при Валутиной Горе потерял 383 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. На фоне полковых потерь в 1-й Западной армии они выглядели немалыми.

В Бородинском сражении тучковская бригада (усиленная сводным гренадерским батальоном) сражалась у Семеновских флешей: «Ядра сыпались на село Семеновское, деревья падали, и избы разрушались, как декорации театральные; воздух выл непрерывно, и земля дрожала».

Когда под вражеским ураганным огнем дрогнул Ревельский пехотный полк, Александр Алексеевич, с полковым знаменем в руках, повел своих бойцов в атаку. Он был смертельно ранен картечной пулей у средней (из трех) флеши. Тело генерала найдено не было, настолько артиллерийские снаряды перепахали землю там, где находились полевые укрепления русских у Семеновского:

«Под огнем ужасных батарей Тучков закричал своему полку: “Ребята, вперед”! Солдаты, которым стегало в лицо свинцовым дождем, задумались. “Вы стоите? Я один пойду!” Схватил знамя – и кинулся вперед. Картечь расшибла ему грудь…

Множество ядер и бомб каким-то шипящим облаком обрушилось на то место, где лежал убиенный, взрыло, взбуровило землю и выброшенными глыбами погребло тело генерала».

Автор этих строк участник битвы поэт Ф.Н. Глинка в известных мемуарных «Очерках Бородинского сражения» оставил потомкам словесный портрет героя, самого младшего из братьев Тучковых, «чистого русского солдата»:

«Видали ли вы портрет генерала молодого, со станом Аполлона, с чертами лица чрезвычайно привлекательными? В этих чертах есть ум. В этих чертах, особливо на устах и в глазах, есть душа! По этим чертам можно догадаться, что человек, которому они принадлежат, имеет сердце, имеет воображение…»

Вдова погибшего генерала – Маргарита Михайловна Тучкова (урожденная Нарышкина), узнав о гибели мужа, после понесенного потрясения пыталась найти на Бородинском поле его останки, но тщетно. На месте его гибели, указанном П.П. Коновницыным, она в 1818–1820 годах поставила церковь в честь иконы «Спас Нерукотворный» полковой церкви Ревельского пехотного полка, потерявшего в день 26 августа 270 человек, а всего с начала войны более тысячи человек.

В 1833 году Маргарита Тучкова основала Спасо-Бородинскую общежительную женскую пустынь, которая через пять лет была преобразована в Спасо-Бородинский женский монастырь. Вскоре она стала его игуменьей под именем Марии. Была похоронена в склепе построенной ею церкви Спаса (Спасской церкви), которая стала первым памятником Бородинскому сражению и положившая начало всемирно известному Бородинскому мемориальному комплексу.

Генерал-лейтенант Тучков 1-й Николай Алексеевич (1765 или 1761–1812)

Был «записан в военную службу» отцом в восьмилетнем возрасте в Инженерный корпус кондуктором. Действительная же служба у Николая Тучкова началась через пять лет, когда стал адъютантом генерал-фельдцейхмейстера. Первый офицерский чин подпоручика Канонирского полка получил в 1783 году, то есть еще через пять лет.

Боевое крещение старший из братьев Тучковых получил в Русско-шведской войне 1788–1790 годов, когда ему было 23 года от роду. На той войне вызрело решение служить не в артиллерии, а только в «царице полей» пехоте.

После окончания войны в Финляндии Николай Тучков по собственному желанию переводится в Муромский пехотный полк. Во время Польских кампаний 1792 и 1794 годов командовал одним из батальонов муромцев. Особо отличился в сражении с польскими конфедератами при Мацеевичах.

Генерал Ферзен в знак благодарности за проявленную в том деле доблесть отправил офицера с победным рапортом к императрице Екатерине II. Та 4 октября 1794 года собственноручно наградила посланца орденом Святого Георгия 4-й степени и «поздравила с чином полковника» с переводом в Белозерский пехотный полк, где имелась соответствующая «вакансия».

Н.А. Тучков. Художник Дж. Доу

Ровно через три года, 4 октября 1797 года, Николай Тучков произведен в генерал-майоры с назначением шефом Севского мушкетерского (с 1811 года – пехотного) полка. Это шефство сохранялось за ним до самого конца службы.

Участвовал в Швейцарском походе 1799 года в составе корпуса генерала А.М. Римского-Корсакова. В неудачном сражении под Цюрихом Тучков сумел со своим Севским мушкетерским полком прорваться сквозь боевые порядки французов и соединиться с войсками А.В. Суворова-Рымникского: построив пехотинцев в плотную колонну, будущий герой Бородина повел их в штыковую атаку. Русские в одном порыве расчистили путь к Шофгаузену.

Император Павел I Петрович произвел полкового шефа, отличившегося бесстрашностью и распорядительностью в проигранном сражении, в чин генерал-лейтенанта. Высочайший указ о том состоялся в сентябре того же 1799 года.

В начале следующего года Н.А. Тучков вернулся с полком в Россию. Следует назначение инспектором инфантерии (пехоты)

Лифляндской инспекции. Летом 1806 года ставится во главе 5-й пехотной дивизии.

Когда началась война России и Пруссии против Франции, Тучков вновь блеснул дарованием военачальника. В ожесточенном сражении при Прейсиш-Эйлау 27 января 1807 года он командовал войсками правого фланга русской позиции, стойко удерживал их и успешно контратаковал французов.

Наградой ему стал Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В высочайшем указе говорилось: «В награду за отличные подвиги мужества и храбрости, оказанные в продолжение минувшей войны против французских войск».

Затем генерал-лейтенант Н.А. Тучков отличается в деле у Спроцка. В том бою он отразил несколько попыток Наполеоновских войск переправиться через реку Нарев.

С полей брани на территории Восточной Пруссии будущий герой Бородинской битвы отправляется воевать со шведами в Финляндию. Его пехотная дивизия составила правое крыло русской армии: она сражалась под Куопио, в районе Або разбила шведский десант, заставив его бежать на суда…

В январе 1811 года Николай Алексеевич назначается военным губернатором Волыни и Подолии. Но на этом посту он оставался недолго: приближалась новая большая война против наполеоновской Франции.

Перед самой Отечественной войной генерал-лейтенант Н.А. Тучков назначается командиром 3-го пехотного корпуса, состоявшего из 1-й гренадерской (командир – генерал-адъютант граф П.А. Строганов) и 3-й пехотной дивизий (в ней находился его младший брат Александр) и входившего в состав армии военного министра М.Б. Барклая-де-Толли. Корпусной штаб находился в Новых Троках.

Тучковский корпус участвовал в бою под Островно, где поддерживал усилия 4-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта А.И. Остермана-Толстого, принял участие в обороне города-крепости Смоленска. Сражался при Валутиной Горе: потери корпуса составили почти 3240 человек.

Вечером 6 августа Барклай-де-Толли стал переводить войска с Пореченской дороги на Московскую. Одну из походных колонн вел Тучков 1-й. Впереди ее шел авангардный отряд, которым командовал Тучков 3-й. В тот день братья Николай, Павел и Александр виделись вместе в последний раз.

На поле Бородинском 3-му пехотному корпусу главнокомандующий М.И. Голенищев-Кутузов отвел особую роль, поставив его скрытно перед самым сражением в засаду в

кустарнике (в Утицком «мелком» лесу) за Утицким курганом. Корпус, стоявший первоначально во второй линии, был передвинут на новое место и расположен «скрытно».

Ни Наполеон, ни его маршалы о том «не проведали», хотя рекогносцировка позиций противника проводилась лично самим императором. Засада у деревни Утица перекрывала Старую Смоленскую дорогу и обеспечивала левый фланг багратионовской 2-й Западной армии от неприятельского обхода с фланга.

Полководец Главной русской армии говорил: «Когда неприятель употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пущу ему скрытое войско во фланг и в тыл». В любом случае это была «весомая» для хода битвы кутузовская задумка.

Но… в ход сражения вмешался начальник армейского штаба генерал от инфантерии Л.Л. Беннигсен, ганноверец на русской службе, много интриговавший в войну против Голенищева-Кутузова, за что ему после оставления Москвы пришлось оставить армию и удалиться в Санкт-Петербург. Беннигсен, объезжавший позицию перед сражением, приказал корпусному командиру вывести полки из леса за Утицким курганом и поставить их на высоте, на виду у французов.

О таком приказании главнокомандующему Беннигсеном доложено не было. И тот до последней минуты считал 4-й пехотный корпус находящимся в засаде, в готовности в трудную минуту сделать сильную «диверсию» против атакующего неприятеля. И когда пришел час послать в дело тучковский корпус, то оказалось, что он уже в бою и понес большие потери в людях. Всего в день 26 августа потери составили 137 офицеров и 3100 нижних чинов, хотя перед этим в строю насчитывалось 10 700 человек.

О том поистине преступном (хотя о том историки спорят и сегодня) перед началом битвы самоуправстве Беннигсена генерал-фельдмаршалу М.И. Голенищеву-Кутузову стало известно только в начале 1813 года. Тогда и снята была вина с Николая Тучкова, но его уже не было в живых.

С самого начала сражения полки корпуса, стоявшие на открытой позиции, несли большие, неоправданные потери от артиллерийского огня неприятеля. Когда схватка за Семеновские флеши достигла своего накала, Н.А. Тучков направил на поддержку сил Багратиона дивизию генерала П.П. Коновницына, в рядах которой находился его младший брат Александр.

Разгорелся бой и у Утицы. 5-й армейский (Польский) корпус генерала Ю. Понятовского атаковал позицию русских. Генерал-лейтенант Тучков 1-й в трудную минуту повел в штыковую

контратаку Павловский гренадерский полк и получил тяжелое пулевое ранение в грудь. Оно оказалось для него смертельным.
После перевязки его отправили в близкий Можайск, а оттуда отвезли в Ярославль, где Николай Алексеевич через два месяца скончался в Толгском монастыре. Кавалер орденов Святого Александра Невского, Святого Георгия 3-й степени и Святого Владимира 2-й степени был похоронен в том же монастыре.

Генерал-майор Тучков 3-й Павел Алексеевич (1775 или 1776–1858)

Юность Павла Тучкова схожа с подобными строками биографий его братьев, героев Бородина. В девять лет был записан сержантом в Бомбардирский полк. С конца 1787 года числился адъютантом в штабе своего отца – инженер-генерал-поручика, в действительности же продолжал получать домашнее образование.

Действительную армейскую службу 15-летний Тучков 3-й начал в июле 1791 года: он в капитанском чине был зачислен во 2-й бомбардирский батальон. Вне всякого сомнения, такое назначение состоялось по отцовской протекции: Тучков-старший желал видеть своих сыновей артиллеристами.

Воцарившийся на короткий исторический срок Павел I благоволил к Тучковым. В 1798 году Павел Тучков переводится в лейб-гвардии Артиллерийский батальон и в двадцать с небольшим лет жалуется чином полковника.

П.А. Тучков. Художник Дж. Доу

В октябре 1810 года он уже генерал-майор с назначением в шефы 1-го Артиллерийского полка (таковым оставался всего десять месяцев). В июне 1803 года получает шефство над 9-м артиллерийским полком. А еще через пять месяцев уходит в отставку по семейным обстоятельствам («по прошению»).

Генерал-майор П.А. Тучков вернулся на службу в марте 1807 году уже не артиллеристом: император Александр I благосклонно назначил его шефом Вильманстрандского мушкетерского полка и командиром 1-й бригады 17-й пехотной дивизии, которая формировалась в Твери.

Боевым крещением для человека в генеральских эполетах стала Русско-шведская война 1808–1809 годов. Экзамен на боевую зрелость Павел Тучков выдержал достойно. Он командовал отрядом прикрытия (затем пехотной бригадой), выбил шведов с укрепленной позиции у деревни Кускоске, занял Тавастгус, очистил от неприятеля Камито-Стремский пролив для беспрепятственного прохода русской гребной флотилии, захватил остров Сандо, отразил вражеский десант на острове Кимито, взяв

в плен часть его. Затем участвовал в преследовании до Улеаборга отступавших королевских войск и в экспедиции для Аландских островов.

Во всех этих боевых делах как бы в «стороне» значится «особенное дело» на острове Кимито. Там шведы, неожиданно высадив десант, пытались пленить главнокомандующего действующей армией графа Буксгевдена и дежурного генерала армейского штаба П.П. Коновницына.

Наградой Павлу Алексеевичу за боевые дела в 1808 году стал сразу орден Святой Анны высшей, 1-й степени с короной. Награда была пожалована «за храбрость и распорядительность» на войне со Швецией, которая дала ему известность как военачальнику.

Когда был подписан мирный договор, пехотная бригада генерал-майора Тучкова до конца 1811 года участвовала в строительстве Динабургской крепости. Она возводилась на правом возвышенном берегу реки Западная Двина при впадении в нее реки Шуницы в Витебской губернии. На земляных работах только в 1810 году было занято 5 полков, 6 резервных и один гарнизонный батальонов, 2 пионерские (саперные) роты и 200 артиллерийских лошадей с повозками.

После установления на позиции 85 разнокалиберных орудий (пушек, единорогов и мортир), доставленных из Риги, Ревеля и Кронштадта, Динабургская крепость получила статус крепости 1-го класса. Государь был доволен ходом работ, равно как их исполнителями.

С 1 июля 1812 года П.А. Тучков 3-й командовал бригадой 17-й пехотной дивизии генерала Олсуфьева 3-го 2-го армейского корпуса генерала Багговуда. Бригада состояла из Вильманстрандского и Брестского пехотных полков (4 батальона).

С самого начала вторжения наполеоновской Великой армии в пределы России полкам Тучкова 3-го пришлось участвовать в самых разных делах. Они защищали мост через реку Вилия у местечка Оржишки, уничтожали запасы провианта и фуража на складах в Колтынянах Свенцянского уезда Виленской губернии, прикрывали отход 1-й Западной армии из Дрисского лагеря.

На всем пути от государственной границы до Смоленска генерал-майору П.А. Тучкову пришлось действовать в арьергарде. С такой задачей он и его бригада справлялись весьма успешно, хотя преследователи старались изо всех сил отрезать и истребить хотя бы часть арьергардных войск русских.

7 августа арьергардный отряд Тучкова 3-го, перекрыв Московскую дорогу у Валутиной Горы, восемь часов вел упорнейший бой с французами. Из них четыре часа ушло на прикрытие отхода 1-й Западной армии за Днепр. Сражаться

арьергарду пришлось сперва с главными силами корпуса маршала Нея, а потом и с подошедшими к месту боя авангардами маршалов Мюрата и Жюно.

Под вечер, когда начинало уже темнеть, Тучков лично повел в контратаку Екатеринославский гренадерский полк. Однако в шею лошади попала пуля, от чего она, приподнявшись на задние ноги, упала на землю. Генерал, успевший соскочить с лошади, встал с ружьем в голову контратакующей колонны и повел гренадер вперед. В завязавшейся рукопашной схватке он получил штыковую рану в правый бок, а затем ему нанесли несколько сабельных ударов в голову.

Истекающего кровью генерала французы взяли в плен. Его представили королю Неаполитанскому маршалу Иохаму Мюрату. Французский офицер Этиен, доставивший «знатного» пленника, был награжден орденом Почетного легиона. Затем Павел Алексеевич был представлен самому Наполеону: написать письмо своему государю пленник вежливо, но решительно отказался. На прощание император французов сказал Тучкову:

«Плен ваш бесчестья вам сделать не может… Как вы были взяты в плен, берут только тех, которые бывают впереди, но не тех, которые остаются позади».

После часовой беседы с Бонапартом раненого русского генерала под конвоем отправили в дорожной карете во Францию, где он содержался в городах Меце, Суассоне и Ренне. Уже в дороге он узнал о гибели своих братьев – Александра и Николая. О его жизни в плену ничего не известно.

На положение в плену Тучкова, несомненно, повлияло то, что Барклай-де-Толли, узнав о случившемся, незамедлительно послал в неприятельский стан офицера на правах парламентера с тем, чтобы узнать судьбу попавшего в плен генерала.

Тучков 3-й был освобожден из плена весной 1814 года. Император Александр I «при встрече обласкал старого воина и немедленно предоставил ему (полугодовой) отпуск». В 1815 году он уже командовал 8-й пехотной дивизией, участвовал во 2-м походе русской армии во Францию. Через четыре года вышел в отставку «с мундиром по болезни».

Вступив на престол, император Николай I вернул П.А. Тучкова на службу. В день своей коронации он пожаловал боевого генерала чином тайного советника и назначил почетным опекуном Московского опекунского совета.

В 1828 году Павел Алексеевич становится сенатором, в 1838 году – членом Государственного совета, в следующем году – председателем Комиссии прошений, подаваемых на высочайшее имя, и управляющим Московской сохранной казной. В 1840 году

производится в действительные тайные советники. Помимо ордена Святой Анны 1-й степени герой Отечественной войны имел ордена Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святого Владимира 1-й степени, Святого Георгия 4-й степени, Белого Орла и Святого Иоанна Иерусалимского.

Генерал-майор и действительный тайный советник П.А. Тучков был похоронен с воинскими почестями на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. После себя оставил мемуарные «Мои воспоминания о 1812 годе».

Генерал от кавалерии Уваров Федор Петрович (1773 или 1769–1824)

Из дворян Веневского уезда Тульской губернии. Сын бригадира екатерининского царствования. Малолетним в 1775 году был записан «в службу сержантом» артиллерии. Через двенадцать лет «переписан» вахмистром в Кавалергардский полк. Все это время числился в отпуске для получения под родительским присмотром домашнего образования.

Недостаток личных средств не позволил Федору Уварову начать действительную службу в элите конной гвардии. В первый день 1788 года он переводится с чином капитана в Софийский пехотный полк, то есть становится рядовым армейским офицером. Секунд-майором Смоленского драгунского полка участвовал в боях против шведских войск в Финляндии.

Ф.П. Уваров. Художник Дж. Доу

Чины премьер-майора и подполковника получил за отличия в Польской кампании 1794 года. В сражении под Варшавой с эскадроном «пробился чрез мятежников», отбиваясь от них в течение 36 часов. Участвовал в деле у местечка Солы и взятии укреплений Вильно.

В царствование Павла I, когда сотни людей военных попадали в опалу, Уваров сделал головокружительную карьеру. Император откровенно благоволил к этому человеку. В апреле 1798 года следует производство в полковники Екатеринославского кирасирского полка, в октябре того же года – в генерал-майоры с пожалованием в павловские генерал-адъютанты. Следует награждение орденом Святой Анны 1-й степени.

В августе 1799 года Ф.П. Уваров был «определен» шефом Кавалергардского корпуса (с января 1800 года – полка), служба в котором была мечтой и его, и родителя. В следующем году надевает эполеты генерал-лейтенанта.

Воцарение Александра I не отразилось на карьерной судьбе Уварова: он и при новом государе остался и его генерал-адъютантом, и шефом кавалергардов. К слову говоря, рано ставшего подавать задатки умелого кавалерийского начальника.

Впервые ему удалось отличиться на поле брани в ходе Русско-австро-французской войны 1805 года. И не где-нибудь, а на поле Аустерлица. Кавалергардский полк под личным водительством своего шефа несколько раз под пушечным огнем ходил в атаки на французов. Уварову удалось захватить высоту и установить на ней батарею. В конце проигранного союзниками сражения, не считаясь ни с какой опасностью, кавалергарды прикрывали отход русских войск.

«Солнце Аустерлица», самая яркая звезда в полководческой биографии императора Наполеона I, не опалило генерал-лейтенанта Ф.П. Уварова. Наоборот, оно его «озарило». За кампанию 1805 года, за Аустерлиц он удостоился орденов Святого Александра Невского и Святого Георгия сразу 3-й степени. В сражении командовал 4 полками кавалерии, посланными на усиление правого крыла союзников, а при их отступлении состоял в арьергарде Багратиона.

Уваров блеснул своим дарованием кавалерийского военачальника и в Русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Предводимая им в атаках русская конница блистала на полях сражений под Гутштадтом, Гейльсбергом («был на подкреплении авангарда») и Фридландом (прикрывал речную переправу при отступлении). В 1807 году командовал гвардейской кавалерийской бригадой.

За доблесть в первом из этих сражений он удостоился ордена

Святого Владимира 2-й степени, в третьем – награждается Золотым оружием (шпагой) с надписью «За храбрость» и украшенной алмазами.

Довелось ему повоевать и с турками на берегах Дуная. В 1810 году генерал-лейтенант Ф.С. Уваров «примерно» командовал авангардом Молдавской армии, за что был пожалован орденом Святого Георгия 2-й степени (за отличие при Батине). Участвовал в осаде крепостей Силистрия и Рущук (ранен в правое плечо), боях под Шумлой, занятии крепости Никополь.

С началом Отечественной войны командует 1-м резервным кавалерийским корпусом, входившим в состав 1-й Западной армии военного министра М.Б. Барклая-де-Толли. Первоначально корпус стоял из 1-й бригады (лейб-гвардии Гусарский и лейб-гвардии Уланский полки), 2-й бригады (Казанский и Нежинский драгунские полки) и 5-й конно-артиллерийской роты. В конце июля в состав корпуса вошел лейб-гвардии Казачий полк. Когда казанские драгуны ушли «партизанить», их место занял Елисаветградский гусарский полк.

До города Гжатска, по пути отступления армии, корпус воедино не собирался, воюя отдельными полками в корпусных арьергардах. В послужном списке 1-го резервного кавалерийского корпуса значатся Вилькомир и Кочергишки, Бабиновичи и Островно, Какувячино и Лучеса, Смоленск и Валутина Гора.

Восточнее Гжатска корпус собрался воедино и был послан на усиление главного арьергарда генерала П.П. Коновницына. Уварову довелось отличиться в бою с французами под Колоцким монастырем.

Перед днем Бородина уваровский корпус насчитывал в своем составе 230 офицеров и 2300 нижних чинов; всего 2530 сабель. По диспозиции на битву он находился на правом фланге кутузовской армии, получив заметное усиление: теперь его силу составляли 28 эскадронов, 12 конных орудий, всего 3400 человек.

В Бородинском сражении кавалерия Уварова совместно с казачьим корпусом (6 с половиной полков, около 2700 всадников) атамана М.И. Платова совершила рейд в тыл наполеоновской армии в обход ее левого фланга. Результаты этого рейда большой массы конницы в генеральной баталии по сей день вызывают споры исследователей и историков.

Поставленную перед ними задачу Уваров с Платовым не выполнили. Втянувшись в частные стычки на вражеском фланге, они оказались перед обрывистыми берегами реки Колочи, замешкались, и неприятелю удалось отразить этот удар русской конницы. Атаки ее оказались разрозненными. Голенищев-Кутузов, подавая императору Александру I прошение о награждении

генералитета Главной армии за Бородинское сражение, ни генерал-адъютанта Уварова, ни атамана Платова в него не включил.

Но факт остается фактом: Наполеон, опасаясь за тыловые коммуникации и свой левый фланг, перебросил туда часть сил. Он на два часа был вынужден приостановить атаки на поле Бородина. Это позволило русскому главнокомандующему перевести перегруппировку войск и подготовиться к продолжению битвы.

В ходе контрнаступления генерал-лейтенант Ф.П. Уваров участвовал в сражениях под Вязьмой и Красным. В первом случае он поддержал своей артиллерией атакующие усилия русской пехоты: его две кирасирские дивизии и Тульский казачий полк не смогли перейти заболоченную пойму реки Улица и принять участие в общей атаке города. У Красного 1-й резервный кавалерийский корпус входил в состав сил генерала Милорадовича.

За отличия в кампании 1812 года был награжден орденом Святого Владимира 1-й степени. Высочайший указ состоялся в феврале 1813 года. За войны против наполеоновской армии имел орденские награды монархов Австрии, Пруссии, Баварии, Вюртемберга. Был награжден французским орденом Людовика высшей, 1-й степени.

Когда начались заграничные походы русской армии, генерал-адъютант Ф.П. Уваров состоял при императоре Александре I. Ему приходилось не раз исполнять его распоряжения в самых опасных и угрожаемых местах, беря на себя частное командование. Поэтому неслучайно он получил за «Битву народов» под Лейпцигом производство в генералы от кавалерии.

После завершения войн с империей Наполеона Федор Петрович продолжал оставаться в окружении государя. В ноябре 1816 года принял командование над Гвардейским корпусом, основой столичного гарнизона. В 1823 году стал членом Государственного совета. Награждается орденом Андрея Первозванного.

Был похоронен с подобающими воинскими почестями в церкви Сошествия Святого Духа Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. В советское время, в 1937 году, его останки перенесли в Лазаревскую усыпальницу лавры.

Завещал 400 тысяч рублей на сооружение памятника в честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года. Эти деньги были использованы на постройку Нарвских триумфальных ворот в Северной столице России.

Генерал-майор Углицкий (Углецкий) Василий Андреевич (1766–1822)

Сын наказного атамана оренбургского казачества Андрея Андреевича Углицкого службу начал простым казаком раньше двенадцати лет. Получил домашнее образование. Много раз находился в составе дозорных и разведывательных отрядов, рассылаемых по степи вдоль Оренбургской укрепленной пограничной линии. Там Углицкий-младший и получил свое боевое крещение, равно как и воинское обучение.

Все же отцовство сказалось на его прохождении казачьей службы. В 1778 году Василий Углицкий производится из капралов сразу в офицеры. Хорунжим 12-летний сын атамана Углицкого-старшего стал «за отменную в службе расторопность».

В 1781–1782 годах находился на службе у сибирского и уфимского генерал-губернаторов. То есть юный хорунжий набирался опыта административной работы, что в будущем ему немало пригодится.

Светлейший князь Г.А. Потемкин, всесильный екатерининский фаворит, относился к А.А. Углицкому весьма доброжелательно, ценя его немалые заслуги в обеспечении безопасности государственной границы на Южном Урале. Поэтому по его приказу Василий Углицкий, уже армейский поручик, в 1783 году «за усердную службу» производится в капитаны.

Он рос по служебной лестнице достаточно быстро, последовательно командуя казачьими ротой, полком и, наконец, корпусом, в который были сведены все основные силы Оренбургского казачьего войска. Этапы его атаманского становления были таковы.

В 1785 году капитан Василий Углицкий вступил в командование 9-й (казачьей) ротой Оренбургского нерегулярного корпуса, то есть тысячного полка, созданного по инициативе его отца.

Русские казаки заграницей. Гравюра XIX в.

В 1787 году производится в войсковые старшины и принимает под свое командование один из Оренбургских казачьих полков.

В 1804 году производится в армейские полковники, часто помогая Углицкому-старшему, произведенному в генерал-майорский чин, решать вопросы войскового управления.

…Новой школой для Углицкого-младшего стала Русско-прусско-французская война 1806–1807 годов. Полковник В.А. Углицкий командует бригадой из двух полков оренбургских казаков, успешно действуя с донцами против французов. С той поры войско с Южного Урала стало заниматься не только несением службы пограничной стражи, но в случае необходимости выставлять свои полки на войны, которые вела Российская империя в Европе и на Востоке. В той войне полковник Углицкий участвовал с 1807 года. Для нее специально были сформированы Оренбургские казачьи полки № 1 и № 2.

После окончания войны на полях Восточной Пруссии оба полка оренбургских казаков перебрасываются на Дунай, в состав русской Молдавской армии. Шла Русско-турецкая война 1806–1812 годов. Полки полковника Углицкого прибыли туда в 1809 году. Им довелось отличиться при штурме Браилова, в битве под Рассеватом, в осаде Силистрийской крепости.

За эти боевые отличия на дунайских берегах и болгарской земле Василий Углицкий был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

…Ему не довелось до конца поучаствовать в этой войне с Турцией. В сентябре того же 1809 года из жизни ушел его отец генерал-майор А.А. Углицкий. По решению императора

Александра I Павловича освободившийся пост войскового атамана должен был занять его сын, имевший по службе прекрасные рекомендации. И Углицкому-младшему пришлось поспешить с Дуная, с войны в далекий Оренбург принимать атаманские дела.

Вторжение Великой армии императора французов Наполеона Бонапарта отразилось и на жизни казачества Южного Урала. В августе 1812 года формируется Оренбургский атаманский тысячный полк (позднее он был назван «непременным»). Первоначально полк предназначался для охраны столичного Санкт-Петербурга.

Одновременно формируется Оренбургский казачий полк № 3 и Тептярские казачьи полки. Они создавались «из тептярского и бобыльского народа» (башкир, татар, мордвы, марийцев, удмуртов и других), которые являлись на территории Оренбургской губернии военно-служилым сословием.

Со своими казаками и тептярями войсковой наказной атаман участвовал в Отечественной войне 1812 года и в Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов. В истории последних есть такая запись:

«…31 марта 1813 года…через город Дерпт к действующей армии прошли 2-й Тептярский, 7-й Башкирский и Оренбургский Атаманский полки под командой полковника Углицкого».

Оренбургские казаки под его командованием особенно отличились при осаде города-крепости Данцига (ныне Гданьск, Польша). После капитуляции французского гарнизона Атаманский полк был назначен в состав русского крепостного гарнизона.

Оренбургский казачий полк № 3 был прикомандирован к Нижегородскому ополчению. Он вошел в состав союзной Польской армии и участвовал во многих сражениях с французской армией, в том числе знаменитой «Битвой народов» под городом Лейпцигом, в боевых действиях на территории самой Франции.

В память об участии оренбургских казаков в войнах против Наполеона одна из станиц войска – № 29 Новолинейного района была названа Лейпциг (Лейпцигская). Так на географической карте Урала появилось название одного из крупнейших германских городов.

За отличия в делах против Наполеоновских войск полковник В.А. Углицкий был награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

При атаманстве Владимира Андреевича Углицкого в Оренбургском казачьем войске появилась своя артиллерия. В апреле 1819 года были сформированы первые две конно-

артиллерийские роты, которым (и другим тоже) пришлось немало потрудиться и отличиться в походах русских войск по Средней Азии.

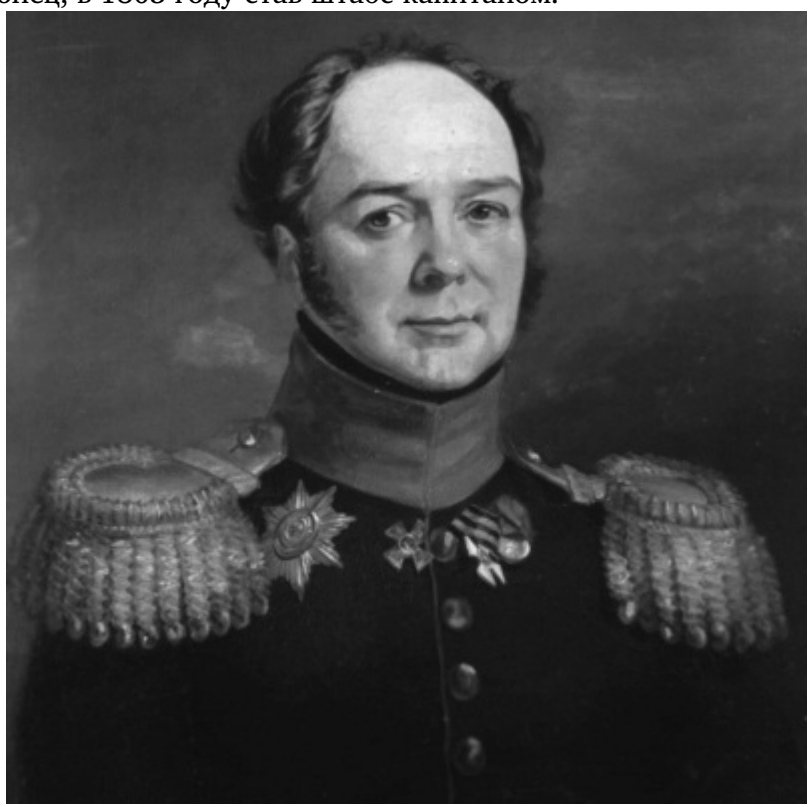
Генерал-майорский чин войсковой наказной атаман получил, пожалуй, очень поздно для своей должности, только в 1820 году. Через два года, в Оренбурге, он ушел из жизни.

В декабре 1913 года высочайшим указом императора Николая II Александровича имя атамана генерал-майора В.А. Углицкого, как вечного шефа, было присвоено 6-му Оренбургскому казачьему полку. Этому полку, стоявшему тогда в городе Скобелеве Ферганской области и входившему в число войск Туркестанского военного округа, довелось особенно отличиться в Хивинском походе 1873 года.

Генерал от инфантерии Ушаков 3-й Павел Николаевич (1779–1853)

Родился в Ярославской губернии, в родовом имении своего отца, действительного статского советника Н.Н. Ушакова, селе Потыкине. Первоначальное воспитание получил в одном из частных московских пансионов профессора Шадена (в нем обучался историк Карамзин). После этого продолжил образование дома вместе со старшим братом Сергеем под присмотром француза-эмигранта.

В год своего рождения был записан подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, будучи через три года переведен в лейб-гвардии Измайловский полк. На действительную же службу Павел Ушаков явился в 17 лет. За девять лет измайловец пять раз повышался в чинах, последовательно став портупей-прапорщиком, прапорщиком, подпоручиком, поручиком и, наконец, в 1805 году став штабс-капитаном.



П.Н. Ушаков. Художник Дж. Доу

Боевое крещение младший офицер 3-го батальона лейб-

гвардии Измайловского полка получил в Русско-австро-французской войне на поле Аустерлица. Бывший в огне первый раз, Павел Ушаков оказался в числе отличившихся в сражении, которое закончилось для союзников – русских и австрийцев – полным поражением:

«…П.Н. Ушаков находился по добровольному вызову с охотниками в стрелках и по представлению цесаревича (Константина Павловича, командовавшего гвардией. – *А.Ш.*), личного свидетеля мужества и самоотвержения своих подчиненных, получил орден Святой Анны 3-й степени на шпагу».

Едва успела отгреметь кампания 1805 года, как началась война России и Пруссии против наполеоновской Франции. Во Фридландском сражении лейб-гвардии Измайловский полк сражался на левом крыле русской армии, которым командовал генерал князь П.И. Багратион. Под убийственным огнем 36 французских орудий измайловцы держались стойко, бесстрашно встречая атакующих французов контрударами в штыки. После девятнадцати часов участия в битве лейб-гвардейцы отошли за реку Алле «со значительной потерей».

Под Фридландом командир роты штабс-капитан Павел Ушаков был ранен штыком в правую руку, но строя не покинул. Он «примером своим воодушевлял роту в сопротивлении напиравшему в больших силах неприятелю». Был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

В том же 1807 году производится в капитаны, а через два года жалуется полковником. Когда новая война с Наполеоном стала реальностью, гвардия выступила из столицы в приграничный Вильно, став частью 5-го пехотного корпуса 1-й Западной армии. Переход французов через Неман полковник Ушаков 3-й встретил в должности штаб-офицера 3-го батальона своего лейб-гвардии Измайловского полка.

Первым делом для него в «грозу 12-го года» стало сражение при Островно, местечке Витебской губернии. Оно шло целый день, и в ходе его был убит командир (шеф) Рыльского пехотного полка генерал-майор М.М. Окулов. Барклай-де-Толли, хорошо знавший Ушакова 3-го, приказал ему вступить в командование полком, стоявшим во второй боевой линии.

В Смоленском сражении рыльцы не участвовали, но им пришлось скрестить оружие с французами в деле при Валутиной Горе. Новый полковой командир отличился тем, что у деревни Бублеевой атаковал силами своего полка, подкрепленного батальоном гренадерского полка графа Аракчеева, неприятеля, который хотел закрепиться в роще перед селением. Французская пехота была опрокинута и отброшена на исходные позиции.

Рыльский пехотный полк принял участие в Бородинском сражении в составе своей 23-й пехотной дивизии генерала А.Н. Бахметьева 3-го. Полковник лейб-гвардии Ушаков успешно руководил действиями полка, потерявшего всего 114 человек, за что был отмечен «за отличие при Бородине» орденом Святого Георгия 4-й степени.

В начале битвы рыльцы находились в первой линии правого фланга. Но когда началась борьба за Курганную высоту, полк в составе 4-го пехотного корпуса был переброшен в центр русской позиции; ему было назначено место южнее Батареи Раевского. Все атаки наполеоновской кавалерии здесь не имели успеха.

После Можайска П.Н. Ушакову 3-му вверяется командование 1-й бригадой дивизии, состоявшей из Рыльского и Екатеринбургского пехотных полков. В этой должности офицер-измайловец принял участие в сражениях при Малоярославце, Вязьме, Дорогобуже, Красном. За Красненскоее дело был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

С Рыльским пехотным полком Ушаков расстался в декабре 1812 года. Личный состав полка, понесшего в войну большие потери, пошел на доукомплектование других пехотных частей, а офицеры, унтер-офицеры и музыканты (кадровый состав) были отправлены в Черниговскую губернию для формирования «нового» Рыльского пехотного полка.

Полковник Ушаков 3-й принимает командование 4-м батальоном лейб-гвардии Измайловского полка. С ним он участвует в сражениях при Лютцене и Бауцене. Наградой ему стали бриллиантовые знаки к ордену Святой Анны 2-й степени.

В наградном представлении говорилось, что батальонный полковник Ушаков «…в генеральном сражении при Лютцене 20 апреля, когда неприятель обошел с левого фланга полк и подошел на весьма близкое расстояние, открыв сильный огонь…, штаб-офицеры (командиры батальонов измайловцев. – *А.Ш.*), несмотря на внезапное нападение, не только удержали в совершенном устройстве части свои, но и с решимостью бросились на неприятеля и принудили его к бегству…

В сражении при Бауцене, 9 мая, прикрывая отступление, (они) отличились распорядительностью и мужеством».

В сентябре 1813 года П.Н. Ушаков «за оказанные в продолжении кампании отличия» получает производство в генерал-майоры. Следует назначение шефом Полтавского пехотного полка 26-й дивизии, с которым он участвовал в лейпцигской «Битве народов» и осаде Гамбурга. После капитуляции гамбургского гарнизона был награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

Участвовал во 2-м походе русской армии 1815 года во Францию. Стал одним из главных действующих лиц при сдаче Суассона, приняв капитуляцию его сильного крепостного гарнизона.

В том же году назначается командиром пехотной бригады. В 1916 году увольняется «от службы». Но через год возвращается в армию с назначением на такую же должность. В 1824 году становится начальником 7-й пехотной дивизии.

В 1826 году «в день коронования царствующего государя императора» производится в генерал-лейтенанты. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов на Балканах. За отличие при осаде крепости Варна удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени. В ходе войны стал начальником 2-й гвардейской пехотной дивизии.

Участвовал в подавлении Польского восстания 1830–1831 годов, во взятии Варшавы, командуя 1-й гвардейской пехотной дивизией. За это отличие жалуется в генерал-адъютанты императора Николая I. После этого занимает ряд высших должностей в русской армии: командует всей пехотой Отдельного Гвардейского корпуса, 4-м пехотным корпусом. Был председателем Комитета о раненых.

В 1841 году П.Н. Ушаков производится в генералы от инфантерии. Награждается орденом Святого Александра Невского и алмазными знаками к нему.

Когда в 1853 году вскрылась растрата одного миллиона рублей директором канцелярии Комитета о раненых Г.А. Политковским, председатель комитета был арестован и предан суду, лишен звания генерал-адъютанта «за беспорядки, бездействие власти и допущение важного государственного ущерба». Был исключен «из службы» и подвергся аресту в крепости на 6 месяцев, где и скончался.

Похоронен был генерал от инфантерии П.Н. Ушаков в городе на Неве, на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Право на это осужденный, дважды Георгиевский кавалер, имел за свои боевые заслуги в нескольких войнах.

Генерал-майор Ушаков 2-й Сергей Николаевич (1776–1814)

Происходил родом из дворян Ярославской губернии. Сын действительного статского советника, прокурора Военной коллегии Н.Н. Ушакова. Брат генерала от инфантерии П.Н. Ушакова 3-го. Получил домашнее образование под руководством французского эмигранта.

В 14 лет был записан вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. Через семь лет, познав все тяготы кавалерийской службы, перешел в Кавалергардские эскадроны. Когда их расформировали, был переведен обратно в конногвардейцы. Первый офицерский чин корнета Сергей Ушаков получил в 1799 году, в 23 года. Вскоре становится кавалером ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского креста).

Однако его мечтой была служба кавалергардом, элиты конной гвардии. В 1800 году он добивается перевода в Кавалергардский полк с тем же чином корнета. Служба у него стала ладиться, и всего через четыре года, в 1804-м, он стал полковником.

Боевое крещение получил в Русско-австро-французской войне 1805 года, в которую вступил командиром 3-го эскадрона Кавалергардского полка. Аустерлицкое сражение, проигранное союзниками Наполеону, сделала Сергея Ушакова героем русской армии. Когда неприятель окружил гвардейскую конную батарею, он бесстрашно повел на выручку свой эскадрон и спас лихой атакой батарейцев от, казалось бы, неминуемого истребления.

В кампанию 1807 года на земле Восточной Пруссии кавалергарды вновь скрестили свое оружие с французами. Эскадрон Ушакова участвует в сражениях под Гейльсбергом и Фридландом. Эскадронный командир вновь демонстрирует личное бесстрашие, являя собой пример для подчиненных на поле брани.

С.Н. Ушаков. Художник Дж. Доу

Командиром Кавалергардского полка полковник С.Н. Ушаков 2-й стал в самом начале Отечественной войны, прослужив в нем уже более десятка лет. Однако в мае 1812 года по высочайшему указу определяется шефом Курляндского драгунского полка, входившим в состав 3-го резервного кавалерийского корпуса 1-й Западной армии.

Полк был сформирован весной 1803 года. За кампанию 1807 года в Восточной Пруссии получил, как почетную коллективную награду, Георгиевские серебряные трубы. В Отечественную войну курляндские драгуны вступили, имея в своем составе 22 офицера и 500 нижних чинов.

Полк в составе арьергарда армии М.Б. Барклая-де-Толли участвовал в деле при корчме Кочергишки, под Витебском (на реке Лучеса), в Смоленском сражении.

На поле Бородина Курляндский драгунский полк был в числе войск, защищавших Шевардинский редут и Семеновские (Багратионовы) флеши. Его потери составил 79 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

За мужество и героизм своих драгун, за собственную доблесть, проявленные в Бородинском сражении, полковник С.Н.

Ушаков получил свой первый орден Святого великомученика и победоносца Георгия – 4-й степени.

Когда русская армия оставила Москву, полк, не имевший больших потерь ранее, вошел в состав арьергарда генерала от инфантерии М.А. Милорадовича и находился под его командованием до самого прихода в Тарутинский лагерь.

Чин генерал-майора был получен Ушаковым за двухдневное дело под Спас-Куплей, в котором кавалерийский авангард Великой армии попытался было разгромить арьергард противника. Высочайший указ о том был подписан в декабре 1812 года. Сергею Николаевичу вверяется в командование бригада в составе двух драгунских полков – его шефского Курляндского и Сибирского, тоже имевшего славную биографию.

Когда русская армия перешла в контрнаступление, ушаковская драгунская бригада отличается на Смоленщине – под Вязьмой и Дорогобужем.

Самым большим, пожалуй, делом Курляндского и Сибирского драгунских полков в ходе преследования наполеоновской армии стало участие в сражении под Красным. Там кавалеристы Ушакова разгромили неприятельскую колонну, взяв в плен 300 человек. За этот успех командир бригады удостоился второго Военного ордена Святого Георгия – 3-й степени.

В 1813 году генерал-майор С.Н. Ушаков успешно действовал при занятии Варшавы. Его полки на время вошли в состав городского гарнизона. Отличился с кавалерийской бригадой в сражении при Кецбахе, за что был пожалован Золотым оружием, украшенным алмазами – шпагой «За храбрость». Участвовал в Лейпцигской битве. На территории Франции сражался при Бриенн-ле-Шато, Ла-Ротьере, Шато-Тьерри.

Дважды Георгиевскому кавалеру не довелось увидеть падения столицы империи Наполеона Бонапарта. 23 февраля 1814 года в сражении под Краоном он лично повел в атаку своих курляндских драгун на колонну французской пехоты. Та встретила нападавших конников ружейной пальбой. Русский генерал, бесстрашно скакавший впереди полка, получил смертельное ранение.

В Отечественной войне участвовал и младший брат С.Н. Ушакова – Павел Николаевич Ушаков 3-й, дослужившийся до генерала от инфантерии. В Бородинском сражении командовал Рыльским пехотным полком, будучи награжден, как и старший брат, орденом Святого Георгия 4-й степени. Военные дороги братьев в 1812 году «пересекались» под Вязьмой, Дорогобужем и Красным, в «Битве народов» под Лейпцигом.

Полковник Фигнер Александр Самойлович (1787–1813)

Отечественная война 1812 года известна нам и как «малая война». То есть война партизанская, давшая немало славных для отечественной истории имен. Основу партизанства составляли армейские «партии», по составу большие и малые. Одну из таких малых «партий» армейских партизан и возглавил бесстрашный капитан-артиллерист Александр Фигнер.

О его поразительно дерзких и удачных действиях в русской армии ходили легенды. Имя Фигнера известно россиянам со школьной скамьи наряду с именами Кутузова и Багратиона, Барклая-де-Толли и Надежды Дуровой. Только слава у него особая – партизанская из «грозы 12-го года».

А.С. Фигнер. Гравюра И. Ческого

Он родился в семье русского офицера и получил хорошее домашнее образование. Свободно владел французским и итальянским языками, знал и другие. Преуспел в изучении артиллерийских и других военных наук. Закончил 2-й кадетский корпус, был одним из лучших в выпуске 1805 года.

18-летний Александр Фигнер армейскую службу начал подпоручиком в полевой артиллерии. Он сразу заявил о себе как деятельный и распорядительный офицер. С самого начала действительной службы начальники давали ему блестящие характеристики. Товарищей поражала его энергичность, нацеленность на отважный поступок, к чему он умел «побуждать» и других.

Один из сослуживцев писал о Фигнере так: «Презренность ко всякой опасности и беспримерная отважность показывали в нем всегдашнюю неустрашимость и присутствие духа». Лучшей характеристики ему, пожалуй, и дать трудно.

Первый рискованный поступок Фигнера, давший ему известность, был совершен в ходе Русско-турецкой войны, в 1810 году. Он провел смелую рекогносцировку крепости Рущук, дав командованию весьма ценные данные о силе ее укреплений и гарнизона. Наградой молодому офицеру за эту разведку стал орден Святого Георгия 4-й степени.

Войну 1812 года он встретил в чине штабс-капитана, в должности командира 3-й легкой роты 11-й артиллерийской бригады из состава 1-й Западной армии. Тогда ему было всего 22 года. Первый раз ему удалось отличиться в деле против французов у села Лубино. В том бою пушкари Фигнера, заняв выгодную для боя позицию за рекой Строганная, успешно отбили атаки неприятельской пехоты.

Офицер сумел отличиться не только как командир роты легкой артиллерии. Его доблесть в бою у Лубино была отмечена уже приказом нового главнокомандующего русской армии М.И. Голенищевым-Кутузовым. В приказе говорилось:

«…Артиллерии штабс-капитан Фигнер за отличную храбрость в сражении 7 августа, где, будучи со стрелками, взял в плен неприятельского капитана, производится по высочайше данной мне власти в капитаны…»

Партизаном он стал с «легкой руки» начальника армейского штаба генерала А.П. Ермолова. Когда Главная армия оставила Москву, Александр Фигнер обратился к нему с предложением собрать сведения о французской армии и при возможности совершить покушение на самого Наполеона. Ермолов доставил артиллерийского офицера к главнокомандующему, и тот удовлетворил ходатайство своего начальника штаба.

Фигнер переоделся в крестьянскую одежду и отправился в первопрестольную столицу, занятую французами. Он добрался до нее пешком, беспрепятственно оказался в городе, составив себе из москвичей небольшой отряд разведчиков. Днем бродил по улицам, «терся» среди пьяных Наполеоновских солдат, вслушивался в их разговоры. Те и не подозревали о том, что «русский мужик» свободно понимает их речь.

Ночью Фигнер менял тактику своих действий. Его городские партизаны совершали дерзкие нападения на шайки мародерствующих французов, делая ночные улицы и переулки для них небезопасными. О своих московских делах Александр Фигнер впоследствии рассказывал, к примеру, следующее:

«…Хотелось мне пробиться в Кремль, к Наполеону, но один каналья-гвардеец, стоявший на часах у Спасских ворот, несмотря на мою мужицкую фигуру, шибко ударил меня прикладом в грудь. Это подало подозрение, меня схватили, допрашивали: с каким намерением я шел в Кремль.

Сколько ни старался притвориться дураком и простофилей, но меня довольно пострашали и с угрозой давали наставление, чтобы впредь не осмеливался ходить туда, потому что мужикам возбраняется приближение к священному пребыванию императора».

Ермоловский разведчик оставил Москву во второй половине сентября. При выходе из столицы он сумел достать себе «французский билет» на имя крестьянина-хлебопашца из Вязьмы. Этот документ в самом скором времени сослужил ему хорошую службу.

Александр Фигнер действовал смело и неординарно. Так, его «пленил», взяв в проводники, небольшой неприятельский отряд, следовавший из Можайска. Первой же ночью он бежал из вражеского стана и присоединился к своему отряду, находившемуся неподалеку в лесу. Партизаны внезапно напали на французов, пленив на месте ночлега большую их часть. Среди пленных оказался немецкий полковник из Ганновера.

После этого капитан А.С. Фигнер прибыл в Тарутинский лагерь. Информация, которую он доставил главнокомандующему, оказалась весьма ценной и объективной. Ермолов в своих «Записках» свидетельствовал о последующем решении генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова:

«…Князь Кутузов был весьма доволен первыми успехами его партизанских действий, нашел полезным умножить число партизан и вторым после Фигнера назначен гвардейской конной артиллерии капитан Сеславин».

В своих приказах по русским войскам главнокомандующий не

раз сообщал об успешных действиях армейских партизан. К примеру, в приказе от 26 сентября 1812 года была дана такая оценка боевым делам фигнеровского отряда:

«…Отряд, посланный для поисков над неприятелем, в окрестностях Москвы истребил в короткое время продовольствие в селах между Тульскою и Звенигородскою дорогою, побил до 400 человек, на Можайской дороге взорвал парк, шесть батарейных орудий привел в совершенную негодность, а 18 ящиков взорваны, причем взяты (в плен) полковник, четыре офицера и 58 рядовых и несколько побито…

Капитану Фигнеру за исправное исполнение порученного изъявляю благодарность…»

Высшей же оценкой партизанства А.С. Фигнера стало кутузовское доверие: капитан артиллерии получил право сформировать отряд по своему усмотрению. Так в рядах русской армии с 26 сентября появился особый отряд численностью около 800 бойцов. В него вошли ахтырские гусары и харьковские драгуны, казаки и уланы.

Фигнер «оседлал» дорогу между Москвой и Можайском, став грозой для небольших частей французов, двигавшихся по ней. Он всегда находил поддержку у местных жителей. Можайская дорога стала крайне опасной для иноземных завоевателей.

Об успешности его действий не раз доносилось императору Александру I. Так, генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов в рапорте государю от 1 октября, среди прочего, сообщал об успехах армейских партизанских отрядов и ходатайствовал о производстве капитана Фигнера в подполковники. Основания для этого были веские: только за два дня – 28 и 29 сентября – его отряд взял в плен вражеских четырех офицеров и 200 нижних чинов.

Фигнер оказался прекрасным разведчиком. Переодевшись в форму французского офицера, он бесстрашно проникал в расположение Наполеоновских войск. Добывались ценные сведения, и готовилась почва для нападения на неприятеля. Часто это делалось под вечер и в самых неожиданных местах.

Командование Великой армии было обеспокоено успехами партизанского отряда. За голову капитана Фигнера или за содействие в его поимке было назначено большое вознаграждение.

Когда французская армия начала отступать на запад, фигнеровские партизаны не знали усталости в своих трудах. Они особо отличились при взятии города Вязьмы. Фигнер участвовал в совместной операции партизанских отрядов Д.В. Давыдова, А.Н. Сеславина и кавалерии графа Орлова-Денисова у Ляхова, где

перед ними сложила оружие бригада генерала Ожеро: 60 офицеров и 2000 рядовых.

В ноябре А.С. Фигнер производится в полковники. Его партизанский отряд с началом 1813 года двинулся на запад впереди главных сил русской армии. Велась разведка, коммуникации французов продолжали для них оставаться опасными.

Осенью Фигнер погиб. На земле Саксонии его партизаны, переправившись через реку Эльбу, в километре от берега неожиданно столкнулись с большим отрядом вражеской кавалерии. Произошел бой, и фигнеровцам пришлось отступить к реке с потерей большого числа людей.

Партизаны начали переправу на противоположный берег. Полковник Фигнер был уже близок к нему, когда один из гусар, теряя последние силы, ухватился за лошадь командира. Тот попытался спасти его, но оба они, отдав борьбе с течением последние силы, пошли на дно. Это случилось 1 октября 1813 года.

Генерал от инфантерии Храповицкий Матвей Евграфович (1784–1847)

Происходил из дворян Смоленской губернии. Отцом его был красненский уездный судья, отставной поручик. Учился в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. В 13 лет был взят пажом к великому князю Константину Павловичу, с которым участвовал в суворовском Итальянском походе 1799 года.

За отличие в сражении при Треббии 15-летний Матвей Храповицкий производится в чин поручика с зачислением в списки лейб-гвардии Измайловского полка. За переход через Швейцарские Альпы по представлению А.В. Суворова-Рымникского жалуется орденом Святой Анны 3-й степени (Анненским оружием) и чином штабс-капитана.

М.Е. Храповичкий. Художник Дж. Доу

В 1803 году становится сперва капитаном, а в декабре, всего в 19 лет (!), – полковником и командиром 1-го батальона гвардейцев-измайловцев. С ним участвовал в Русско-австро-французской войне 1805 года.

Храповицкий отличается в проигранном союзниками сражении при Аустерлице. В тот день он бесстрашно, по-суворовски, повел свой поредевший батальон в атаку с развернутыми знаменами и музыкой. Наградой ему за доблесть стал Военный орден Святого Георгия 4-й степени.

В 1807 году отличается на земле Восточной Пруссии. За сражение с французами при Фридланде удостаивается сразу двух орденских наград – Святого Владимира 4-й степени и прусского «За заслуги».

В октябре 1811 года 27-летний полковник Матвей Храповицкий назначается командиром лейб-гвардии Измайловского полка. А в июле следующего года становится командиром гвардейской бригады в составе Измайловского и Литовского полков.

Бородинская битва стала «мерилом» героизма Храповицкого и его бойцов в «грозу 12-го года». Бригада лейб-гвардии была введена в бой в разгар сражения, оказавшись на позиции багратионовской 2-й Западной армии у деревни Семеновская. Когда наполеоновские кирасиры в своей первой атаке обрушились на русскую гвардию, построившуюся в каре в шахматном порядке, их встретили «сначала батальным огнем», а затем ударом в штыки. Вражеская кавалерия была расстроена и прогнана.

Мемуарист писал: «Три большие кавалерийские атаки неприятельских кирасир и конных гренадер… отражены были с невероятным успехом, ибо несмотря, что кареи, устроенные оными полками, были совсем окружены, неприятель с крайним уроном был прогнан огнем и штыками».

Измайловцы и литовцы «со сжатым сердцем» стойко защищали Семеновские высоты. Они не отступили ни на шаг, хотя эти два полка потеряли половину своего состава, «покрыв себя в глазах всей армии неоспоримою славою». Самые же большие потери в людях полки лейб-гвардии понесли от «сокрушительного» артиллерийского огня, который французы вели по ним от Семеновского оврага.

Бригадный командир получил пулевое ранение навылет в левую ногу, но остался в строю. В конце сражения он объехал все каре, поблагодарив доблестных подчиненных «за службу».

За проявленное в славный день Бородина мужество лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки удостоились

почетнейших в русской армии коллективных наград. Ими стали Георгиевские знамена. А доблестный командир бригады гвардейской пехоты – чина генерал-майора в 28 лет.

До середины декабря 1812 года Храповицкий находился на излечении, после чего вновь принял командование над бригадой. В ходе Заграничного похода участвовал в сражениях под Лютценом и Бауценом. В августе 1813 года принял командование над бригадой лейб-гвардии в составе Измайловского и Егерского полков, входившей в состав 1-й гвардейской дивизии генерала А.П. Ермолова.

Следует участие в Дрезденском сражении. Под Кульмом его гвардейцы, «явив примерное» мужество и стойкость, стали героями нового поражения французов. Лейб-гвардии Измайловскому полку жалуются Георгиевские серебряные трубы. Генерал-майор М.Е. Храповицкий награждается орденом Святой Анны 1-й степени. В Кульмской баталии он получает тяжелое ранение в левую ногу и второй раз выбывает из строя, будучи отправлен для излечения в Санкт-Петербург.

В действующую армию герой Бородинской битвы смог возвратиться только в марте 1814 года, когда война против наполеоновской Франции уже завершалась. Храповицкий успел принять участие только во взятии Парижа.

В 1816 году Матвей Евграфович становится генерал-адъютантом, а впоследствии (в 1846 году) членом Государственного совета и Кабинета министров. Так он расстался со своим родным лейб-гвардии Измайловским полком, в котором прослужил долгих 18 лет. Проводили его однополчане очень тепло: Храповицкий был любим и рядовыми, и офицерами.

По воле императора Александра I он успешно исполняет ряд военно-административных и дипломатических поручений. Храповицкий, как генерал-адъютант государя, пользовался его большим доверием и уважением.

С 1818 по 1830 год командует 3-й гренадерской дивизией с правом пожизненного ношения измайловского мундира. За эти годы получает производство в чины генерал-лейтенанта и генерала от инфантерии.

В 1833 году становится членом Военного совета, а через два года – инспектором Сестрорецкого, Тульского и Ижорского оружейных заводов. Успел Храповицкий послужить и на посту столичного военного генерал-губернатора. В мирные дни удостоился орденов Святого Владимира 1-й степени и Святого Александра Невского.

Генерал от кавалерии светлейший князь Чернышев Александр Иванович (1785 или 1786–1857)

Сын генерал-поручика, сенатора И.Л. Чернышева, умершего от ран, полученных на «Первой екатерининской турецкой войне». Воспитывался под попечительством потомственного дипломата А.Б. Куракина, домашним воспитанием руководил аббат Перрон. Большое участие в судьбе Чернышева-младшего принял император Александр I Павлович.

С рождения был записан вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. В 16 лет после личной беседы во время коронационных торжеств с воцарившимся сыном Павла I был пожалован в камер-пажи и зачислен в Пажеский корпус. В 1802 году переводится корнетом в Кавалергардский полк. Через два года жалуется в поручики и назначен адъютантом к полковому шефу генерал-лейтенанту Ф.П. Уварову.

А.И. Чернышов. Художник Дж. Доу

Боевое крещение получил в Русско-австро-французской войне 1805 года. В Аустерлицком сражении участвовал в трех атаках, выполнял личные распоряжения императора Александра I. Удостоился ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом, награды, которая была редкой для людей в полковничьем чине. Александр Чернышев стал любимцем монарха.

В ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов отличился в сражениях при Вольфсдорфе, Гейльсберге и Фридланде. За доблесть в последнем из них был пожалован орденом Святого Георгия 4-й степени. Война на земле Восточной Пруссии «дала» ему в награду еще и Золотое оружие (шпагу) с надписью «За храбрость».

Присутствовал при подписании Тильзитского мира. В январе 1808 года был направлен государем с личным посланием Наполеону. Чернышев, свободно владевший французским и немецким языками, нашел Бонапарта в Испании под Байонной, проделав в пути всего 34 дня. Посланец «между делом» собрал

ценные сведения о состоянии и численности войск будущего противника России.

Когда началась война Наполеона против бросившей ему вызов Австрии, кавалергард Александр Чернышев был послан императором своим представителем в штаб Наполеона. Он находился при нем в битвах при Асперне и Ваграме. За последнее из них удостоился ордена Почетного легиона. В Санкт-Петербург шли донесения конфиденциального характера.

Разведчик возвратился в город на Неве с личным письмом Бонапарта к императору Александру I. В 1809 году Чернышев жалуется во флигель-адъютанты и производится в ротмистры. Таких наград он удостоился за «свое аналитическое знакомство» с наполеоновской армией, ставшей победительницей Австрии.

Перед Отечественной войной 1812 года (с января 1810-го) полковник А.И. Чернышев исполняет должность военного агента (атташе) России в Париже. Он руководил агентурной сетью в Военном министерстве Франции, используя для прикрытия статус официального курьера для доставки писем от императора Наполеона I к императору Александру I. Среди чернышевских агентов оказался даже князь Ш.-М. Талейран, занимавший должность «великого вице-электора», предоставлявшего России военно-политическую информацию за немалые денежные суммы.

Весной 1810 года вел переговоры с наследным принцем Шведского королевства Карлом-Юханом (бывшим маршалом Франции Ж.Б. Бернадотом) о союзе с Россией, направленном против наполеоновской Франции. Участвовал в свидании в финском городе Або принца с монархом России.

Флигель-адъютант Чернышев продолжал пользоваться неизменным расположением и полным доверием российского самодержца, не раз выполняя за границей его конфиденциальные поручения. Александр I называл его человеком «смелым, какие только известны военной истории».

Накануне вторжения Наполеона в Россию полковник А.И. Чернышев подал государю докладную записку, в которой указывал о необходимости перед войной объединить русские 1-ю и 2-ю Западные армии. Но тогда Александр I на такой вполне назревший шаг не пошел, и такое запоздалое объединение состоялось только перед днем Бородина.

…С началом Отечественной войны Чернышев обратился к Александру I с просьбой послать его на пути отступления русской армии, то есть для ведения военной разведки. Такое желание императорского флигель-адъютанта исполнил командующий Дунайской армии адмирал П.В. Чичагов: полковник Чернышев для диверсий во вражеских тылах (уничтожения запасов

продовольствия и фуража) получает в командование «летучий» отряд.

Отряд выступил в рейд из Тересполя 29 сентября на территорию Герцогства Варшавского. На первых порах армейские партизаны захватили в местечке Бела хлебный магазин и пленных. После этого были истреблены несколько провиантских магазинов (складов) в других местах. С местечек бралась контрибуция золотой и серебряной монетой.

Французский посол в Варшаве доносил императору Наполеону о том, что приближение отряда Чернышева к реке Висле вызвало «чрезвычайное смятение в Варшаве. Все приготовились к отъезду…»

Действия отряда вынудили командующего Австрийским вспомогательным корпусом Великой армии князя Шварценберга принять меры к защите тылов. Часть австрийской кавалерии была отведена из России в Герцогство Варшавское. 6 октября Чернышеву пришлось прекратить рейд «из-за крайнего изнурения людей и лошадей», пройдя по неприятельским тылам свыше 400 верст.

Затем полковник А.И. Чернышев с донским казачьим полком майора А.С. Пантелеева во время движения русской 3-й Западной армии совершил рейд к Березине. На путях движения Наполеоновских войск разрушались мосты, уничтожался лес, заготовленный для устройства переправ. Захватывались вражеские курьеры.

В ходе этого рейда Чернышев получил задачу установить связь с 1-м отдельным армейским корпусом П.Х. Витгенштейна, тоже двигавшегося к реке Березине. На дороге Минск – Вильно казаки взяли вражеский обоз и освободили большую партию русских пленных, среди которых оказался генерал Ф.Ф. Винценгероде.

За отличия в Отечественной войне 1812 года А.И. Чернышев (в 27 лет!) производится в генерал-майоры и жалуется в генерал-адъютанты.

В последний день уходящего года он во главе 2-тысячного отряда платовских казаков наносит поражение остаткам корпусов вице-короля Э. Богарне маршала Виктора у Мариенвердера. Наградой стал орден Святого Георгия 3-й степени.

Ровно через месяц, в новом году, отряд Чернышева у местечка Цирк на берегу реки Варты подвергает разгрому остатки дивизии литовских войск Великой армии. Ее командир генерал Гедройц попал в плен.

В кампанию 1813 года армейский партизанский («летучий») отряд генерал-майора А.И. Чернышева занимает Берлин, за что

наградой стал орден Святой Анны 1-й степени. Чернышевцы отличаются при взятии Люнебурга (французы потеряли пленными 80 офицеров, 2500 рядовых и всю артиллерию) и Касселя (их командир получил орден Святого Владимира 2-й степени), были в сражении при Ганау, совершали рейд в Вестфальское королевство.

В 1814 году за отличие при штурме Суассона генерал-адъютант жалуется чином генерал-лейтенанта. Во время 2-го похода русской армии во Францию (1815 год) Чернышев командовал передовым отрядом, занявшим город Шалон.

После этого А.И. Чернышев сопровождал императора Александра I в его поездках в Англию и на Венский конгресс.

После этого Александр Иванович много сил отдал трудам на государственном поприще. С 1819 года член, а затем председатель Комитета об устройстве Донского казачьего войска, за что был пожалован орденом Святого Александра Невского с алмазами.

В 1826 году Чернышеву жалуется титул графа Российской империи (за труды в составе Следственной комиссии по делу декабристов). В следующем году императором Николаем I, благоволившим к нему, назначается членом Сената.

С 1827 года – помощник управляющего Главным штабом и исполняющий обязанности военного министра. Производится в генералы от кавалерии. С мая 1832 по август 1852 года был военным министром России. В 1841 году возводится с нисходящими потомками в княжеское достоинство. С 1848 года – член Государственного совета и председатель Комитета министров (с оставлением в прежних должностях). Был также председателем Сибирского и Кавказского комитетов.

В августе 1849 года Александр Иванович Чернышев жалуется титулом светлейшего князя. В 1852 году становится почетным президентом Военной академии. При жизни его имя носили Санкт-Петербургский уланский и Кабардинский егерский полки, шефом которых он был.

В 1856 году по состоянию здоровья ушел со всех занимаемых постов. Нес на себе немалую часть вины за поражение России в Крымской (или Восточной) войне. Был награжден многими орденами Пруссии, Австрии, Швеции, Баварии, Нидерландов, Франции, Гессен-Касселя, Сардинии, Португалии и Польши. Похоронен в церкви апостолов Петра и Павла в селе Петровское под Москвой.

Рядовой Четвертаков Ермолай Васильевич (? – После 1813)

Отечественная война 1812 года дала российской истории немало славных имен командиров отрядов народных мстителей. Историю партизанского движения на Смоленщине, в белорусских, московских и других землях можно отыскать в деятельности «шишей» – крестьян-повстанцев, «громленных мужиков» – в годы борьбы русского народа против польско-шведской интервенции в начале XVII столетия, когда наступило Смутное время.

…Наполеоновская армия рвалась к Москве. 31 августа русский арьергард стал с боем отходить от Царева-Займища, в который уже входили французские войска. Выстрелом из карабина под солдатом Киевского драгунского полка Ермолаем Четвертаковым была смертельно ранена лошадь, которая, упав на землю, придавила собой всадника. Товарищи по эскадрону в суматохе скоротечного боя не смогли прийти на помощь попавшему в беду драгуну.

Подскочившие к придавленному лошадью всаднику французские гусары выбили из рук драгуна палаш и помогли ему оказаться на ногах. Так рядовой Ермолай Четвертаков оказался во вражеском плену.

Собрав партию русских пленных, французы погнали их в город Гжатск. Но не таков был Четвертаков, чтобы остаться в неволе. Подговорив еще несколько человек, при переходе через лес они совершили дерзкий побег. Наполеоновские гусары из конвоя бросились в погоню. И уйти от них удалось лишь одному драгуну. Выросший в лесах, вчерашний крепостной мужик обманул конных преследователей. Не достали его и пули, пущенные вдогонку.

Интересная деталь: крепостному крестьянину графов Завадских «забрили лоб» еще в 1804 году. Господа помещики избавились, таким образом, от непокорного мужика. Попав на службу, новобранец в тот же год бежал из полка. Но был пойман, судим и сурово наказан розгами…

«Не замай! Дай подойти». Художник В.П. Верещагин

Скрывшись от французских гусар в лесной чащобе, беглец направился к югу от столбовой Смоленской дороги, по которой беспрерывным потоком шла Великая армия императора французов. Недавний пленник смог счастливо избежать нескольких встреч с рыскавшими по окрестным проселочным дорогам неприятельскими конными разъездами. Пробираясь лесами, Ермолай Четвертаков добрался до большого села Басманы, которое находилось довольно далеко от Смоленской дороги. Крестьяне укрыли беглеца.

Здесь у него возник замысел повести партизанскую «войну» против иноземных захватчиков. Естественно, в масштабе

окрестностей Басман и близлежащих деревень. Кстати, примерно в эти же дни подобный (но, конечно, более масштабный) план выдвинул командир гусарского эскадрона Д.В. Давыдов, военный писатель и поэт, прославленный герой «грозы 12-го года».

Бывший крепостной мужик, насильно отданный в солдаты, в час великих испытаний решил не только сам из всех сил бороться с неприятелем, но и побуждать к этому других. В таких высоких патриотических помыслах Ермолай Четвертаков был не одинок. После богослужения в деревенской церкви он обратился к местным крестьянам с призывом вооружиться и создать партизанский отряд для борьбы с французами.

Сперва жители Басман отнеслись к этому с недоверием и из осторожности не поддержали драгуна, бежавшего из вражеского плена. Да и к тому же завоеватели еще ни разу всерьез не грабили их родное село, поскольку оно стояло далеко от Смоленской дороги. То был немаловажный фактор для народной войны.

Нашелся только один смельчак, готовый хоть сейчас следовать за храбрым драгуном в бой против незваных пришельцев. Обняв крестьянина, Ермолай прилюдно «зачислил» его в свой отряд. Теперь можно было уже и воевать. Оба партизана вооружились вилами и пошли в соседнюю деревню, чтобы там попробовать поднять мужиков на борьбу «с Бонапартом».

По пути они неожиданно встретились с двумя заблудившимися французскими пехотинцами. В завязавшейся рукопашной схватке вражеские солдаты были убиты, а победители стали обладателями двух ружей (с солидным запасом патронов) и палашей. Вооружившись, партизаны переоделись в неприятельскую форму.

В таком виде они и явились в деревню Завидово. Здесь они встретили двух французских кавалеристов, заскочивших в крайний дом за провизией. И на этот раз оружие и лошади врага стали трофеями двух смельчаков. Разыгравшаяся на деревенской окраине рукопашная схватка произвела на местных жителей сильное впечатление. Когда Ермолай Четвертаков обратился к ним с призывом пойти в партизаны, он встретил полное единодушие.

В помощь храброму драгуну деревенский сход выделил 47 мужиков, которые вооружились топорами, косами, вилами, дубинами. Так бежавший из неприятельского плена рядовой регулярной армии Четвертаков стал командиром партизанского отряда почти в 50 человек. Правда, пока имелось всего четыре ружья, но число их должно было увеличиться после первой же встречи с французами.

Народные мстители отправились по лесному проселку к северу, к Смоленской дороге. В тот же день, под вечер, высланная вперед разведка донесла, что навстречу отряду движутся двенадцать чужих кавалеристов. Ермолай Четвертаков устроил засаду на повороте лесной дороги. Наполеоновские конники оказались кирасирами, хорошо вооруженными и защищенными стальными латами – кирасами. Но внезапное и дружное нападение партизан решило дело: конников перебили всех.

Пополнив свое вооружение, партизанский отряд двинулся дальше, имея больше дюжины коней и почти два десятка ружей, кавалерийских карабинов и пистолетов. Недалеко от села Басманы четвертаковцы выдержали настоящий, серьезный бой с превосходящими силами противника: французской пехотной полуротой численностью в 159 стрелков, которая сопровождала обоз из крестьянских телег и барских экипажей с награбленным добром и провиантом.

Хотя вооруженных ружьями французов было больше, Ермолай Четвертаков смело повел в атаку конных и пеших партизан. Вражеским пехотинцам пришлось вступить в рукопашный бой, который они проиграли вчистую. Нападавшие партизаны захватили весь неприятельский обоз, а вражеских солдат частью истребили, частью обратили в бегство.

Эти две удачи произвели огромное впечатление на округу. И теперь только одно село Басманы, отвергшее ранее призыв подняться на народную войну, дало драгуну 253 добровольца. Местные крестьяне приходили к нему и в одиночку, и целыми деревнями. Оружие добывалось при нападениях на мародеров, небольшие вражеские команды, французских интендантов и фуражиров, конвои обозов. Вскоре партизаны смогли довольно хорошо вооружиться.

Неграмотный Четвертаков оказался на деле прекрасным организатором, тактиком партизанской войны и даже администратором в очищенных от иноземцев селениях. Но самое главное – русский солдат был бескорыстным патриотом родной земли, подвергшейся вражескому нашествию.

Партизанский вожак избрал тактику неожиданных нападений на неприятеля. Такие налеты совершались и днем, и ночью. Небольшие отряды наполеоновцев, которые веером расходились к югу от Смоленской дороги, умно и осторожно выслеживались. А затем в удобных местах из засад их молниеносно истребляли.

Результаты партизанских действий отряда Ермолая Четвертакова были просто поразительны. Ему удалось отстоять от грабежей мародеров громадную территорию вокруг города Гжатска (ныне город Гагарин на Смоленщине). Десятки деревень

по первому зову драгуна высылали ему свои мужицкие отряды, снабжали продовольствием и фуражом, выделяли проводников.

Пленных в той партизанской войне, как правило, не брали. Но ведь и французы расстреливали без суда и следствия захваченных ими партизан. Беспощадность с одной стороны вызывала ответную беспощадность со стороны взявшегося за оружие крестьянства. Так, в деревне Семионовке партизаны из отряда Четвертакова сожгли 60 французских мародеров, засевших в барском доме. Завоеватели при случае отвечали тем же.

Об отважном партизанском командире заговорили не только в соседних с Гжатском волостях и уездах. Даже «местные» наполеоновские генералы были наслышаны о дерзких действиях большого отряда русских мужиков и их предводителе, рядовом драгуне.

Осенью 1812 года Ермолай Четвертаков имел постоянный отряд в 300 человек, хорошо вооруженных трофейным огнестрельным оружием. Однажды он даже решился атаковать батальон французской пехоты, превосходивший его отряд численно почти в три раза. Более того, при батальоне находилась батарея полевых пушек. Против артиллерии гжатские партизаны еще не воевали.

Готовя нападение, Четвертаков дал знать по ближним деревням. К его отряду немедля присоединилось около четырех тысяч вооруженных мужиков. Собрав такую огромную силу, он предпринял открытую, несмотря на сильный пушечный огонь, атаку на позицию вражеской пехоты. Ей пришлось отступить с немалыми потерями. Более того, вражеская батарея едва не стала добычей партизан, едва успев ускакать с места боя.

Это была самая большая победа партизан-четвертаковцев. После боя крестьяне вновь разошлись по домам. А драгун со своим постоянным отрядом продолжал партизанить на дальних и близких подступах к городу Гжатску, смелыми нападениями наводя страх на местные гарнизоны неприятеля.

Когда Великая армия стала разваливаться на глазах у Наполеона, партизанам Смоленщины «работы» становилось все больше: они защищали родные края от бесчисленных мародеров. Народные мстители в «грозу 12-го года» истребили тысячи и тысячи солдат и офицеров Великой армии, вобравшей в себя военную силу с пол-Европы.

…Когда кутузовская армия двинулась на запад, безостановочно гоня перед собой армию наполеоновскую, гжатские партизаны с первым снегом оказались в тылу своих войск. На том война для них закончилась. Драгун Ермолай Четвертаков, сердечно распрощавшись со своими боевыми

соратниками, распустил свой немалый отряд по домам. При этом он велел сдать все трофейное оружие волостному начальнику.

Сам же на французском коне во всеоружии направился на розыски родного полка, из рядов которого не по своей воле «исчез» полгода назад. Теперь он открыто ехал по Смоленской дороге, торопясь догнать авангард русской армии.

В ноябре герой партизанской войны явился в свой полк, стоявший в то время в городе Могилеве. И не без удивления узнал, что его уже давно вычеркнули из списочного состава, как погибшего в бою под Царево-Займище. В полку, в эскадроне с немалым удивлением и радостью встретили возвратившегося в строй рядового.

Когда Ермолай Четвертаков рассказал командирам о своих партизанских «приключениях», ему поверили с трудом. Хотя знали его как человека честного и прямого. Генералы Кологривов и Эммануэль провели тщательное служебное расследование, в результате которого все, о чем рассказывал Четвертаков, полностью подтвердилось. Более того, выяснилась огромная польза для Отечества, принесенная действиями его партизанского отряда.

Все это подтвердили не только гжатские уездные власти, но и показания плененных на Смоленщине Наполеоновских солдат. Прежде всего тех, кто служил в гарнизоне города Гжатска.

Результаты расследования необычного дела доложили генералу от инфантерии М.Б. Барклаю-де-Толли. Тот заинтересованно отнесся к судьбе предводителя гжатских партизан. Ответом его стал присланный в драгунский полк именной Знак отличия Военного ордена Святого Георгия для рядового Ермолая Четвертакова.

Адмирал Чичагов Павел Васильевич (1767–1849)

Судьба этого человека, участвовавшего в Отечественной войне 1812 года в должности командующего 3-й Западной армии, трагична. Однако следует признать неоспоримый исторический факт: в сражении на Березине именно его войска нанесли наибольший урон остаткам Великой армии, для которой берега этой реки в Белоруссии стали «последней братской могилой».

Но при этом адмирал П.В. Чичагов упустил императора французов Наполеона I и всех находившихся при нем на Березине маршалов империи. В результате наполеоновские войны в Европе продлились еще полтора года. Вся вина за это легла (и по сей день лежит) на бывшем министре морских сил России, ставшего волей судьбы командующим сухопутной армии и главным действующим лицом в стане победителей в ходе последнего сражения «грозы 12-го года»…

Происходил из дворян Курской губернии. Сын адмирала В.Я. Чичагова, главнокомандующего Балтийским флотом, победителя флота Швеции в морских сражениях при Ревеле и Выборге, единственного на российском флоте обладателя ордена Святого великомученика и победоносца Георгия высшей, 1-й степени. Получил домашнее образование.

П.В. Чичагов. Художник Дж. Сэксон (предположительно)

В 12 лет по традиции екатерининской эпохи сын именитого отца был записан в гвардию – в Преображенский полк в чине сразу сержанта. Однако он стал моряком: в первый день января 1782 года Чичагов-старший, тогда командир экспедиционной эскадры в Средиземноморье, зачислил Чичагова-младшего в свой штат личным адъютантом. Через год его сын в 15 лет стал офицером флота – лейтенантом.

Боевое крещение получил в ходе Русско-шведской войны 1788–1790 годов, основные события которой разыгрались на балтийских водах. В 22 года Павел Чичагов стал капитаном 1-го ранга, кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени и командиром трофейного фрегата «Ретвизан».

Именно сыну отец доверил донести в Санкт-Петербург с нетерпением ожидаемую там весть о большой победе в Выборгском морском сражении. Императрица Екатерина II Великая на радостях собственноручно пожаловала Чичагова-младшего Золотым оружием – саблей с надписью «За храбрость».

После войны вместе с братом Василием два года изучал «морские науки» на флоте «владычицы морей» Британии. Когда Павел Чичагов вернулся в Россию, то он получил в командование линейный корабль «Мария-Магдалина», на котором завел порядок «на английский лад», сделав его одним из лучших на Балтийском флоте.

Короткое царствование Павла I началось для него с награждения орденом Святой Анны 2-й степени и последовавшим вскоре увольнением в отставку за «недостойные отзывы о новых порядках службы». Но царская опала оказалась непродолжительной, как это было часто во время павловского правления.

Однако уже через год (в мае 1798-го) Чичагов был возвращен на флот с чином контр-адмирала. Но уже в сентябре того же года был вторично уволен с лишением чинов и наград за «якобинские правила». Более того, его арестовали и заключили в Петропавловскую крепость (в форт Бип). Там он заболел и едва выжил.

В июле 1799 года царская опала «спала» с Чичагова. Его освободили из заключения, восстановили в контр-адмиральском чине и вернули все награды. Он был назначен командиром эскадры с десантом на борту для проведения совместной с английским флотом Голландской экспедиции против Наполеона.

Чичагов стал одним из «авторов» победы союзников над франко-голландским флотом. Наградой ему стали орден Святой Анны 1-й степени с алмазами и орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест). Английский король отметил его заслуги драгоценной шпагой, украшенной бриллиантами.

Воцарение Александра I стало началом карьерного взлета П.В. Чичагова. Сперва его жалуют в генерал-лейтенанты, затем производят в вице-адмиралы. Он назначается начальником Военной по флоту канцелярии. В 1802–1807 годах товарищ (заместитель) министра морских сил адмирала Н.С. Мордвинова и управляющий министерством.

20 июля 1807 года Павел Васильевич производится в полные адмиралы, а 22-го числа того же месяца утверждается в должности министра морских сил. Через четыре года он увольняется от этой должности и назначается «состоять» при императоре Александре I. Назначается членом Государственного совета. В жизни отличался «прямотой характера и нетерпимостью к мздоимству». Был награжден орденами Святого Владимира 1-й степени и Святого Александра Невского.

В апреле 1812 года адмирал назначается командующим

Молдавской армией, которая вскоре называется Дунайской. Эту должность он принял от генерала от инфантерии М.И. Голенищева-Кутузова.

С началом Отечественной войны выступает с армией в поход и прибывает на Волынь. Там он в сентябре соединяется с 3-й Обсервационной армией (с ее частью) и становится командующим 3-й Западной армии. Ей противостояли два корпуса (австрийский Шварценберга и «сводный» Ренье) наполеоновской Великой армии.

Адмирал П.В. Чичагов стал одним из главных действующих лиц так называемого «петербургского плана» окружения и полного разгрома Великой армии у города Борисова на реке Березине. 3-й Западной армии вместе с 1-м отдельным пехотным корпусом П.Х. Витгенштейна отрезать Наполеону путь на запад. Главным же силам русской армии предстояло наступать на неприятеля с востока.

Однако к сражению на реке Березине кутузовская Главная армия опоздала по многим веским причинам на два дня. Витгенштейн откровенно промедлил в действии. Что же касается самого адмирала Чичагова, то венценосный полководец, блестящий стратег и тактик Наполеон I смог перехитрить своего основного противника с местом переправы через Березину.

Бонапарт, окончательно потерявший на Березине Великую армию, все же сумел избежать «совершенного истребления» и собственного пленения. В итоге цели «петербургского плана» не были достигнуты, хотя победа русского оружия в Отечественной войне 1812 года была полной: Великая армия, как таковая, перестала существовать.

Вся вина за такой исход сражения на Березине и главнокомандующим генерал-фельдмаршалом М.И. Голенищевым-Кутузовым, и российской общественностью, и двором была возложена на Чичагова. При этом словно забыли, что именно его войска нанесли французам основной урон в деле на Березине (с 9 по 15 ноября адмирал воевал на берегах этой реки в одиночестве). Такого же негативного мнения оказался и император Александр I.

Достаточно сказать, что соотечественники почти единодушно заподозрили адмирала в «измене». Придворный поэт Гавриил Державин высмеял его в известной эпиграмме. А баснописец И.А. Крылов – в не менее популярной басне «Щука и кот».

В феврале 1813 года П.В. Чичагов увольняется от должности. Гонимый подозрениями в государственной измене на войне, Павел Васильевич навсегда покидает Отечество. Сперва он жил в Италии, затем во Франции. Писал воспоминания. В 1834 году

отказался подчиниться указу императора Николая I вернуться в Россию. За это был лишен звания члена Государственного совета, а на его имущество наложили секвестр.

В результате этого Чичагов оказался без средств существования. В знак протеста он отказался от присяги новому самодержцу и отправил ему все свои орденские награды вместе с бережно хранимой личной перепиской с императором Александром I.

Опальный адмирал, ослепший, последние годы жизни провел у дочери в Париже. Там и был похоронен на кладбище одного из парижских предместий. Показательно, что в знаменитой Галерее героев Отечественной войны 1812 года в Зимнем дворце нет портрета командующего русской 3-й Западной армией.

Генерал-лейтенант Чоглоков Павел Николаевич (1772–1832)

Первый офицерский чин поручика получил в 1790 году после успешного окончания Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Боевое крещение получил в том же году на войне со шведами. Происходил родом из дворян Санкт-Петербургской губернии. Армейскую службу начал в Псковском пехотном полку.

Желая отличиться, Павел Чоглоков волонтером в 1794 году принял участие в Польской кампании. Молодому офицеру повезло: в ходе ожесточенного штурма варшавского пригорода Праги он показал «примерную храбрость», был замечен самим полководцем А.В. Суворовым-Рымникским и представлен к награждению орденом Святого Георгия 4-й степени.

При императоре Павле I в июне 1799 года «за упущения по службе» увольняется в отставку. Но в ноябре 1800 года вновь принимается на армейскую службу с производством через три дня в чин полковника. В павловское царствование таких превратностей судеб у людей военных было, как говорится, не счесть.

П.Н. Чоглоков. Художник Дж. Доу

В октябре 1803 года полковник Павел Чоглоков назначается командиром Кексгольмского мушкетерского полка, которому в будущем предстояло пополнить ряды гвардии России. В 1805 году вместе со своими мушкетерами участвовал в походе на Ганновер.

После ганноверского похода ему поручается формирование нового полка инфантерии – Перновского мушкетерского, в будущем (с 1813 года) гренадерского полка. В августе 1806 года Георгиевский кавалер высочайшим указом жалуется шефом сформированного им же пехотного полка.

Как полковой командир, Чоглоков впервые отличился на поле брани в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. Он стал участником больших сражений при Гейльсберге и Фридланде, был награжден Золотым оружием (шпагой) с надписью «За храбрость».

Затем последовало участие с мушкетерами-перновцами в Русско-шведской войне 1808–1809 годов. Война в Финляндии дала ему возможность вновь продемонстрировать искусство

командования пехотным полком. За боевые отличия в 36 лет следует пожалование в чин генерал-майора.

Отечественную войну П.Н. Чоглоков встретил в должности командира 1-й бригады 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса, входившего в состав армии Барклая-де-Толли. Бригада состояла из Кексгольмского и Перновского пехотных полков. Для них участие в отражении наполеоновского нашествия началось с дел под Островно и Валутиной Горой.

В сражении под Островно, местечке Витебской губернии, бригада генерал-майора Чоглокова в составе дивизии занимала первую линию, прикрывая собой дорогу на Витебск. Русская пехота, которая подверглась сильному артиллерийскому обстрелу и кавалерийским атакам, ходила в штыки. Но под вечер арьергард 1-й Западной армии был вынужден отступить.

У Валутиной Горы (у Гедеоново) пехотные Кексгольмский и Перновский полки сражались стойко, понеся немалый урон в людях. Наполеону в том деле не удалось воспрепятствовать выходу главных сил противника на Московскую дорогу.

Бородинская битва стала для Чоглокова едва ли не самой славной страницей биографии. Ему в день 26 августа довелось участвовать в защите Курганной высоты, проявив при этом личную храбрость и доблестное начальствование над полками, занимавшими центр позиции русской армии.

Когда схватки за Батарею Раевского достигли своего накала – начались массированные атаки наполеоновской кавалерии (прежде всего тяжелой, кирасирской), Чоглокову пришлось принять на себя командование 11-й пехотной дивизией, заменив раненого генерал-майора Н.Н. Бахметьева 1-го:

«…Все распоряжения по дивизии и движение фронта им делались с выгодным сбережением своих людей и с нанесением жестокого вреда неприятелю, оставаясь при том целую ночь неподвижным с места сражения.

И в глазах генерала от инфантерии Барклая-де-Толли неоднократно атаковал в штыки неприятельскую кавалерию латников, опрокинув, прогнал оную».

Чоглоков более чем успешно справился с обязанностями командира пехотной дивизии в ходе генеральной баталии 1812 года, за что и был награжден орденом Святой Анны высшей, 1-й степени. В наградном представлении на высочайшее имя за подписью генерал-фельдмаршала князя М.И. Голенищева-Кутузова о содеянном им подвиге говорилось так:

«Когда неприятельские кирасиры и уланы повели на пехоту 4-го корпуса атаку, тогда храбрая сия пехота встретила их с удивительною храбростию, открыла такой огонь, что неприятель

обращен был с великою потерею в бегство, причем в особенности командовавший Перновским и 34-м егерским полками известный своею храбростию генерал-майор Чоглоков отличился».

Участвовал в Тарутинском сражении. Когда началось контрнаступление русской армии, шеф Перновского пехотного полка отличился при Малоярославце и особенно в деле под Вязьмой. В его послужной список вошли дела под Дорогобужем и Копысем.

При взятии Вязьмы генерал-майор Чоглоков лично повел на штурм под музыку и с развернутыми знаменами своих пехотинцев-перновцев. Это была не бравада, а достойная самой высокой оценки воинская храбрость, которая самым удручающим образом подействовала на неприятеля, изготовившегося к обороне. Русские ворвались в Вязьму, которая была охвачена пожаром, с нескольких сторон. Но первыми сделали это перновцы.

За два часа ожесточенных уличных боев французам пришлось полностью очистить город, успев, однако, уничтожить мосты через реку Вязьму. Победители же сразу занялись тушением многочисленных пожаров, сумев спасти от огня часть города.

Историк А.А. Керсновский писал о сражении под Вязьмой: «Полагая встретить у Вязьмы один лишь корпус Нея, русские командиры наткнулись на 3 корпуса (Нея, Даву и Жюно). Вязьма взята штурмом…»

Когда праздновался 100-летний юбилей изгнания Наполеона из России, в этом старинном русском городе в память о боях 22 октября были воздвигнуты памятники «Доблестным предкам» и Перновскому пехотному полку.

За отличную храбрость и мужество в ходе преследования Великой армии шеф перновцев генерал-майор Павел Николаевич Чоглоков удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени. Высочайший указ был подписан с заметным опозданием, в июне 1813 года, когда уже начались Заграничные походы армии России.

За доблесть в ходе Отечественной войны полки чоглоковской бригады – Перновский и Кексгольмский – были из пехотных переименованы в гренадерские. А сам бригадный начальник получил в командование 1-ю гренадерскую дивизию. С ней он находился в блокаде крепостей Модлин и Глогау, участвовал в сражениях при Бауцене, Рейхенбахе и у Лейпцига. Наградой за доблесть в «Битве народов» стал чин генерал-лейтенанта.

В кампанию 1814 года Чоглоков пополнил свой послужной список участием в блокаде Бельфора и Венсенской крепости, в сражениях у Бриенн-ле-Шато и Арси-сюр-Об. Венцом его участия

в Наполеоновских войнах стало торжественное вступление в Париж. В тот год он принял командование над Гренадерским корпусом и был удостоен ордена Святого Владимира 2-й степени.
После войны герой Бородинской битвы и штурма Вязьмы прослужил недолго, командуя 1-й гренадерской дивизией и «состоя при армии». В 1818 году уволился в отставку «по болезни» с правом ношения мундира. Скончался там же, где и родился, в столичном Санкт-Петербурге, будучи похоронен у сельской церкви близ Шлиссельбурга.

Генерал от инфантерии Шаховской 1-й Иван Леонтьевич (1777–1860)

Происходил из древнего княжеского рода Рюриковичей. Получил хорошее домашнее образование. В 8 лет был записан сержантом в лейб-гвардии Измайловский полк, а в 16 лет переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. Из него в 18 лет вышел в армию в чине капитана Херсонского гренадерского полка.

В том же 1794 году получил боевое крещение в Польской кампании, будучи в делах при Крупицах, Брест-Литовске, Кобылке. В 17 лет за «гренадерские отличия» князь Иван Шаховской производится в штабс-капитаны.

Георгиевским кавалером стал за суворовский штурм варшавского пригорода Праги: «первым овладел бастионом…, отбил пушку и, поражая оною мятежников, принудил сдаться до 300 человек». В 22 года он уже полковник.

И.Л. Шаховской. Гравюра 1850-х гг.

В 1802 году состоялся перевод в лейб-гвардии Егерский батальон, а в следующем году князь И.Л. Шаховской становится его командиром. А еще через год 27-летний Рюрикович жалуется в генерал-майоры.

Затем он получает шефство над 20-м егерским полком (с 1809 по 1814 год), одним из лучших в русской армии. Участвует в Русско-прусско-французской войне. Отличается в бою под Чарновом, где получил ранение пулей навылет в левую руку, и награждается орденом Святого Владимира 3-й степени.

Отечественную войну начал командиром 3-й егерской бригады (20-й и 21-й полки) 3-й пехотной дивизии генерала П.П. Коновницына. Генерал-майор князь Шаховской успешно командовал своими стрелками в сражениях при Витебском и

Смоленске. В последнем случае его бригада прикрывала отход из горящего города 4-й пехотной дивизии.

В ходе Бородинского сражения егеря Шаховского находились в Утицком лесу, на крайнем левом фланге кутузовской армии. Князь «отлично командовал вверенной ему частью», блеснув распорядительностью. Главное участие его егерей в битве выразилось в том, что они вместе с Минским пехотным полком отразили попытку Наполеоновских войск «отрезать ген. Багговута от бригады ген. графа Ивелича». Егерская пехота у Утицы умело вела огневой бой с вражескими стрелками.

За Бородино князь И.Л. Шаховской 1-й был награжден Золотым оружием, украшенным алмазами, – шпагой с надписью «За храбрость».

31 августа он назначается командиром 3-й пехотной дивизии вместо Коновницына, ставшего дежурным генералом штаба Главной армии. Со своей дивизией князь Шаховской участвует в изгнании Наполеона из пределов России, отличаясь в сражениях на реке Чернишне, при Малоярославце и Красном. Был награжден орденами Святой Анны 1-й степени и Святого Владимира 2-й степени.

Заграничные походы русской армии начались для него с участия в деле под польским городом Калишем, где была «решена» судьба 7-го (саксонского) корпуса Великой армии. Для Наполеона, начавшего воссоздавать сильную армию, это было чувствительным ударом.

Генерал-майор князь И.Л. Шаховской, шеф 20-го егерского полка 22 февраля 1813 года был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени: «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против саксонских войск 1-го февраля при Калише».

В 1813 году полки 3-й пехотной дивизии участвуют в сражениях при Лютцене, Бауцене, Пирне, Кульме и в «Битве народов» под Лейпцигом. Наградой для дивизионного командира за эту военную кампанию стал чин генерал-лейтенанта.

Когда война в 1814 году была перенесена на французскую территорию, князь Шаховской становится участником событий на поле брани при Бар-сюр-Обе, Труа и Фершампенуазе. За взятие Парижа награждается орденом Святого Александра Невского.

После окончания эпохи Наполеоновских войн Иван Леонтьевич продолжает службу в Российской Императорской армии, став в 1817 году командиром 2-й гренадерской дивизии. Через шесть лет становится во главе Гренадерского корпуса. Занимался устройством военных поселений в Новгородской области. В 1826 году производится в генералы от инфантерии.

Когда началось Польское восстание 1830–1831 годов, его корпус входит в состав действующей армии. При взятии Варшавы князь И.Л. Шаховской, командуя одной из штурмовых колонн, лично возглавлял штыковые атаки своих гренадер у Вольской заставы, демонстрируя подчиненным и польским мятежникам свое бесстрашие и умение вести за собой людей.

В высочайшем наградном указе к Военному ордену Святого великомученика и победоносца Георгия 2-й степени на командира Гренадерского корпуса говорилось кратко: «За штурм Варшавы 26-го августа 1831 года». За это же отличие император Николай I назначает Рюриковича шефом Екатеринославского гренадерской полка, который впоследствии будет называться лейб-гренадерским под № 1.

После падения Варшавы генералу от инфантерии Шаховскому поручается преследование разбитой польской армии до прусской границы. Наградой за эту умело проведенную операцию стал орден Святого Владимира высшей, 1-й степени.

В 1832 году по личному прошению Шаховской «увольняется от командования гренадерским корпусом» и назначается членом генерал-аудиториата. Через четыре года он становится его председателем с оставлением в звании шефа Екатеринославского гренадерского полка. С 1839 года – член Государственного совета. Государь благосклонно относился к князю из Рюриковичей, помня его военные заслуги. Он жалует его высшей орденской наградой Российской империи – орденом Андрея Первозванного и чином генерал-адъютанта. В 1856 году уже престарелый генерал от инфантерии назначается начальником государственного ополчения столичной Санкт-Петербургской губернии. Был похоронен в соборе Новодевичьего монастыря в городе на Неве.

Генерал-лейтенант Шевич 1-й Иван Егорович (Георгиевич) (1754–1813)

Командир гвардейской кирасирской бригады, один из героев Бородинского сражения, происходил родом «из сербского шляхетства в вечном российском подданстве». Его дед – генерал-поручик Иван Шевич перешел из австрийской армии на русскую службу в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Генеральский чин имел и отец, давший сыну хорошее домашнее образование.

На службу Иван Шевич поступил в 16 лет, став вахмистром Московского легиона. Через два года получил первый офицерский чин прапорщика, служа уже в Иллирическом гусарском полку. В 1773 году участвовал в походе в Крым, а в следующем году – в подавлении крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева, что стало для него боевым крещением.

И.Е. Шевич. Художник Дж. Доу

Кавалерийский офицер воевал с «немирными горцами» на Кубани, затем с турками под Очаковской крепостью, у Каушан и

Бендер (в ходе, «Второй екатерининской турецкой войны»). В 1794 году действовал против польских конфедератов. Полковником стал в 44 года, что о блестящей военной карьере боевого офицера не свидетельствовало. Она ему «улыбнулась» только с будущим переходом в гвардию.

В октябре 1799 года назначается командиром Глуховского кирасирского полка, но уже через четыре месяца отправляется императором Павлом I в отставку. Правда, через полтора года монарх жалует отставнику генерал-майорский чин.

Император Александр I в декабре 1806 года возвращает Шевича на службу. В следующем году он уже сражался с турками на Дунае, в Валахии. В действиях против гарнизона Браиловской крепости командовал отдельным отрядом. В декабре того же 1807 года генерал-майор И.Е. Шевич назначается членом Военной коллегии по Комиссариатской экспедиции. В октябре 1808 года принимает командование лейб-гвардии Гусарским полком.

На поле брани Иван Егорович Шевич, опытный кавалерийский командир, прославил себя в Отечественной войне 1812 года, будучи начальником 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии. Бригада его состояла из элитных полков российской гвардии – Кавалергардского и лейб-гвардии Конного. Этой бригадой он будет командовать до самой своей гибели на поле брани, оставаясь одновременно и командиром лейб-гвардии Гусарского полка, нося его мундир.

Мерилом его славы стало Бородинское поле, на котором русская тяжелая кавалерия обессмертила себя ратным подвигом. Бригада в начале сражения находилась в резерве 1-й Западной армии. Когда же французы захватили Курганную высоту и грозили сильным ударом прорвать центр кутузовской позиции, генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли выдвинул в первую линию бригаду Шевича 1-го.

Произошел знаменитый в день 26 августа кавалерийский бой у Курганной высоты, итог которого показал императору французов безуспешность попыток прорвать центр позиции противника. Командующий 1-й кирасирской дивизии в рапорте Барклаю-де-Толли так описывал действия бригады Шевича в столкновении конницы у Батареи Раевского:

«…Полки Кавалергардский и Лейб-Гвардии Конной под предводительством генерал-майора Шевича зачали сей день, получа повеление Вашего Превосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею, с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет.

Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты

нашей, которая уже была за неприятельскою кавалериею, спасена…»

В «Описании сражения при селе Бородине», которое является донесением государю от имени главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова, о действиях гвардейской кирасирской бригады генерал-майора И.Е. Шевича 1-го говорится так:

«…Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена Кавалергардским и Конно-гвардейским полками под командою генерал-майора Шевича; полки сии, имея против себя несоразмерность сил неприятельской кавалерии, с необыкновенным мужеством остановили предприятие ее, и, быв подкреплены некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, атаковали тотчас неприятельскую кавалерию и, опрокинув ее совершенно, гнали до самой пехоты».

За Бородино Иван Егорович Шевич 1-й удостоился ордена Святой Анны 1-й степени. В наградном представлении писалось: «Командуя гвардейскою кирасирскою бригадою, отличил себя храбростию и благоразумным распоряжением».

Вскоре после Бородина Шевич 1-й отличился в бою у селения Спас-Купля Подольского уезда, когда авангард Великой армии под командованием маршала Мюрата попытался разгромить арьергард русской армии, которая завершала свой знаменитый Тарутинский марш-маневр.

Затем последовало участие в боях на Смоленщине, под городом Красным. Наградой командиру бригады гвардейских кирасир стал орден Святого Георгия 3-й степени. В высочайшем рескрипте от 25 февраля 1813 года говорилось:

«В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражениях против французских войск 5-го и 6-го ноября под Красным».

Со своей гвардейской бригадой тяжелой кавалерии Шевич принял самое деятельное участие в кампании 1813 года, когда во многих сражениях кирасирская кавалерия выступала в роли ударной, таранной силы. Кавалергардский полк был удостоен Георгиевских штандартов с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.». Заслужили они их своей доблестью и кровью под командованием И.Е. Шевича 1-го. Георгиевских штандартов за участие в войнах против наполеоновской Франции имел и лейб-гвардии Конный полк.

В послужной список Георгиевского кавалера вносятся дела при Лютцене и Бауцене. За доблестное участие в ожесточенном Кульмском сражении ему жалуется орден Святого Владимира 2-й

степени. В августе месяце того года следует производство бригадного начальника в чин генерал-лейтенанта.

Герою Бородина Ивану Егоровичу Шевичу не суждено было во главе своих кавалергардов и конногвардейцев вступить в поверженный Париж. Обладатель Золотого оружия – сабли с надписью «За храбрость» погиб на германской земле в грандиозной «Битве народов» под Лейпцигом.

Спустя 100-летие останки генерала русской армии были с воинскими почестями перезахоронены в часовне-склепе Храма-памятника русской славы, сооруженного в юбилейном для Лейпцигской битвы 1913 году.

Другим памятником бесстрашному генералу русской конной гвардии стал сооруженный в 1912 году на Бородинском поле за ручьем Огник монумент Кавалергардскому и лейб-гвардии Конному полку. В тот год кавалергарды и конногвардейцы стали участниками юбилейных торжеств на поле генеральной баталии Отечественной войны и открытия памятника героям их полков, которые сражались здесь под командованием Ивана Шевича 1-го.

Генерал-майор Шостаков (Шесток) Герасим Алексеевич (1756–1837)

Происходил «из малороссийского шляхетства». В 19 лет российский дворянин Герасим Шостаков поступил рядовым в Ахтырский гусарский полк. Боевое крещение получил в Крыму, участвуя в военных кампаниях против Крымского ханства в 1777–1779 и 1782 годах.

В ходе «Второй екатерининской турецкой войны» в чине вахмистра участвовал в потемкинской осаде Очаковской крепости. Был пожалован Золотым Очаковским крестом, приравненным к Георгиевским наградам. В том же 1788 году был назначен адъютантом «с выслугой за корнетский чин трех лет», то есть стал гусарским офицером. В 1790 году «находился» при взятии крепости Килия на дунайских берегах. Через два года жалуется чином поручика.

Отличиться офицеру Ахтырского гусарского полка довелось в Польских кампаниях 1792 и 1794 годов. За доблесть в сражении при Мацейовицах получил производство в ротмистры. «Был при штурме Праги», варшавского предместья. Удостоился Золотого креста за Прагу на Георгиевской ленте.

Г.А. Шостаков. Художник Дж. Доу

В 1800 году при императоре Павле I подал в отставку, в которую вышел с чином подполковника. В следующем году вновь поступил на службу с тем же чином в родной полк. Всего ахтырский гусарский мундир Г.А. Шостаков носил 27 лет.

В июле 1803 года его переводят в Елисаветградский гусарский полк, хорошо знакомый ему по штурму Праги. В декабре 1808 года следует производство в полковники, а в мае 1810 года Шостаков назначается командиром этого полка. Шел ему уже 54-й год, и опыта кавалерийской службы и в мирное, и военное время было не занимать.

Отечественную войну Елисаветградский гусарский полк (его действующие эскадроны) встретил в рядах 1-й Западной армии, будучи в составе 2-го пехотного корпуса генерала К.Ф. Багговута. От границы до Вильно гусары (вместе с егерскими и 1-м Бугским казачьим полками) отступали в составе корпусного авангарда.

Подчиненные полковника Г.А. Шостакова участвовали в арьергардных боях при корчме Кочергишки (полк лишился 57 человек), у Островно, при Витебске, под Поречьем.

В Бородинском сражении елисаветградские гусары, находившиеся на правом фланге русской позиции, потеряли 39

человек. Их командир был награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

После ухода русской армии с поля Бородина полк, почти полностью сохранивший свой состава в день 26 августа, был назначен в ее арьергард, а затем в отряд генерала И.С. Дорохова. В арьергардных схватках командир елисаветградцев получил ранение пулей в левую ногу и был награжден Золотым оружием (саблей) «За храбрость».

Во второй период Отечественной войны 1812 года (после оставления Москвы) Елисаветградский гусарский полк участвовал почти во всех крупных событиях – сражениях при Спас-Купле, Малоярославце и Вязьме, под Дорогобужем и Красным. Гусарской легкой кавалерии, равно как и казачьей коннице, приходилось действовать в авангарде Главной русской армии, постоянно держать в напряжении походные колонны армии императора французов днем и ночью, партизанить, лишать врага провианта и отдыха.

За отличие под Красным полковник Г.А. Шостаков был награжден алмазными знаками к уже имеемому ордену Святой Анны 2-й степени. Боевых наград удостоились и многие его подчиненные, как офицеры, так и нижние чины.

Полк вел неотступное преследование неприятеля до самой линии государственной границы – до границ с Герцогством Варшавским. Он вошел в состав тех войск, которые действовали на польской территории, «находился при взятии Кракова».

С декабря 1812 года, после реорганизации кавалерии русской армии, Елисаветградский полк вошел в состав 1-й гусарской дивизии. В ходе Заграничного похода действовал в составе корпуса генерала П.Х. Витгенштейна (в союзной Богемской армии).

В кампании 1813 года шостаковские гусары сражались при Гросс-Беерене и Денневице. Они особенно отличились при преследовании французов, стремившихся укрыться в сильной крепости Торн. За это дело полковой командир был пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени. В сентябре того же года удостоился чина генерал-майора.

«Битва народов» под немецким городом Лейпцигом стала одной из самых ярких страниц в полковой биографии. Новоиспеченный кавалерийский генерал русской армии получил контузию выше колена в левую ногу и награжден второй Золотой саблей «За храбрость», но теперь уже украшенной алмазами.

Когда война пришла на французскую территорию, Герасим Алексеевич за отличия на полях брани дважды награждается высокими орденами. За действия в сражении при Краоне

удостоился ордена Святой Анны 1-й степени. Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени получил за бои при Ремсе и Сен-Дизье. С мая 1814 года он стал по высочайшему указу шефом Елисаветградского гусарского полка.

Под умелым командованием Шостакова полк елисаветградских гусар стал одним из самых известных в рядах русской армии. Он дважды при нем удостаивался коллективных наград. В апреле 1813 года полк удостоился 22 серебряных труб с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года». В октябре 1814 года полку были пожалованы почетные знаки на кивера «За отличие».

Больше воевать генерал-майору Г.А. Шостакову не пришлось, хотя он был участником Второго похода русской армии во Францию 1815 года. В тех событиях он командовал 2-й бригадой 2-й Гусарской дивизии. Через три года Георгиевский кавалер, обладатель Золотых крестов за Очаков и Прагу, был уволен по прошению в отставку «по болезни» с мундиром и полной пенсией.

Генерал от инфантерии князь Щербатов 1-й Алексей Григорьевич (1776–1848)

Происходил из древнего княжеского рода Рюриковичей. В пять лет был записан солдатом в лейб-гвардии Измайловский полк, получив отпуск для получения домашнего образования. Через год стал сержантом. Через восемь лет переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. В неполные 16 лет получил производство в первый офицерский чин прапорщика, эполеты которого юный князь носил долгих шесть лет.

При императоре Павле I служебная карьера Алексея Щербатова резко пошла в гору. В 1798 году он жалуется в капитаны, а через четыре месяца – в полковники. В ноябре 1800 года становится генерал-майором (в 24 года) и назначается шефом Тенгинского мушкетерского полка.

А.Г. Щербатов. Художник Дж. Доу

В 1804 году 28-летний генерал увольняется «по болезни» в отставку. Через год он возвращается на службу и «определяется» императором Александром I шефом формировавшегося Костромского мушкетерского (с 1811 года – пехотного) полка. В этой должности князь из Рюриковичей находился до конца 1814 года, то есть до окончания участия России в войнах против наполеоновской Франции.

Боевое крещение (и сразу отличившись) получил в ходе Русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов. В сражении при Голымине стал Георгиевским кавалером. Совершенный им командирский подвиг заключался в следующем. Попав под удар неприятеля его, еще не обстрелянный полк «обратился в бегство». Видя это, князь Щербатов с полковым знаменем в руках бросился вперед и порывом бесстрашия увлек за собой солдат, «чем и удержал наш левый фланг»: французы были отброшены назад.

За личную доблесть в Голыминском сражении полковой шеф пехотинцев-костромичей «в воздаяние отличного мужества и храбрости» удостаивается Военного ордена Святого Георгия 4-й степени. То есть боевое крещение для Рюриковича оказалось геройским.

В той войне на земле Восточной Пруссии он участвовал также в бою у Гоффа и в сражении при Прейсиш-Эйлау. Они стали для него школой командирского становления.

В 1807 году находился при обороне города Данцига, осажденного французскими войсками, фактически командуя его гарнизоном. Защитники Данцига сдались на почетных условиях, по которым они не могли участвовать в войне против Наполеона в течение года. Русский генерал, который этому «предпочел плен», был представлен императору французов и отпущен из плена последним без всяких условий.

Затем князю А.Г. Щербатову довелось поучаствовать в войне с Турцией. В 1809–1811 годах состоял в рядах Молдавской армии. При штурме крепости Рущук (ныне Русе) получил ранение пулей в грудь навылет, идя в первом ряду пехотинцев, идущих на приступ. В феврале 1811 года назначается начальником 18-й пехотной дивизии.

В ходе Отечественной войны командовал сперва 22-й, затем снова 18-й (входившей в состав 3-й Обсервационной армии генерала А.П. Тормасова) пехотными дивизиями. Участвовал в сражениях под Брест-Литовском, Кобрином и Городечной.

У Кобрина князь Щербатов командовал отрядом в составе 6 батальонов пехоты, 8 эскадронов кавалерии, казачьего полка при 12 орудиях. Штурм уездного города Гродненской губернии на реке Мухавец стал первой крупной победой русского оружия в начавшейся Отечественной войне. Наградой князю из рода Рюриковичей стал орден Святой Анны 1-й степени.

В сражении с австрийцами и саксонцами при Городечне, местечке близ Кобрина, командовал 3-м корпусом тормасовской армии, находившимся сперва в резерве. Однако в деле 31 июля наполеоновские корпусные командиры генералы Шварценберг и Рейнье сумели овладеть инициативой: саксонцы, перейдя плотину у деревни Большое Поддубье, обнаружили дорогу через лес, через который можно было атаковать левый фланг русских.

Однако русские конные разъезды обнаружили наступательное движение саксонцев. Тормасов прикрылся от неприятеля резервным корпусом. К 8 часам утра князь Щербатов уже выстроил свою пехоту двумя линиями и поставил на позиции батареи: неожиданного удара из леса у саксонцев не получилось.

В 11-м часу саксонская пехота начала атаку под

артиллерийским огнем противника. В ответ Щербатов ввел в дело Тамбовский пехотный полк и батальон костромичей. Когда саксонцы попытались было перейти через болотистый ручей, перегороженный в двух местах плотинами, они были остановлены огнем русских стрелков. Так началось сражение при Городечне…

Наступившая темнота прекратила сражение. Потери саксонцев и австрийцев немногим превысили потери русских. Однако ввиду численного превосходства неприятеля генерал Тормасов приказал сражавшимся войскам отойти за реку Стырь. За Городечну генерал-майор князь А.Г. Щербатов 1-й удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени.

В ноябре командовал войсками, защищавшими Борисов. Не имея возможности удержать город от подошедших в значительных силах французов, отступил за реку Березину и сжег за собой мост.

События у переправ через Березину разворачивались быстро. В бою у селения Стахова французские кирасиры расстроили пехоту противника. Князь Щербатов едва не попал в плен, но был отбит подоспевшими гусарами Павлоградского полка. После Березинской переправы он со своей дивизией участвовал в преследовании остатков Великой армии до Вильно и занятии этого города.

Кампания 1813 года стала в биографии Рюриковича едва ли не самой славной страницей. За осаду и взятие крепости Торн награждается орденом Святого Владимира 2-й степени. Был в деле под Кенигсвертом. В сражении при Бауцене получил контузию пулей в грудь и удостоился алмазных знаков к ордену Святой Анны 1-й степени. В мае производится в генерал-лейтенанты. Вскоре назначается командиром 6-го пехотного корпуса, входившего в состав союзной Силезской армии.

Щербатов отличается в сражении на реке Кацбах. Награждается орденом Святого Александра Невского за то, что под Левенбергом разбивает дивизию генерала Пюто. За «Битву народов» у Лейпцига удостоился Золотой шпаги «За храбрость», украшенной алмазами.

Славной для Рюриковича оказалась и кампания 1814 года на французской территории. В сражении при Бриенн-ле-Шато его корпус взял 3 тысячи пленных, а среди трофеев оказалось 28 орудий. Следует новое большое отличие – при Ла-Ротьере (командовал штыковой атакой на центр французской позиции), отмеченное орденом Святого Георгия 2-й степени. Для корпусного командира это была полководческая награда.

Полки 6-го пехотного корпуса участвовали в сражениях при Лаоне и Краоне, осаждали город-крепость Суассон, во взятии

Парижа. У Линьи французский авангард маршала Виктора, атакованный русскими, был обращен в бегство.

В 1816 году князь Алексей Григорьевич Щербатов жалуется в генерал-адъютанты, а в 1823 году производится в генералы от инфантерии. В следующем году принимает командование над 4-м пехотным корпусом.

Из-за личных знакомств со многими членами тайного Южного общества подозревался императором Николаем I в связях с заговорщиками-декабристами. В начале 1826 года фактически отказался подавить вооруженной рукой выступление Черниговского пехотного полка. Вместо 4-го корпуса ему вверяется командование над 2-м пехотным корпусом.

Во время Польского восстания 1830–1831 годов князь Щербатов был поставлен во главе Гвардейского корпуса, подчиненного великому князю Михаилу Павловичу. Отличился при защите Жолтковской переправы. За Польскую кампанию был награжден орденом Святого Владимира 1-й степени, а за взятие Варшавы – Золотым оружием (шпагой) «За храбрость», украшенным алмазами и лаврами.

К Рюриковичу вернулось полное доверие государя, и в 1832 году он назначается председателем Генерал-аудиториата. То есть вводится в число высших сановников Российской империи. Но в этой должности пробыл недолго: через два года подал прошение об отставке и был уволен «по домашним обстоятельствам» с мундиром и пенсионом.

Причиной такого прошения стала личная обида сановитого аристократа. Младший по службе князь В.С. Трубецкой стал членом Государственного совета, хотя при дворе сложилось мнение, что эту вакансию должен был занять князь Щербатов. Однако император Николай I был иного мнения и его высочайшее решение больно ударило по самолюбию признанного героя Ла-Ротьера.

Князь И.В. Васильчиков убедил монарха вернуть Рюриковича на службу. В 1839 году тот становится членом Государственного совета и шефом «своего» Костромского пехотного полка. В 1843 году ему довелось исполнять обязанности московского военного генерал-губернатора, за что он был пожалован орденом Святого Андрея Первозванного. В следующем году князь Щербатов получил официальное назначение на этот высокий государственный пост.

Обладатель трех орденов Святого великомученика и победоносца Георгия оставался в этой должности почти до самой своей смерти. Был похоронен в церкви Михаила Архангела московского Донского монастыря рядом со своим младшим

братом Николаем Щербатовым 2-м, генерал-майором и тоже героем войн с наполеоновской Францией.

Примечания

1

Воинские чины героев Отечественной войны даются не на 1812 год, а на окончание их действительной службы в рядах русской (Российской Императорской) армии.

Даты в биографиях персонажей книги и относящиеся к истории России даются по старому стилю.